

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA

ENDOWED BY THE
DIALECTIC AND PHILANTHROPIC
SOCIETIES

UNIVERSITY OF N.C. AT CHAPEL HILL
00045732251

I. ОКОНЧАНІЕ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

II. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОЧЕРКАМЪ ЦАРСТВОВАНІЙ ИМПЕРАТОРОВЪ АЛЕКСАНДРА I и НИКОЛАЯ I.

СТОЛѢТІЕ
ВОЕННАГО
МИНИСТЕРСТВА
Н. Самокишъ
1802 — 1902
VIII.
Часть III.
ОЧЕРКЪ РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ
ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА.
Составилъ
Н. И.
КУЛЬВИНЪ.

СТОЛѢТІЕ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА

1802–1902

ТОМЪ VIII, ЧАСТЬ III

I. ОКОНЧАНІЕ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I

II. ПРИЛОЖЕНІЯ

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОРЪ ГЕНЕРАЛЪ-ОТЪ-КАВАЛЕРІИ **Д. А. СКАЛОНЪ**

СОСТАВИЛЪ ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТЪ И. В.-МЕД. АКАДЕМІИ, Д-РЪ МЕД. **Н. И. КУЛЬБИНЪ**

ЧАСТЬ МАТЕРІАЛОВЪ СОБРАНА Д-РОМЪ МЕД. **А. И. БАРАНОВЫМЪ** И СТУДЕНТАМИ И. В.-М. АКАДЕМІИ **П. Э. БЕРЛИНОМЪ** И **В. И. КУЛЬБИНЫМЪ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ ПОСТАВЩИКОВЪ ДВОРА ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ТОВАРИЩЕСТВА М. О. ВОЛЬФЪ

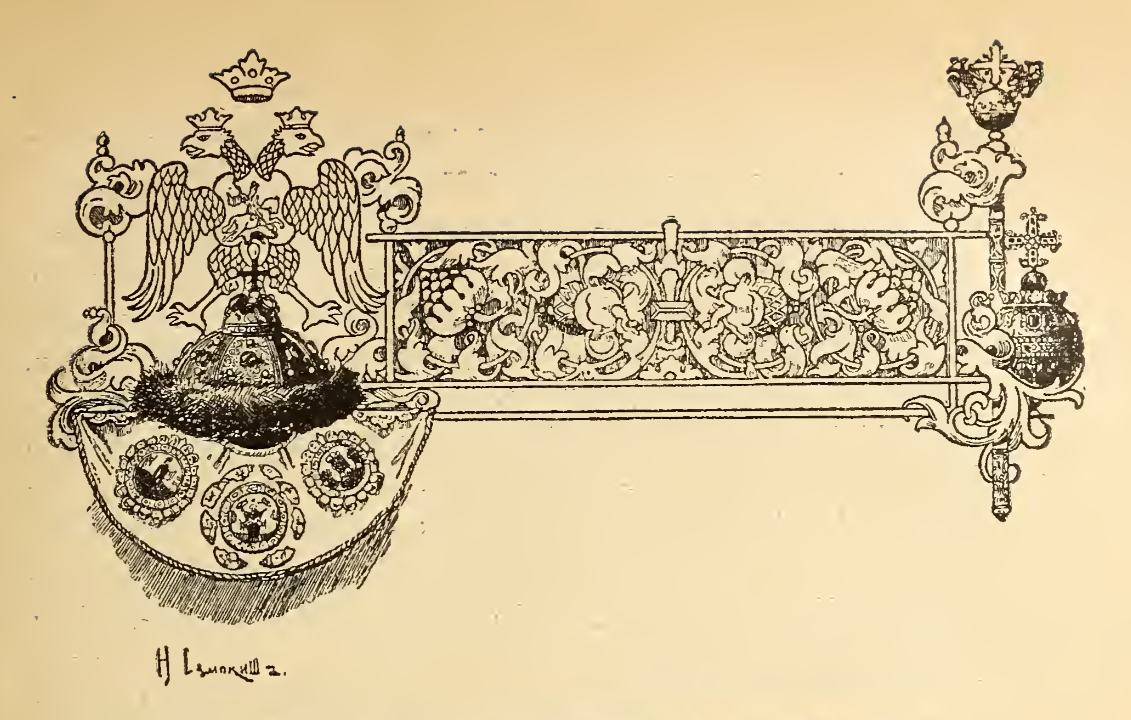
Васильевскій Островъ, 16 линія, д. 5—7

1909

ПЕЧАТАНО ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ВОЕННАГО МИНИСТЕРСТВА
ВЪ КОЛИЧЕСТВѢ 2200 ЭКЗЕМПЛЯРОВЪ,
изъ коихъ
200—ДЛЯ ВѢЧНАГО ХРАНЕНІЯ.

V.

СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКЪ И ЛЕЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ПРЕДМЕТАМИ МЕДИЦИНСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

Снабженіе войскъ и лечебныхъ заведеній предметами медицинскаго довольствія.

Начало царствованія.

СНАБЖЕНІЕ войскъ и военныхъ госпиталей медикаментами и хирургическими инструментами производилось Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, которое содержало для этого «казенныя аптеки» и магазины. Изъ нихъ названные предметы отпускались по особымъ каталогамъ (полковымъ и госпитальнымъ) въ годовой или двухгодовой «пропорціи», смотря по надобности и по отдаленности тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ войска были расположены.

Военные аптеки и магазины раздѣлялись на непремѣнные, временные, подвижные и запасные. Первыя, будучи постоянными, состояли при непремѣнныхъ госпиталяхъ; вторые учреждались при временныхъ госпиталяхъ, третьи—при подвижныхъ госпиталяхъ каждаго корпуса дѣйствующей арміи; послѣдніе же служили для пополненія медикаментами подвижныхъ госпиталей разныхъ полковъ и командъ въ военное время. Подвижная полевая аптека слѣдовала за своимъ корпусомъ въ чертѣ госпиталей 1 и 2 линіи. Въ ней должны были находиться: запасъ медикаментовъ и аптекарскихъ припасовъ на

15 тысячъ больныхъ въ четырехмѣсячной пропорціи по каталогу для военно-временныхъ госпиталей и нужное число инструментовъ. При подвижной полевой аптекѣ и при запасныхъ полевыхъ магазинахъ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ долженъ былъ содержать въ постоянной готовности и исправности обозъ и вещи, нужные для наряда медикаментовъ, ихъ укладки, укупорки и отправленія въ полки и команды дѣйствующихъ войскъ и полевые временные госпитали. Приспособленія для перевозки медикаментовъ во время движенія арміи съ теченіемъ времени видоизмѣнялись: сначала для этого служили только аптечные ящики, потомъ введены были еще баталіонные вьюки и лекарскія сѣдла. Ящики для пѣхотныхъ полковыхъ аптекъ сначала имѣли продолговатую четырехугольную форму; ихъ возили на четырехколесныхъ рессорахъ; затѣмъ имъ стали придавать квадратную форму и помѣщали ихъ на двухколесныхъ рессорахъ. Въ такомъ ящикѣ размѣщались всѣ медикаменты по полковому каталогу въ годовой пропорціи на 2000 воинскихъ чиновъ.

Въ постоянныхъ аптекахъ полагалось имѣть слѣдующія книги.

а) Для отчетности:

1) книгу для записи прихода и расхода медикаментовъ, припасовъ и посуды, 2) книгу для записи каталоговъ, поступающихъ изъ разныхъ полковъ и командъ, для отпуска по нимъ лекарствъ, 3) денежную, для записи прихода и расхода суммъ, 4) рецептурную, для записи вступающихъ рецептовъ и 5) для записи лекарствъ, отпускаемыхъ безъ рецептовъ.

б) Для руководства фармацевтическихъ чиновниковъ:

1) аптекарскій уставъ, 2) аптекарская такса, 3) россійская полевая фармакопея, 4) россійскій медицинскій списокъ, т. е. списокъ всѣхъ врачей, имѣющихъ право на практику въ Россіи. При аптекахъ состояли: 1) аптекарь, управляющій аптекой, по ученому своему званію состоящій въ 9 классѣ, 2) провизоръ, состоящій въ 12 классѣ, 3) гезель — въ 14 классѣ, 4) лаборантъ, 5) аптекарскіе ученики унтеръ-офицерскаго чина, 6) служители для разныхъ работъ (изъ солдатъ и инвалидовъ).

Въ 1826 году Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства истребовалъ медикаментовъ отъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ на

сумму 639.270 рублей 98 копеекъ. Расходъ на каждаго больного въ годъ на медикаменты составлялъ 1 рубль $44^{5}/_{84}$ к. [1]).

Хирургическіе инструменты доставлялись Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ «безденежно», за исключеніемъ фельдшерскихъ карманныхъ наборовъ для полковыхъ лазаретовъ.

Послѣдніе пріобрѣтали ихъ за деньги на счетъ экономическихъ суммъ полковъ и командъ. Аптечная посуда для полковыхъ аптечныхъ ящиковъ заготовлялась по непосредственному распоряженію Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, на основаніи положенія Совѣта Военнаго Министерства отъ 26 апрѣля 1816 года; госпитали же и лазареты снабжались полковою посудою отъ Комисаріата по сношеніямъ Медицинскаго Департамента [2]).

Измѣненія, происшедшія въ теченіе царствованія.

Въ 1827 году, кромѣ обыкновеннаго снабженія войскъ медикаментами, особое вниманіе было обращено, въ этомъ отношеніи, на II армію, приведенную въ военное положеніе.

Къ полковому генералъ-штабъ-доктору II арміи отправлено 20 полковыхъ и 20 баталіонныхъ ящиковъ, 20 сѣделъ съ хирургическими инструментами и 150 фельдшерскихъ карманныхъ наборовъ [3]). Устроено подвижное аптечное отдѣленіе для полевыхъ госпиталей. Кіевской казенной аптекѣ предписано усилить, въ случаѣ надобности, запасы Хотинской аптеки. Въ послѣдней уже имѣлись медикаменты на 150 тысячъ человѣкъ для II арміи. Предписано сдѣлать въ ней новый запасъ медикаментовъ для 100 тысячъ воинскихъ чиновъ [4]).

Баталіонн. аптечн. вьюки.

Въ 1827 году были устроены, по мысли главнаго медицинскаго инспектора, образцовые батальонные аптечные вьюки. Они были гораздо лучше прежнихъ четырехколесныхъ аптечныхъ полковыхъ ящиковъ, которые были неуклюжи и тяжелы. Для передвиженія такого ящика требовались четыре лошади; онъ былъ совершенно неудобенъ, какъ для Кавказскаго корпуса, гдѣ мѣстность гористая, такъ и для II арміи въ Молдавіи, гдѣ мѣстность глинистая и болотистая. Аптечные же вьюки на лошадяхъ вездѣ могли слѣдовать съ войскомъ, какова бы ни была дорога, и при баталіонѣ всегда могли быть нужные медикаменты [5]).

Баталіонный аптечный вьюкъ состоялъ изъ четырехъ ящиковъ, обтянутыхъ кожею, изъ коихъ два, укрѣпленные трокомъ, навѣшива-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I ст., 1827 г., № 133.
[2]) Тамъ-же, II ст., 1837 г., № 197.
[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., I ст., 1827 г., № 133.
[4]) Тамъ-же.
[5]) Тамъ-же.

лись на сѣдло съ крючьями и покрывались кожанымъ покрываломъ. Въ эти ящики помѣщали въ стеклянныхъ и жестяныхъ сосудахъ четырехмѣсячную пропорцію медикаментовъ для одного пѣхотнаго баталіона. Подобный же вьюкъ навѣшивался на сѣдло другой лошади и содержалъ въ выдвижныхъ четырехъ ящикахъ: корпію, холстъ, ветошь и аптекарскіе припасы. Во время похода легко было выдвинуть тотъ или другой ящикъ съ нужными предметами.

Отчетныя книги

Въ 1827 году было обращено вниманіе на то, что книги для записыванія прихода и расхода медикаментовъ по аптекамъ при военныхъ госпиталяхъ и лазаретахъ велись весьма разнообразно и что отпускъ самыхъ книгъ отъ Комисаріата не производился. Для того, чтобы было полное однообразіе въ веденіи упомянутыхъ отчетовъ, Медицинскій Департаментъ составилъ имъ новыя формы и разослалъ въ военные госпитали и гвардейскіе лазареты, гдѣ находились аптекарскіе чиновники, а также въ аптеки при кадетскихъ корпусахъ.

Загот. загран. апт. припасовъ.

Въ 1827 году въ Комитетѣ Министровъ обсуждался вопросъ о томъ, пріобрѣтать-ли иностранные аптекарскіе припасы подрядомъ или поручить ихъ закупку комисіи, которая дѣйствовала-бы черезъ комисіонеровъ. Послѣднее мнѣніе подкрѣплялось слѣдующими соображеніями: «комисіонеръ не имѣетъ нужды, въ особенности, заботиться о сбереженіи денегъ; но зато онъ только выборомъ добротныхъ вещей сохраняетъ оказанную ему довѣренность...», «ибо въ семъ дѣлѣ наиболѣе слѣдуетъ дорожить качествомъ матеріала...».

Государь утвердилъ комисіонерскій способъ заготовленія иностранныхъ аптекарскихъ товаровъ [1]).

Хирург. сѣдла.

Въ 1829 году было положено, на основаніи правилъ объ учрежденіи подвижныхъ и временныхъ госпиталей, снабжать каждаго корпуснаго и дивизіоннаго доктора въ военное время хирургическимъ сѣдломъ въ видѣ обыкновеннаго англійскаго сѣдла съ ящиками и сумками, расположенными слѣдующимъ образомъ: спереди, на правой сторонѣ сѣдла, помѣщался баталіонный ящикъ съ хирургическими инструментами; на лѣвой сторонѣ—ящикъ, съ нужнѣйшими лекарствами; между ящиками поперечно спереди пришпвался кожаный мѣшокъ для лиственичной губки (agaricus chirurgorum). На задней части сѣдла, на двухъ подушкахъ, укрѣпленъ былъ полковой ящикъ съ хирургическими инструментами; кромѣ того на задней же части сѣдла съ каждой стороны имѣлось по кожаному мѣшку для бинтовъ и корпіи. Такое сѣдло признавалось предметомъ весьма полезнымъ, такъ какъ за-

---

[1]) П. П. С. З., т. II, дополн. къ № 817/а.

ключало въ себѣ все необходимое для пособія раненымъ на полѣ сраженія [1]).

Въ 1830 году постановлено возложить развозку лекарствъ по госпиталямъ на Комисаріатскій Департаментъ, какъ это и было до изданія Устава о военныхъ госпиталяхъ 21 марта 1829 года. *Развозка медикам.*

По уставу этой доставкой долженъ былъ завѣдывать управляющій аптечными магазинами или казенными аптеками [2]).

Въ 1831 году Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства доставилъ въ полки и госпитали 68 экземпляровъ полевой Россійской Фармакопеи III изданія на 1700 рублей (по 25 рублей за экземпляръ). Сдѣлано распоряженіе о томъ, чтобы аптеки резервныхъ баталіоновъ 8-ой, 11-ой и 12 пѣхотныхъ дивизій были пополнены аптечными матеріалами и хирургическими инструментами, взамѣнъ сожженныхъ изъ предосторожности отъ чумы, которая наблюдалась въ Бессарабіи и городахъ Одессѣ и Севастополѣ [3]). Въ 1832 году, кромѣ обыкновеннаго снабженія войскъ медикаментами и прочими аптечными припасами, отдѣльный кавказскій и 1-й сибирскій корпусы получили еще запасъ хинной соли, купленной на комисаріатскія суммы. Первому отпущено 50 унцій, второму 20 унцій. Въ С.-Петербургскій Сухопутный госпиталь особо отпущены медикаменты для холерныхъ больныхъ. Наконецъ, конно-егерскіе полки 5 резервнаго кавалерійскаго корпуса, Арзамасскій и Тираспольскій и 25 пѣхотной дивизіи Волынскій, Минскій, Подольскій, Житомирскій, 49 и 50 егерскіе полки и I резервный саперный баталіонъ вторично снабжены были медикаментами и прочими аптекарскими припасами и вещами, взамѣнъ отбитыхъ у нихъ польскими войсками. Въ полковые лазареты и госпитали въ этомъ году было выслано 80 экземпляровъ Россійской полевой Фармакопеи 3 изданія [4]). *Фармакопея и пр.*

Въ 1833 году при Медицинскомъ департаментѣ военнаго министерства былъ учрежденъ Комитетъ для составленія новыхъ госпитальныхъ каталоговъ, изъ которыхъ одинъ былъ обозначенъ подъ литерой А (№ 1) для непремѣнныхъ, и другой подъ литерой В (№ 2) для временныхъ госпиталей всѣхъ 6-ти классовъ военно-сухопутнаго и морского вѣдомствъ. Лекарственныя вещества опредѣлены въ каталогахъ въ годовой пропорціи. Съ 1834 года стало производиться требованіе медикаментовъ по новымъ каталогамъ [5]). *Новые каталоги.*

Въ 1833 году были изготовлены 12 новыхъ аптечныхъ вьюковъ *Аптечные вьюки.*

---

[1]) Военный энциклоп. словарь, изд. II, т. I, 1852 г.
[2]) П. П. С. З., т. V, № 3.898.
[3]) Арх. Гл. В.-М. Упр., I отд., I ст., 1832 г., № 181.
[4]) Тамъ-же, № 187, 1832 г.
[5]) II П. С. З., т. VIII, № 5.884.

съ положеннымъ для нихъ комплектомъ аптечной посуды и конской сбруи. Стоимость ихъ равнялась 17.244 рублямъ. Они были сданы въ Коммисаріатъ впредь до надобности.

Оцѣнка инструм.

Въ 1834 году всѣ госпитали и полки получили Высочайше утвержденную оцѣнку хирургическихъ инструментовъ и фельдшерскихъ наборовъ для руководства при требованіи этихъ предметовъ [1]).

Бракованіе медикаментовъ.

Въ 1835 году сдѣлано распоряженіе, чтобы старшіе врачи военнаго вѣдомства, въ случаѣ сомнѣнія въ качествѣ медикаментовъ, представляли пробы съ указаніемъ причинъ негодности этихъ медикаментовъ и до полученія объ этомъ мнѣнія изъ Медицинскаго совѣта, не истребляли упомянутыхъ медикаментовъ [2]).

Положеніе объ отпускѣ хинина.

Въ 1835 году Высочайше утверждено положеніе Комитета министровъ объ отпускѣ хинной соли для войскъ, довольствовавшихся лекарствами по полковому каталогу. Установлено выдавать въ полки и команды войскъ, расположенныхъ въ южныхъ губерніяхъ, по 2 унціи хинной соли на 1000 человѣкъ здоровыхъ. Войскамъ, расположеннымъ въ остальныхъ губерніяхъ, положено отпускать по одной унціи хинина на то-же число людей [3]).

Сверхъ обыкновеннаго снабженія госпиталей и лазаретовъ медикаментами, въ 1836 году были снабжены ими военно-временные, подвижные госпитали и карантинное отдѣленіе, учрежденные для предпринятой въ Кавказскомъ корпусѣ военной экспедиціи [4]).

Учрежденіе департ. казенныхъ врач. заготовленій.

Въ томъ-же году послѣдовало учрежденіе Департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій Министерства внутреннихъ дѣлъ, на который возложено заготовленіе нужныхъ для арміи и флота аптекарскихъ матеріаловъ и хирургическихъ инструментовъ.

Увеличеніе отпуска хинина и пр.

Въ 1837 году установлено отпускать въ полки и госпитали Кавказскаго корпуса увеличенное количество хинной соли, съ уменьшеніемъ вмѣсто того хинной корки. Затѣмъ признано необходимымъ, чтобы аптечные транспорты доставлялись въ Кавказскую и Тифлисскую казенныя аптеки не однажды въ два года, а ежегодно въ маѣ (не позже іюня); по этому поводу Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ сдѣлано надлежащее распоряженіе.

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I отд., II ст., 1834 г., № 184.
[2]) Тамъ-же, 1835 г., № 202.
[3]) П. П. С. З., т. X, № 8.382.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., отд. I, ст. II, 1836 г., № 381.

Всѣ госпитали и лазареты были снабжены нужнымъ количествомъ кровопускательныхъ кубовъ и скарификаторовъ. Установлено было отпускать грыжевыхъ бандажей, сверхъ положенія, сколько потребуется и таковые ни въ какомъ случаѣ не отбирать обратно отъ нижнихъ чиновъ, даже при увольненіи ихъ въ отставку [1]).

Аптек. управленіе на Кавк. и въ Грузіи.

2 марта 1838 года Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго совѣта объ устройствѣ аптекарской части на Кавказѣ и въ Грузіи; при этомъ рѣшено учредить въ г. Ставрополѣ Управленіе аптекарской части для снабженія врачебными припасами войскъ и госпиталей, состоявшихъ въ указанныхъ областяхъ [2]).

Учрежденіе инспекторствъ.

Врачебныя управы Министерства внутреннихъ дѣлъ не могли правильно наблюдать за казенными аптеками, потому что у нихъ было очень много прямыхъ служебныхъ обязанностей.

Недостатокъ надзора сталъ особенно замѣтнымъ по отношенію къ Кіевской и Виленской аптекамъ послѣ того, какъ въ 1836 году Хотинскій аптечный магазинъ и Рижская казенная аптека были упразднены, и припасы переданы изъ нихъ въ 2 упомянутыя аптеки. На Кіевскую, Виленскую и Херсонскую аптеки было возложено довольствіе аптечными матеріалами и припасами войскъ, получавшихъ ихъ до того изъ указанныхъ упраздненныхъ аптеки и магазина.

5 декабря 1838 года, для улучшенія надзора за снабженіемъ войскъ аптечными припасами, были учреждены 4 инспекторства по аптекарской части: Кіево-Лубенское, Оренбургское, Херсонское и Виленское. Эти инспекторства организованы по образцу упомянутаго уже инспекторства аптекарской части на Кавказѣ и въ Грузіи. На четыре вновь учрежденныя инспекторства ассигновано 29.780 рублей. Опредѣленіе и увольненіе всѣхъ инспекторовъ аптекарской части и ихъ помощниковъ зависѣло отъ Министра внутреннихъ дѣлъ [3]).

Доставка медикаментовъ на югъ Россіи.

Доставка медикаментовъ въ линейные батальоны и военные госпитали, расположенные по восточному берегу Чернаго моря и западному Каспійскаго, производилась неаккуратно, такъ какъ была сопряжена съ большими затрудненіями, вслѣдствіе неудовлетворительности путей сообщенія. Въ виду этого Медицинскій департаментъ постановилъ въ

---

[1]) Тамъ-же, дѣло № 64, отд. I, ст. II, 1838 г.

[2]) П. П. С. З., т. XIII, отд. I, № 11.024. Штатъ управленія см. въ приложеніи.

[3]) Тамъ-же, № 11.816.

1838 году, чтобы медикаменты отпускались туда въ двухгодовой пропорціи; одна половина должна была расходоваться по мѣрѣ надобности, а изъ другой можно было заимствовать въ томъ случаѣ, если являлась особая заболѣваемость вообще или по отдѣльной какой-либо болѣзни [1]).

Новые хир. и анат. инструменты и пр.

Въ 1839 году нѣкоторые госпитали и всѣ корпуса арміи снабжены были остеотомами доктора Гейне *) вмѣстѣ съ описаніемъ, напечатаннымъ по распоряженію Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства [2]).

Установлено снабжать войска новыми аптечными баталіонными вьюками, предложенными докторомъ Миловановымъ и одобренными Медицинскимъ департаментомъ [2]).

Въ 1839 году приступлено къ IV изданію полевой Россійской фармакопеи [3]). Въ 1840 году всѣ военные госпитали и полки снабжены изъ Департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій особыми новыми наборами инструментовъ для вскрытія мертвыхъ тѣлъ.

Правительство предполагало отправить къ берегамъ Босфора десантный отрядъ. Поэтому были вытребованы изъ Херсонской казенной аптеки медикаменты для 32 баталіонныхъ вьюковъ и для военно-временныхъ госпиталей на 2.400 больныхъ въ годовой пропорціи, съ прибавленіемъ въ двухгодовой пропорціи тѣхъ лекарствъ, которыя необходимы были для леченія болѣзней, свойственныхъ южному климату [4]).

Фармакопея Виллie.

Всѣ военные врачи и фармацевты снабжены IV изданіемъ Россійской фармакопеи баронета Вилліе *).

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 449, 1838 г.
*) т. е. инструментами для перерѣзыванія костей.
[2]) Тамъ-же, дѣло № 16, 1840 г.
[2]) Тамъ-же.
[3]) Тамъ-же.
[4]) Тамъ-же, № 14, 1841 г.
*) Еще въ 1834 году главный медикъ дѣйствующей арміи Четыркинъ въ «Разсужденіи о военной медицинѣ вообще и въ какомъ состояніи находится она въ Россіи», такъ отзывался объ этомъ произведеніи баронета Вилліе: «что касается до литературы русской военной медицины, то она, какъ и въ другихъ образованныхъ государствахъ, бѣдна и несовершенна. Только одна изъ 4 отраслей сей науки (военной терапіи, военной хирургіи, военной фармакологіи и военной гигіены) обработана и примѣнена у насъ къ военной практикѣ; обработана къ чести и славѣ русской медицины такъ, что вездѣ признана классической, и въ самой отдаленной Америкѣ принята за основаніе при составленіи другихъ сего рода

Каталоги.

Въ 1841 году Высочайше одобрены слѣдующіе каталоги медикаментамъ и аптечнымъ припасамъ: 1) для непремѣнныхъ военныхъ госпиталей съ лабораторіей, исключая госпитали Кавказскаго корпуса, 2) для военно-временныхъ госпиталей, съ тѣмъ-же исключеніемъ, 3) для полковъ и командъ, за исключеніемъ того-же корпуса, 4) для Кавказскаго корпуса, 5) для пользованія больныхъ внутренней стражи, 6) для этапныхъ и другихъ командъ, гдѣ нѣтъ уѣзднаго лекаря, 7) для пользованія больныхъ эпидемическимъ гноеточивымъ воспаленіемъ глазъ, 8) для цынготныхъ больныхъ [1]). (Для нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ группъ установлено не по одному, а по нѣсколько каталоговъ).

Изданіе этихъ каталоговъ было необходимо, такъ какъ прежніе устарѣли. Новые каталоги болѣе соотвѣтствовали тогдашнему уровню медицинскихъ наукъ, но этихъ каталоговъ было слишкомъ много.

Новые наборы инструментовъ.

Въ томъ-же году учрежденъ особый комитетъ изъ опытнѣйшихъ врачей и профессоровъ хирурговъ, которому поручено пересмотрѣть всѣ наборы хирургическихъ инструментовъ, имѣвшихся въ арміи, для замѣны ихъ инструментами новѣйшаго образца [2]). Въ 1843 году дѣятельность комитета была окончена: составлены наборы инструментовъ по новымъ образцамъ [3]). Снабженіе медикаментами по новымъ каталогамъ въ первый разъ было произведено въ сентябрѣ 1842 года на 1843 годъ [4]).

Въ 1843 году признано необходимымъ отпускать медикаменты въ годовой пропорціи по особому каталогу (неядовитыя средства) станичнымъ фельдшерамъ Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, такъ какъ отправленіе больныхъ изъ этого войска въ ближайшіе госпитали было весьма затруднительно. Наблюденіе за фельдшерами въ этомъ дѣлѣ поручено было полковымъ врачамъ и старшему медику Кавказ-

---

сочиненій. Разумѣю здѣсь превосходное твореніе образователя русской военной медицины баронета Вилліе, Россійскую военную фармакопею, гдѣ врачъ можетъ найти достаточное пособіе во всѣхъ случаяхъ своей практики».

Этотъ отзывъ близокъ къ правдѣ, такъ какъ фармакопея Вилліе дѣйствительно была хороша.

[1]) П. П. С. З., т. XVI, №№ 15.178—15.187.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 5, 1842 г.

[3]) Тамъ-же, № 205, 1843 г.

[4]) Тамъ-же, II ст., I отд., № 208а, 1842 г.

скаго корпуса [1]). Такимъ образомъ законъ предоставлялъ фельдшерамъ право лечить больныхъ. Впрочемъ и безъ этого фельдшера лечили повсюду больныхъ во всѣхъ вѣдомствахъ государства.

Въ 1844 году войска отдѣльнаго Кавказскаго корпуса снабжены 50 баталіонными и 10 полковыми наборами инструментовъ, сдѣланныхъ по новымъ усовершенствованнымъ образцамъ.

Остальныя войска должны были пользоваться еще инструментами стараго образца. Въ слѣдующіе годы рѣшено снабжать новыми хирургическими инструментами остальные корпусы постепенно, одинъ послѣ другого, и независимо отъ этого еще ежегодно одинъ или два большихъ госпиталя [2]). Такъ въ 1845 году, вслѣдъ за Кавказскимъ корпусомъ, снабжены 5 пѣхотный корпусъ и 1-й С.-Петербургскій сухопутный госпиталь [3]).

Учетныя таблицы.

Въ томъ же году Медицинскій Департаментъ составилъ фармацевтическія учетныя таблицы количества медикаментовъ и аптечныхъ припасовъ, полагавшихся по каталогамъ. Таблицы были одобрены Военно-Медицинскимъ Ученымъ Комитетомъ и напечатаны въ количествѣ 1.200 экземпляровъ для разсылки по военному вѣдомству [4]).

Табель посуды и пр.

Въ 1846 году особою комисіею изъ аптекарей составлена была подробная табель аптечной посудѣ и вещамъ для постоянныхъ госпиталей.

Въ этомъ же году закончено снабженіе новыми хирургическими инструментами Кавказскаго Корпуса (за исключеніемъ 4 вновь сформированныхъ линейныхъ баталіоновъ), 2-го сухопутнаго С.-Петербургскаго, Московскаго и Варшавскаго госпиталей [5]). По случаю продолжавшихся военныхъ дѣйствій на Кавказѣ, въ 1847 были заготовлены аптечные и перевязочные припасы въ городахъ: Владикавказѣ, Темиръ-Ханъ-Шурѣ и Дербентѣ, въ каждомъ на 300 человѣкъ въ годовой пропорціи по каталогамъ военно-временныхъ госпиталей. Въ госпитали отпущено 66 ординаторскихъ наборовъ [6]).

---

[1]) П. П. С. З., т. XVIII, № 16.498а.

[2]) Тамъ-же, II ст., I отд., № 197, 1844 г.

[3]) Тамъ-же, № 208, 1845 г.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Арх. Гл. В.-М. Упр., II ст., I отд., дѣло 224, 1846 г. Послѣ этого хирургическими инструментами были снабжены: въ 1847 году IV корпусъ и тѣ части пятаго, въ которыхъ еще не было этихъ инструментовъ, въ 1848 году — II корпусъ и главная квартира дѣйствующей арміи, въ 1850 году—I гренадерскій корпусъ, въ 1851 году—гвардейскій и III резервный корпусъ, а также Кіевскій и Виленскій госпитали и пр. Въ 1853 году большинство госпиталей и строевыхъ частей войскъ уже были снабжены хирургическими инструментами новаго образца. (Годовые отчеты Мед. Д-та въ Архивѣ Гл. В.-Мед. Упр.).

[6]) Тамъ-же, № 269, 1847 г.

Въ томъ же году изданъ комисаріатскій каталогъ веществамъ и припасамъ для аптекъ военныхъ госпиталей [1]).

Аппараты для наркоза.

Въ 1848 году войска 3 пѣхотнаго корпуса, по случаю приведенія ихъ въ военное положеніе, получили аппараты для усыпленія эфиромъ и хлороформомъ [2]).

Ботаническіе сады и огороды.

Въ томъ же году въ городѣ Перми былъ устроенъ при военномъ госпиталѣ ботаническій садъ [3]). Въ 1849 году ботаническіе огороды были разведены при многихъ госпиталяхъ; кромѣ того, сдѣлано распоряженіе о разведеніи при госпиталяхъ Кавказскаго и Закавказскаго края растеній, изъ которыхъ получаются опій и клещевинное масло [4]).

Пересмотръ каталоговъ.

Въ 1850 году 26 октября при Медицинскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства былъ учрежденъ комитетъ для пересмотра и пополненія военно-медицинскихъ каталоговъ [*]).

По разсмотрѣніи каталоговъ, Комитетъ исключилъ изъ нихъ много старыхъ и ввелъ цѣлый рядъ новыхъ средствъ и аптечныхъ принадлежностей. Вмѣсто прежнихъ 32 каталоговъ было составлено всего 8.

По представленіи новыхъ каталоговъ на разсмотрѣніе Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдній увѣдомилъ, что со стороны Министерства Внутреннихъ Дѣлъ не представляется препятствій къ введенію указанныхъ каталоговъ, хотя расходъ на заготовленіе медикаментовъ, аптечныхъ матеріаловъ и припасовъ по нимъ будетъ превышать расходъ по прежнимъ каталогамъ на 60 тысячъ рублей въ годъ.

Въ виду сказаннаго и въ виду того, что Государь и раньше нахо-

---

[1]) П. П. С. З., т. XXII, № 20.802.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., II ст. I отд., дѣло № 283, 1848 г.

[3]) П. П. С. З., т. XXIII, № 22.147.

[4]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., II ст. I отд., дѣло № 184, 1849 г. Въ 1850 году въ Кишиневскомъ госпиталѣ изъ разведенной тамъ клещевины собрано до 400 фунтовъ сѣмянъ, которыя вмѣстѣ съ пробами полученнаго масла поступили въ названный госпиталь. Въ 1851 году собрано до 750 фунтовъ сѣмянъ, изъ которыхъ 600 фунтовъ были распредѣлены по другимъ госпиталямъ, для полученія клещевиннаго масла, взамѣнъ казеннаго. (Арх. Гл. В.-Мед. Упр., № 202, 1851 г.).

*) Въ Комитетъ вошли: директоръ департамента, т. с. Пеликанъ, члены В.-М. Уч. Комитета: т. с. Рихтеръ, д. ст. с. Нелюбинъ, Нагумовичъ, Сахаровъ, Бальбіани, директоръ департамента казенн. врач. заготовл. т. с. Ланге и (по особому Выс. повелѣнію) полковой шт.-лекарь Л. Гв. Коннаго полка, ст. с. Карель. Для производства дѣлъ по Комитету назначенъ начальникъ 2 отдѣленія В.-Мед. Д-та, ст. с. Воскресенскій.

дилъ «весьма значительнымъ расходъ медикаментовъ въ военномъ министерствѣ, особенно хинной соли», 10-го января 1852 года было Высочайше повелѣно разсмотрѣть каталоги въ томъ же Комитетѣ, съ приглашеніемъ въ него лейбъ-медика Мандта. Согласно Высочайшей волѣ, сдѣланы вновь уменьшенія, какъ въ числѣ нѣкоторыхъ лекарственныхъ веществъ, такъ и въ годичной ихъ пропорціи, количество же хинной соли, какъ весьма необходимаго для военныхъ больныхъ средства, оставлено безъ уменьшенія.

Вслѣдствіе указанныхъ сокращеній, расходъ по новымъ каталогамъ сталъ превышать прежній расходъ по старымъ каталогамъ всего на 12 тысячъ рублей.

15-го декабря 1852 года Высочайше повелѣно ввести вновь составленные 8 каталоговъ въ употребленіе по военному вѣдомству въ видѣ опыта на три года [1]).

Новое направленіе фармаціи.

Въ новыхъ каталогахъ числилось на 78 предметовъ менѣе, чѣмъ въ прежнихъ, а между тѣмъ расходъ на лекарства увеличился. Для объясненія этого обстоятельства слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующее. Въ теченіе описываемаго времени вѣра врачей въ цѣлебную силу многихъ лекарствъ уже пошатнулась. Чрезвычайно сложный аптечный инвентарь былъ подвергнутъ пересмотру, и пришлось выбросить многочисленныя травы, коренья и т. п. припасы, преимущественно, растительнаго происхожденія. Между тѣмъ именно эти средства были дешевы, такъ какъ росли въ изобиліи и къ ихъ поставкѣ рынокъ уже давно приспособился. Рядомъ съ этимъ, изученіе химическаго состава лекарствъ значительно подвинулось впередъ. Врачи стали съ успѣхомъ назначать для леченія чистыя химическія вещества, которыя имѣли болѣе опредѣленный составъ, чѣмъ настои и вытяжки изъ растеній. Эти вещества приходилось выписывать изъ Западной Европы, гдѣ они вырабатывались малымъ числомъ спеціальныхъ промышленныхъ фирмъ и цѣнились довольно дорого. При томъ же хозяйственныя операціи Департамента Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій совершались далеко не выгодными для казны способами. Все это способствовало удороженію медикаментовъ, особенно хинина.

Измѣненія, происшедшія въ концѣ царствованія.

Въ 1851 году введены въ употребленіе особыя ножницы для раз-

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., дѣло № 192, отд. I, ст. II, г. 1852.

рѣзыванія клеевой повязки [1]). Новыхъ наборовъ отпущено для госпиталей и войскъ 68. Всѣ атомистическія отдѣленія и образцовый госпиталь были снабжены хирургическими инструментами и аптечными припасами, примѣнительными къ атомистическому способу леченія [2]).

Въ этомъ году приведенные въ военное положеніе 1, 2, 3, 4, 5 и 6 корпусы и сформированныя резервныя и запасныя войска, 5 подвижныхъ запасныхъ госпиталей, 21 военно-временный госпиталь, 30 госпитальныхъ кадровъ и назначенные къ открытію госпитали въ Леовѣ и Скулянахъ такъ же, какъ и подвижной госпиталь и 3 военно-временныхъ госпиталя для отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, снабжены были медикаментами: войска по полковому каталогу въ годовой пропорціи, временные госпитали и кадры по каталогу военно-временныхъ госпиталей въ полугодовой пропорціи. Хирургическихъ инструментовъ отпущено въ указанныя части войскъ изъ С.-Петербургскаго инструментальнаго завода 1.108 [1]).

Въ 1854 году введены лекарскія сумки новаго образца [2]). Въ 1855 году были снабжены всѣмъ необходимымъ по медицинской части и дружины государственнаго ополченія.

Въ крѣпости Бобруйскѣ учрежденъ былъ аптечный запасъ на 250 тысячную армію, на случай открытія военныхъ дѣйствій на западѣ. Кромѣ того, на случай нападенія непріятеля на Кронштадтъ, перевязочные пункты, устроенные въ окрестностяхъ Петербурга, въ Петергофѣ, Ораніенбаумѣ, Сестрорѣцкѣ и Кронштадтѣ, были снабжены всѣми необходимыми перевязочными припасами и медикаментами по особому каталогу, составленному профессоромъ Пироговымъ.

На случай прекращенія сообщенія между отдѣльными частями Петербурга, были устроены особые запасы перевязочныхъ припасовъ въ госпиталяхъ: Л.-Гвардіи Финляндскомъ, Гренадерскомъ, Измайловскомъ и 2 военно-сухопутномъ. Съ той же цѣлью заготовлены перевязочныя средства и медикаменты при госпиталяхъ: Ораніенбаумскомъ, Сестрорѣцкомъ, Ямбургскомъ, Нарвскомъ и Выборгскомъ по каталогу перевязочныхъ припасовъ для подвижныхъ госпиталей, съ отпускомъ кромѣ того съемно-неподвижныхъ повязокъ изъ числа пожертвованныхъ въ 1854 году городскимъ головою Лѣсниковымъ [1]).

---

[1]) Тамъ-же, № 192, 1852 г.
[2]) Тамъ-же, № 289, 1853 г.
[1]) Тамъ-же.
[2]) П. П. С. З., т. XXIX, № 28.170.
[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., дѣло № 317, 1855 г.

Отсутствіе свѣдѣній о стоимости врачебныхъ заготовленій.

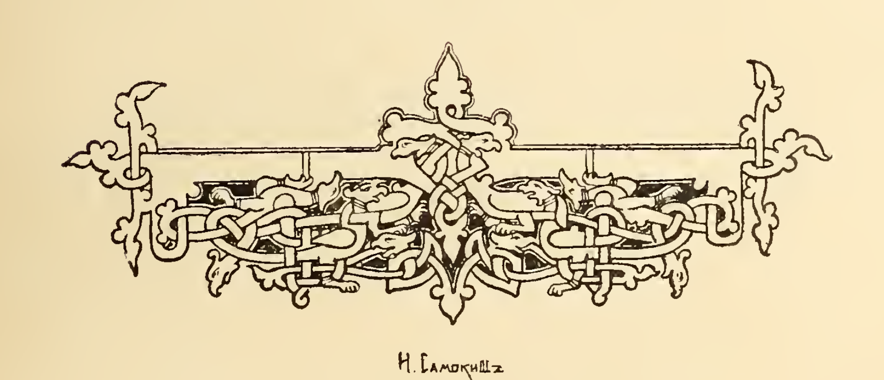
Однимъ изъ самыхъ темныхъ вопросовъ настоящаго очерка является вопросъ о стоимости врачебныхъ заготовленій. Такъ какъ Медицинскій Департаментъ не завѣдывалъ этимъ дѣломъ, а получалъ медикаменты отъ другихъ управленій, то онъ и не представлялъ въ своихъ отчетахъ сколько-нибудь опредѣленныхъ данныхъ о расходахъ на медикаменты. При томъ же Медицинскій Департаментъ былъ такъ заваленъ работой, что офиціально заявлялъ о невозможности составленія отчетовъ по заготовленію медицинскихъ припасовъ и требовалъ устройства особаго счетнаго отдѣленія. Пожаръ уничтожилъ въ зданіи врачебныхъ заготовленій (на Аптекарскомъ островѣ) тѣ дѣла Архива Главнаго Военно-Медицинскаго Управленія, въ которыхъ содержались данныя объ аптекарскомъ управленіи, и въ настоящее время трудно пролить свѣтъ на расходы военнаго вѣдомства по заготовленію лекарствъ и другихъ медицинскихъ припасовъ.

Заключеніе.

Изъ приведенныхъ свѣдѣній о снабженіи войскъ и военно-лечебныхъ заведеній лекарствами и хирургическими инструментами ясно, что этотъ предметъ подвергся въ царствованіе Императора Николая I значительнымъ нововведеніямъ и преобразованіямъ. Послѣднія исходили отъ военно-медицинскаго вѣдомства, хотя самое дѣло и продолжало находиться въ вѣдѣніи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Послѣднее обстоятельство ничѣмъ не оправдывалось, тѣмъ болѣе, что медикаменты пріобрѣтались на деньги Военнаго Министерства, получаемыя путемъ вычета по одной копейкѣ съ рубля изъ жалованья нижнихъ воинскихъ чиновъ. Отъ такого раздѣленія дѣла между двумя Департаментами происходило усложненіе и замедленіе въ поданіи войскамъ врачебной помощи. Военное Министерство, имѣя ближайшія свѣдѣнія о расположеніи и движеніи войскъ и о томъ, гдѣ были необходимы постоянныя и подвижныя аптеки, могло-бы съ большей скоростью и удобствомъ само распоряжаться и управлять этимъ дѣломъ. Всякія недоразумѣнія по доставкѣ медикаментовъ также разрѣшались-бы быстрѣе и устранилась бы та переписка, которая обыкновенно начиналась между двумя министерствами по этому поводу. Вслѣдствіе раздѣленія власти, повѣрка и отчетность по снабженію войскъ и госпиталей медикаментами была весьма затруднительной, на что Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства указывалъ еще въ 1831 году, признавая неудобства заготовленія медикаментовъ Мини-

стерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, помимо Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства [1]).

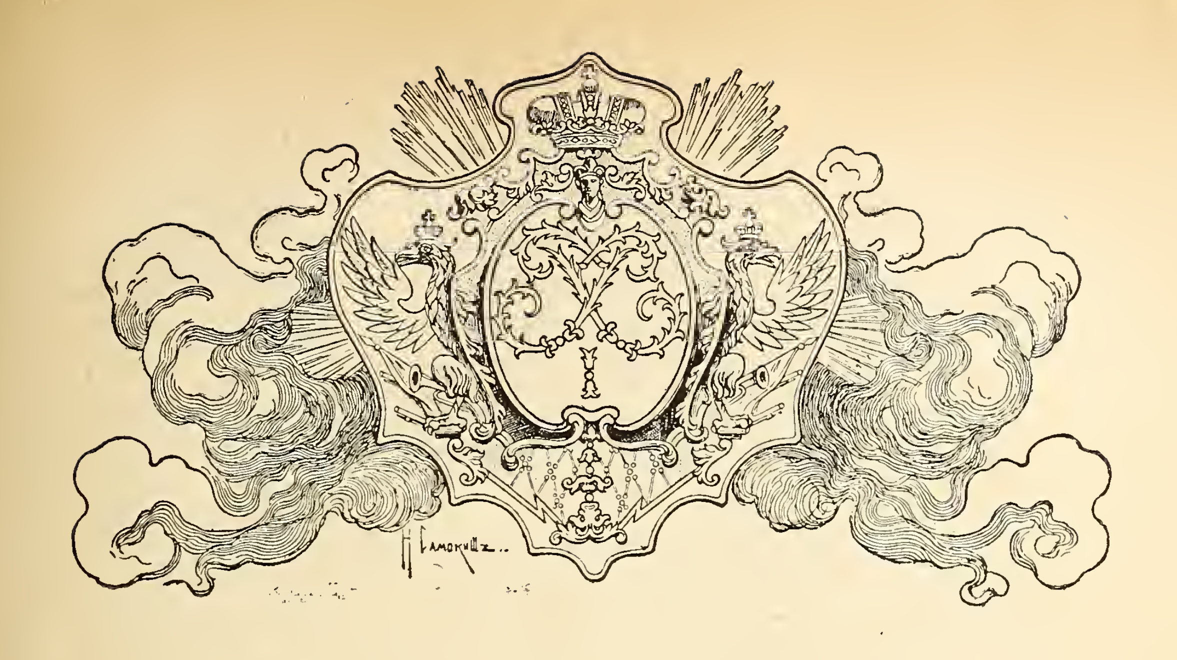
Участіе Военно-Медицинскаго вѣдомства въ заготовленіи медикаментовъ выражалось только въ томъ, что при нѣкоторыхъ госпиталяхъ и войскахъ производились хозяйственнымъ образомъ собираніе дикорастущихъ лекарственныхъ растеній; мѣстами были заведены, съ этой цѣлью, и ботаническіе сады и огороды, отчего получалась для казны ежегодно значительная экономія, которая поступала въ распоряженіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Эта экономія въ нѣкоторые годы доходила до 78 тысячъ рублей отъ собираемыхъ растеній и до 5—6 тысячъ рублей отъ заготовленія піявокъ.

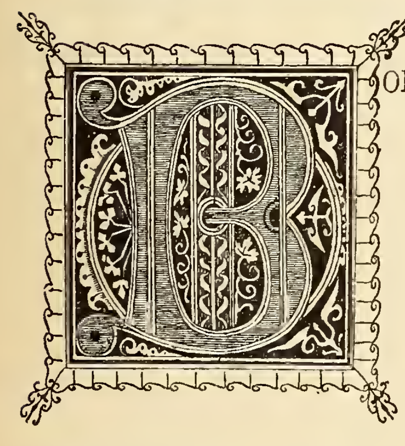
[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., Дѣло I ст. I отд., № 181, 1831 г.

VI.

ВЕТЕРИНАРНОЕ ДѢЛО.

Личный составъ ветеринарной части войскъ и его дѣятельность.

ОЕННО-ВЕТЕРИНАРНОЕ дѣло, возникшее въ русскихъ войскахъ еще въ началѣ предшествовавшаго царствованія, къ началу правленія Императора Николая I было совершенно заброшено и влачило самое жалкое существованіе. Въ войскахъ было много лошадей, такъ какъ въ составъ арміи входило много конницы. Кавалерія составляла отъ $^1/_8$ до $^1/_7$ части арміи [1]). Число ветеринаровъ, полагавшихся по штатамъ, было ничтожно.

Начало царствованія.

Такъ, напримѣръ, къ 1-му января 1828 года военно-ветеринарныхъ лекарей съ ихъ помощниками по всѣмъ тремъ разрядамъ числилось только 145 человѣкъ.

Ветеринарные лекаря, вышедшіе изъ Медико-хирургической академіи, были сравнительно хорошо подготовлены въ научномъ отношеніи. Курсъ обученія въ Академіи былъ четырехлѣтнимъ. Однако, кромѣ ветеринарнаго отдѣленія Академіи, въ Россіи существовали еще

---

[1]) В. В. Сахаровъ, Исторія конницы; С.-Пб. 1889 г., 8°, стр. 263—264.

ветеринарныя школы съ менѣе научной постановкой преподаванія. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ курсъ былъ одногодичнымъ *), при чемъ для поступленія въ нихъ требовалась очень малая общая подтотовка. Поэтому общій уровень научныхъ познаній русскихъ военныхъ ветеринаровъ былъ очень невысокимъ.

Изъ школъ ветеринары направлялись въ полки, гдѣ ихъ «служебныя условія носили характеръ полной неопредѣленности. Санитарной отчетности не существовало. Снабженіе медикаментами и хирургическими инструментами предоставлялось на произволъ судьбы» [1]). «Служившіе въ полкахъ ветеринарные врачи, — говоритъ директоръ Харьковскаго ветеринарнаго института, М. Н. Мельниченко,—чистосердечно признавались, что тамъ они были болѣе, чѣмъ недѣятельными, вслѣдствіе чрезмѣрныхъ притѣсненій окружающей среды. Гибкія-же натуры, желая все-таки хоть какъ-нибудь служить, успѣвали дней въ 15—20 изучить медицину эскадронныхъ вахмистровъ въ такомъ совершенствѣ, что считались въ глазахъ полкового начальства полными знатоками своего дѣла, а на вынесенныя изъ учебнаго заведенія знанія смотрѣли, какъ на балластъ, который бросали, и затѣмъ все забывалось» [2]).

ПРЕОБРАЗОВАНІЯ. МѢРОПРІЯТІЯ ДЛЯ ПОВЫШЕНІЯ ОБРАЗОВ. ВЕТЕРИНАРОВЪ.

Въ такомъ положеніи военная ветеринарія находилась до средины царствованія Императора Николая I, когда въ обществѣ появилось сознаніе, что ветеринарное искусство имѣетъ важное государственное значеніе. Тогда постановка ветеринарныхъ учебныхъ заведеній улучшилась, благодаря чему поднялся общій научный уровень ветеринаровъ, и они стали болѣе сознательно относиться къ своему дѣлу.

Для образованія ветеринаровъ въ 1832 году было улучшено ветеринарное отдѣленіе при Виленскомъ университетѣ, преобразованномъ къ тому времени въ Медико-Хирургическую академію; въ 1835 году основаны практическія ветеринарныя школы при медицинскихъ факультетахъ Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго университетовъ.

---

*) Напримѣръ, въ Виленской ветер. школѣ, существовавшей съ 1806 г. по 1842 г.—Ф. Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклоп. словарь. С.-Пб. 1892 г., 8°, т. VI, стр. 130.

[1]) А. А. Руденко. Рѣчь, произнесенная въ день 50-лѣтняго юбилея С.-Петербургскаго общества ветеринарныхъ врачей.

[2]) Тамъ-же.

Въ 1848 году въ г. Дерптѣ, а въ 1851 году въ г. Харьковѣ были основаны ветеринарные институты, съ правами высшихъ учебныхъ заведеній [1]). Всюду курсъ былъ четырехгодичный, кромѣ Виленской академіи, гдѣ онъ оставался одногодичнымъ. Перечисленныя учебныя заведенія не находились въ военномъ вѣдомствѣ, но въ каждомъ изъ нихъ имѣлось нѣсколько военныхъ стипендій. Кромѣ того многіе изъ слушателей, не получавшихъ стипендій, поступали на военную службу.

Дѣятельн. В. В. Пеликана.

Своимъ усовершенствованіемъ военно-ветеринарная часть много обязана директору Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства В. В. Пеликану, назначенному на эту должность въ 1846 году. Его дѣятельность «особенно благотворно отозвалась на ветеринарной части... Положивъ знаніе въ основу всякаго прогресса, онъ, при улучшеніи ветеринарной части, прежде всего обратилъ вниманіе на источникъ образованія ветеринаровъ и на доставленіе имъ возможности слѣдить за развитіемъ своей науки, послѣ оставленія школьной скамьи» [2]).

Заботы его, въ этомъ отношеніи, выражались, главнымъ образомъ, въ улучшеніи дѣла преподаванія ветеринарныхъ наукъ въ Медико-Хирургической академіи *).

Должности ветеринаровъ въ войскахъ.

Въ концѣ сороковыхъ годовъ Медицинскій Департаментъ призналъ необходимымъ преобразовать устройство ветеринарной части войскъ. Въ это время при каждомъ кавалерійскомъ полку полагалось по одному ветеринарному лекарю и одному помощнику, при конно-артиллерійской бригадѣ одинъ лекарь, при пѣшей артиллерійской бригадѣ одинъ помощникъ, при конно-артиллерійскомъ резервѣ два лекаря, при Донскомъ войскѣ одинъ лекарь и одинъ помощникъ, при округахъ пахотныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго удѣловъ по два лекаря, при двухъ саперныхъ бригадахъ отряда военнаго поселенія по два лекаря, при десяти конскихъ заводахъ Новороссійскаго военнаго поселенія въ каждомъ по одному лекарю, при пяти Импе-

---

[1]) Архивъ Ветер. Наукъ. 1872 г., 8⁰, кн. II, отд. VI, стр. 2—3.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., годичные отчеты и пр. — Архивъ Ветер. Наукъ 1873 г., кн. II, отд. I, стр. VIII.

*) Впослѣдствіи В. В. Пеликанъ выхлопоталъ 20 тысячъ рублей ежегодной субсидіи на увеличеніе числа преподавателей и учебныхъ пособій при ветеринарн. отдѣленіи Имп. Мед.-Хирургической академіи.

раторскихъ военныхъ конскихъ заводахъ въ каждомъ по одному лекарю и по два помощника, при шести сводныхъ случныхъ конюшняхъ въ каждой по одному помощнику и при Ижевскомъ оружейномъ заводѣ одинъ лекарь [1]).

Временный ветеринарный комитетъ.

Выше, въ главѣ о мѣстномъ военно-медицинскомъ управленіи уже упоминалось о преобразованіяхъ ветеринарнаго управленія; эти преобразованія были выработаны временнымъ Ветеринарнымъ Комитетомъ, учрежденнымъ въ 1847 году при Медицинскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства. Предсѣдателемъ Комитета былъ В. В. Пеликанъ, а членами профессора Академіи, два старшихъ полковыхъ ветеринара гвардейскаго корпуса и нѣсколько старшихъ врачей кавалерійскихъ полковъ. Въ обсужденіи вопроса о лучшемъ устройствѣ ветеринарной части войскъ принимали участіе и генералъ-штабъ-докторъ дѣйствующей арміи, и штабъ-доктора кавалерійскихъ корпусовъ. Они были запрошены о желательныхъ, по ихъ мнѣнію, преобразованіяхъ, и уже послѣ полученія отъ нихъ отвѣтовъ былъ учрежденъ Временный комитетъ

Упраздненіе званія ветеринарныхъ помощниковъ.

В. В. Пеликанъ обратилъ вниманіе на существованіе въ войскахъ званія ветеринарныхъ помощниковъ, къ полученію котораго допускались люди, едва знавшіе грамоту и не имѣвшіе никакого понятія объ естественныхъ наукахъ. Такое явленіе было вреднымъ для правильной постановки военно-ветеринарнаго дѣла, а между тѣмъ значительная часть лицъ, которымъ было довѣрено сбереженіе лошадей въ войскахъ, имѣла только подобную подготовку.

Временный Комитетъ призналъ необходимымъ упразднить должности ветеринарныхъ помощниковъ въ военномъ вѣдомствѣ, и это мѣропріятіе было осуществлено въ 1854 году [2]).

---

[1]) Военно-энциклопед. лексиконъ, изд. военныхъ и писателей; II изд., т. III, С.-Пб. 1853 г., 8°, стр. 336.

[2]) В.-Мед. Журн. 1859 г., ч. LXXVI, отд. IV, стр. 19—20. — Арх. Главн. В.-Мед. Упр., I отд., 2 ст., 1847—48 г.г., № 269/61, л.л. 24—25.— П. П. С. З., т. XXVI, № 25.616.—Арх. Ветер. Наукъ 1873 г., № 2.— В. Е. Воронцовъ, Истор. очеркъ каѳедры эпизоотологіи и б. ветер. отд. И. Медико-Хир. Академіи; С.-Пб. 1898 г., 8°.

Когда были уничтожены должности ветеринарныхъ помощниковъ въ войскахъ, то Военно-Мед. Департаментъ выхлопоталъ всѣмъ заштатнымъ помощникамъ годовой окладъ жалованья съ тѣмъ, чтобы за это время они могли выдержать экзаменъ на ветеринара. Вслѣдствіе этого обстоятель-

Учрежденіе должностей корп. ветер. врачей.

Кромѣ того, Временный Комитетъ обратилъ вниманіе на отсутствіе въ войскахъ спеціальныхъ органовъ ветеринарнаго управленія; для восполненія этого недостатка, рѣшено учредить должности корпусныхъ ветеринаровъ. Вслѣдствіе этого мѣропріятія, осуществленнаго въ 1851 году, служебное положеніе военныхъ ветеринаровъ стало болѣе независимымъ, чѣмъ прежде, и это принесло пользу войскамъ.

Тогда-же Комитетомъ были измѣнены штаты ветеринарной части войскъ и выработанъ проектъ инструкціи, которымъ подробно опредѣлялись: служебныя обязанности ветеринаровъ, отношенія ихъ между собою и къ военнымъ начальникамъ и пр.

Оцѣнивая выгоды, получившіяся отъ этихъ реформъ, одинъ изъ современниковъ писалъ слѣдующее: «Теперь военный ветеринаръ имѣетъ начальника, понимающаго его дѣйствія, и притомъ съ властью, по которой онъ прямо доноситъ въ корпусный штабъ или лично корпусному командиру о стѣсненіи ветеринаровъ въ ихъ дѣятельности. Департаментъ, получая донесенія ветеринаровъ съ вѣдомостями о какой-либо повальной болѣзни, поручаетъ ихъ для разсмотрѣнія ветеринарному профессору или другому извѣстному спеціалисту и сообразно мнѣнію его, принимаетъ мѣры, предписываетъ подвѣдомственнымъ ветеринарамъ употребленіе одобренныхъ средствъ.... или-же выражаетъ свое удовольствіе за правильныя дѣйствія» [1].

ства и «имѣя въ виду, что многіе ветеринарные помощники пріобрѣли достаточный опытъ», конференція (М.-Х. Ак.) просила допустить ихъ къ экзамену, не спрашивая отъ нихъ свидѣтельства въ томъ, что ими выслушаны въ какомъ-либо высшемъ учебномъ заведеніи естественныя науки, а при экзаменѣ обращать преимущественно вниманіе на практическія свѣдѣнія въ собственно ветеринарныхъ предметахъ, экзаменуя ихъ и по вспомогательнымъ естественнымъ наукамъ. Въ слѣдующемъ году Высочайше было утверждено это предложеніе, прошедшее черезъ Военный Совѣтъ. Экзамены могли производиться на этихъ основаніяхъ во всѣхъ ветеринарныхъ заведеніяхъ, и мѣра эта была ограничена срокомъ двухъ лѣтъ, считая со дня упраздненія должностей ветеринарныхъ помощниковъ» (Исторія И. В.-Мед. Академіи за 100 лѣтъ 1798—1898, составл. комисіею подъ ред. профессора Ивановскаго; С.-Пб. 1898 г., 4°, стр. 489—490).

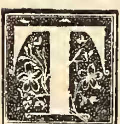
[1]) В.-Мед. Журналъ 1859 г., ч. LXXVI, отд. IV, стр. 19—20.

СТАРШІЙ И МЛАДШІЙ ВЕТЕРИНАРНЫЕ ЛЕКАРИ.

САНИТАРНОЕ СОСТОЯНІЕ ВОЙСКОВЫХЪ ЛОШАДЕЙ.

Число лошадей по годамъ.

РИДЦАТИЛѢТНЕЕ правленіе Императора Николая I отличалось особенно большимъ развитіемъ конницы. Число лошадей по годамъ царствованія было слѣдующее [1]):

Годы.	Лошади регулярной кавалеріи.	Лошади иррегулярной кавалеріи.	Годы.	Лошади регулярной кавалеріи.	Лошади иррегулярной кавалеріи.
1826	110,785	71,388	1841	113,274	79,414
1827	104,502	69,360	1842	113,885	85,083
1828	100,118	72,306	1843	102,885	91,375
1829	115,930	76,257	1844	102,076	83,792
1830	131,397	77,123	1845	102,883	77,489
1831	107,323	74,344	1846	103,961	99,325
1832	119,151	81,593	1847	104,991	109,384
1833	113,433	75,577	1848	104,839	108,678
1834	113,930	71,798	1849	135,615	131,985
1835	113,304	78,757	1850	149,092	209,421
1836	112,502	73,072	1851	140,634	192,867
1837	111,168	71,265	1852	117,541	173,297
1838	111,312	73,477	1853	108,948	180,420
1839	111,771	71,320	1854	127,427	221,128
1840	111,882	74,363	1855	185,554	239,556

[1]) Военно-Статистическій сборникъ, составл. офицерами генер. штаба, подъ общей ред. г.-маіора Н. Н. Обручева, ч. IV,—Россія, отд. II; С.-Пб. 1871 г., 8⁰, стр. 46.

Общій обзоръ санитарн. состоянія лошадей.

Составъ конницы въ это царствованіе часто измѣнялся. Изданъ новый уставъ, подъ вліяніемъ котораго «въ образованіи войскъ болѣе всего господствовала показная, внѣшняя сторона» [1]). Вслѣдствіе этого больше всего обращали вниманія на откормленные, жирные зады и большія брюха лошадей, а не на рабочее, мускулистое тѣло. Вообще требовался внѣшній красивый видъ. Казалось-бы, что даже такія требованія должны были способствовать сохраненію и улучшенію конскаго состава арміи; но такъ какъ «экономическіе расчеты побуждали командировъ полковъ довольствовать лошадей умѣренно, а для сохраненія наружнаго вида стараться избѣгать сколько-нибудь утомительныхъ упражненій» [2]), увлекаясь, въ то-же время, манежной ѣздой, то лошади разбивались на ноги, часто простужались и вообще становились малоспособными къ тяжелымъ и продолжительнымъ переходамъ. Во время войнъ погибало очень много лошадей. Такъ, напримѣръ, первая конно-егерская дивизія во время турецкой кампаніи 1828—1829 г.г., менѣе чѣмъ въ полгода потеряла слишкомъ $^2/_3$ своего конскаго состава [3]). Не меньшія потери кавалерія несла и при маломальски трудныхъ маневрахъ мирнаго времени; такъ, во время смотра конницы Императоромъ Николаемъ въ 1837 году подъ Вознесенскомъ, потери ея были столь значительны, что поле маневровъ, усѣянное трупами, очень походило, по выраженію очевидца, на настоящее поле сраженія. Особенно пострадала вторая драгунская дивизія [4]).

Эпизоотіи.

Въ описываемое время, особенно въ началѣ царствованія, статистика конскихъ падежей въ войскахъ была очень несовершенной. Поэтому въ настоящее время не имѣется обстоятельныхъ свѣдѣній о болѣзняхъ, поражавшихъ войсковой скотъ.

Въ отчетѣ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства за 1828 годъ встрѣчается указаніе на заразительную болѣзнь, названную сибирской язвой или змѣинымъ пострѣломъ, которая обнаружилась въ первой уланской дивизіи во время слѣдованія ея въ окрестности Краснаго Села. Для прекращенія болѣзни, Департаментъ командиро-

---

[1]) В. В. Сахаровъ, полк. генер. штаба. Исторія конницы, курсъ офицерск. кавал. школы. С.-Пб. 1889 г., 8°, стр. 264.

[2]) Тамъ-же.

[3]) Тамъ-же.

[4]) Потто, капит. Исторія Новороссійскаго драгунскаго полка; С.-Пб., 1866 г., 8°, стр. 155.

валъ на мѣсто ея появленія чиновника съ нужными указаніями; благодаря этому и принятымъ со стороны ветеринарныхъ врачей мѣрамъ, эпидемія была быстро прекращена.

Такая-же болѣзнь появилась въ Отдѣльномъ Сибирскомъ корпусѣ въ эскадронномъ табунѣ 5-го казачьяго полка; въ Каралинскомъ-же внѣшнемъ округѣ встрѣчались случаи зараженія паршами и болѣзнью, которая сопровождалась гноевидной течью изъ ноздрей. Указанныя болѣзни были также скоро прекращены [1]).

Въ отчетѣ Медицинскаго Департамента за 1831 и 1832 годы упоминается, что въ это время «скотскаго падежа на кавалерійскихъ лошадяхъ не было» [2]). Въ 1833 году наблюдалась «злокачественная повальная болѣзнь» рогатаго скота въ мѣстахъ расположенія Тверского драгунскаго полка. Болѣзнь, благодаря принятымъ мѣрамъ, быстро прекратилась, такъ что случаевъ заболѣванія лошадей не наблюдалось [3]). Въ 1834 году повальныя болѣзни на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ наблюдались въ Новгородскомъ и Старорусскомъ удѣлахъ пахотныхъ солдатъ и въ Черноморіи. Въ послѣднемъ районѣ погибло лошадей 17.212, рогатаго скота 91.883, овецъ 12.039 [4]). Въ 1835 году въ Новгородскомъ удѣлѣ пахотныхъ солдатъ, во второмъ уланскомъ эскадронѣ Образцоваго кавалерійскаго полка, въ лейбъ-гвардіи Гродненскомъ гусарскомъ полку и Охтенскомъ пороховомъ заводѣ появилась на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ сибирская язва [5]). Въ 1836 году наблюдался падежъ лошадей, рогатаго скота и овецъ въ станицахъ Кавказскаго линейнаго баталіона отъ сапа, чумы и кроваваго мочеиспусканія. Рогатаго скота пало отъ чумы 1.600 головъ, отъ сапа 10 лошадей, отъ кроваваго мочеизнуренія 48 [6]).

Въ 1837 году наблюдались: сибирская язва, повальная нервногнилостная горячка и мытъ на лошадяхъ и рогатомъ скотѣ во второмъ и третьемъ Астраханскихъ казачьихъ полкахъ и другихъ частяхъ войскъ. Кромѣ того въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ обнаружились по-

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл. I ст. I отд., № 145. Отчетъ Мед. Департ. 1828 г.
[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I ст., I отд., № 181, 1832 г.
[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., № 171, 1833 г.
[4]) Тамъ-же, № 184, 1834 года.
[5]) Тамъ-же, № 202, 1835 года.
[6]) Тамъ-же, № 381, 1836 года.

вальное воспаленіе легкихъ и оспа. Лошадей пало 195, рогатаго скота 1.071 [1]).

Въ 1838 году наблюдался ящуръ на рогатомъ скотѣ Новгородскаго, Могилевскаго и Витебскаго военныхъ поселеній. Чума рогатаго скота замѣчена была въ 6 и 8 округахъ Новгородскаго уѣзда пахотныхъ солдатъ, сибирская язва — въ 3, 4 и 5 округахъ Новгородскаго удѣла пахотныхъ солдатъ. Затѣмъ повальное воспаленіе легкихъ имѣлось въ 3 округѣ Украинскаго военнаго поселенія, а частью и въ другихъ округахъ [2]). Тѣ-же болѣзни наблюдались и въ 1839 году и приблизительно въ тѣхъ-же областяхъ имѣли наибольшее развитіе [3]).

Въ 1840 году чума рогатаго скота наблюдалась въ округахъ Новгородскаго и Старорусскаго удѣловъ пахотныхъ солдатъ, ящуръ — въ округахъ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній, повальное воспаленіе легкихъ въ 5 округѣ Новороссійскаго военнаго поселенія [4]). Въ 1841 году наблюдались тѣ-же болѣзни скота, что и въ предыдущіе годы; выдающихся эпидемій не было. Три нижнихъ чина Новгородскаго удѣла пахотныхъ солдатъ заболѣли сибирской язвой отъ пораженныхъ этой болѣзнью лошадей.

Въ 1842 году отмѣчены слѣдующія болѣзни: чума рогатаго скота, сибирская язва, повальное воспаленіе легкихъ, повальный поносъ, ящуръ, желчно-глистная немочь, бѣлыя легкія (phthysis pulmonalis), овечья оспа. Отъ названныхъ болѣзней пало рогатаго скота 493, лошадей 22 [5]).

Въ 1843 году наблюдались преимущественно слѣдующія болѣзни: повальное воспаленіе легкихъ у овецъ и ящуръ рогатаго скота въ 5-мъ округѣ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній, кровавое мочеизнуреніе у овецъ 9 округа Новгородскаго поселенія, сапъ въ лейбъ-гвардія конномъ-піонерномъ эскадронѣ, чума рогатаго скота во Владикавказской крѣпости. Отъ указанныхъ болѣзней пало рогатаго скота 1.000 штукъ, лошадей 507 [6]).

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., № 64, 1838 г.
[2]) Тамъ-же, № 449, 1838 г.
[3]) Тамъ-же, № 16, 1840 г.
[4]) Тамъ-же, № 14, 1841 г.
[5]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст., I отд. № 208а, 1842 г.
[6]) Тамъ-же, № 205, 1843 г.

1844 годъ былъ весьма неблагопріятнымъ въ смыслѣ здоровья домашнихъ животныхъ: изъ различныхъ эпидемій особенной жестокостью отличалась чума рогатаго скота, свирѣпствовавшая ва 1, 2, 3 и 5 округахъ военныхъ поселеній Кіевской и Подольской губерній, въ послѣднихъ 4 округахъ Новороссійскаго военнаго поселенія, въ 2-хъ округахъ пахотныхъ солдатъ Новгородской губерніи. Отъ всѣхъ эпизоотій пало 18.935 головъ [1]).

Чума рогатаго скота продолжалась и въ 1845 году, особенно въ 1, 2, 3, 4, 7, 8 округахъ Украинскаго военнаго поселенія, во 2, 3 и 4 Новороссійскаго и въ казачьихъ войскахъ: Донскомъ, Черноморскомъ, Оренбургскомъ и Сибирскомъ линейныхъ баталіонахъ. Число головъ павшаго отъ чумы скота равнялось 16.292. Число всѣхъ животныхъ, павшихъ отъ эпизоотическихъ болѣзней, равнялось 27.369 изъ 71.161 заболѣвшихъ [2]).

Въ слѣдующемъ году эпидемія чумы затихла и вообще заболѣваемость домашнихъ животныхъ была значительно меньше: изъ 29.437 заболѣвшихъ пало 10 382 [3]). Въ 1847 году эпидемія чумы рогатаго скота была снова значительной; отъ нея пало 8.076 головъ, отъ сибирской язвы погибло 1.336 лошадей. Отъ другихъ болѣзней пало незначительное количество животныхъ [4]). Въ 1848 году повальныя болѣзни на домашнихъ, встрѣчаясь во многихъ мѣстахъ, не произвели однако такихъ опустошеній, какъ въ предыдущіе годы [5]).

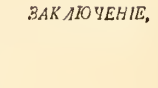
Въ 1849 году отмѣчено заболѣваніе лошадей въ дѣйствующей арміи «тифознымъ воспаленіемъ легкихъ» и «брюшнымъ тифомъ»; въ войскахъ внутри Россіи наблюдалась на лошадяхъ инфлуэнца, сибирская язва лошадей въ Сибирскихъ линейныхъ баталіонахъ, чума рогатаго скота въ землѣ войска Донского [6]).

Въ 1850 году были слѣдующія выдающіяся эпизоотіи: 1) ящуръ и кровавый поносъ (во 2 и 3 кавалерійскихъ округахъ Украинскаго поселенія), 2) повальная чесотка, 3) чума рогатаго скота, 4) сибирская язва. Всего пало 2.140 животныхъ [7]).

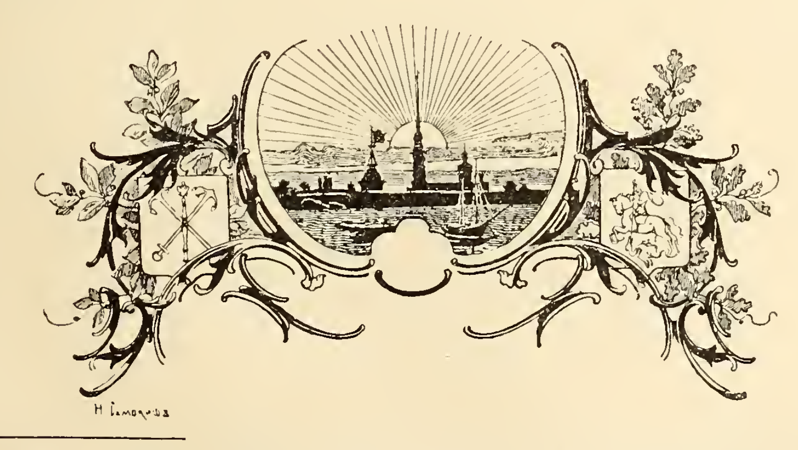
---

[1]) Тамъ-же, № 197, 1844 г.
[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст., I отд., № 208, 1845 г.
[3]) Тамъ-же, № 224, 1846 г.
[4]) Тамъ-же, № 369, 1847 г.
[5]) Тамъ-же, № 283, 1848 г.
[6]) Тамъ-же, № 184, 1849 г.
[7]) Тамъ-же, № 204, 1850 г.

Въ 1851 году эпизоотическія болѣзни, хотя и появлялись во многихъ мѣстахъ, но смертность была не велика [1]). Въ 1852 году господствовали: чума рогатаго скота и воспаленіе легкихъ, сибирская язва, ящуръ и злокачественный мытъ. Заболѣло всего домашнихъ животныхъ 11.336, изъ нихъ пало 7.502 [2]). Въ 1853 году отмѣчены: чума рогатаго скота, воспаленіе легкихъ, сибирская язва, ящуръ и натуральная оспа. Чума наблюдалась особенно въ станицахъ 2-ой бригады Кавказскаго линейнаго казачьяго войска, а также 4-й и 5-й бригадъ и въ Ижевскомъ оружейномъ заводѣ. Заболѣло всего 74.128 животныхъ, пало 21.144. Для предупрежденія чумныхъ заболѣваній предприняты предохранительныя прививки ея здоровымъ животнымъ. То-же самое предпринято и противъ распространенія повальнаго воспаленія легкихъ по способу доктора Вильгельмса [3]). Въ 1854 году изъ болѣзней этихъ преимущественно продолжались: чума, воспаленіе легкихъ и сибирская язва. Заболѣло всего 19.859 животныхъ, пало 9.169 [4]). Въ 1855 году наблюдались: чума рогатаго скота, гнилая горячка, ящуръ и сибирская язва, но перечисленныя болѣзни не достигали сильнаго развитія, и въ этомъ году не было значительныхъ падежей.

Въ царствованіе Императора Николая I были сдѣланы значительныя улучшенія въ устройствѣ ветеринарной части войскъ. Уровень образованія военныхъ ветеринаровъ повышенъ. Что касается санитарнаго состоянія войсковыхъ лошадей, то оно было неудовлетворительнымъ.

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., дѣло № 202, 1851 г.
[2]) Тамъ-же, № 192, 1852 г.
[3]) Тамъ-же, № 289, 1853 г.
[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., дѣло № 316, 1854 г.

VII.

ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Очеркъ войнъ царствованія Императора Николая I до 1849 г. включительно).

Правила 1829 года. Раздѣленіе лечебныхъ заведеній военнаго времени и учрежденіе ихъ.

Въ 1829 году были Высочайше утверждены вновь выработанныя «правила объ учрежденіи при дѣйствующей арміи подвижныхъ и военно-временныхъ госпиталей» [1]), которыя тотчасъ-же по напечатаніи были разосланы «въ руководство по управленію дѣйствующей арміей». Согласно этихъ правилъ для больныхъ и раненыхъ дѣйствующей арміи учреждались полевые временные госпитали и въ каждомъ дѣйствующемъ корпусѣ подвижной госпиталь. Если во время похода число больныхъ въ полкахъ настолько увеличивалось, что полки не въ состояніи были возить ихъ съ собою, то учреждались временные этапные госпитали, впредь до перевода больныхъ изъ нихъ въ ближайшіе полевые временные госпитали. Распоряженія по учрежденію подвижныхъ и полевыхъ временныхъ госпита-

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II отд., II ст., дѣло № 68, 1829 г.

лей исходили отъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ управленій: Комисаріатскаго и Медицинскаго Департаментовъ Военнаго Министерства, Медицинскаго Департамента Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, Полевого Управленія госпитальною частью и Инспекторскаго Департамента Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

Дѣятельность Комисаріатскаго д-та по учрежд. в.-леч. зав.

По распоряженіямъ начальника Главнаго Штаба, главнокомандующаго дѣйствующей арміей и главнаго по арміи медицинскаго инспектора Комисаріатскій Департаментъ заготовлялъ бинты, компрессы, корпію и холстъ и отправлялъ въ запасное полевое госпитальное депо; кромѣ того, онъ отправлялъ въ дѣйствующіе корпуса по одному бинту въ 4 аршина, одному компрессу и горсти корпіи на каждаго третьяго солдата, а также потребное количество набрюшниковъ. Руководствуясь особыми таблицами и каталогами, Комисаріатскій Департаментъ снабжалъ запасное депо всѣми госпитальными предметами и веществами для подвижныхъ и военно-временныхъ госпиталей. Для каждаго подвижного госпиталя онъ заготовлялъ 400 линеекъ въ 4 лошади (100 крытыхъ и 300 некрытыхъ), 12 палубъ въ 4 лошади, 2 аптечныхъ палубы въ 2 лошади, обозъ указанной величины (по особой таблицѣ) и два палаточныхъ ящика и кузницу. Кромѣ перечисленнаго, Комисаріатскому Департаменту въ войну 1829 года предписывалось сдѣлать еще внутренній «экстраординарный запасъ» комисаріатскихъ госпитальныхъ вещей на 20 тысячъ человѣкъ. На обязанности-же Комисаріатскаго Департамента лежало опредѣлять потребное число комисаріатскихъ чиновниковъ и нижнихъ чиновъ въ подвижные и временные полевые госпитали.

Дѣятельность мед. д-та в. м. по учрежд. в.-леч. зав.

Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства укомплектовывалъ медицинскими чинами всѣ полки и лечебныя заведенія дѣйствующей арміи и черезъ Комисаріатскій Департаментъ отправлялъ въ каждую дивизію ея по баталіонному аптечному вьюку. При этомъ Департаментъ выдавалъ каждому дивизіонному и корпусному доктору по хирургическому сѣдлу, заботясь о томъ, чтобы полки пополняли свои аптечныя фуры лекарствами изъ ближайшихъ аптечныхъ магазиновъ по военному каталогу годовою пропорціей.

Дѣятельность мед. д-та м. в. д. по учрежд. в.-леч. зав.

На Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ возлагалось приведеніе въ надлежащую исправность постоянныхъ казенныхъ аптекарскихъ магазиновъ (въ Кіевѣ, Хотинѣ, Лубнахъ и

Херсонѣ). Полагалось заготовлять въ каждомъ изъ нихъ медикаменты и припасы на 5 тысячъ по вновь изданному для военно-временныхъ госпиталей каталогу въ годовой пропорціи для дальнѣйшей отправки этихъ заготовленій во вновь назначаемые на время военныхъ дѣйствій запасные аптечные магазины (во время войны 1828—1830 г.г. они находились въ Одессѣ, Варнѣ, Измаилѣ и Бухарестѣ). Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ учреждалъ подвижную аптеку въ чертѣ госпиталей первой и второй линіи. Въ этой аптекѣ полагалось имѣть медикаменты и аптекарскіе припасы на 15 тысячъ больныхъ въ четырехмѣсячной пропорціи и нужное количество инструментовъ. Тѣ и другіе должны были пополняться изъ запасныхъ аптекарскихъ магазиновъ по распоряженію главнаго госпитальнаго комитета. Кромѣ того, Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ былъ обязанъ содержать въ постоянной исправности и готовности обозъ для названныхъ полевой подвижной аптеки и запасныхъ аптекарскихъ магазиновъ и имѣть разные матеріалы, необходимые для укупорки и перевозки медикаментовъ въ полки и команды дѣйствующей арміи и для передвиженія самыхъ магазиновъ. Онъ-же назначалъ инструментальнаго мастера съ помощникомъ, которые должны были состоять при главной квартирѣ.

Дѣятельность инсп. д-та в. м. по учрежд. в.-леч. зав.

Отъ Инспекторскаго Департамента зависѣло назначеніе соотвѣтствующаго количества и качества госпитальной прислуги (подвижныхъ инвалидныхъ ротъ).

Управленіе госпитальною частью въ дѣйств. арміи. Главный госпитальный комитетъ.

Для управленія подвижными и полевыми временными госпиталями и вообще для наблюденія за правильнымъ веденіемъ дѣла призрѣнія больныхъ и раненыхъ въ дѣйствующей арміи учреждались: главный госпитальный комитетъ (при главной квартирѣ) и корпусные госпитальные комитеты. Послѣдніе подчинялись первому, который состоялъ изъ дежурнаго генерала арміи (предсѣдатель), директора госпиталей, полевого генералъ-штабъ-доктора, управляющаго провіантскою частью, управляющаго полевымъ комисаріатомъ арміи, инспектора аптекарской части, помощника генералъ-штабъ-доктора и главнаго смотрителя госпиталей по комисаріатской части. Для рѣшенія вопросовъ, которые касались пользы больныхъ и раненыхъ и въ рѣшеніи которыхъ комитетъ затруднялся, онъ долженъ былъ обращаться къ главному инспектору медицинской части по арміи, если время и военныя обстоятель-

ства это позволяли. Вообще-же обо всѣхъ дѣлахъ главный комитетъ доносилъ главнокомандующему черезъ начальника штаба. Комитету поручался общій надзоръ за всею дѣятельностью военно-лечебныхъ заведеній дѣйствующей арміи, за правильной и своевременной подачей пособія раненымъ и ихъ транспортировкой, а также за своевременнымъ и достаточнымъ снабженіемъ военно-лечебныхъ заведеній госпитальными принадлежностями и предметами медицинскаго довольствія. Кромѣ того, главный госпитальный комитетъ обязанъ былъ собирать свѣдѣнія о числѣ всѣхъ больныхъ и раненыхъ въ арміи и принимать всѣ мѣры къ предохраненію войскъ отъ развитія эпидемическихъ болѣзней и вообще къ уменьшенію заболѣваемости.

Корпусный госпитальный комитетъ.

Корпусный госпитальный комитетъ составляли: начальникъ корпуснаго штаба (предсѣдатель), дежурный штабъ-офицеръ, корпусный штабъ-докторъ, оберъ-кригсъ-комисаръ и оберъ-провіантъ-мейстеръ. Онъ находился въ вѣдѣніи главнаго комитета и имѣлъ тѣ-же обязанности, какъ и послѣдній, ограничивая свою дѣятельность райономъ корпуса.

Подвижной госпиталь; его назначеніе.

При каждомъ корпусѣ учреждался подвижной госпиталь, который слѣдовалъ непосредственно за нимъ и являлся такимъ образомъ ближайшимъ лечебнымъ заведеніемъ, куда доставлялись больные и раненые. Здѣсь производились перевязки и неотложныя операціи; трудно больные получали внутреннія лекарства, подкрѣплялись пищей, виномъ, снабжались нужной одеждой и при первой возможности препровождались въ ближайшіе временные полевые госпитали. Подвижной госпиталь заключалъ въ себѣ обозъ для указанной транспортировки и депо перевязочныхъ матеріаловъ, медикаментовъ и госпитальныхъ вещей, для пополненія полковыхъ запасовъ въ случаяхъ, не терпящихъ промедленія *).

---

*) Въ подвижномъ госпиталѣ полагались:

Главный докторъ	1
Лекарей старшихъ и младшихъ	6
Провизоръ или гезель	1
Аптекарскихъ учениковъ	2
Фельдшеровъ	7
Подмастерье для поправки хирургическихъ инструментовъ	1
Помощникъ его	1

«Поелику отъ первой перевязки раны зависитъ весь успѣхъ послѣдующаго оной леченія, то старшій докторъ обязанъ подтвердить врачамъ, дабы они при перевязкѣ всегда дѣлали точнѣйшее изслѣдованіе раны и, буде въ оной находится инородное какое тѣло, примѣръ: пуля, пыжъ, кусокъ отъ платья, отломокъ гранаты и т. д., безъ отлагательства извлекали оные, и вообще наблюдать, чтобы перевязка производилась по правиламъ хирургіи» [1]). Изъ приведенныхъ словъ можно видѣть, въ чемъ выражалась дѣятельность передового военно-лечебнаго заведенія дѣйствующей арміи.

Старшій докторъ подвижн. госпиталя.

Старшій докторъ подвижного госпиталя, находясь въ подчиненіи у корпуснаго штабъ-доктора, имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи всѣ медицинскіе запасы, руководилъ всѣмъ медицинскимъ дѣломъ въ госпиталѣ и

Для подвижного госпиталя полагалось перевязочныхъ матеріаловъ:

бинтовъ каждый въ 20 аршинъ № 1	1500	шт.
№ 2	1000	»
№ 3	1000	»
компрессовъ	6000	»
корпіи мягкой	15	пуд.
холста	1000	арш.
ветошекъ безъ рубцовъ	15	пуд.
нитокъ бѣлыхъ	35	фунт.
тесьмы	1000	арш.
шелку крученаго	1	фунтъ
иголокъ	1000	шт.
булавокъ	4	фунта
ножницъ для рѣзанія холста	10	шт.
лубковъ	400	паръ
клеенки на равендукѣ	100	арш.
губокъ морскихъ	10	фунт.
уксусу бѣлаго	20	ведеръ
спирту виннаго	20	»
воску желтаго	1	пудъ
мыла	1	»
масла деревяннаго	1	»
свѣчей восковыхъ	1	»

Хирургическихъ инструментовъ:

ящиковъ полковыхъ	2
» баталіонныхъ	4
фельдшерскихъ наборовъ со шниперами и ланцетами	6
лекарскихъ карманныхъ наборовъ для продажи	4

Перечисленные припасы, по израсходованіи, пополнялись изъ главныхъ госпитальныхъ запасовъ. (Составъ обоза, запасъ госпитальныхъ вещей, съѣстные припасы указаны въ положеніи въ особыхъ таблицахъ).

[1]) Тамъ-же.

отвѣчалъ за поведеніе медицинскихъ чиновъ и исправное исполненіе ими обязанностей. Кромѣ того, онъ обязанъ былъ озаботиться, насколько это отъ него зависѣло, о наиудобнѣйшей транспортировкѣ больныхъ въ полевые временные госпитали.

Резервный подвижн. госпит.

Независимо отъ корпуснаго подвижного госпиталя, при главной квартирѣ арміи учреждался еще особый резервный подвижной госпиталь и при томъ такъ, чтобы отъ него въ экстренныхъ случаяхъ можно было отдѣлить часть госпитальныхъ запасовъ, медикаментовъ и перевязочныхъ предметовъ не менѣе, какъ на одну дивизію.

Раздѣленіе, назначеніе и управленіе врем. полев. госп-й.

Сообразно съ количествомъ войскъ дѣйствующей арміи и числомъ больныхъ, находившихся при войскахъ, главнокомандующій опредѣлялъ количество и величину временныхъ полевыхъ госпиталей, которые располагались на коммуникаціонной линіи или военной дорогѣ. Госпитали первой линіи, ближайшіе къ тылу арміи, принимали больныхъ и раненыхъ изъ подвижныхъ госпиталей или прямо изъ полковъ и командъ. Въ госпиталяхъ первой линіи больные не должны были задерживаться, а при первой возможности транспортировались въ госпитали второй и третьей линій, если только не имѣлось надежды на скорое ихъ выздоровленіе. Госпитали были тѣмъ значительнѣе по величинѣ, чѣмъ далѣе отстояли отъ арміи. Управленіе временными полевыми госпиталями производилось по уставу непремѣнныхъ госпиталей; по тому-же уставу опредѣлялся и штатъ медицинскихъ и другихъ госпитальныхъ чиновъ. Снабженіе медикаментами, аптечными и прочими припасами производилось по особымъ, вновь составленнымъ для временныхъ полевыхъ госпиталей каталогамъ [1]).

Инструкція старш. д-рамъ в.-врем. госпиталей (1831 г.)

Въ 1831 году генералъ-штабъ-докторъ дѣйствующей арміи выработалъ особую инструкцію для главнаго доктора россійскихъ госпиталей дѣйствующей арміи, который долженъ былъ исполнять обязанности какъ-бы помощника генералъ-штабъ-доктора по управленію госпитальною частью. Учрежденіемъ такой должности имѣлось въ виду обезпечить порядокъ въ госпиталяхъ, въ смыслѣ административнаго ихъ благоустройства и порядка въ снабженіи ихъ медицинскимъ персоналомъ и предметами врачебнаго довольствія. Главному доктору госпиталей вмѣнялось въ обязанность дѣлать немедленныя донесенія и распо·

---

[1]) Тамъ-же.

ряженія по этому поводу и предоставлялось право собственною властью переводить изъ одного госпиталя въ другой ординаторовъ, аптекарскихъ чиновниковъ и фельдшеровъ и даже приглашать вольныхъ медиковъ, донося, впрочемъ, объ этомъ немедленно генералъ-штабъ-доктору [1]).

Положеніе 1846 года, отличіе его отъ «правилъ» 1829 г.

5 декабря 1846 года былъ Высочайше утвержденъ уставъ для управленія арміями въ мирное и въ военное время; къ этому уставу присоединено и «положеніе о госпиталяхъ въ военное время» [2]), которое нѣсколько отличается отъ «правилъ объ учрежденіи при дѣйствующей арміи подвижныхъ и военно-временныхъ госпиталей», изданныхъ въ 1829 году. Такъ по правиламъ 1829 года управленіе всѣми госпиталями возлагалось на главный госпитальный комитетъ, въ которомъ дежурный генералъ арміи былъ предсѣдателемъ; по положенію же 1846 года послѣдній только въ случаѣ надобности составлялъ госпитальный комитетъ, для обсужденія нѣкоторыхъ мѣръ по госпитальной части. Въ такомъ случаѣ дежурный генералъ арміи самъ становился предсѣдателемъ, а членами комитета являлись: директоръ госпиталей, генералъ-штабъ-докторъ и полевой генералъ-кригсъ-комисаръ и иногда, въ случаѣ надобности, генералъ-интендантъ. Госпитальному комитету не было присвоено никакихъ особенныхъ правъ (§ 78), такъ что управленіе всею госпитальною частью, по положенію 1846 года, возлагалось на дежурнаго генерала, при посредствѣ директора госпиталей и генералъ-штабъ-доктора. Управленіе госпитальными дѣлами во время войны, по «правиламъ» 1829 года, составленнымъ при ближайшемъ участіи баронета Вилліе, имѣло болѣе коллегіальный характеръ; по уставу же 1846 года, это управленіе сосредоточивалось болѣе во власти отдѣльныхъ лицъ. Директоръ госпиталей являлся «непосредственнымъ блюстителемъ содержанія въ исправности госпиталей, арміи подвѣдомственныхъ» и вмѣстѣ съ тѣмъ былъ «ближайшимъ исполнителемъ распорядительныхъ мѣръ по госпитальной части, возлагаемыхъ главнокомандующимъ на дежурнаго генерала». Изъ вѣдѣнія директора госпиталей были исключены только тѣ мѣропріятія, которыя относились собственно къ врачебному дѣлу. Генералъ-штабъ-докторъ являлся начальникомъ медицинской части въ арміи съ ея госпиталями. Къ

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст., I отд., № 122, 1831 г.
[2]) П. П. С. З., т. XXI, № 20.670 (1846 г.).

кругу его дѣйствій принадлежали всѣ предметы, относившіеся какъ до охраненія здоровья воинскихъ чиновъ, такъ и до правильнаго пользованія больныхъ. Къ медицинской части отнесены (по § 73): снабженіе госпиталей чинами медицинскаго и аптекарскаго вѣдомства и завѣдываніе ими, снабженіе медикаментами, хирургическими инструментами и прочими медицинскими принадлежностями и всѣ распоряженія о леченіи больныхъ. Хозяйственною частью всѣхъ полевыхъ госпиталей завѣдывала полевая комисаріатская комисія арміи.

Мѣстное управленіе полевымъ временнымъ госпиталемъ, по части хозяйственной и медицинской, назначеніе на должности медицинскихъ чиновъ и ихъ обязанности опредѣлялись положеніемъ о непремѣнныхъ госпиталяхъ.

Передъ началомъ военныхъ дѣйствій, а также и во время таковыхъ, въ случаѣ надобности, главнокомандующій составлялъ особый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ начальника главнаго штаба, изъ членовъ: генералъ-интенданта, дежурнаго генерала, генералъ-штабъ-доктора, директора госпиталей и лицъ по особому назначенію главнокомандующаго. Комитетъ вырабатывалъ и представлялъ для утвержденія главнокомандующему проектъ: 1) гдѣ, когда и какого класса нужно учредить полевые госпитали; 2) какія помѣщенія необходимы для нихъ; 3) какой потребуется служебный персоналъ; 4) какіе способы снабженія госпиталей по части комисаріатской и медицинской; 5) удобнѣйшіе способы довольствія и содержанія больныхъ и т. д.

Снабженіе арміи предметами медицинскаго довольствія.

Снабженіе арміи и госпиталей всѣми потребностями медицинскаго довольствія производилось: 1) изъ запасовъ, возимыхъ въ подвижной полевой аптекѣ, госпитальныхъ кадрахъ и подвижныхъ госпиталяхъ; 2) изъ запасовъ, содержимыхъ на базисѣ военныхъ дѣйствій, во временныхъ аптечныхъ магазинахъ; 3) мѣстными способами.

Количество медикаментовъ и другихъ принадлежностей для первоначальнаго снабженія подвижной аптеки опредѣлялось по соглашенію главнокомандующаго съ военнымъ министромъ. Количество медицинскихъ принадлежностей въ госпитальныхъ кадрахъ и подвижныхъ госпиталяхъ опредѣлялось штатами. Число госпитальныхъ кадровъ и подвижныхъ госпиталей, назначаемыхъ къ арміи передъ началомъ войны, а равно порядокъ ихъ формированія и присоединенія къ арміи были объяснены въ наказѣ интенданту.

Съ присоединеніемъ къ арміи госпитальныхъ кадровъ, назначалось дополнительное число медицинскихъ чиновъ въ полевые госпитали. «Число сихъ чиновъ назначается съ такимъ расчетомъ, чтобы на 10.000 человѣкъ больныхъ въ кадрахъ находилось столько медиковъ, фельдшеровъ, аптекарей и прочихъ, сколько опредѣляется имѣть на 5000 человѣкъ больныхъ по штату непремѣнныхъ госпиталей».

Учрежденіе временныхъ аптечныхъ магазиновъ и первоначальное ихъ снабженіе производилось по распоряженію Военнаго Министерства (§ 36). Временные аптечные магазины состояли въ непосредственномъ распоряженіи генералъ-штабъ-доктора арміи, и постепенный отпускъ изъ нихъ предметовъ на потребности арміи производился начальниками магазиновъ, по его предписаніямъ (§ 37). Своевременное возобновленіе запасовъ временныхъ аптечныхъ магазиновъ производилось по распоряженію Военнаго Министерства, вслѣдствіе сношеній главнокомандующаго съ военнымъ министромъ (§ 38) [1].

Въ мирное время госпитальные кадры причислялись къ постояннымъ госпиталямъ, преимущественно къ находившимся на границахъ государства. Всѣ чины и все госпитальное имущество, кромѣ лошадей, содержались на-лицо и въ мирное время. Постоянные госпитальные кадры раздѣлялись на 4 класса:

10	кадровъ	I	класса,	каждый	на	150 ч.	всего	на	1.500 больныхъ.
21	»	II	»	»	»	300 »	»	»	6.300 »
6	»	III	»	»	»	600 »	»	»	3.600 »
3	»	IV	»	»	»	1.200 »	»	»	3.600 »
Итого 40	кадровъ							на	15.000 больныхъ.

Каждый кадръ снабжался медикаментами въ полугодовой пропорціи. Лазаретныя вещи и число фуръ и лошадей опредѣлялись особыми таблицами [2].

Организація госпитальной части во время войны.

Организація подвижныхъ, этапныхъ и военно-временныхъ госпиталей по положенію 1846 г. въ общемъ не отличалась отъ указанной выше организаціи 1829 года. Въ положеніи 1846 года также указывается, что подвижной госпиталь долженъ имѣть особый запасъ

[1]) П. П. С. З., т. XXI, № 20.670, 1846 г.

[2]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; С.-Пб., 1861 г., 8°, стр. 335.

перевязочныхъ припасовъ, медикаментовъ и госпитальныхъ вещей: 1) для экстренныхъ, не терпящихъ отлагательства пополненій этими вещами полевыхъ запасовъ, израсходованныхъ во время сраженія, 2) для авангарда и другихъ отрядовъ.

Полевые временные госпитали, учреждаемые изъ кадровъ, раздѣлялись подобно непремѣннымъ госпиталямъ, на классы:

Въ госпиталѣ	I	класса	полагалось	100	штатн. и	50	запасныхъ	мѣстъ.
» »	II	»	»	250	» »	50	»	»
» »	III	»	»	500	» »	100	»	»
» »	IV	»	»	1000	» »	200	»	»

Для офицеровъ полагались въ госпиталяхъ особыя палаты и отдѣленія: въ госпиталяхъ I, II, III классовъ на 10 мѣстъ, въ госпиталѣ IV класса на 20 мѣстъ.

Въ военно-временныхъ госпиталяхъ полагались:	I,	II,	III,	IV классовъ
старшій докторъ . . .	—	—	1	1
» лекарь	1	1	1	1
ординаторовъ	1	2	4	8
аптекарскихъ чиновниковъ	1	1	1	1
» учениковъ .	1	1	1	3
фельдшеровъ	2	4	8	12 [1]

Повозки госпитальнаго обоза.

Для характеристики обоза подвижныхъ госпиталей разбираемаго періода интересно мнѣніе генералъ-штабъ-доктора дѣйствующей арміи Четыркина, который пишетъ объ этомъ въ частномъ письмѣ, отъ 24 мая 1848 года, директору Медицинскаго Департамента, тайному совѣтнику В. В. Пеликану слѣдующее: «Въ случаѣ, если-бы вздумали въ Петербургѣ строить подвижные госпитали, то пріостановить это. На дняхъ я представлю Его Свѣтлости мои предположенія о томъ. Старыя кареты и линейки очень неудобны и даже не безопасны для раненыхъ, и ихъ нужно измѣнить, въ случаѣ новыхъ построекъ. Если-бы Вы видѣли обозъ подвижного госпиталя, Вы-бы ужаснулись.

[1]) Тамъ-же, стр. 349. Къ этому сочиненію приложены табели о госпитальныхъ вещахъ, порціяхъ, штатахъ и т. д.

Аптечныя фуры висятъ такъ высоко, что къ нимъ нужно взбираться по высокой лѣстницѣ, и на каждомъ шагу фура можетъ опрокинуться и передавить людей, какъ и случилось у меня, — аптечная фура раздавила сбоку шедшаго костоправа.

Кареты и линейки всѣ безъ рессоръ, неуклюжи, тряски, и въ карету труднаго больного почти нельзя всунуть. По возможности здѣсь мы ихъ исправили. Не знаю, какъ въ Кіевѣ. Немудрено, что у насъ много гибнетъ раненыхъ: одна перевозка въ подобныхъ каретахъ,

ВОЗВРАЩЕНІЕ СЪ БИТВЫ.

часто съ мѣста сраженія, по полямъ и пахотнымъ мѣстамъ, да даже и по дорогѣ обыкновенной, можетъ уничтожить и перевязку и растравить рану» [1]).

Такимъ образомъ возникъ вопросъ о лучшемъ устройствѣ транспортировочныхъ средствъ и вообще обоза подвижныхъ госпиталей.

ПОЛЕВЫЯ ГОСПИТАЛЬНЫЯ РОТЫ.

Въ 1851 году 16 октября Государь Императоръ, присутствуя въ Царскомъ Селѣ при осмотрѣ полевой госпитальной $^1/_4$ роты, сформированной при Гвардейскомъ корпусѣ, для отысканія во время сраженія раненыхъ, поданія имъ пособія и погребенія убитыхъ, повелѣлъ ди-

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I ст., I отд., дѣло № 118, 1848 г.

ректору Медицинскаго Департамента заняться устройствомъ подобныхъ полевыхъ госпитальныхъ ротъ для арміи, а равно и удобнѣйшихъ повозокъ для транспортированія больныхъ и раненыхъ съ поля сраженія. О сдѣланныхъ, по этому поводу, Медицинскимъ Департаментомъ предположеніяхъ было доложено черезъ военнаго министра Государю, который положилъ слѣдующую собственноручную резолюцію: «Полевыя госпитальныя роты должны состоять изъ двухъ разрядовъ чиновъ, строевыхъ и нестроевыхъ. Строевые назначаются для конвоя, отысканія раненыхъ и прислуги на перевязочномъ мѣстѣ. Нестроевые состоятъ изъ всей медицинской прислуги, т. е. лекарей и фельдшеровъ. Въ австрійскихъ ротахъ всѣ нижніе чины — фельдшера, у насъ сего быть не можетъ и поэтому составъ роты можетъ быть раздѣленъ такъ, чтобы $^4/_5$ были строевые, а $^1/_5$ нестроевыхъ нижнихъ чиновъ или фельдшеровъ; полагая весь составъ роты изъ 250 нижнихъ чиновъ, будетъ 180 рядовыхъ, 50 фельдшеровъ и 20 строевыхъ унтеръ-офицеровъ. Кромѣ того, два горниста и по числу повозокъ столько-же фурлейтъ. Строевыхъ офицеровъ, полагаю достаточнымъ трехъ, лекарей-же четырехъ.

Въ мирное время имѣть сіи роты въ числѣ прислуги мѣстныхъ большихъ госпиталей.

1) Для гвардіи и гренадеръ 2 роты при С.-Петербургскихъ первомъ и второмъ сухопутныхъ госпиталяхъ;

2) для I корпуса въ Вильнѣ;

3) для II и III корпусовъ въ Варшавѣ;

4) для IV корпуса въ Кіевѣ;

5) для V корпуса въ Тирасполѣ и

6) для VI корпуса въ Москвѣ.

При приведеніи котораго-либо корпуса въ военное положеніе, соотвѣтствующая рота отдѣляется отъ госпиталя и готовится во всемъ къ походу, какъ повѣркой совершенной способности людей, выборомъ изъ всей госпитальной прислуги надежнѣйшихъ, такъ и покупкою лошадей подъ повозки. Вмѣстѣ съ симъ формируется изъ отпускныхъ запасная инвалидная рота, соотвѣтствующаго №, для замѣщенія при мѣстномъ госпиталѣ выступающей роты.

Вооруженіе строевыхъ чиновъ должно состоять въ тесакѣ новаго образца и въ драгунскомъ ружьѣ, нестроевыхъ-же въ одномъ тесакѣ.

Пригонка амуниціи должна быть такъ соображена, чтобы не мѣшала носкѣ носилокъ.

Повозки должны быть устроены такъ, чтобы на нихъ можно было возить нужное число носилокъ и, по снятіи ихъ, на сихъ-же повозкахъ спокойно перевозить раненыхъ до перевязочнаго мѣста или ближайшаго госпиталя» [1].

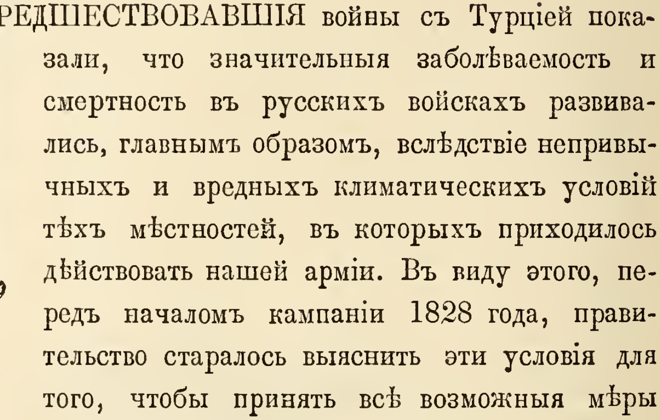

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I ст., I отд., дѣло № 192, 1852 г.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА 1828–30 Г.Г.

Причины заболѣваемости въ русской арміи и мѣры борьбы съ нею.

РЕДШЕСТВОВАВШІЯ войны съ Турціей показали, что значительныя заболѣваемость и смертность въ русскихъ войскахъ развивались, главнымъ образомъ, вслѣдствіе непривычныхъ и вредныхъ климатическихъ условій тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ приходилось дѣйствовать нашей арміи. Въ виду этого, передъ началомъ кампаніи 1828 года, правительство старалось выяснить эти условія для того, чтобы принять всѣ возможныя мѣры къ уменьшенію губительнаго вліянія климата и мѣстности на здоровье нашихъ солдатъ.

Еще за два года до этой войны, т. е. въ 1826 году, когда отношенія Россіи съ Турціей крайне обострились, и война казалась вполнѣ возможной, начальникъ главнаго штаба арміи, генералъ-адъютантъ Киселевъ въ своемъ докладѣ: «Нѣкоторыя мысли о войнѣ съ Турками» [1]), представленномъ главнокомандующему второю арміей, князю Витгенштейну, высказалъ различныя предположенія о способахъ охраненія здоровья арміи. Напримѣръ, онъ совѣтовалъ не оставлять армію долгое время въ бездѣйствіи, а путемъ безпрерывныхъ занятій подготовлять ее къ перенесенію всевозможныхъ лишеній; избѣгать переходовъ во время жары, уменьшить солдатскую ношу, въ особенности у слабыхъ, наблюдать за чистотой тѣла, имѣть при полкахъ уксусъ или какой-нибудь кисловатый составъ для употребленія его съ недоброкачественною водою, которую иногда, въ силу необходимости, приходилось допускать въ качествѣ питья; доставлять въ армію какъ можно больше овощей и запретить употребленіе незрѣлыхъ фруктовъ и винограда; наконецъ, генералъ-адъютантъ Киселевъ считалъ необходимымъ, ради

[1]) Русскій Инвалидъ 1857 г., № 102, стр. 425—427.

облегченія доставки раненыхъ и больныхъ въ госпитали, а также и для того, чтобы имѣть тамъ за ними тщательный уходъ, открывать возможно большее число малыхъ второклассныхъ военно-временныхъ госпиталей и снабжать ихъ всѣми необходимыми припасами, которые позволили-бы держать тамъ больныхъ до полнаго выздоровленія [1]). Въ 1828 году, передъ выступленіемъ русскихъ войскъ въ походъ, всѣ указанныя мѣры были разработаны и дополнены главнымъ докторомъ дѣйствующей арміи, д. с. с. Хановымъ въ медицинскихъ правилахъ для сохраненія здоровья солдатъ, которыя, послѣ предварительнаго разсмотрѣнія и одобренія главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ, тайнымъ совѣтникомъ баронетомъ Виллie, были разосланы для руководства во всѣ команды дѣйствующей арміи [2]). Этими правилами хотѣли предупредить, главнымъ образомъ, появленіе, во время созрѣванія фруктовъ и овощей, разнаго рода кишечныхъ заболѣваній, которыя сопровождали всѣ наши кампаніи съ Турціей и уносили много жертвъ. Еще во время прежнихъ войнъ было замѣчено, что подобныхъ больныхъ бывало больше всего въ войскахъ, расположенныхъ вблизи виноградныхъ садовъ и огородовъ. Но, несмотря на то, что даже начальники отдѣльныхъ частей (напримѣръ, генералъ Арбузовъ въ лейбъ-гвардіи Павловскомъ полку [3]), принимали мѣры въ этомъ направленіи, все-же число больныхъ и въ описываемую войну, съ іюля мѣсяца 1828 года начало усиленно расти, тогда какъ въ первые два мѣсяца, т. е. въ маѣ и іюнѣ, оно было незначительно. Такъ, въ маѣ 1828 года изъ 108 тысячъ войскъ больныхъ было 6.468 человѣкъ, въ іюнѣ изъ 120 тысячъ—8.844 ч., а въ іюлѣ, при томъ-же приблизительно количествѣ войскъ, число больныхъ достигло уже 17.425 ч. [4]).

Кромѣ указанной причины и вредныхъ климатическихъ мѣстныхъ условій, усиленному развитію заболѣваемости въ дѣйствующей арміи способствовали и тяжелыя работы немногочисленной нашей

---

[1]) Тамъ-же; стр. 427.

[2]) Лукьяновичъ. Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 г.г. Съ приложеніемъ двухъ картъ и пятнадцати плановъ, часть I, С.-Пб. 1844 г., 8°, XIV+360; стр. 49—50.

[3]) П. Вороновъ, В. Бутовскій, И. Вальбергъ и Н. Кареповъ. Исторія лейбъ-гвардіи Павловскаго полка 1790—1890; С.-Пб. 1890 г., 4°, VIII+424 и приложенія; стр. 161.

[4]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; стр. 114 и 115.

арміи вмѣстѣ съ плохой постановкой продовольствія войскъ. Впослѣдствіи не могло не отразиться на здоровьѣ арміи и зараженіе почвы, воды и воздуха отъ массы разлагавшихся органическихъ веществъ. Между прочимъ, въ теченіе лѣта пало до 50.000 головъ вьючныхъ животныхъ, трупы которыхъ валялись около тѣхъ мѣстъ, гдѣ расположены были войска, а также по дорогамъ къ Шумлѣ [1]).

Болѣзни, господствовавшія въ дѣйствующей арміи. Чума на европейск. театрѣ войны.

Господствовавшими болѣзнями за время войны 1828—30 г.г. были: перемежающаяся лихорадка, всякаго рода горячки, натужный поносъ, цынга и воспаленіе легкихъ. Еще весной 1828 года въ Букарестѣ появилась чума, и она распространялась въ слабой степени по деревнямъ Молдавіи и Валахіи; въ началѣ января 1829 года она обнаружилась въ нашихъ войскахъ. Сначала чума показалась въ военномъ госпиталѣ въ крѣпости Гирсовѣ, затѣмъ въ лазаретѣ Софійскаго пѣхотнаго полка въ крѣпости Матчинѣ. Благодаря принятію строгихъ медико-полицейскихъ мѣръ, распространеніе ея значительно ослабѣло въ февралѣ и мартѣ; начиная съ апрѣля мѣсяца, когда карантинныя мѣры перестали соблюдаться, чума значительно усилилась и распространилась въ войскахъ и госпиталяхъ, расположенныхъ по берегамъ Дуная и Чернаго моря. Черезъ короткое время чума свирѣпствовала уже по всей Болгаріи [2]).

Чума въ Варнѣ.

Особенно сильнаго развитія эпидемія достигла въ крѣпости Варнѣ, которая, послѣ взятія ея нашими войсками, вслѣдствіе выгоднаго стратегическаго положенія, сдѣлалась складочнымъ мѣстомъ амуниціи, провіанта и разныхъ вещей и была наполнена войсками и всякаго рода людьми, что «при пагубныхъ качествахъ мѣстности», по словамъ генералъ-штабъ-доктора дѣйствующей арміи, Христіана Витта, способствовало развитію среди расположенныхъ тамъ войскъ сильной заболѣваемости горячками, поносами и цынгой. Все это было причиною того, что здѣсь еще за нѣсколько мѣсяцевъ до появленія эпидеміи чумы были приняты карантинныя мѣры: врачи осматривали людей, сортировали больныхъ, производили куренія уксусными парами и хло-

---

[1]) Тамъ-же; стр. 114.

[2]) М. Соколовъ, Н. Я. Чернобаевъ (біографическій очеркъ); Медицинскій Вѣстникъ 1868 г., № 33, стр. 307.

ромъ [1]). Въ серединѣ мая 1829 года чума появилась въ Варнѣ, и уже 4 іюня больныхъ ею было 267 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 114. Съ 19 мая по 20 іюля 1829 года въ Варнѣ захворали чумою 5.123 человѣка, изъ которыхъ умерло 3.436 [2]).

Положеніе чумныхъ больныхъ.

Положеніе чумныхъ больныхъ было въ высшей степени тяжелое, такъ какъ нельзя было и думать о правильномъ ихъ леченіи. Такъ, въ крѣпости Гирсовѣ для чумныхъ больныхъ былъ учрежденъ такъ называемый «чумный кварталъ», который состоялъ изъ нѣсколькихъ мазанокъ, землянокъ и балагановъ. Въ нихъ больные лежали на голомъ кирпичномъ или земляномъ полу; при этомъ имъ не давалось даже подстилки, въ виду того, что она можетъ распространять заразу. Сюда больные помѣщались въ полковой одеждѣ, т. е. въ рубахѣ, шинели и сапогахъ. Вмѣсто посуды для питья имъ полагались манерки. Больные были лишены всякаго медицинскаго пособія, благодаря карантинному уставу, который запрещалъ приближаться къ чумнымъ и изслѣдовать у нихъ пульсъ. И, наконецъ, подрядчикъ, обязавшійся поставлять довольствіе въ госпиталь, былъ самъ оцѣпленъ карантинною цѣпью и тѣмъ лишенъ возможности продовольствовать больныхъ, что въ особенности тяжело отзывалось на больныхъ чумой [3]).

Только въ 1830 году чума прекратилась. За все время эпидеміи захворало 32.405, выздоровѣло 9.976 и умерло 22.429 человѣкъ [4]).

Чума въ кавказск. арміи.

Еще во время приготовленій къ войнѣ 1828—30 гг. на кавказскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій, носились слухи, что въ азіатской турецкой арміи свирѣпствовала передъ этимъ чума и что эпидемія еще продолжаетъ дѣйствовать въ арзерумскомъ пашалыкѣ; поэтому въ Тифлисѣ былъ составленъ особый медицинскій комитетъ, по рѣшенію котораго были учреждены мѣстные карантины по всей границѣ, устроены при подвижномъ госпиталѣ три карантинныя отдѣленія и издано, для руководства врачамъ кавказскаго корпуса, краткое

---

[1]) Хр. Виттъ. О свойствахъ климата Валахіи и Молдавіи и такъ называемой Валахской язвѣ; С.-Пб. 1849 г., 8°, XIV+357+XVIII; стр. 116—117.

[2]) Записка о чумной заразѣ въ крѣпости Варнѣ въ 1829 году; Военный сборникъ 1860 г., № 4, стр. 319—334; стр. 331.

[3]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; стр. 121.

[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., 1837 г., № 197, листъ 29.

наставленіе, какъ распознавать и пользовать чуму, съ изложеніемъ мѣръ предосторожности по медицинской части во время похода въ Турцію [1]).

Въ кавказской арміи чума показалась тотчасъ послѣ взятія Карса. У одного изъ плѣнныхъ были обнаружены признаки чумы, и лишь только медицинскій совѣтъ, образованный для осмотра больного, подтвердилъ это, какъ были приняты мѣры для изолированія плѣнныхъ: они были окружены карантинною цѣпью, и всякія сношенія съ ними прекращены. 27 іюня плѣнные были уже отправлены въ Гумры. Затѣмъ было приказано: всѣ вещи, добытыя при штурмѣ, очистить въ проточной водѣ въ теченіе 48 часовъ. Немедленно рѣшено приготовить подвижной карантинъ, куда отправлялись больные съ малѣйшими подозрѣніями на чуму. Нижнимъ чинамъ запрещено было ходить безъ перчатокъ, и на покупку ихъ было выдано по 10 коп. на человѣка. Несмотря на всѣ эти мѣры, чума въ тотъ-же день обнаружилась у одного изъ рядовыхъ Грузинскаго полка. Тогда строгости были еще болѣе увеличены. Вещи, взятыя при штурмѣ и принадлежавшія чумнымъ больнымъ, приказано было сжигать; имущество офицеровъ и нижнихъ чиновъ подвергнуто очищенію водой. Лица, бывшія въ сношеніяхъ съ больными, подвергнуты строгому карантину. Устроенъ ежедневный осмотръ всѣхъ людей, находившихся въ лагерѣ, и всѣмъ имъ вмѣнено въ обязанность купаніе въ рѣкѣ. Лагерь перенесли въ болѣе удобное мѣсто; всѣ части войскъ расположены отдѣльно; сообщеніе между полками и командами, а также лагеря съ городомъ было прервано. Маркитанты и торговцы помѣщены на флангахъ и окружены особою карантинною цѣпью, продукты отъ нихъ получались только послѣ очищенія водой. Благодаря всѣмъ этимъ мѣрамъ, чума въ кавказской арміи не распространилась сильно и унесла только 1.000 человѣкъ [2]).

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МЕД. ДЕП-ТА ВЪ БОРЬБѢ СЪ ЧУМОЙ.

Съ появленіемъ въ дѣйствующей арміи чумы, Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства, для уничтоженія заразнаго начала этой болѣзни, отпустилъ въ госпитали, аптеки и полки второй арміи

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I ст. I отд., 1829 г., № 145, листъ 22.— Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; стр. 130.

[2]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; стр. 131—133.

4.057 ф. хлориновой извести и 2.126 ф. хлориновой соды. Въ госпитальныя аптеки и полки кавказскаго корпуса было выдано хлориновой извести 981 ф., хлориновой соды 781 ф. Мѣры предосторожности противъ чумной заразы въ войскахъ были предпринимаемы согласно правилъ карантиннаго устава; кромѣ того военнымъ врачамъ были даны новыя указанія объ этомъ, напечатанныя въ Военно-Медицинскомъ журналѣ [1]) и въ отдѣльной брошюрѣ, которую издалъ Медицинскій Совѣтъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ [2]).

Число заболѣвшихъ и умершихъ въ дѣйствующей арміи за 1828-30 гг.

Что касается остальныхъ болѣзней, встрѣчавшихся въ дѣйствующей арміи за время кампаніи 1828—30 гг., то всѣ онѣ, въ виду указанныхъ выше благопріятныхъ для ихъ развитія условій, дали очень большое число заболѣвшихъ и умершихъ, что видно изъ таблицы, помѣщаемой ниже (на стран. 54 [3]).

Такимъ образомъ, за время всей кампаніи 1828—30 г.г. погибло отъ болѣзней 118.745 человѣкъ, тогда какъ убитыми и ранеными мы потеряли не болѣе 10.000 человѣкъ. Въ Кавказской арміи убитыми и умершими отъ ранъ и болѣзней считалось не болѣе 3.200 человѣкъ [4]). Указанное выше число умершихъ отъ всякаго рода болѣзней въ Придунайскихъ княжествахъ превышаетъ число войскъ, вступившихъ въ маѣ 1828 года въ предѣлы Болгаріи.

Процентное отношеніе числа заболѣвшихъ къ наличному составу арміи колеблется въ 1828 году между 5,9% (въ маѣ) и 32,8% (въ ноябрѣ), въ 1829 году—26,0% (въ мартѣ) и 49,3% (въ декабрѣ), въ 1830 году—12,8% (въ іюнѣ) и 48,6% (въ январѣ). Процентное отношеніе умершихъ къ наличному составу въ 1828 году меньше всего въ маѣ—0,33% и больше всего въ ноябрѣ—3,36%, въ 1829 году—въ мартѣ 1,89% и въ ноябрѣ 8,28%, въ 1830 году—0,44% и въ январѣ 3,68%.

Призрѣніе больныхъ.

Снаряжая въ походъ армію, не ожидали, что болѣзненность и смертность въ войскахъ достигнутъ такихъ громадныхъ цифръ. Со-

[1]) В.-Мед. Журн. 1828 г., ч. X, № 1 и 1829 г., ч. XIII, № 1.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст., I отд., 1837 г., № 197 листъ 29.

[3]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время; стр. 114—115, 125, 127. Въ таблицу включены и данныя о чумныхъ заболѣваніяхъ.

[4]) Тамъ-же; стр. 133.

ТАБЛИЦА ЗАБОЛѢВАЕМОСТИ И СМЕРТНОСТИ II АРМІИ ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ СЪ ТУРЦІЕЙ 1828—30 Г.Г.

	Состояло въ строю могущихъ быть въ дѣйствіяхъ.	БОЛЬНЫХЪ.			УМЕРЛО.		
		При войскахъ.	Въ госпиталяхъ.	Всего.	При войскахъ.	Въ госпиталяхъ.	Всего.
1828 г.							
Май	102.109	1.814	4.650	6.464	106	258	364
Іюнь	110.527	1.747	7.097	8.844	151	315	466
Іюль	100.925	2.964	14.461	17.425	150	895	1.045
Августъ	120.589	7.322	23.771	31.093	319	2.399	2.718
Сентябрь	118.070	7.773	32.051	39.824	412	3.168	3.580
Октябрь	101.859	11.867	36.108	47.975	402	4.396	4.798
Ноябрь	104.430	12.847	38.198	51.045	495	4.730	5.225
Декабрь	105.225	11.660	37.115	48.775	862	2.965	3.827
	Итого:	57.994	193.451	251.445	2.897	19.126	22.023
1829 г.							
Январь	107.229	10.371	32.133	42.504	1.052	3.149	4.201
Февраль	100.231	6.465	30.854	37.319	1.053	2.343	3.396
Мартъ	114.156	7.671	32.551	40.222	1.004	1.925	2.929
Апрѣль	124.367	5.920	41.584	47.504	1.021	2.803	3.824
Май	122.516	5.929	44.760	50.689	680	4.857	5.537
Іюнь	114.133	5.039	50.817	55.856	727	6.390	7.117
Іюль	99.638	9.378	59.068	68.446	825	4.537	5.362
Августъ	107.957	13.660	75.357	89.017	1.444	5.991	7.435
Сентябрь	105.412	11.336	82.331	93.667	2.110	7.863	9.973
Октябрь	87.948	9.471	71.101	80.572	1.796	9.773	11.569
Ноябрь	76.828	5.396	67.742	73.138	2.015	10.409	12.424
Декабрь	77.493	4.629	70.669	75.298	1.211	8.047	9.258
	Итого:	95.265	658.967	754.232	14.938	68.087	83.025
1830 г.							
Январь	76.981	4.822	67.834	72.656	924	4.590	5.514
Февраль	87.538	4.373	56.642	61.015	642	2.670	3.312
Мартъ	77.835	3.320	40.643	43.963	629	1.856	2.485
Апрѣль	63.784	2.071	19.650	21.721	278	1.022	1.300
Май	40.089	1.403	6.906	8.309	118	497	615
Іюнь	32.947	1.185	3.682	4.867	32	264	296
Іюль	33.661	1.733	3.864	5.597	29	146	175
	Итого:	18.907	199.221	218.128	2.652	11.045	13.697
Всего за 1828—30 г.г.		**172.166**	**1.051.639**	**1.223.805**	**20.487**	**98.258**	**118.745**

гласно положенія о временныхъ госпиталяхъ 27 января 1812 года, передъ выступленіемъ нашихъ войскъ въ Придунайскія княжества госпитальные предметы были заготовлены съ тѣмъ расчетомъ, что больныхъ будетъ $^1/_{10}$ часть списочнаго состава арміи, при чемъ на 200 человѣкъ больныхъ полагались одинъ медикъ и шесть фельдшеровъ; другими словами, было заготовлено госпитальныхъ вещей и медикаментовъ на 11.000 больныхъ. Начиная съ третьяго мѣсяца войны уже сталъ ощущаться недостатокъ не только въ лечебныхъ заведеніяхъ, но и въ медикахъ и медикаментахъ. Больнымъ, напримѣръ, приходилось помѣщаться въ особыхъ палаткахъ, при чемъ вслѣдствіе того, что не было возможности давать больнымъ свѣжаго бѣлья, они по цѣлымъ недѣлямъ оставались безъ перемѣнъ, въ собственныхъ рубахахъ. Часто имъ приходилось лежать на сѣнѣ, соломѣ, а то и прямо на глиняномъ полу, на разостланныхъ шинеляхъ.

Въ октябрѣ 1828 года, когда подвозы прекратились, прежде всего по причинѣ распутицы, а затѣмъ и вслѣдствіе отсутствія подножнаго корма, госпитали, находившіеся вдали отъ морскихъ городовъ, стали терпѣть недостатокъ не только въ одеждѣ и пищѣ, но и въ топливѣ. Больные въ госпиталяхъ получали ту-же пищу, что и здоровые, въ томъ числѣ и сухари. Подъ конецъ года въ госпитали прибывало больныхъ въ 10 разъ больше того числа ихъ, для котораго были заготовлены помѣщенія, вещи, медикаменты и прислуга. Въ то-же время были переполнены и находившіеся при войскахъ лазареты. Недостатокъ въ медицинскомъ персоналѣ еще болѣе увеличился, такъ какъ между медиками, фельдшерами, госпитальными смотрителями, прислугою и писарями открылась большая смертность [1]). Къ концу 1828 года выяснилось, что прежніе расчеты неправильны и что необходимо имѣть одинъ госпиталь IV класса на 10.000 здоровыхъ, т. е. на 1.200 больныхъ. Вслѣдствіе этого было сдѣлано распоряженіе о сформированіи новыхъ госпиталей для 27.300 человѣкъ. Но и эта мѣра принесла мало пользы, такъ какъ госпитали все-же оставались переполненными. Въ виду этого, когда войска послѣ кампаніи 1828 года расположились на зимнихъ квартирахъ, главнокомандующій приказалъ, чтобы лазареты полковъ, піонерныхъ баталіоновъ и артиллерійскихъ бригадъ были

[1]) Тамъ-же; стр. 126.

устроены на двойной комплектъ больныхъ; при этомъ начальникамъ частей были выданы деньги и госпитальныя вещи. Затѣмъ дивизіоннымъ командирамъ было приказано сформировать при каждомъ штабѣ дивизіи госпиталь на 200 больныхъ. Всѣ больные должны были отправляться въ указанные выше лазареты и дивизіонные госпитали. Въ мѣстные военно-временные госпитали стали отправлять больныхъ только въ тѣхъ случаяхъ, когда тѣснота помѣщенія, занимаемаго лазаретомъ, не позволяла содержать двойного комплекта больныхъ, а другого болѣе удобнаго помѣщенія нельзя было найти, или когда хроническіе больные не могли имѣть тѣхъ выгодъ, какими они могли-бы пользоваться въ военно-временныхъ госпиталяхъ [1]). Такимъ образомъ отчасти было достигнуто уменьшеніе прилива больныхъ въ госпитали. Затѣмъ, ради освобожденія мѣста въ госпиталяхъ для вновь заболѣвающихъ, нашли необходимымъ перевозить больныхъ изъ госпиталей, находившихся при арміи, въ болѣе отдаленные, устроенные по Днѣстру и въ другихъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ этимъ было приказано устраивать, при перевозкѣ больныхъ, черезъ каждые три или четыре перехода этапные лазареты или полугоспитали перваго класса, на 100 человѣкъ каждый [2]).

При вступленіи дѣйствующей арміи въ предѣлы Молдавіи и Валахіи, при ней находилось 18 дивизіонныхъ подвижныхъ госпиталей, на 100 человѣкъ каждый, съ 25 пароконными фурами для мягкихъ и металлическихъ вещей и съ одной полковой аптекой. Кромѣ того, предполагалось снарядить 5 корпусныхъ госпиталей, на 200 человѣкъ каждый, но изъ нихъ 2 остались въ Кишиневѣ, а 3 прибыли въ армію лишь по окончаніи военныхъ дѣйствій [3]).

По случаю войны были усилены слѣдующіе госпитали внутри Имперіи. Въ Тирасполѣ—до 1.200 мѣстъ, въ Каменецъ-Подольскѣ—до 600, въ Херсонѣ—до 2.000 и въ Тульчинѣ—до 600. Сверхъ того, въ распоряженіе дѣйствующей арміи были предоставлены за все время кампаніи слѣдующіе военно-временные госпитали,

---

[1]) Тамъ-же; стр. 126 и 127.

[2]) Лукьяновичъ. Описаніе Турецкой войны 1828 и 1829 годовъ. Ч. I, стр. 51 и 52.

[3]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 112.

которые, по мѣрѣ нужды въ нихъ, открывались, усиливались и закрывались.

	Первоначально.		Впослѣдствіи.	
Въ Измаилѣ	на 300	больныхъ	на 1200	больныхъ.
» Кишиневѣ	» 300	»	» 1200	»
» Кременчугѣ . . .	» 300	»		
» Житомирѣ	» 300	»		
» Могилевѣ	» 300	»	» 600	»
» Браиловѣ	» 1200	»		
» Фокшанахъ . . .	» 1200	»		
» Гирсовѣ.	» 300	»		
» Исакчѣ	» 300	»		
» Кистенджи. . . .	» 300	»		
» Мангальѣ	» 300	»	» 600	»
» Коварнѣ	» 600	»	» 1200	»
» Бѣлградѣ	» 600	»		
» Градискѣ	» 300	»		
» Бальчикѣ	» 1200	»		
» Янибазарѣ. . . .	» 1000	»		
» Краіовѣ.	» 1200	»		
» Бѣльцахъ	» 150	»	» 300	»
» Слатинѣ	» 600	»		
» Питешти	» 600	»		
» Бабадагѣ . . .	» 3600	»		
» Плоешти	» 600	»		
» Варнѣ	» 2400	»		
» Базарджикѣ . . .	» 2400	»		
» Урзичени	» 1200	»		
» Букарестѣ № 1 . .	» 500	»	» 1200	»
» » № 2 . .	» 1200	»		
» Терговистѣ. . . .	» 600	»		
» Яссахъ	» 600	»		
» Бузео	» 600	»		
» Рымникѣ	» 600	»		
» Севастополѣ . . .	» 1000	»		
» Одессѣ	» 1000	»	» 1400	»

	Первоначально.	Впослѣдствіи.
» Рже-де-веде . . .	» 300	»
» Слободзеѣ	» 600	»
» Быргадѣ	» 600	»
» Романѣ	» 600	»
» Ботушанахъ . . .	» 600	»
» Кимполунгѣ . . .	» 300	»
» Пятри	» 300	»
» Баксу	» 300	»
» Гумѣ	» 300	»
» Силистріи	» 300	»

Запасный въ Большой Валахіи . . . . на 300 больныхъ.
» » Болгаріи. . . . . » 300 »
» » Базарджикской области . . » 1200 »
» » Молдавіи . . . . » 600 » [1])

Что касается Кавказской арміи, то для нея были учреждены госпитали въ крѣпости Гумрахъ на 300 человѣкъ, укрѣпленіи Цалкѣ на 200, укрѣпленіи Джелалъ-Оглу на 500 и въ урочищѣ Манглисѣ на 1000. Послѣдніе два несмотря на то, что были болѣе удалены отъ дѣйствующихъ войскъ, были устроены на бо́льшее число больныхъ, чѣмъ первые, потому что тамъ нашлись удобныя строенія, тогда какъ въ первыхъ двухъ не было хорошихъ помѣщеній для больныхъ. Всѣ эти госпитали были снабжены госпитальными вещами отчасти изъ уничтоженныхъ послѣ персидской войны госпиталей, отчасти изъ мѣстныхъ шушинскаго и старошемахинскаго отдѣленій, въ которыхъ оказался избытокъ въ госпитальныхъ вещахъ, вслѣдствіе большого числа выздоровѣвшихъ. Для перевозки въ перечисленные госпитали больныхъ и раненыхъ и для болѣе скораго и успѣшнаго ихъ пользованія, былъ сформированъ подвижной госпиталь на 1000 человѣкъ. Прислугу при госпиталяхъ составляли прикомандированныя къ дѣйствующему корпусу инвалидныя роты № 59 и № 60 и часть третьей роты бывшаго Ставропольскаго гарнизоннаго баталіона [2]). Содержаніе госпиталей

[1]) Въ Бабадагѣ были учреждены три военно-временныхъ госпиталя, каждый на 1.200 больныхъ. Въ Варнѣ и Базарджикѣ находилось по два госпиталя на 1.200 человѣкъ каждый. (Арх. Гл. В.-Мед. Упр., II ст. I отд., 1837 г., № 197, листы 21 и 22).

[2]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время. Стр. 128—129.

Кавказской арміи производилось по распоряженію Тифлисской комисаріатской комисіи, независимо отъ интендантства.

Госпитальная прислуга.

Въ качествѣ госпитальной прислуги при военно-временныхъ госпиталяхъ, расположенныхъ въ Придунайскихъ княжествахъ, были назначены въ составъ дѣйствующей арміи 38 инвалидныхъ ротъ, всего въ количествѣ около 3.000 человѣкъ, изъ числа которыхъ 9 ротъ находилось при подвижныхъ госпиталяхъ и 29 при мѣстныхъ. Когда этого числа прислуги оказалось недостаточно, пришлось поручать уходъ за больными выздоравливающимъ. Кромѣ того, при арміи находилось 6 ротъ мастеровыхъ, т. е. плотниковъ, кирпичниковъ, штукатурщиковъ, стекольщиковъ и кузнецовъ, всего 6.000 человѣкъ, для устройства мѣстныхъ госпиталей за Дунаемъ и другихъ необходимыхъ построекъ [1]).

Мѣры для пополненія врачебнаго персонала.

Вслѣдствіе громадной потребности во врачахъ для дѣйствующей арміи, Медицинскій Департаментъ воспользовался, кромѣ врачей, имѣвшихся въ его распоряженіи, новыми выпусками Медико-Хирургической академіи и Московскаго ея отдѣленія, а равнымъ образомъ, и всѣхъ россійскихъ университетовъ. Въ виду того, что и такимъ путемъ не удалось удовлетворить нужду дѣйствующей арміи во врачахъ, пришлось прибѣгнуть къ вызову иностранныхъ врачей и приглашенію на службу вольнопрактикующихъ.

Вызовъ иностранныхъ врачей въ Россію для пополненія комплекта медиковъ въ дѣйствующей арміи тоже не достигъ цѣли, такъ какъ изъ 50 прибывшихъ иностранныхъ врачей только трое опредѣлились въ военно-сухопутное вѣдомство; остальные пожелали поступить во флотъ [2]).

По донесеніи главнокомандующаго второю арміею о крайнемъ недостаткѣ во врачахъ, Государь Императоръ Высочайше повелѣлъ пригласить на военно-медицинскую службу вольнопрактикующихъ врачей, съ производствомъ имъ жалованія и прочихъ довольствій по табели 6 ноября 1819 года, съ выдачей прогоновъ до мѣста назначенія и годового не въ зачетъ жалованія, а также съ правомъ пользоваться во время службы пенсіономъ для тѣхъ, которые раньше выслужили его

[1]) Тамъ-же; стр. 133 и 112.
[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I ст., I отд., 1829 г., № 145, листъ 8.

и уже получали. Эти врачи обязаны были поступить на службу въ госпитали резервныхъ войскъ второй арміи. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ увѣдомилъ объ этомъ Высочайшемъ повелѣніи подвѣдомственныхъ ему врачей черезъ губернаторовъ, предлагая имъ употребить, съ своей стороны, все стараніе, чтобы убѣдить врачей воспользоваться тѣми «выгодами, которыя ожидаютъ ихъ при вступленіи нынѣ на службу въ военно-медицинское вѣдомство» [1]). Впрочемъ эти выгоды не соотвѣтствовали той трудной работѣ и тѣмъ опасностямъ, которымъ врачи и вообще весь врачебный персоналъ подвергались въ дѣйствующихъ войскахъ: врачи приглашались, преимущественно, въ тѣ части, гдѣ свирѣпствовала чума. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ распоряженіи Фрелиха, отъ чумы погибло болѣе 300 врачей [2]).

Благодаря упомянутымъ уже мѣрамъ, во всѣ военно-временные госпитали и полки второй арміи было назначено въ теченіе 1828 и 1829 годовъ 473 врача, изъ числа которыхъ въ теченіе Турецкой кампаніи убыло 189 человѣкъ [3]). За тотъ-же періодъ времени въ госпитали и войска дѣйствующей арміи опредѣлено фельдшеровъ 683, ветеринарныхъ лекарей 13, ихъ помощниковъ 11, фармацевтическихъ чиновниковъ 87 и аптекарскихъ учениковъ 114. Изъ нихъ убыло: фельдшеровъ 325, ветеринарный лекарь 1, ветеринарныхъ помощниковъ 2, фармацевтическихъ чиновниковъ 20 и аптекарскихъ учениковъ 53 [4]).

ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ МЕД. Д-ТА.

Дѣятельность Медицинскаго Департамента, по отношенію къ дѣйствующей арміи, кромѣ учрежденія госпиталей и назначенія медицинскаго персонала, выразилась въ слѣдующемъ [5]). Всѣ войска, а также и учрежденные для нихъ госпитали, были снабжены медикаментами и припасами въ положенномъ количествѣ изъ казенныхъ

[1]) П. П. С. З., т. IV, № 3.055.

[2]) Фрелихъ, Военная Медицина. Переводъ съ нѣмецкаго Н. Иванова. С.-Пб., 1888 г., 8°, IV+834, стр. 98. Повидимому, это число нѣсколько преувеличено. Судя по отчетамъ Департамента, общее число погибшихъ отъ чумы медицинскихъ чиновъ, т. е. врачей и фельдшеровъ, равнялось приблизительно 300. Конечно, даже и съ такой поправкой, это число громадно.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I, отд. 1837 г., № 197, листъ 23.

[4]) Тамъ-же.

[5]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I ст., I отд., 1829 г., № 145, листы 9—15.

аптекъ и магазиновъ, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; сверхъ того доставлено въ дѣйствующую армію 28 фунтовъ 8 унцій хинной соли, для пользованія лихорадочныхъ больныхъ. Особо назначены изъ С.-Петербургскаго главнаго аптекарскаго склада: 8.000 аршинъ бинтовъ, 4.000 аршинъ холста и 7 пудовъ корпіи для Штаба гвардейскаго корпуса. Въ госпиталяхъ, въ которыхъ помѣщались трудно больные, страдавшіе эпидемическимъ кровавымъ и изнурительнымъ поносомъ, воздухъ былъ очень плохъ. Хуже всего онъ былъ въ зимнее время, когда больные, въ силу необходимости, должны были помѣщатся въ обывательскихъ землянкахъ и плохо устроенныхъ казармахъ, что наблюдалось въ Эриванской области и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Грузіи. Для очищенія воздуха было предложено примѣнять хлористую известь (chloruretum calcis siccum) и съ этою цѣлью въ Кавказскій корпусъ было выслано 30 фунтовъ ея. Кромѣ того, чтобы обезпечить хлористою известью госпитали и лазареты, находившіеся на Кавказѣ, тифлисская казенная аптека была снабжена особымъ химическимъ приборомъ для приготовленія этой извести. Затѣмъ въ дѣйствующую армію было доставлено: хирургическихъ сѣделъ 20, корпусныхъ ящиковъ съ хирургическими инструментами 3, полковыхъ ящиковъ съ такими же инструментами 28, баталіонныхъ ящиковъ 20, ящикъ съ анатомическими инструментами, 335 фельдшерскихъ карманныхъ наборовъ съ шниперами и ланцетами, 8 баталіонныхъ аптечныхъ вьюковъ съ медикаментами, аптечными припасами и перевязочными вещами, т. е. бинтами, холстомъ и корпіей въ четырехмѣсячной пропорціи на 1.000 человѣкъ. Между прочимъ, эти вьюки, назначенные по одному въ каждую дивизію, оказались настолько тяжелыми, что ими не пришлось воспользоваться: всѣ они пролежали въ складахъ [1]). По требованію генералъ-фельдмаршала графа Дибича-Забалканскаго, съ разрѣшенія военнаго министра, во вторую армію было выслано 139 кровопускательныхъ кубовъ, изготовленныхъ на С.-Петербургскомъ инструментальномъ заводѣ, съ уплатою отъ комисаріата за каждый кубъ 150 рублей, всего на 20.850 рублей [2]). Наконецъ было выслано 93 экземпляра полевой россійской фармакопеи и для

---

[1]) Ѳ. Зетлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 112.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., 1837 года, № 197, листъ 25.

непремѣннаго руководства въ исполненіи своихъ обязанностей, всѣмъ медикамъ были разосланы: Высочайше утвержденный 21 марта 1828 года уставъ о непремѣнныхъ госпиталяхъ и каталоги медикаментамъ и припасамъ (для непремѣнныхъ военныхъ госпиталей, для военно-временныхъ госпиталей и комисаріатскій), составленные и напечатанные на основаніи указаннаго устава. Кромѣ того, дано циркулярное предписаніе корпуснымъ докторамъ и старшимъ медицинскимъ чиновникамъ отрядовъ подвижныхъ госпиталей, чтобы они требовали медикаменты и другіе припасы не по таблицѣ V (главныхъ мѣръ), а по каталогу, назначенному для военно-временныхъ госпиталей. При этомъ предписано ограничиться исключительно тѣми веществами, которыя окажутся болѣе необходимыми, соображаясь съ возможностью помѣстить ихъ въ аптечныхъ палубахъ.

Подвижныя аптеки. При началѣ кампаніи составлены были только три подвижныхъ аптеки: одна при главной квартирѣ, другая въ Галацахъ и третья въ Бабадагѣ, каждая съ запасомъ на 30.000 больныхъ на 3 мѣсяца, съ 22 повозками и 66 лошадьми. Кромѣ того, главнокомандующій снесся съ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, чтобы въ постоянныхъ аптекарскихъ магазинахъ: въ Кіевѣ, Хотинѣ, Лубнахъ и Херсонѣ были составлены запасы медикаментовъ для арміи на 50.000 больныхъ въ годовой пропорціи. Въ началѣ 1829 года было сдѣлано сношеніе съ тѣмъ-же министерствомъ объ отправленіи изъ аптекарскихъ магазиновъ, находившихся въ Кіевѣ, Хотинѣ, Лубнахъ и Херсонѣ, медикаментовъ въ армейскіе аптекарскіе склады: въ Одессу, Измаилъ, Бухарестъ и Варну, въ каждый на 5.000 больныхъ въ полной годовой пропорціи съ тѣмъ, чтобы эти запасы пополнялись по мѣрѣ ихъ расходованія. Сверхъ того, приказано снабдить полевую подвижную аптеку медикаментами и припасами на 15.000 больныхъ въ четырехмѣсячной пропорціи [1]).

Конецъ кампаніи. По окончаніи Турецкой кампаніи и по закрытіи временныхъ госпиталей, за исключеніемъ Силистрійскаго, Фокшанскаго, Ясскаго, Измаильскаго, Кишиневскаго и Житомирскаго, больные были переведены въ другіе госпитали: Кишиневскій, Тираспольскій, Вознесенскій, Каменецъ-Подольскій, Херсонскій, Симферопольскій, Севастопольскій

[1]) Ѳ. Затлеръ, l. c., стр. 124.

и прочіе. Военно-медицинскіе чины получили новыя назначенія: часть ихъ оставлена въ Молдавіи и Валахіи, въ распоряженіи мѣстнаго начальства, часть переведена въ полки. Съ открытіемъ-же Польской войны, многіе изъ нихъ поступили опять въ дѣйствующую армію. Медикаменты и аптечные припасы переданы частью въ ближайшіе госпитали, для зачисленія въ будущія требованія, частью въ казенныя аптеки и магазины Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Полковые и баталіонные ящики съ хирургическими инструментами сданы въ Бухарестскій аптечный магазинъ, хирургическія сѣдла посланы обратно въ Медицинскій Департаментъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, а фельдшерскіе карманные наборы, купленные на комисаріатскія деньги, въ Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства [1].

Бѣдствія нашей арміи не окончились на театрѣ военныхъ дѣйствій. Послѣ заключенія мира, во время возвращенія на родину, войска застали въ Россіи морозы и вьюги, отъ которыхъ они много потерпѣли, такъ какъ имъ недоставало одежды и хорошей обуви [2].

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Турецкая кампанія дала такое большое число заболѣваній и смертей, что должна считаться одной изъ самыхъ неблагопріятныхъ отечественныхъ войнъ. Изъ таблицы, приводимой ниже, видно, что число больныхъ чуть-ли не въ продолженіе всей кампаніи составляло ежемѣсячно не менѣе пятой части всего наличнаго состава дѣйствовавшихъ войскъ, а въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ 1829 года равнялось почти половинѣ ея. «Дошло до того», говоритъ Ѳ. Затлеръ про конецъ 1829 года, «что въ госпиталяхъ потеряли счетъ людей». Такъ, въ отчетахъ войскъ число больныхъ показывалось за мартъ, августъ и сентябрь 1829 года равнымъ 40.222, 89.017, 93,667, при чемъ изъ этого числа больныхъ находилось въ госпиталяхъ 32.551, 75,357, 82.331; а по отчетамъ госпиталей въ нихъ находилось въ эти же мѣсяцы: 10.466, 24.700, 27.955 больныхъ [3]. Такая большая разница въ показаніяхъ войскъ и госпиталей прежде всего объясняется столь большимъ наплывомъ больныхъ, что не было никакой возможности не только сообщать въ соотвѣтствующія части о поступившихъ, выздоровѣвшихъ и

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст., I отд., 1837 года, № 197, листъ 26.

[2]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 128.

[3]) Тамъ-же; стр. 116 и 126.

умершихъ воинскихъ чинахъ, кстати, прибывавшихъ иногда въ госпитали безъ аттестатовъ, но даже вести точный счетъ всѣмъ больнымъ, находившимся въ госпиталяхъ; второю причиною является сильно развившаяся смертность между смотрителями, чиновниками и писарями госпиталей [1]). Выше уже упоминалось, что сначала госпитальныя вещи и медикаменты были заготовлены въ расчетѣ, что больныхъ будетъ $^1/_{10}$ т. е. $10^0/_0$ списочнаго состава арміи; къ концу же 1828 года выяснилось, что эти предметы нужны для гораздо бо̀льшаго числа людей. Процентное отношеніе числа больныхъ къ наличному составу арміи во время всей кампаніи 1828—30 гг. приведено въ слѣдующей таблицѣ [2]):

Годъ. / Мѣсяцъ.	1828.	1829.	1830.
Январь.		29,0	48,6
Февраль		27,2	43,7
Мартъ		26,0	36,1
Апрѣль.		27,6	25,4
Май	5,9	29,3	17,1
Іюнь	7,4	32,9	12,8
Іюль	14,7	40,7	14,2
Августъ	20,5	45,2	
Сентябрь.	25,2	47,0	
Октябрь	32,2	47,8	
Ноябрь.	32,8	48,8	
Декабрь	31,6	49,3	

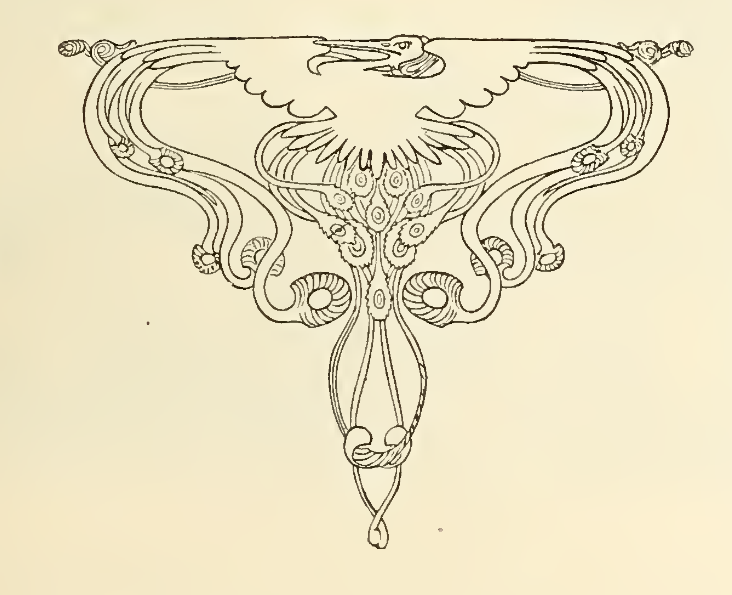
Отсюда видно, что для удовлетворенія потребностей арміи въ медицинской помощи, необходимо было имѣть всякаго рода медицинскихъ запасовъ въ 4 или, по крайней мѣрѣ, въ 2 раза болѣе, чѣмъ

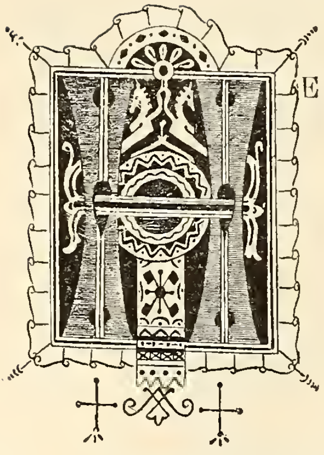
1) Тамъ-же.

2) Цифры, указанныя въ таблицѣ, не могутъ считаться вполнѣ вѣрными, такъ какъ для полученія наличнаго состава дѣйствующей арміи складывалось общее число больныхъ съ числомъ войскъ, могущихъ быть въ дѣйствіи по таблицѣ, приведенной выше. Во всякомъ случаѣ, можно сказать, что эти цифры не меньше дѣйствительныхъ.

это предусматривалось положеніемъ о временныхъ госпиталяхъ 27 января 1812 года. Предугадать столь сильное развитіе заболѣваемости въ арміи и сообразно съ этимъ усилить медицинскую помощь не было никакой возможности, а потому призрѣніе больныхъ и раненыхъ въ эту кампанію было крайне неудовлетворительнымъ. Госпитали были переполнены такъ, что о правильномъ леченіи нельзя было и думать; недоставало госпитальныхъ вещей, медикаментовъ и медицинскаго персонала. Появленіе чумы въ войскахъ еще болѣе ухудшило санитарное состояніе арміи.

ПОЛЬСКОЕ ВОЗСТАНІЕ 1831 ГОДА.

Е успѣла еще окончиться двухлѣтняя война съ Турціей, значительно истощившая наши продовольственные и медицинскіе запасы, какъ, совсѣмъ неожиданно, въ 1830 году вспыхнуло возстаніе въ Польшѣ. Графъ Дибичъ, которому было поручено подавить возстаніе, сталъ быстро собирать войска и въ концѣ января 1831 года вступилъ въ предѣлы Царства Польскаго, имѣя подъ своимъ начальствомъ 113-тысячную армію.

Снабженіе дѣйствующей арміи предметами медицинскаго довольствія. Дѣйствія главнокомандующаго.

Военно-медицинскій департаментъ не имѣлъ возможности, вслѣдствіе столь быстраго сформированія дѣйствующей арміи, своевременно снабдить ее въ достаточномъ количествѣ подвижными госпиталями, госпитальными и перевязочными припасами, въ виду чего главнокомандующій былъ принужденъ самъ принять рядъ мѣръ для обезпеченія войскъ медицинскою помощью. Прежде всего онъ распорядился увеличить число мѣстъ въ предназначенныхъ для дѣйствующей арміи госпиталяхъ и, кромѣ того, открылъ новые. Такимъ образомъ въ распоряженіе арміи было предоставлено госпиталей въ общей сложности на 13.500 больныхъ; сверхъ того, графъ Дибичъ нашелъ необходимымъ имѣть въ запасѣ, на случай открытія военно-временныхъ госпиталей въ Царствѣ Польскомъ, запасъ медицинскихъ чиновъ и госпитальныхъ вещей на 6.000 больныхъ, т. е. на 10 военно-временныхъ госпиталей третьяго класса [1]. Командирамъ корпусовъ: гренадерскаго, I и VI пѣхотныхъ и III и V резервныхъ кавалерійскихъ было приказано приготовить, непремѣнно до открытія военныхъ дѣйствій, и сложить въ полковыхъ аптечныхъ ящикахъ по одному четырех-

[1]) А. Пузыревскій. Польско-русская война 1831 г., 2 изд., С.-Пб. 1890 г., 2 т., 8⁰, 10+440+IX; VII+195, стр. 60.—Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I ст. 1 отд., 1832 г. № 181, листъ 18.

аршинному бинту, по одному компрессу въ полъ-аршина и по 4 золотника корпіи на каждаго десятаго человѣка. Виленскій, гродненскій, минскій, гражданскіе губернаторы и правитель Бѣлостокской области обязаны были заготовить мягкихъ и деревянныхъ вещей и глиняной посуды на 8.000 человѣкъ; кромѣ того, первые два—по 4 пуда, а послѣдній два пуда корпіи, для усиленія этими припасами госпиталей, предназначенныхъ для дѣйствующей арміи. Затѣмъ графъ Дибичъ предписалъ виленскому и гродненскому генералъ-губернаторамъ и военному начальнику Бѣлостокской области взять изъ полковыхъ скла-

ПОДАЧА ПОМОЩИ РАНЕНЫМЪ.

довъ I и VI пѣхотныхъ корпусовъ зачетныя и экономическія вещи: рубашечный и подкладочный холстъ, фламское полотно, равендукъ, зеленое и сѣрое сукно, сапожный товаръ, а также оставшіеся лагери (въ Вильно III пѣхотной дивизіи, а въ Гродно, Цѣхоновцѣ и Брестъ-Литовскѣ,—VI пѣхотнаго корпуса) и изъ всего этого приготовить госпитальныя вещи. Наконецъ, главнокомандующій утвердилъ правила для устройства военно-временныхъ госпиталей въ Царствѣ Польскомъ путемъ реквизиціи [1]). Эти правила, между прочимъ, представляютъ

[1]) А. Пузыревскій. Польско-русская война 1831 г., т. I, стр. 61--62.— Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 138.

точную копію правилъ объ устройствѣ заграничныхъ госпиталей, утвержденныхъ княземъ Кутузовымъ въ 1813 году [1]).

Кромѣ того, до появленія въ дѣйствующихъ войскахъ эпидеміи холеры, первые случаи которой обнаружились здѣсь въ мартѣ, графъ Дибичъ приказалъ устроить 14-дневное карантинное наблюденіе; а послѣ ея появленія онъ учредилъ особый комитетъ со спеціальною цѣлью изученія холеры и способовъ борьбы съ нею. Изъ всѣхъ предохранительныхъ мѣръ, выработанныхъ упомянутымъ комитетомъ, оказались исполнимыми только: ношеніе набрюшниковъ и прибавленіе въ винныя порціи перцу; что-же касается до остальныхъ мѣропріятій, то они совсѣмъ не соотвѣтствовали той обстановкѣ, въ которой находилась наша армія, какъ-то предохраненіе ногъ отъ сырости, теплая одежда, хорошая и во-время даваемая пища и т. п. [2]).

Распоряженія военнаго министра.

По распоряженію военнаго министра, для военно-временныхъ госпиталей, учреждавшихся въ Царствѣ Польскомъ, былъ доставленъ изъ Кіева въ Вильно, а оттуда въ Гродно значительный запасъ перевязочныхъ матеріаловъ; для составленія его были взяты изъ Кіевской комисіи оставшіеся тамъ послѣ Турецкой войны 35 пудовъ корпіи и привезены изъ Москвы: 164.348 арш. бинтовъ № 1, 2.074.988 арш. № 2, 149.497 арш. № 3 и 26.758 арш. холста для компрессовъ; кромѣ того, для исключительнаго пользованія указанныхъ госпиталей, были заготовлены запасы госпитальныхъ вещей въ Дубно, Брестъ-Литовскѣ и въ Вильнѣ и сформированы три полныхъ подвижныхъ госпиталя, поступившіе, по прибытіи въ армію, въ распоряженіе директора госпиталей. Каждый подвижный госпиталь былъ разсчитанъ на 200 лежачихъ и 800 сидячихъ больныхъ, съ перевязочными припасами на 200 человѣкъ [3]). Въ апрѣлѣ военнымъ министромъ былъ сдѣланъ запасъ перевязочныхъ матеріаловъ въ Гроднѣ, Брестъ-Литовскѣ и Бѣлостокѣ, на 10.000 человѣкъ въ каждомъ. Изъ этого запаса каждому четвертому нижнему чину было выдано, сверхъ того, что было заготовлено раньше, по одному четырехаршинному бинту, по одному

---

[1]) Тамъ-же.—См. I ч. настоящаго очерка и приложенія къ очерку царствованія Императора Александра I.

[2]) А. Маркграфскій. Исторія лейбъ-гвардіи Литовскаго полка. Варшава 1887 г., 8°, V+IX+511+70, стр. 272.

[3]) А. Пузыревскій. Польско-русская война 1831 года, т. I, стр. 61.

аршинному компрессу и по три золотника корпіи (при этомъ было сдѣлано распоряженіе распредѣлить бинты такимъ образомъ, чтобы бинты № 1 находились въ первой шеренгѣ, № 2—во второй и № 3—въ третьей). Кромѣ того, сдѣланы запасы перевязочнаго матеріала: въ пѣхотныхъ корпусныхъ штабахъ на 1.000, кавалерійскихъ на 600 раненыхъ и въ дивизіонныхъ пѣхотныхъ на 500, а кавалерійскихъ на 300 раненыхъ. Указанная выше выдача перевязочныхъ матеріаловъ на руки вскорѣ была прекращена, въ виду того, что части войскъ, съ отправленіемъ раненаго въ госпиталь, въ большинствѣ случаевъ теряли выданные матеріалы, вслѣдствіе трудности отбиранія ихъ отъ раненыхъ и потому было предписано не выдавать на руки перевязочныхъ матеріаловъ, а передать ихъ въ вѣдѣніе полковыхъ медиковъ, подъ ближайшимъ надзоромъ полковыхъ командировъ [1]).

Дѣятельность Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства.

Непосредственная дѣятельность Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, по отношенію къ дѣйствовавшимъ войскамъ, въ эту войну выразилась въ слѣдующемъ: всѣ войска и учрежденные для нихъ военно-временные госпитали были снабжены медикаментами и аптечными припасами въ обыкновенной годовой пропорціи изъ казенныхъ аптекъ и магазиновъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Для войскъ и госпиталей, дѣйствовавшихъ противъ польскихъ мятежниковъ, сверхъ обыкновенной годовой пропорціи, выданы экстренные запасы въ годовой-же пропорціи, сначала на 10.950 больныхъ, а потомъ еще на 10.000 больныхъ изъ южныхъ казенныхъ аптекъ: Смоленской, Кіевской и Лубенской. Кромѣ того, 15 марта перевезено медикаментовъ изъ Хотинской аптеки въ Брестъ-Литовскую на 10.000 больныхъ по госпитальному каталогу № 2. Вслѣдствіе существованія въ дѣйствующихъ войскахъ холеры, выслано туда 4 пуда хлориновой извести. Вообще Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ было заготовлено медикаментовъ для экстреннаго снабженія войскъ, дѣйствовавшихъ противъ польскихъ мятежниковъ, на 521.995 рублей 72 копейки, кромѣ обыкновенной годовой пропорціи лекарственныхъ веществъ для всего военнаго вѣдомства [2]). Сверхъ того, изъ С.-Петербургскаго аптечнаго магазина были доставлены аптечные матеріалы, припасы и хирургиче-

---

[1]) Тамъ-же; стр. 61.—Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 137.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I ст. I отд., 1832 г., № 181.

скіе инструменты для войскъ, состоявшихъ подъ начальствомъ Наслѣдника Цесаревича. Эти войска экстренно выступили изъ Варшавы, вслѣдствіе происшедшаго тамъ возмущенія, и не могли поэтому взять съ собою упомянутые матеріалы. Наконецъ, по требованію дежурнаго генерала дѣйствующей арміи Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства выслано 27 экземпляровъ печатныхъ правилъ объ учрежденіи для дѣйствующей арміи подвижныхъ и временныхъ госпиталей съ принадлежащими къ нимъ чертежами [1]).

Врачебный персоналъ въ дѣйствующей арміи.

При открытіи военныхъ дѣйствій въ Царствѣ Польскомъ, недоставало до комплекта:

медиковъ	327,
фармацевтовъ	45,
аптекарскихъ учениковъ	72,
фельдшеровъ	425.

Для пополненія этого недостатка, при учрежденіи дѣйствующей арміи и въ теченіе 1831 года вновь опредѣлено и командировано въ армію:

медиковъ	262,
фармацевтовъ	45,
аптекарскихъ учениковъ	87,
фельдшеровъ	362.

Со дня учрежденія дѣйствующей арміи въ теченіе 1831 года убыло (считая умершихъ, неприбывшихъ и переведенныхъ):

медиковъ	175,
фармацевтовъ	30,
аптекарскихъ учениковъ	58,
фельдшеровъ	229.

Къ концу года недостатокъ выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

медиковъ	35,
фармацевтовъ	3,
аптекарскихъ учениковъ	8,
фельдшеровъ	47.

Означенный недостатокъ былъ пополненъ польскими медиками (58), аптекарскими чиновниками (10) и фельдшерами (79) [2]). Кромѣ того, когда замѣчался недостатокъ во врачебномъ персоналѣ, приглашались для пользованія больныхъ и раненыхъ воиновъ профессора Виленскаго университета, врачи гражданскаго вѣдомства. Въ нѣкоторыхъ госпиталяхъ замѣчался иногда временный недостатокъ во врачахъ, а также и въ госпитальной прислугѣ, вслѣдствіе внезапнаго увеличенія числа больныхъ, въ зависимости отъ военныхъ дѣйствій или усиленнаго развитія болѣзней; въ такихъ случаяхъ недостатокъ меди-

[1]) Тамъ-же; листъ 49.
[2]) Тамъ-же; листы 13 и 14.

цинскаго персонала пополнялся перемѣщеніемъ врачей изъ другихъ госпиталей и частей войскъ, въ которыхъ оказывалось незначительное число больныхъ.

Госпитали.

Вмѣстѣ съ учрежденіемъ дѣйствующей арміи, въ ея вѣдѣніе были переданы слѣдующіе госпитали внутри Имперіи:

	Первоначально.	Впослѣдствіи.
Въ Гроднѣ . . .	на 300 больныхъ	на 2400 больныхъ.
» Вильнѣ . . .	» 300 »	» 2400 »
» Бѣлостокѣ . .	» 150 »	» 4000 »
» Минскѣ . .	» 150 »	» 600 »
» Ольскѣ . . .	» 300 »	» 600 »

Затѣмъ, по мѣрѣ развитія военныхъ дѣйствій и заболѣваемости въ войскахъ, были открыты въ разныхъ мѣстахъ Имперіи и Царства Польскаго слѣдующіе военно-временные госпитали:

		Первоначально.	Впослѣдствіи.
Въ декабрѣ 1830 года.	Въ Псковѣ	на 150 больн.	закрыты 4 марта 1831 г.
	» Дерптѣ	» 150 »	
	» Шавляхъ	» 150 »	на 150 больн.
	» Ковно	» 450 »	» 600 »
	» Брестѣ	» 1200 »	» 4000 »
3-го января 1831 года.	» Дубно	» 300 »	» 500 »
	» Несвижѣ	» 300 »	» 300 »
	» Слонимѣ	» 600 »	» 2400 »
	» Кобринѣ	» 150 »	» 2000 »
	» Бѣльскѣ	» 150 »	» 600 »
	» Волковыскѣ . . .	» 150 »	» 150 »
	» Лидѣ	» 150 »	» 150 »
Въ началѣ февраля.	» Сѣдлецѣ	» 1000 »	Закрыты. 23 апрѣля.
	» Калушинѣ . . .	» 600 »	4 марта.
	» Минскѣ	» 1200 »	»
	» Окуневѣ	» 1200 »	»
	» Венгровѣ	» 1000 »	23 апрѣля.

		Первоначально.	Впослѣдствіи.
	» Ломжѣ	» 1000 »	на 300 больн.
4-го марта.	» Тыкочинѣ . . .	» 300 »	Закрыты 23 апрѣля.
	» Бяло	» 600 »	»
	» Мендзержицахъ . .	» 600 »	»
	» Желеховѣ	» 500 »	1 апрѣля.
	» Драгочинѣ . . .	» 1200 »	8 іюня.
16-го марта.	» Свислочѣ	» 1000 »	»
5-го апрѣля.	» Житомирѣ . . .	» 300 »	на 300 больн.
23-го апрѣля.	» Пружанахъ . . .	» 2000 »	» 2000 »
	» Ружанахъ . . .	» 1200 »	» 1200 »
8-го мая.	» Владимирѣ . . .	» 500 »	» 500 »
18-го мая.	» Остроленкѣ . . .	» 4000 »	закрытъ 8 іюля.
8-го іюля.	» Слонскѣ	» 2000 »	закр. 22 сентября.
22-го »	» Ловичѣ	» 4000 »	на 600 больн.
11-го августа.	» Равѣ	» 2000 »	» 1000 »
27-го »	» Геленовѣ	» 4000 »	закр. 8 октября.
	» Варшавѣ	» 4000 »	на 2400 больн.
8-го октября.	» Эндржеевѣ . . .	» 600 »	» 600 »
	» Калишѣ	» 600 »	» 600 »
	» Вольборджѣ . . .	» 600 »	» 600 »
	» Люблинѣ	» 600 »	» 600 »
	» Сѣдлецѣ	» 150 »	» 150 »
	» Замостьѣ	» 150 »	» 150 »
	» Радомѣ	» 500 »	» 500 »
	» Новомястѣ . . .	» 500 »	» 500 »
	» Плоцкѣ	» 600 »	» 2000 »
	» Пултускѣ . . .	» 450 »	» 1000 »
18-го января 1832 года.	» Сувалкахъ . . .	» 200 »	» 200 » [1]

А. Пузыревскій [2]) говоритъ о госпиталяхъ въ Ригѣ, Луцкѣ, Динабургѣ, Бобруйскѣ и Каменецъ-Подольскѣ, о которыхъ не упоминается въ офиціальномъ отчетѣ; кромѣ того, Ѳ. Затлеръ [3]) перечисляетъ

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I ст., I отд., 1832 г., № 181, листы 16—19.

[2]) А. Пузыревскій. Польско-русская война, т. I, стр. 60.

[3]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 142—144.

слѣдующіе госпитали, не вошедшіе также въ вышеприведенный списокъ: во Влодавѣ, Коцкѣ и Липно (госпиталь, открытый въ Липно, впослѣдствіи переведенъ въ Добржеговицы).

Состояніе военно-временныхъ госпиталей въ Царствѣ Польскомъ.

Сначала было предписано, согласно приказа по дѣйствующей арміи, за № 48, отъ 23 января 1831 года, устраивать и содержать военно-временные госпитали въ Царствѣ Польскомъ путемъ реквизиціи, на средства края; но въ виду того, что эти средства были весьма незначительны, такъ какъ населеніе тѣхъ мѣстечекъ, въ которыхъ приходилось открывать госпитали, состояло преимущественно изъ бѣдныхъ евреевъ, перебивавшихся со дня на день, подобную мѣру нельзя назвать удачной. Кромѣ того, при госпиталяхъ не было командъ для собиранія припасовъ. Правда, главнокомандующій, еще до выступленія въ походъ, приказалъ всѣмъ военнымъ начальникамъ не менѣе, чѣмъ разъ въ недѣлю, посѣщать госпитали и оказывать имъ, въ случаѣ надобности, помощь тѣми или иными средствами, имѣвшимися въ полку медицинскими чинами, прислугой, мастеровыми и пр.; но эта помощь, вслѣдствіе ея непостоянства, не могла значительно облегчить тяжелаго положенія госпиталей. Такимъ образомъ, госпитали получали вѣрнымъ только одно, а именно, помѣщеніе, да и то не всегда удобное. Больные въ госпиталяхъ терпѣли недостатокъ во всемъ. Въ собственномъ бѣльѣ, сапогахъ и шинеляхъ лежали они на полу, на соломѣ и часто были довольны тѣмъ, что получаютъ обыкновенную солдатскую пищу, сухари. Уже съ марта мѣсяца къ графу Дибичу начали стекаться со всѣхъ сторонъ рапорты о невозможности содержать госпитали реквизиціоннымъ путемъ и о замѣнѣ реквизиціи подрядчиками. Несмотря на послѣдовавшую затѣмъ отмѣну реквизиціи, въ военно-временныхъ госпиталяхъ Царства Польскаго еще долгое время не могъ водвориться порядокъ; онъ возстановился лишь послѣ взятія Варшавы, когда госпитали стали снабжаться вещами изъ Петербурга и Москвы [1]). По словамъ отчета Медицинскаго Департамента за 1831 годъ, военно-временные госпитали, наполняемые большимъ числомъ больныхъ и учреждаемые наскоро, въ силу военныхъ обстоятельствъ, были лишены систематическаго порядка, однообразія, удобнаго и правильнаго расположенія, а также и правильныхъ отношеній между собою [2]). Послѣд-

[1]) Тамъ-же; стр. 140.

[2]) Арх. Гл. В.-Мед. Управл., I ст., I отд., 1832 г., № 181, листъ 53.

нее обстоятельство оказало, между прочимъ, очень невыгодное вліяніе на переводы больныхъ изъ одного госпиталя въ другой и ихъ транспортировку, которая, по словамъ того-же отчета, вредно отзывалась на здоровьѣ больныхъ.

Заболѣваемость и смертность въ дѣйствующей арміи.

Плохо поставленное дѣло продовольствія войскъ, частые и утомительные переходы, бивуаки среди болотистыхъ мѣстностей и, наконецъ, дурная погода много способствовали сильному развитію болѣзненности въ дѣйствующей арміи. Въ довершеніе всего, съ марта въ войскахъ появилась холера, которая, вслѣдствіе указанныхъ неблагопріятныхъ санитарныхъ условій, въ короткое время такъ сильно распространилась, что для больныхъ не хватало мѣстъ въ госпиталяхъ и медицинскаго персонала, а потому приходилось иногда оставлять больныхъ безъ медицинской помощи. Такъ, лейбъ-гвардіи Литовскій полкъ сначала отправлялъ своихъ больныхъ въ Луковскій и Сѣдлецкій военно-временные госпитали; но затѣмъ, когда послѣдніе были переполнены, полкъ сталъ отсылать ихъ въ одинъ изъ католическихъ монастырей, находившійся по близости, гдѣ больные и оставались, лишенные медицинской помощи [1]). Эпидемія холеры достигла своего наибольшаго напряженія въ апрѣлѣ, на долю котораго падаетъ 8.431 заболѣваніе изъ 13.871 заболѣваній, бывшихъ за все время эпидеміи. Довольно сильно она держалась еще въ іюнѣ (прибыло 1.253 заболѣвшихъ холерою), іюлѣ (1.127 з.) и августѣ (1.203 з.) [2]), а затѣмъ быстро начала ослабѣвать. Умершихъ отъ холеры въ госпиталяхъ было всего 5.230 ч. (въ апр. 3.171 ч.); при войскахъ же умерло 1.217 чел. (въ апрѣлѣ 702) [3]). Во всѣ перечисленные выше госпитали изъ дѣйствующихъ войскъ поступило больныхъ 237.251 ч., раненыхъ 51.583 ч., всего 288.834 ч., изъ числа которыхъ выздоровѣло 164 079 ч., переведено въ другіе госпитали 82.206 и умерло 33.471, въ томъ числѣ 6.078 ч. умерло отъ ранъ, 5.230 ч. отъ холеры и остальные 22.163 ч. умерли отъ прочихъ болѣзней, наконецъ 11.629 ч. оставалось въ упомянутыхъ госпиталяхъ къ 1 января 1832 года [4]). Убитыми въ теченіе Польской войны

---

[1]) А. Маркграфскій, Исторія лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, стр. 70.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., ст. I, отд. I, 1832 г., № 181, листы 21 и 22.—А. Пузыревскій. Польско-русская война, т. II, стр. 52.

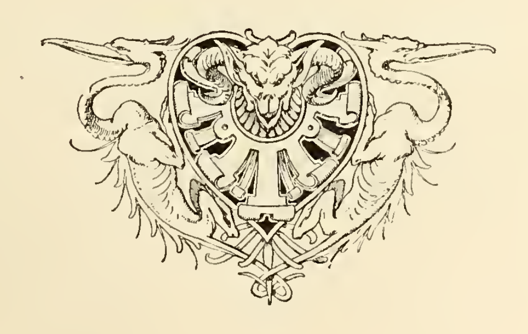
[3]) Тамъ-же.

[4]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., ст. I, отд. I, 1832 г., № 181, листы 21 и 22.

1831 года наши войска потеряли 7.122 ч. [1]). Такимъ образомъ вся убыль людьми за 8 мѣсяцевъ кампаніи, если принять въ расчетъ извѣстныхъ намъ 1.217 ч., умершихъ отъ холеры при войскахъ, составитъ 41.810 ч. Это число безусловно меньше дѣйствительнаго числа умершихъ во время войны 1831 года, такъ какъ сюда не вошли больные, погибшіе отъ болѣзней при войскахъ; но врядъ-ли убыль нашей арміи простирается до 100.000 ч., какъ это предполагаетъ Ѳ. Затлеръ [2]).

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

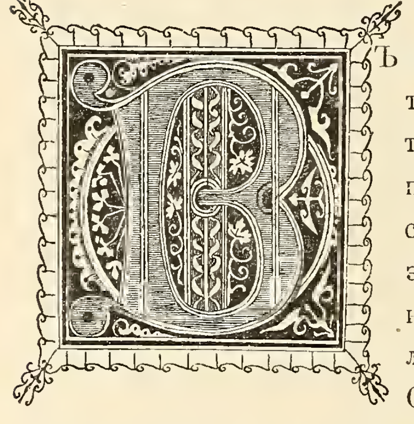
Въ виду отсутствія болѣе точныхъ данныхъ о числѣ больныхъ и умершихъ въ теченіе Польской войны 1831 г., нельзя сдѣлать точныхъ выводовъ о санитарномъ состояніи арміи. Однако, по сравненію съ предшествовавшими войнами, дѣло уже обстояло немного лучше. Снабженіе медицинскимъ персоналомъ и предметами врачебнаго довольствія и поданіе врачебной помощи были иногда довольно сносными. Плохое продовольствіе арміи, расположеніе войскъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ, холера и другія неблагопріятныя обстоятельства дурно отражались на здоровьѣ войскъ; слѣдуетъ принять во вниманіе, что часть ихъ уже до начала польскаго возстанія находилась въ нездоровыхъ мѣстностяхъ Бессарабіи, Молдавіи и Румеліи; къ тому-же резервные и маршевые батальоны и парки, участвовавшіе въ военныхъ дѣйствіяхъ, состояли изъ рекрутъ, еще не привыкшихъ къ трудностямъ и лишеніямъ военной службы. Принимая во вниманіе всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, можно заключить, что медицинская помощь въ войскахъ была не слишкомъ плохой.

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время. Стр. 146.

[2]) Тамъ-же.

СНАРЯЖЕНІЕ ВЪ 1833 ГОДУ МОРСКОГО И СУХОПУТНАГО ОТРЯДОВЪ ВЪ ПОМОЩЬ ТУРЦІИ.

Ъ 1832 году египетскій паша возсталъ противъ турецкаго султана. Послѣдній обратился въ началѣ 1833 года къ русскому правительству за помощью. Военная демонстрація въ владѣніяхъ султана была признана выгодной въ политическомъ отношеніи, и потому Императоръ Николай I повелѣлъ снарядить 2 отряда въ помощь Портѣ Оттоманской «въ виду успѣховъ мятежнаго паши Египетскаго». Первый изъ этихъ отрядовъ предназначенъ былъ для дессанта подъ Константинополемъ, а второй долженъ былъ отправиться къ Константинополю сухимъ путемъ и занять княжества Молдавію и Валахію. Уже въ февралѣ 1833 года было получено извѣстіе, что паша египетскій покоряется султану, но движеніе отрядовъ не остановлено. Первый изъ нихъ, сформированный изъ третьей бригады 26 пѣх. дивизіи съ ея артиллеріей и изъ другихъ войскъ, отправленъ на судахъ къ Константинополю, съ тѣмъ, чтобы онъ поступилъ тамъ подъ начальство генералъ-лейтенанта Муравьева.

Для войскъ этого отряда и для временнаго дессантнаго госпиталя были опредѣлены: 21 врачъ, 2 аптекарскихъ гезеля, 31 фельдшеръ и 5 аптекарскихъ учениковъ. Медикаменты и аптечные припасы были отпущены въ восьми баталіонныхъ аптечныхъ вьюкахъ, по положенному для нихъ каталогу, на 1.000 челов. въ каждомъ, въ четырехмѣсячной пропорціи. Затѣмъ въ дессантный отрядъ предназначались два полковыхъ и два баталіонныхъ ящика съ хирургическими инструментами, 4 кровопускательныхъ куба, 16 фельдшерскихъ наборовъ и лекарское сѣдло для отряднаго доктора. Кромѣ того, было положено имѣть для временнаго дессантнаго госпиталя медикаменты на 1.000 больныхъ въ полуторагодовой пропорціи по каталогу, составленному

главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ; при этомъ медикаменты, которые должны были потребоваться для леченія болѣзней, свойственныхъ мѣстности военныхъ дѣйствій, были включены сюда въ двухгодовой пропорціи. Для транспортныхъ госпитальныхъ судовъ были назначены медикаменты въ годовой пропорціи на 300 человѣкъ изъ Херсонской казенной аптеки. Въ распоряженіе старшаго медика названныхъ транспортныхъ госпитальныхъ судовъ были посланы одинъ полковой и одинъ баталіонный ящики съ хирургическими инструментами, 4 фельдшерскихъ набора и фармакопея. Сверхъ всего этого, въ Херсонской казенной аптекѣ былъ сдѣланъ запасъ медикаментовъ въ годовой пропорціи на 300 человѣкъ для отпуска, по первому требованію генералъ-адъютанта графа Воронцова.

Наконецъ въ г. Одессѣ и Одесскомъ карантинѣ были устроены два военно-временныхъ госпиталя, каждый на 300 больныхъ, для возвратившагося дессанта. Съ этою цѣлью въ г. Одессу командировали 8 медиковъ, 24 фельдшера, 1 гезеля и 3 аптекарскихъ учениковъ и выслали полковой, баталіонный ящики съ хирургическими инструментами и 6 фельдшерскихъ наборовъ. Врачи дессантнаго отряда получили книги для руководства въ леченіи болѣзней, свойственныхъ южному климату.

Что касается второго отряда, отправленнаго сухимъ путемъ въ Турцію, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Киселева, то онъ былъ сформированъ изъ войскъ 24 и 25 пѣхотныхъ и 4 уланской дивизіи и пр. 24 пѣхотной дивизіи приказано занять княжества Молдавію и Валахію. Для этого отряда тоже были устроены военно-временные госпитали, но болѣе точныхъ извѣстій объ устройствѣ медицинской части этого отряда не имѣется.

Оба отряда, повидимому, не страдали никакими особенными заболѣваніями въ пути; по крайней мѣрѣ, ни въ отчетахъ Медицинскаго Департамента, ни въ воспоминаніяхъ современниковъ не сохранилось свѣдѣній объ этомъ предметѣ [1]).

---

[1]) Моск. отдѣленіе общ. архива Главнаго Штаба, секретныя дѣла по Канцеляріи Императорскаго Деп-та; связка 72, 1833 г., №№ 15 и 19.—Арх. Гл. Воен.-мед. управл., дѣло № 171, 1833 г.

ПОХОДЪ ВЪ ВЕНГРІЮ ВЪ 1848 ГОДУ.

Снабженіе дѣйствующихъ войскъ предметами медицинскаго довольствія.

Первоначально предполагалось послать на помощь Австріи армію въ 360.000 человѣкъ и слѣдовательно на основаніи «Положенія о довольствіи въ военное время предметами комиcсаріатскаго вѣдомства» (приложеніе къ уставу для управленія арміею въ мирное и военное время), полагалось приготовить для каждаго пѣхотнаго корпуса по одному подвижному госпиталю и одинъ госпиталь при главной квартирѣ. Госпитальныя вещи слѣдовало заготовить не менѣе, какъ на каждаго десятаго человѣка по списочному составу арміи, считая въ томъ числѣ и вещи госпитальныхъ кадровъ и подвижныхъ госпиталей. Такимъ образомъ, необходимо было заготовить вещей на 36.000 больныхъ. Главнокомандующій призналъ достаточнымъ имѣть госпитальныхъ вещей всего на 18.000 больныхъ. 7 подвижныхъ госпиталей на 2.100 больныхъ и 35 госпитальныхъ кадровъ на 10.050 больныхъ уже были заготовлены, а недостающія вещи рѣшено было заготовить при помощи Коммисаріатскаго Департамента [1]). Перевязочныхъ матеріаловъ было приготовлено на 30.000 раненыхъ съ тѣмъ расчетомъ, что каждому раненому придется сдѣлать 32 перевязки, на что потребуется 4 фунта корпіи и 40 аршинъ бинтовъ, всего-же 1.200.000 аршинъ бинтовъ и 3.000 пудовъ корпіи.

Въ качествѣ госпитальной прислуги, при подвижныхъ госпиталяхъ положено было имѣть 20 кадровъ отъ подвижныхъ инвалидныхъ ротъ, состоявшихъ прежде при постоянныхъ госпиталяхъ; эти кадры состояли изъ 90 унтеръ-офицеровъ и 1.150 рядовыхъ. Для вновь учреждаемыхъ госпиталей сформированы $21^1/_2$ резервныхъ подвижныхъ инвалидныхъ роты, каждая изъ 12 унтеръ-офицеровъ и 150 ря-

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 149.

довыхъ [1]). Назначеніе главныхъ докторовъ (по одному въ каждый подвижной госпиталь) опредѣлено было произвести на основаніи 1774 ст. IV кн. I ч. Св. Военн. пост. Ординаторовъ и фельдшеровъ въ госпитали долженъ былъ назначать генералъ-штабъ-докторъ дѣйствующей арміи изъ числа медиковъ и фельдшеровъ тѣхъ частей, при которыхъ эти госпитали учреждались. При выступленіи дѣйствующей арміи за границу, при ней состояло 208 врачей и 274 фельдшера (во II корпусѣ было 67 врачей и 89 фельдшеровъ, въ III—70 врачей и 93 фельдшера, а въ IV—71 врачъ и 92 фельдшера). Кромѣ того, по

УБОРКА РАНЕНЫХЪ.

особому распоряженію главнокомандующаго, въ каждомъ полку находился двойной комплектъ цирюльниковъ, достаточно подготовленныхъ къ поданію фельдшерской помощи, особенно при заболѣваніи холерою. Независимо отъ всего этого, при главной квартирѣ было сформировано депо изъ 18 медиковъ, преимущественно искусныхъ въ производствѣ хирургическихъ операцій, 20 фельдшеровъ, 3 фармацевтовъ и 4 аптекарскихъ учениковъ [2]). Подъ конецъ кампаніи прибыло еще по распоряженію Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства 6 меди-

[1]) Тамъ-же; стр. 153—154.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., 1850 г., № 184, листъ 24.

ковъ, 23 фельдшера и 20 фельдшерскихъ учениковъ [1]). Перечисленнаго числа медицинскихъ чиновъ было бы достаточно, если бы полки не были вынуждены, при своемъ выступленіи за границу, оставить часть врачей и фельдшеровъ въ своихъ лазаретахъ, а потомъ въ госпиталяхъ Галиціи, такъ какъ тамъ, при переходѣ венгерской границы, было оставлено 12.585 больныхъ [2]). Вслѣдствіе этого многіе полки, при открытіи военныхъ дѣйствій, имѣли только по два медика, а съ развитіемъ холеры, поразившей и многихъ врачей, въ нѣкоторыхъ пѣхотныхъ полкахъ оставалось по одному врачу [3]).

Что касается подвижныхъ госпиталей, то часть ихъ опоздала своимъ прибытіемъ въ дѣйствующую армію; одинъ только подвижной госпиталь № 1 былъ двинутъ изъ Кіева на присоединеніе къ IV корпусу, да и онъ прибылъ въ армію лишь въ началѣ августа, остальные не успѣли даже выступить. Подвижной госпиталь № 2, въ виду того, что не былъ приспособленъ къ движенію по гористымъ мѣстамъ, былъ оставленъ на мѣстѣ, и отъ него взяты въ походъ только вещи, припасы и операціонныя палатки. Такимъ образомъ армія совершила походъ, не имѣя ни одного подвижного госпиталя. Въ свою очередь и госпитальные кадры прибыли въ армію не въ томъ количествѣ, въ какомъ предполагалось, такъ что при дѣйствующей арміи находилось госпитальныхъ вещей только на 4.350 больныхъ [4]).

Заболѣваемость и смертность въ дѣйствующей арміи.

Между тѣмъ войска страдали отъ перемѣны климата и всякаго рода трудовъ и лишеній. Бивуаки подъ открытымъ небомъ, часто среди болотъ и моря грязи *), дожди, употребленіе солдатами въ пищу неспѣлыхъ плодовъ и фруктовъ и, что случалось довольно часто, воды дурного качества,—все это способствовало сильному развитію заболѣваемости въ дѣйствующей арміи; вслѣдствіе этого оказалось необходимымъ заготовить большое количество медицинскихъ запасовъ. Главно-

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) И. Ореусъ, Описаніе венгерской войны 1849 года. Съ приложеніемъ 14 картъ и плановъ. С.-Пб. 1880 г., 8°, III + 546 + приложенія, стр. 118.—Приложенія, стр. 71.

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., 1850 г., № 184, листъ 24.

[4]) Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ въ военное время, стр. 153—155.

*) Особенно вреднымъ оказалось расположеніе части арміи въ долинѣ р. Тиссы; эта долина славилась перемежающимися лихорадками.

командующій, предвидя вліяніе нѣкоторыхъ изъ указанныхъ причинъ на здоровье войскъ, предписалъ, чтобы предупредить или по возможности ослабить появленіе цѣлаго ряда заболѣваній, приводить въ исполненіе слѣдующія мѣры: постоянно носить суконныя панталоны и набрюшники; избѣгать, по возможности, низменныхъ и болотистыхъ мѣстностей для лагерей и бивуаковъ; надѣвать на ночь, а въ сырое и холодное время и днемъ, шинели; водку раздавать не днемъ, а на ночь, за ужиномъ; больнымъ, перенесшимъ лихорадку, давать водку, настоенную на горькихъ травахъ; выступать въ походъ поѣвши и съ наполненною водою съ сахаромъ манеркой; пищу приправлять лукомъ, чеснокомъ и другими пряностями; на привалахъ, по приходѣ на ночлегъ, послѣ работъ и ученій не позволять раздѣваться и пить холодную воду, пока люди не остынутъ; если вода недоброкачественная, то прибавлять къ ней водки; не употреблять незрѣлыхъ овощей и фруктовъ. Затѣмъ, принимая въ соображеніе опасность чрезмѣрнаго накопленія больныхъ въ госпиталяхъ, главнокомандующій приказалъ войскамъ отправлять въ госпитали только тѣхъ больныхъ, которые не могутъ слѣдовать при войскахъ *). Предписано было оставлять при войскахъ больныхъ со слѣдующими болѣзнями: перемежающимися лихорадками безъ осложненій, легкими послабляющими лихорадками, не соединенными съ пораженіемъ какого-либо важнаго органа; легкими поносами, не сопряженными ни съ какими другими болѣзнями; легкими воспаленіями глазъ, безъ разслабленія оболочекъ этого органа и при отсутствіи наклонности къ гноеточивости и разныхъ худосочій; легкими наружными болѣзнями, какъ-то: вередами, нарывами и ссадинами или изъязвленіями на разныхъ частяхъ тѣла, кромѣ ступней ногъ; наконецъ, вообще всякаго рода острыми и хроническими болѣзнями, которыя могутъ быть лечимы на походѣ и не требуютъ госпитальнаго пользованія [1]).

Господствовавшія болѣзни. Перемежающіяся лихорадки.

Господствовавшими болѣзнями въ дѣйствовавшихъ войскахъ въ описываемую войну были перемежающіяся лихорадки, холера, поносы. Перемежающіяся лихорадки, дававшія наибольшее число заболѣваній почти во всѣ наши войны, въ началѣ Венгерской кампаніи 1849 года,

---

*) Прик. 10 іюня за № 104.

[1]) Тамъ-же; стр. 155—158.

когда наши войска шли черезъ Галицію и совершали первые переходы по Венгріи, значительно ослабѣли; онѣ стали вновь усиливаться лишь послѣ того, какъ утихла въ дѣйствующихъ войскахъ эпидемія холеры, и армія придвинулась къ Дунаю. При переходѣ рѣки Тиссы въ м. Тюляфюредѣ она сопровождалась особенно жестокими приступами. Наиболѣе сильнаго развитія лихорадки достигли въ то время, когда войска находились въ Гроссвардейнѣ. Затѣмъ уже онѣ продолжались, почти не ослабѣвая, до самаго возвращенія дѣйствовавшихъ войскъ въ Россію.

Р. С. Четыркинъ, генералъ-штабъ-докторъ дѣйствующей арміи, лишь только стало извѣстнымъ о походѣ въ Венгрію, разослалъ въ маѣ 1849 года всѣмъ подвѣдомственнымъ ему врачамъ «Краткія замѣчанія о такъ называемой венгерской лихорадкѣ и предохранительныя противъ оной мѣры» (разсмотрѣнныя въ военно-медицинскомъ Комитетѣ 21 мая 1849 года). Въ этой статьѣ онъ знакомитъ врачей съ сущностью мѣстной лихорадки и даетъ много цѣнныхъ совѣтовъ по леченію ея [1]). Въ Венгріи, при леченіи перемежающихся лихорадокъ, встрѣтились съ тѣмъ затрудненіемъ, что въ мѣстныхъ аптекахъ отсутствовали препараты хинина, главнаго средства въ борьбѣ съ лихорадками. Въ виду этого Медицинскій Департаментъ принужденъ былъ отпустить въ дѣйствующую армію большой запасъ хинной корки, хинной соли и хиноидина [2]).

Холера. Особенно большое число жертвъ унесла холера, которая среди дѣйствующихъ войскъ обнаружилась 12 іюня. Перечисленныя выше причины, въ особенности употребленіе недоброкачественной воды и незрѣлыхъ плодовъ, способствовали быстрому и сильному ея развитію. Эпидемія холеры достигла наибольшаго своего напряженія между 17 и 23 іюня. Въ продолженіе этихъ пяти дней умерло при войскахъ около 2000 человѣкъ, отправлено въ Кошау 1000 и при выступленіи изъ Мишкольца оставлено тамъ болѣе 2000 больныхъ [3]). Въ каждомъ корпусѣ во время переходовъ умирало 60—100 человѣкъ, такъ что

---

[1]) М. Соколовъ, Романъ Сергѣевичъ Четыркинъ. (Біографическій очеркъ). Медицинскій Вѣстникъ 1865 г., №№ 41—52, стр. 485 и 483.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр., II ст., I отд., 1850 г., № 184, листы 77 и 78.

[3]) И. Ореусъ, Описаніе Венгерской войны 1849 г., стр. 163.

идущимъ позади частямъ приходилось подбирать трупы. Заболѣвшіе холерой часто умирали скоропостижно или послѣ кратковременныхъ мученій. Обозы вскорѣ переполнились больными, и для ихъ перевозки пришлось брать большое число обывательскихъ телѣгъ. Въ это время далъ себя особенно сильно чувствовать недостатокъ въ госпиталяхъ, въ докторахъ, лекарствахъ, госпитальныхъ вещахъ, въ виду чего многіе больные лежали на голомъ полу безъ соломы, а нѣкоторые и на открытомъ воздухѣ, подъ дождемъ, и умирали, не успѣвъ получить медицинской помощи. Таково, напримѣръ, было положеніе больныхъ въ Мишкольцѣ, усиленное еще тѣмъ, что сюда были привезены изъ Кошау, за 70 верстъ, 300 больныхъ. Они простояли въ Мишкольцѣ всю ночь подъ открытымъ небомъ и, такъ какъ для нихъ не могли найти пріюта, то они были отправлены обратно въ Кошау [1]).

Для борьбы съ холерою были приняты энергичныя мѣры. Прежде всего, всѣ удобные дома въ Кошау и Мишкольцѣ были обращены въ госпитали; при полкахъ II и III корпусовъ были открыты временные лазареты; въ помощь военнымъ врачамъ командированы всѣ мѣстные врачи и аптекари; учреждены особыя команды для растиранія холерныхъ больныхъ; недостатокъ госпитальныхъ вещей приказано было пополнять реквизиціей [1]). Затѣмъ главнокомандующій приказалъ, чтобы телѣги для перевозки больныхъ слѣдовали не въ обозѣ, а сейчасъ-же за полкомъ или другою отдѣльною частью, гдѣ долженъ былъ безотлучно находиться и весь медицинскій персоналъ для немедленной помощи заболѣвающимъ. Сюда должны были направляться всѣ больные, которыхъ, по прибытіи на бивуакъ, размѣщали въ отведенныхъ для нихъ избахъ и сараяхъ. Кромѣ того, врачи, съ помощью цирульниковъ, обязаны были ежедневно осматривать людей и отсылать въ лазаретъ всѣхъ, имѣющихъ поносъ, тошноту, стѣсненіе въ груди и чувство давленія въ животѣ [2]). Наконецъ, въ приказѣ отъ 27 іюня за № 120 все вышесказанное было подтверждено и вмѣстѣ съ тѣмъ даны инструкціи объ отправленіи больныхъ въ этапные и другіе госпитали,

---

[1]) Д. Солнцевъ, Изъ воспоминаній о Венгерской кампаніи. Девятнадцатый вѣкъ; Историческій Сборникъ. 1872 г., кн. I, 8°, стр. 256—281, стр. 264.

[1]) Н. Ореусъ, Описаніе Венгерской войны 1849 г., стр. 162.

[2]) Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ въ военное время, стр. 158 и 159.

а именно: транспортъ больныхъ долженъ былъ отправляться непремѣнно въ сопровожденіи медика и фельдшеровъ съ необходимыми въ пути медицинскими пособіями и двухдневнымъ запасомъ провіанта; при транспортѣ въ 200 больныхъ и менѣе долженъ былъ находиться одинъ медикъ и на каждыхъ 75 обыкновенныхъ больныхъ и на 50 холерныхъ полагались фельдшеръ и цирульникъ; транспорты менѣе 25 больныхъ можно было посылать только при фельдшерѣ и цирульникѣ; медики и фельдшера безъ особаго распоряженія не могли покидать своихъ больныхъ [1]).

Начиная съ 23 іюня, эпидемія холеры начала понемногу ослабѣвать въ дѣйствующей арміи, но значительно уменьшаться она стала лишь съ половины іюля. По свѣдѣніямъ, имѣвшимся въ распоряженіи И. Ореуса, за все время похода въ Венгрію заболѣло холерою 23.483 человѣка, и изъ нихъ умерло 7.788, что составляетъ почти 33% числа заболѣвшихъ [2]).

Поносы.

Когда въ Венгріи стали поспѣвать плоды и фрукты, прежде всего нижніе чины стали въ большомъ количествѣ употреблять въ пищу зрѣлые плоды и фрукты, но, кромѣ того, несмотря на запрещеніе главнокомандующаго, ѣли и незрѣлые, въ особенности незрѣлый виноградъ. Это сильно отразилось на развитіи желудочно-кишечныхъ заболѣваній въ дѣйствующей арміи. Особенно много больныхъ поносами было въ войскахъ, находившихся около Дебречина, Гроссвардейна и Мункача [3]). Лихутинъ объясняетъ употребленіе незрѣлыхъ плодовъ солдатами отчасти тѣмъ, что послѣ уменьшенія выдачи сухарей, которое, ради облегченія транспортировки, было произведено по выступленіи изъ Кошау, съ замѣной сухарей увеличенной порціей мяса, солдаты, проголодавшись на походѣ и быстро уничтоживъ незначительный запасъ сухарей, для утоленія жажды и голода, наѣдались незрѣлыхъ плодовъ [4]).

---

[1]) Тамъ-же; стр. 159.

[2]) И. Ореусъ, Описаніе Венгерской войны 1849 г., стр. 539. По офиціальнымъ свѣдѣніямъ умерло отъ холеры во время Венгерской войны 7.414 человѣкъ (Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст., I отд., 1850 года, № 184).

[3]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., 1850 г., № 184, листъ 92.

[4]) М. Д. Лихутинъ, Записки о походѣ въ Венгрію въ 1849 году. Москва. 1875 г., 8°, 274, стр. 112.

Общее число больныхъ во время венгерской кампаніи 1849 года было 85.387 ч. Исключивъ число больныхъ холерою, увидимъ, что прочими болѣзнями страдало въ дѣйствующей арміи 61.904 ч., изъ которыхъ умерло 3.097 ч., другими словами только 5% числа заболѣвшихъ. Въ сраженіяхъ съ венграми было ранено 2.320 ч., контужено 127, изъ нихъ умерло отъ ранъ 278 человѣкъ. Потеря убитыми равняется 708 ч. [1]). Такимъ образомъ, вся убыль людьми въ эту кампанію равна 11.871 человѣкъ.

Госпитали.

Изъ общаго числа больныхъ 57.193 пользовались въ слѣдующихъ австрійскихъ госпиталяхъ:

	Больныхъ.	Умерло.
Въ Пестскомъ	2002	174
» Гроссвардейнскомъ .	1182	124
» Дебречинскомъ. . .	6123	697
» Мишкольцскомъ . .	5899	563
» Кошаускомъ . . .	14187	2049
» Эперіесскомъ . . .	4278	647
» Бартфельдскомъ . .	3507	537
» Мункачскомъ . . .	499	53
» Лембергскомъ . . .	1738	129
» Старовейскомъ . . .	1278	96
» Пржемысльскомъ . .	940	81
» Тарнопольскомъ . .	485	90
» Дукловскомъ . . .	3127	380
» Бродскомъ	144	7
» Самборскомъ . . .	241	14
» Черновицкомъ . . .	710	20
» Радуцкомъ	32	2
» Ланцутскомъ . . .	305	53
» Краковскомъ . . .	5213	558
» Бохненскомъ . . .	532	49
» Злочевскомъ . . .	423	36
» Стрыйскомъ . . .	1782	302

---

[1]) И. Ореусъ, Описаніе Венгерской войны 1849 года, стр. 538 и приложенія стр. 117.

	Больныхъ.	Умерло.
Въ Іордановскомъ . . .	513	54
» Неймаркскомъ . . .	207	24
» Змигродскомъ . . .	484	44
» Тарновскомъ . . .	605	69
» Ясловскомъ. . . .	933	102
» Кросненскомъ . . .	367	73
» Санокскомъ. . . .	391	38
Итого . . .	57193	7073 [1])

Всѣ эти госпитали открывались по мѣрѣ накопленія больныхъ, для облегченія движенія войскъ. Врачи и фельдшера назначались въ нихъ отъ войскъ или изъ состоявшаго при главной квартирѣ резерва медиковъ. Кромѣ того, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ приглашались и мѣстные врачи, которые оказали большую пользу при открытіи госпиталей и пользовали больныхъ, страдавшихъ наружными болѣзнями [2]).

Обязательства Австрійскаго правительства.

Австрійское правительство, согласно VII статьи конвенціи, заключенной 23 мая 1849 года, приняло на себя обязательство безвозмездно доставлять для госпиталей, открываемыхъ по усмотрѣнію главнокомандующаго, помѣщеніе, мебель, необходимую утварь, одежду для больныхъ, медикаменты, которые заключаются въ австрійской фармакопеѣ; кромѣ того, по другимъ статьямъ оно обязалось принять на себя содержаніе больныхъ, мытье бѣлья и другихъ предметовъ, употребляемыхъ въ госпиталяхъ, и перевозку больныхъ, раненыхъ и госпитальныхъ вещей [3]). Если-бы все сказанное было приведено въ исполненіе, то положеніе нашихъ больныхъ во время Венгерской кампаніи было-бы вполнѣ удовлетворительнымъ, тѣмъ болѣе, что численность дѣйствующей арміи была значительно меньше той, которая предполагалась вначалѣ: она нѣсколько превосходила 190.000 человѣкъ. Слѣдовательно тѣ медицинскіе запасы, которые русское правительство намѣрено было заготовить для дѣйствующей арміи, почти соотвѣтствовали ея численности. Правда они не прибыли въ армію въ томъ количествѣ, въ ка-

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., 1850 г., № 184, листъ 194.—Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 159—160.

[2]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., II ст. I отд., 1850 г., № 184, листъ 95.

[3]) Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ въ военное время, стр. 419—421.

комъ предполагалось, но это произошло, быть можетъ, и потому, что доставить все существенное, кромѣ медицинскаго персонала, лежало на обязанности Австріи. Между прочимъ, въ австрійскихъ госпиталяхъ совсѣмъ не было госпитальнаго бѣлья, и больные принуждены были находиться тамъ въ собственномъ бѣльѣ, исключая Бартфельдскій госпиталь, для учрежденія котораго былъ взятъ кадръ Новогеоргіевскаго госпиталя. Кромѣ того, этотъ госпиталь снабжался медикаментами изъ главной подвижной аптеки, и продовольствіе отпускалось по нашей табели для военно-временныхъ госпиталей [1]).

Конецъ кампаніи.

При возвращеніи II и III корпусовъ въ Россію, по окончаніи Венгерской войны, всѣ выздоровѣвшіе нижніе чины не только своихъ, но и другихъ частей забирались изъ лежавшихъ на пути госпиталей. Приказано собирать оставшихся въ Австріи больныхъ, по ихъ выздоровленіи, въ команды, составлять взводы и роты и отправлять въ Россію; при этомъ было учреждено особое госпитальное правленіе, которому поручено наблюденіе за больными и медицинскою частью заграницею [2]).

Заключеніе.

Въ заключеніе обзора Венгерской кампаніи 1849 года приходится сказать, что въ эту войну, несмотря на появленіе эпидеміи холеры, смертность отъ которой составила 65,6% общей смертности, санитарное состояніе дѣйствующей арміи было нѣсколько благопріятнѣе, чѣмъ въ предшествовавшія войны царствованія Императора Николая I, такъ какъ вся убыль людьми составляла лишь 6% наличнаго состава дѣйствовавшихъ войскъ. Если не принимать во вниманіе холеры, съ развитіемъ которой при условіяхъ того времени бороться являлось почти невозможнымъ, то и леченіе больныхъ можно назвать успѣшнымъ, въ виду того, что число выздоровѣвшихъ въ этомъ случаѣ равнялось-бы 95% числа заболѣвшихъ.

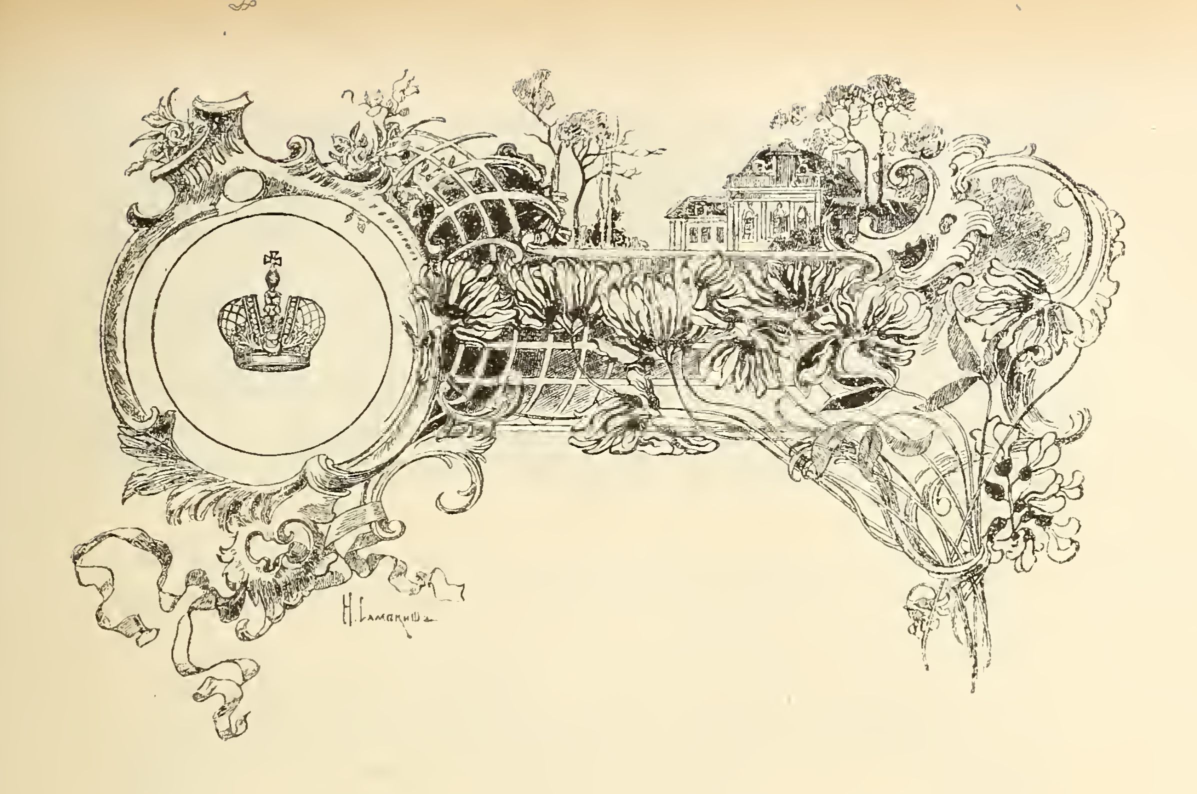
[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Управл., I ст. I отд., 1850 г., № 184, листъ 95.

[2]) Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ въ военное время, стр. 161.

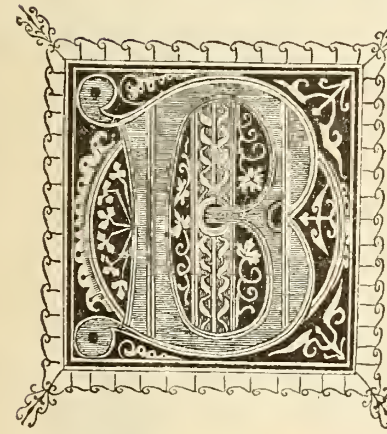
VIII.

ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ.

БІОГРАФІИ Д. К. ТАРАСОВА И В. В. ПЕЛИКАНА.

Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ.

ВЫШЕ уже упоминалось, что въ 1843 году былъ учрежденъ Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ при Медицинскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства. Этотъ Комитетъ долженъ былъ разсматривать и рѣшать всѣ дѣла военно-медицинскаго вѣдомства, которыя имѣли научно-практическій характеръ. По внѣшности онъ былъ коллегіальнымъ учрежденіемъ. Однако предсѣдатель Комитета пользовался очень большой властью, и члены Комитета находились въ большой зависимости отъ предсѣдателя. Самое назначеніе ихъ на должность производилось предсѣдателемъ. Поэтому Комитетъ имѣлъ характеръ совѣщательнаго учрежденія. Въ приложеніяхъ къ настоящему очерку помѣщено положеніе о Военно-Медицинскомъ Ученомъ Комитетѣ, въ которомъ подробно изложена программа его дѣятельности.

Устройство комитета.

Вновь учрежденный Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: предсѣдатель, дѣйствительный тайный

Составъ комитета въ 1843 г.

совѣтникъ Виллie; дѣйствительные члены: дѣйствительные статскіе совѣтники: Александръ Петровичъ Нелюбинъ и Елеазаръ Никитичъ Смѣльскій и статскій совѣтникъ Василій Сергѣевичъ Сахаровъ. Непремѣнные члены: тайный совѣтникъ Семенъ Федоровичъ Гаевскій, дѣйствительные статскіе совѣтники: Иванъ Петровичъ Бутковъ, Иванъ Богдановичъ Шлегель, Николай Өедоровичъ Арендтъ, Эмилій Ивановичъ Рейнгольдъ, Дмитрій Клементьевичъ Тарасовъ, Яковъ Васильевичъ Виллie 2, Александръ Андреевичъ Рихтеръ и Левъ Яковлевичъ Нагумовичъ [1]).

Дѣятельность комитета.

Со времени своего учрежденія до окончанія царствованія Императора Николая I Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ исполнялъ дѣла, входившія въ кругъ его обязанностей по положенію. При этомъ Комитетъ не совершилъ никакихъ крупныхъ измѣненій и преобразованій. Въ числѣ вопросовъ, бывшихъ на разсмотрѣніи Комитета, однимъ изъ важнѣйшихъ было составленіе инструкцій и положеній для дѣятельности чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства. Между прочимъ, Комитетъ разработалъ нѣкоторыя положенія, способствовавшія улучшенію строя мѣстнаго военно-медицинскаго управленія и выясненію отношеній между медиками и строевымъ военнымъ начальствомъ.

Въ 1855 году Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Составъ комитета въ концѣ царствов.

Предсѣдатель: тайный совѣтникъ Венцеславъ Венцеславовичъ Пеликанъ. Непремѣнные члены: тайные совѣтники: Семенъ Федоровичъ Гаевскій, Иванъ Петровичъ Бутковъ, Николай Федоровичъ Арендтъ, Эмилій Ивановичъ Рейнгольдтъ; дѣйствительные статскіе совѣтники: Дмитрій Клементьевичъ Тарасовъ, Иванъ Васильевичъ Енохинъ, Орестъ Өедоровичъ Шерингъ, Иванъ Антоновичъ Прибиль, Семенъ Васильевичъ Каменецкій. Дѣйствительные члены: дѣйствительные статскіе совѣтники: Александръ Петровичъ Нелюбинъ, Елеазаръ Никитичъ Смѣльскій, Василій Сергѣевичъ Сахаровъ и Карлъ Антоновичъ Майеръ [2]).

---

[1]) Общая роспись всѣхъ чиновныхъ особъ въ Государствѣ за 1844 г.
[2]) Тамъ-же 1855 г.

ДМИТРІЙ КЛЕМЕНТЬЕВИЧЪ ТАРАСОВЪ

Директоръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства (1836—1847 г.).

ДМИТРІЙ Клементьевичъ Тарасовъ родился 26 октября 1792 года, умеръ 12 іюня 1866 года. Отецъ его былъ священникомъ при бѣдной церкви въ селѣ Тарасовѣ Рязанской губерніи; мать происходила изъ дворянъ. Восьми лѣтъ отъ роду онъ былъ отданъ отцомъ въ Рязанскую духовную семинарію. Оторванный въ такомъ возрастѣ отъ семьи мальчикъ пережилъ въ первое время пребыванія въ училищѣ много тяжелыхъ минутъ и сильно тосковалъ по родителямъ; но, видя доброе отношеніе къ себѣ начальства и учителей, мало-по-малу освоился со своимъ положеніемъ, сталъ усердно заниматься и на 18 году хорошо окончилъ полный курсъ семинаріи. Несмотря на такой возрастъ Тарасова, одинъ изъ профессоровъ предложилъ ему жениться на своей дочери и занять его мѣсто при каѳедральномъ Успенскомъ соборѣ въ Рязани. Тарасовъ уже согласился было на это предложеніе, но мѣстный архіерей, призвавъ его къ себѣ, объявилъ ему другое рѣшеніе. Архіерей находилъ, что Тарасову еще рано было жениться и брать мѣсто священника; онъ назначилъ его преподавате-

лемъ древнихъ языковъ въ семинаріи и правителемъ дѣлъ семинарскаго правленія и комисіи о построеніи новаго семинарскаго корпуса. Несмотря на этотъ служебный успѣхъ, Тарасовъ рѣшилъ перемѣнить родъ своей дѣятельности. Это произошло при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ городъ Рязань пріѣхалъ изъ дѣйствующей арміи докторъ Воскресенскій, образованіе и умъ котораго настолько поразили Тарасова и его друга-сослуживца, учителя Маркова, что оба пріятеля прониклись глубокимъ чувствомъ уваженія къ личности Воскресенскаго и къ его профессіи. По этой причинѣ два молодыхъ преподавателя Рязанской семинаріи рѣшились ѣхать учиться медицинѣ. Послѣ трогательнаго прощанія съ отцомъ, огорченнымъ такимъ неожиданнымъ рѣшеніемъ сына, Тарасовъ вмѣстѣ со своимъ пріятелемъ Марковымъ отправился въ Петербургъ, для поступленія въ Медико-Хирургическую Академію. Пріѣхавши въ Петербургъ въ февралѣ 1815 года, пріятели встрѣтили затрудненіе къ поступленію въ Академію. Оказалось, что ихъ могли принять туда только казенными воспитанниками, между тѣмъ свободныхъ вакансій тамъ не было; но имъ помогла случайность.

Однажды два пріятеля, опечаленные неудачей, шли по Знаменской улицѣ, по узкимъ деревяннымъ тротуарамъ и при встрѣчѣ съ однимъ военнымъ врачемъ любезно сошли съ тротуара. Врачу это показалось настолько необычнымъ, что онъ обратилъ вниманіе на молодыхъ людей и спросилъ ихъ, не пріѣзжіе-ли они изъ провинціи. Когда онъ узналъ, что они пріѣхали изъ Рязани, для поступленія въ Медико-Хирургическую Академію, и что въ этомъ имъ отказываютъ, то обѣщалъ помочь горю. Оказалось, что это былъ старшій врачъ л.-гв. Егерскаго полка, А. П. Владимірскій. Этотъ случай такъ повліялъ на пріятелей, что они оба зашли въ ближайшую церковь помолиться и «поблагодарить Всевышняго за посланіе такого доброхотнаго совѣтника».

На другой же день, въ 7 часовъ утра, пріятели были на квартирѣ доктора Владимірскаго, который далъ имъ письмо къ секретарю Академіи съ просьбой посодѣйствовать поступленію Тарасова и его товарища въ Медико-Хирургическую Академію.

2-го марта 1815 года, съ особаго разрѣшенія министра, Тарасовъ (вмѣстѣ съ товарищемъ) былъ принятъ въ Медико-Хирургическую Академію казеннымъ воспитанникомъ.

Несмотря на то, что Тарасовъ поступилъ въ Академію въ мартѣ, онъ въ томъ же году съ успѣхомъ перешелъ на 2-ой курсъ. Интересно отмѣтить то, что Тарасовъ долго не могъ привыкнуть къ практическимъ занятіямъ анатоміей, но потомъ настолько освоился, что

сталъ увлекаться этимъ предметомъ и часто до глубокой ночи одинъ работалъ въ препаровочной. Чѣмъ больше онъ занимался изученіемъ строенія человѣческаго тѣла, тѣмъ болѣе онъ проникался убѣжденіемъ, что такое сложное твореніе, какъ человѣческій организмъ, не могло произойти безъ участія высшаго божественнаго начала. Вообще Тарасовъ какъ въ молодости, такъ и впослѣдствіи, всегда оставался въ высшей степени религіознымъ человѣкомъ. Такъ, при проѣздѣ черезъ Москву, Тарасовъ сначала хотѣлъ было поступить въ тамошнее отдѣленіе Медико-Хирургической Академіи, но товарищи и земляки, съ которыми ему пришлось тотчасъ столкнуться, были настолько проникнуты духомъ атеизма, что онъ сразу рѣшилъ удалиться изъ ихъ среды и потому поѣхалъ въ Петербургъ. Въ 1818 году Тарасовъ окончилъ курсъ Академіи въ числѣ первыхъ и получилъ золотую медаль, дипломъ на званіе лекаря по медицинской части I отдѣленія, съ отличіемъ, и званіе ветеринарнаго лекаря 1-го отдѣленія. 2-го августа онъ былъ назначенъ баталіоннымъ лекаремъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ, гдѣ быстро снискалъ себѣ всеобщія уваженіе и любовь, какъ человѣкъ и какъ знающій свое дѣло врачъ. Тарасовъ преимущественно занимался хирургіей. Въ ноябрѣ 1819 года онъ былъ вызванъ главнымъ инспекторомъ медицинской частью по арміи, Виллie, который принялъ его слѣдующими словами: «Умѣешь-ли ты писать бумаги? какіе ты знаешь языки»? Затѣмъ взялъ латинскую книгу и сказалъ: «поди въ библіотеку и переведи мнѣ эту статью, пока я возвращусь». Часа черезъ два Виллie возвратился и, призвавъ Тарасова, прочиталъ его переводъ. Послѣ этого, со словами: «кажется ты годишься», онъ приказалъ Тарасову идти въ канцелярію и заниматься тамъ дѣлами, какія будутъ указаны.

Такъ состоялся переводъ Тарасова изъ полка въ канцелярію главнаго инспектора. Командиръ полка, генералъ-адъютантъ Розенъ выразилъ большое сожалѣніе, что у него былъ взятъ докторъ «весьма необходимый для всего полка», и хотѣлъ ѣхать просить Государя, чтобы Тарасовъ былъ оставленъ въ полку. Однако Тарасовъ заявилъ, что это можетъ повредить ему по службѣ, такъ какъ онъ остается въ полной зависимости отъ главнаго инспектора; поэтому Розенъ оставилъ свое намѣреніе неисполненнымъ. Въ 1825 году, во время путешествія Государя въ Варшаву, въ свитѣ вмѣстѣ съ Виллie находился и

Тарасовъ, а при обозрѣніи Государемъ нѣкоторыхъ губерній Царства Польскаго, въ свиту назначенъ былъ одинъ Тарасовъ безъ Вилліе, что по словамъ самого Тарасова, было непріятно главному инспектору. Во время болѣзни Государя въ Таганрогѣ, Тарасовъ находился при немъ безотлучно всѣ послѣдніе дни и такъ ухаживалъ за Государемъ, что обратилъ на себя вниманіе Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

Когда государь скончался, она призвала Тарасова и сказала: «я знаю всю вашу преданность и усердную службу покойному Императору и потому я никому не могу лучше поручить, какъ вамъ, наблюдать во все путешествіе за сохраненіемъ тѣла его и проводить гробъ до самой могилы». При этомъ Императрица пожаловала Тарасову бриліантовый траурный перстень со словами: «вотъ вамъ отъ меня на память службы при Императорѣ». Кромѣ личнаго повелѣнія, даннаго Императрицей, Тарасовъ получилъ особое предписаніе отъ графа Орлова-Денисова о возможномъ попеченіи за цѣлостью тѣла Императора во время путешествія. Съ этою цѣлью, по предложенію Тарасова, во время пути сдѣланъ былъ пять разъ осмотръ тѣла, при чемъ гробъ вскрывался секретно въ полночь въ присутствіи особаго комитета и графа.

По прибытіи тѣла въ Царское Село, Тарасовъ былъ приглашенъ во дворецъ, гдѣ вдовствующая Императрица сказала ему: «благодарю Васъ, любезный Тарасовъ, за всю преданность и попеченіе о нашемъ покойномъ Императорѣ, который при жизни всегда былъ доволенъ Вашею службою». Въ это время вошелъ къ матери Императоръ и на слова ея: «вотъ тотъ Тарасовъ, который столько преданъ нашему Государю и такъ хорошо служилъ ему», со слезами сказалъ: «Я все это хорошо знаю» и, обратясь къ Тарасову, прибавилъ: «благодарю тебя и службу твою Императору я никогда не забуду» и подалъ ему руку. Послѣ такой сцены Тарасовъ удалился растроганный, въ слезахъ.

Трудно ручаться за то, что вся эта сцена, извѣстная, конечно, со словъ самого Тарасова, происходила именно такъ. Во всякомъ случаѣ разсказы о ней не тронули баронета Вилліе, опытнаго въ придворныхъ дѣлахъ. Главный инспекторъ даже отнесся къ Тарасову очень подозрительно и, пріѣхавши въ Петербургъ, тотчасъ уволилъ его отъ управленія канцеляріей, назначивъ главнымъ врачемъ артиллерійскаго военнаго госпиталя въ Петербургѣ. Это назначеніе очень опечалило Тарасова, такъ какъ ясно указывало на нерасположеніе къ нему Вилліе, который не пожелалъ даже спросить Тарасова о желаніи его занять это мѣсто. По мнѣнію Тарасова, Вилліе желалъ удалить

его отъ Двора, гдѣ Тарасовъ уже началъ пользоваться вниманіемъ и извѣстностью. Баронетъ Виллie употребилъ все свое вліяніе, чтобы Тарасовъ не былъ оставленъ при Дворѣ въ званіи придворнаго врача. На запросъ князя Голицына, управлявшаго тогда придворною частью, о пожалованіи Тарасова въ лейбъ-медики или лейбъ-хирурги, Виллie отвѣтилъ, что покойный Императоръ наградилъ Тарасова настолько, что всякая новая награда была-бы выше его заслугъ. Тѣмъ не менѣе, Тарасову была назначена пенсія въ 1.500 рублей ассигнаціями въ годъ, сверхъ полученнаго содержанія. Несмотря на это щедрое вознагражденіе, Тарасовъ чувствовалъ себя крайне обиженнымъ. Онъ не получилъ придворныхъ званій и лишился возможности пользоваться придворнымъ экипажемъ. Кончилась служба его при Дворѣ и за его усердную службу при баронетѣ Виллie послѣдній назначилъ его врачемъ въ госпиталь, поставивъ «въ обыкновенную колею труженической военно-медицинской службы».

Въ 1827 году баронъ Дибичъ вызвалъ Тарасова на Кавказъ, гдѣ генералъ Паскевичъ предложилъ ему мѣсто генералъ-штабъ-доктора отдѣльнаго Кавказскаго корпуса, но Тарасовъ отказался принять это предложеніе «въ виду особаго рода обхожденія генерала Паскевича съ подчиненными». Не надѣясь на то, что баронетъ Виллie окажетъ поддержку его карьерѣ, Тарасовъ рѣшился оставить военно-медицинскую службу и въ 1827 году занялъ мѣсто генералъ-штабъ-лекаря по гражданской части. Въ 1829 году онъ былъ пожалованъ за службу при Императорѣ Александрѣ I, не въ примѣръ прочимъ, званіемъ лейбъ-хирурга.

6 августа 1836 года Тарасовъ занялъ должность директора Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства. Въ этой должности онъ оставался до 6 сентября 1846 года, послѣ чего былъ членомъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета и Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 20-го апрѣля 1866 года происходило празднованіе пятидесятилѣтняго юбилея его государственной службы.

Празднованіе юбилея началось съ того, что послѣ утренняго семейнаго молебна жена и сынъ Тарасова поднесли ему исходатайствованное, по секрету отъ него, Высочайшее соизволеніе на учрежденіе въ память этого дня медицинской стипендіи въ С.-Пб. Медико-Хирургической Академіи, подъ именемъ «стипендіи почетнаго лейбъ-хирурга тайнаго совѣтника Дмитрія Клементьевича Тарасова». Стипендія могла

быть предоставлена одному изъ студентовъ академіи, кончившему курсъ въ Рязанской духовной семинаріи или сыну военнаго медика; она учреждена была на средства жены и сына юбиляра «за нѣжныя попеченія и труды его для благосостоянія семьи своей и въ ознаменованіе высокаго чувства благодарности и уваженія къ нему».

Затѣмъ начали прибывать отдѣльные поздравители и депутаціи отъ различныхъ учрежденій и медицинскихъ обществъ. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ Петръ Валуевъ въ письмѣ на имя юбиляра отмѣтилъ выдающіяся заслуги его, какъ на поприщѣ военно-медицинской службы, такъ и въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ въ должности генералъ-штабъ-лекаря, неоднократно заступавшаго мѣсто генералъ-штабъ-доктора.

С.-Петербургскій митрополитъ Исидоръ прислалъ письмо и икону «въ знаменіе призываемаго на юбиляра благословенія Божія въ дальнѣйшемъ преуспѣяніи на пользу страждущей бѣдности». Митрополитъ былъ главнымъ попечителемъ Императорскаго Человѣколюбиваго Общества, въ которомъ Тарасовъ служилъ безвозмездно 25 лѣтъ. Были депутаціи отъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета, Общества русскихъ врачей, С.-Петербургскаго фармацевтическаго общества, Военно-Медицинскаго Департамента, Медико-филантропическаго Комитета, С.-Петербургскихъ военныхъ госпиталей и гражданскихъ больницъ и отъ врачей гвардейскаго корпуса. Депутація отъ Медико-Хирургической Академіи, во главѣ съ президентомъ Дубовицкимъ, поднесла юбиляру дипломъ на званіе почетнаго члена этой Академіи. Депутація отъ Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, во главѣ съ вице-президентомъ этого Общества, Я. А. Чистовичемъ, поднесла адресъ. Въ 5 часовъ дня товарищи и сослуживцы, члены Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета и Медицинскаго Совѣта, устроили для Тарасова обѣдъ (въ клубѣ художниковъ). Передъ обѣдомъ былъ прочтенъ рескриптъ о награжденіи Тарасова орденомъ св. Владиміра 2 степени. Изъ многочисленныхъ привѣтственныхъ рѣчей, произнесенныхъ во время обѣда предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта В. В. Пеликаномъ, лейбъ-медикомъ Н. Ф. Здекауеромъ и др., нужно отмѣтить рѣчь лейбъ-медика Цыцурина, которая была озаглавлена «о многочисленныхъ заслугахъ юбиляра и правахъ его на заслуженное общее уваженіе».

Цыцуринъ обратилъ вниманіе на службу Тарасова въ должности директора Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства. «Заслуги Ваши на этомъ новомъ поприщѣ, — сказалъ онъ, — столько-же важны, сколько и свѣжи еще въ памяти всего военно-медицинскаго сословія; тѣмъ не менѣе я считаю долгомъ указать на тѣ мѣропріятія, относящіяся ко времени Вашего управленія военно-медицинской частью, благодѣтельныя послѣдствія которыхъ очевидны и до настоящаго времени. Сюда относятся: 1) учрежденіе фельдшерскихъ школъ при 6-ти боль-

шихъ военныхъ госпиталяхъ, 2) положеніе о новыхъ окладахъ жалованья и пятилѣтнихъ прибавокъ къ жалованью врачей, ветеринаровъ и фармацевтовъ военнаго вѣдомства (1-го апрѣля 1843 года), 3) производство суточныхъ и кормовыхъ денегъ военнымъ врачамъ за командировки, наравнѣ съ чинами Комисаріатскаго вѣдомства, 4) раздѣленіе госпитальныхъ ординаторовъ на старшихъ и младшихъ и назначеніе помощниковъ главнымъ докторамъ въ большихъ госпиталяхъ и, наконецъ, 5) новое положеніе о Военно-Медицинскомъ Ученомъ Комитетѣ, какъ высшемъ военно-медицинскомъ учрежденіи. При этомъ Вами не забыта была и врачебно-практическая часть военно-медицинской службы. Военные госпитали и лазареты снабжены, по Вашему ходатайству, современными учебным пособіями и улучшенными хирургическими инструментами; учреждено образцовое глазное госпитальное отдѣленіе при 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ, открыто гидроятрическое заведеніе въ Лопухинкѣ, введена въ практику электротерапія».

Сдѣлавъ общій очеркъ обширной административной дѣятельности юбиляра, Цыцуринъ въ заключеніе сказалъ, что Тарасовъ такимъ образомъ «имѣлъ возможность близко познакомиться со всѣми сторонами русскаго медицинскаго быта и пріобрѣсти ту всестороннюю опытность, которая сдѣлала его потомъ однимъ изъ самыхъ мудрыхъ совѣтниковъ въ Медицинскомъ Совѣтѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и Военно-Медицинскомъ Ученомъ Комитетѣ и въ то-же время получила достойное примѣненіе къ пользамъ тѣхъ самыхъ учрежденій, которыя развивались и возрастали подъ его-же административнымъ руководствомъ».

Въ отвѣтной рѣчи юбиляръ благодарилъ присутствовавшихъ за честь, упомянулъ о томъ, что пользовался личнымъ благоволеніемъ Императора Александра Благословеннаго, съ благодарностью вспомнилъ своихъ бывшихъ наставниковъ, научившихъ его исполнительности. «Проходя свое служеніе,—сказалъ онъ,—я старался все, къ чему былъ призванъ и что лежало на моей обязанности, всегда и вездѣ выполнить, какъ долгъ свой, по чистой совѣсти и личному моему разумѣнію, по мѣрѣ силъ моихъ и обязанностей, постоянно и неизмѣнно имѣя въ виду пользу моихъ сослуживцевъ, коей могъ я по возможности содѣйствовать, и успѣхъ въ этомъ я всегда считалъ лучшею для себя наградою».

Одной изъ главныхъ положительныхъ сторонъ дѣятельности Та-

расова было то, что онъ заботливо относился къ повышенію матеріальнаго благосостоянія военныхъ врачей.

Празднованіе юбилея было какъ-бы предсмертнымъ торжествомъ Тарасова; менѣе чѣмъ черезъ 2 мѣсяца онъ умеръ [1]).

ВЕНЦЕСЛАВЪ ВЕНЦЕСЛАВОВИЧЪ ПЕЛИКАНЪ

Профессоръ и президентъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, директоръ Медицинскаго Департамента.

ВЕНЦЕСЛАВЪ Венцеславовичъ Пеликанъ происходилъ изъ литовскихъ дворянъ, родился въ г. Слонимѣ 11 сентября 1790 года, умеръ 2 іюля 1873 г. въ своемъ имѣніи въ Жмуди. Онъ учился въ институтѣ при Виленскомъ университетѣ, въ 1809 году перешелъ въ число студентовъ медицинскаго отдѣленія Петербургской Медико-Хирургической Академіи, а въ 1813 году окончилъ въ ней курсъ первымъ, получилъ званіе лекаря 1-го отдѣленія и былъ награжденъ золотой медалью. Послѣ этого Пеликанъ былъ назначенъ репетиторомъ при каѳедрѣ хирургической патологіи и клиники, которую тогда занималъ Иванъ Федоровичъ Бушъ. Съ первыхъ дней своей службы Пеликанъ уже соединилъ научную дѣятельность съ административной, такъ какъ ему было поручено исполнять должность помощника инспектора, и это соединеніе было характерно для всей дальнѣйшей его карьеры. Знаменитый хирургъ Бушъ былъ прекраснымъ руководителемъ для своихъ помощниковъ и постоянно хлопоталъ объ ихъ награжденіи за научные успѣхи. Въ 1814 году Пеликанъ представилъ конференціи списокъ сдѣланныхъ имъ 58-ми важныхъ операцій и просьбу о допущеніи его къ экзаме-

---

[1]) Дѣла Архива Главн. В.-Мед. Управленія.—Русская Старина, 1872 г., т. 5—6.—Медицинскій Вѣстникъ, 1866 г., № 20, и пр.

намъ на степень доктора. Конференція освободила его отъ экзамена, въ виду опытности и отличныхъ знаній по хирургіи, а также и отличнаго окончанія имъ курса. Въ томъ-же году онъ представилъ диссертацію объ аневризмѣ, но былъ освобожденъ отъ диспута, по ходатайству Буша, и утвержденъ министромъ народнаго просвѣщенія въ степени доктора медицины и хирургіи.

9 сентября 1816 года Пеликанъ прочелъ пробную лекцію: «о препятствіяхъ, встрѣчающихся при извлеченій камня изъ мочевого пузыря и способахъ преодолѣнія оныхъ», а 21 декабря онъ получилъ должность адъюнктъ-профессора. Въ 1817 году Виленскій университетъ избралъ его ординарнымъ профессоромъ на каѳедру терапіи, практической хирургіи и хирургической клиники. Здѣсь Пеликанъ съ 1820 года по 1824 годъ преподавалъ, кромѣ хирургіи, еще анатомію и публичную медицину; жалованье, которое онъ получалъ за послѣдній предметъ (500 рубл.), онъ жертвовалъ на улучшеніе кабинета хирургической клиники. При этомъ онъ занимался въ широкихъ размѣрахъ практической оперативной хирургіей. Научная дѣятельность Пеликана выразилась за это время въ нѣсколькихъ статьяхъ, которыя онъ помѣстилъ въ польскихъ журналахъ, и въ изданіи руководства по анатоміи (на польскомъ языкѣ). Въ 1824 году онъ занялъ должность префекта Медицинскаго Института при университетѣ и былъ избранъ деканомъ медицинскаго отдѣленія. Кромѣ университетской дѣятельности, Пеликанъ принималъ большое участіе въ мѣстной общественной жизни и политическихъ дѣлахъ. Въ 1824 году онъ былъ предсѣдателемъ особаго комитета для составленія проекта новаго устройства училищъ Виленскаго учебнаго округа и новаго устава университета; въ то-же время онъ былъ предсѣдателемъ Виленской главной духовной семинаріи и предсѣдателемъ Комитета для испытанія гражданскихъ чиновниковъ при университетѣ. Въ 1829 году Великій Князь Константинъ Павловичъ написалъ ему очень благосклонный благодарственный рескриптъ за успѣшные труды по образованію медиковъ. Въ томъ-же году Пеликанъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Виленскаго цензурнаго комитета, а въ 1830 году, когда вспыхнулъ польскій мятежъ, ему пришлось принимать мѣры для сохраненія порядка въ средѣ учащихся; эту трудную задачу онъ выполнилъ такимъ способомъ, что заслужилъ особую благодарность и признательность

министра. Въ 1832 году, когда было предположено учредить, вмѣсто Виленскаго университета, Медико-Хирургическую академію, министръ внутреннихъ дѣлъ, графъ Блудовъ, поручилъ Пеликану первоначальное устройство академіи и высшаго богословскаго училища. Этимъ окончилась дѣятельность его въ Царствѣ Польскомъ. Съ 1833 года Пеликанъ прекратилъ учебную дѣятельность и занималъ исключительно административныя должности въ различныхъ медицинскихъ учрежденіяхъ. Въ 1838 году онъ получилъ должность старшаго врача Московскаго военнаго госпиталя. Пеликанъ во все это время былъ и практическимъ врачемъ и въ Москвѣ пріобрѣлъ обширную медицинскую практику. Въ Московскомъ госпиталѣ онъ устроилъ много полезныхъ нововведеній: лекціи по хирургіи, научныя совѣщанія врачей и пр. Осенью 1846 года Пеликанъ занялъ постъ директора Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства; на этомъ поприщѣ его дѣятельность выразилась въ слѣдующемъ: онъ заботился объ усовершенствованіи военныхъ врачей въ хирургіи такъ-же, какъ и его предшественникъ Д. К. Тарасовъ; кромѣ того онъ устроилъ военно-медицинскія библіотеки, расширилъ программу Военно-Медицинскаго Журнала и разработалъ вопросъ о заготовленіи медикаментовъ хозяйственнымъ способомъ въ видахъ экономіи; при Пеликанѣ-же были пересмотрѣны и дополнены старые каталоги лекарственныхъ веществъ для госпиталей и войскъ. Одной изъ главныхъ заслугъ Пеликана было то, что онъ позаботился объ улучшеніи военно-ветеринарнаго дѣла. Устроенный имъ Временный Ветеринарный Комитетъ осуществилъ, по его указаніямъ, полезныя нововведенія: повышенъ уровень образованія ветеринаровъ, учреждены должности корпусныхъ ветеринарныхъ врачей и пр. Впослѣдствіи, будучи предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, онъ устроилъ при этомъ министерствѣ постоянный Ветеринарный Комитетъ, занялъ въ послѣднемъ мѣсто предсѣдателя и провелъ въ жизнь новыя улучшенія въ области ветеринаріи. Коренныхъ преобразованій Пеликанъ не произвелъ, хотя военно-медицинское вѣдомство очень нуждалось въ нихъ. Время не было благопріятнымъ для преобразовательной дѣятельности, а Пеликанъ не отличался большимъ гражданскимъ мужествомъ. Въ 1851 году, по смерти Шлегеля, Пеликанъ былъ назначенъ президентомъ Медико-Хирургической Академіи, сохранивъ за собой въ то-же время должность директора

Медицинскаго Департамента. Испрашивая Высочайшее соизволеніе на такое совмѣщеніе двухъ должностей, попечитель и министры указывали на связь, существующую между Медицинскимъ Департаментомъ и Академіей; они писали, что оба учрежденія предназначены для образованія врачей и опредѣленія ихъ на службу, и потому желательно дать имъ одного руководителя-начальника. Въ дѣйствительности это совмѣщеніе должностей оказалось вреднымъ: Пеликанъ не имѣлъ времени заниматься академическими дѣлами и работалъ почти исключительно въ Департаментѣ. При его предшественникѣ Шлегелѣ въ Академіи не было вице-президента; Пеликанъ-же получилъ помощника въ лицѣ вице-президента Бальбіани, и въ дѣйствительности почти все управленіе Академіей перешло въ руки послѣдняго. Много способствовала этому и Крымская война, увеличившая работу въ Департаментѣ. Въ результатѣ получилось то, что при новомъ президентѣ академическія дѣла затормозились, и не было предпринято почти никакихъ мѣръ къ улучшенію учебной и административной частей.

Бальбіани не обладалъ административными способностями, да и Пеликанъ не проявлялъ ихъ въ Академіи. Здекауеръ въ своихъ воспоминаніяхъ даже заявляетъ, что Пеликанъ былъ «самый ученый изъ всѣхъ президентовъ, но самый плохой изъ нихъ администраторъ». Одна изъ важнѣйшихъ мѣръ, введенныхъ по предложенію Пеликана, состояла въ томъ, что въ 1852 году онъ устроилъ въ академіи «ученыя засѣданія конференціи».

Эти засѣданія начались въ 1852 году, и профессора читали въ нихъ свои научные доклады; но съ конца 1853 года эти засѣданія уже прекратились. Въ противоположность своему чрезмѣрно снисходительному предшественнику, Пеликанъ требовалъ отъ профессоровъ неукоснительнаго соблюденія обязанностей и аккуратнаго посѣщенія лекцій и засѣданій. Несогласія въ конференціи, доходившія при Шлегелѣ до крайностей, прекратились при Пеликанѣ. Особенно заботился онъ объ увеличеніи числа врачей, обязанныхъ служить въ военномъ вѣдомствѣ; съ этой цѣлью онъ освобождалъ своекоштныхъ студентовъ отъ платы, при обязательствѣ поступить въ военную службу.

Хозяйственная часть въ Академіи была при немъ въ плохомъ состояніи. Казеннокоштныхъ студентовъ кормили такъ плохо, что весной 1856 года они лично жаловались Государю во время его про-

гулки около Лѣтняго сада. Студенты были наказаны, но жалоба ихъ достигла цѣли. Безпорядки и злоупотребленія, царившіе во II Сухопутномъ госпиталѣ, достигли при Пеликанѣ высшей степени своего развитія. Въ 1856 году военный министръ Сухозанетъ посѣтилъ госпиталь и нашелъ въ немъ массу упущеній. Смотритель госпиталя былъ отрѣшенъ отъ должности, завѣдывающему хозяйствомъ и старшему врачу Попову былъ сдѣланъ выговоръ. Пеликану министръ выразилъ свое неудовольствіе за слабый надзоръ въ госпиталѣ. Безпорядки по управленію и содержанію госпиталя и слѣдствіе надъ дѣйствіями академической администраціи заставили Пеликана въ 1856 году просить увольненія отъ должности президента Академіи. Покинувъ ее 3 іюня того-же года, онъ оставался директоромъ Медицинскаго Департамента до 10 февраля 1857 года.

Съ 1854 года Пеликанъ состоялъ предсѣдателемъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. Въ 1861 году онъ достигъ предѣльнаго возраста и долженъ былъ окончательно выйти въ отставку, но, въ виду своихъ заслугъ, былъ оставленъ непремѣннымъ членомъ названнаго выше Комитета. Въ 1863 году исполнилось 50-лѣтіе его службы; однако Медико-Хирургическая Академія не приняла участія въ юбилейной подпискѣ.

1 января 1865 года, уже 69 лѣтъ отъ роду, Пеликанъ снова получилъ высокій и отвѣтственный постъ, будучи назначенъ предсѣдателемъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. Въ мартѣ 1873 года Пеликанъ отпраздновалъ 60-лѣтіе своей службы, а 9 іюля того-же года умеръ. Типичнымъ отличіемъ дѣятельности Пеликана была чрезвычайная разносторонность, и, вѣроятно, это обстоятельство было главной причиной того, что въ качествѣ президента Медико-Хирургической Академіи, онъ не стоялъ на высотѣ своего призванія.

Пеликанъ былъ членомъ-корреспондентомъ Медико-Хирургической Академіи, а также почетнымъ членомъ Виленскаго и Варшавскаго медицинскихъ Обществъ, Курляндскаго Общества словесности и наукъ, Общества Кіевскихъ врачей и Харьковскаго университета. Онъ былъ способнымъ научнымъ работникомъ. Печатные труды его слѣдующіе: De anevrismate («Происхожденіе аневризмовъ въ наружныхъ боевыхъ жилахъ, черезъ разрывъ внутреннихъ или существенныхъ оболочекъ

оныхъ»). СПб. 1814 г.—«Міологія для учащихся», 1823 г.—Кромѣ того, трактатъ: «О примѣненіи электричества въ медицинѣ» и много статей, помѣщенныхъ въ польскихъ журналахъ, «Дневникѣ медицины, хирургіи и фармаціи» и пр. Онѣ перечислены въ словарѣ Козминскаго [1]).

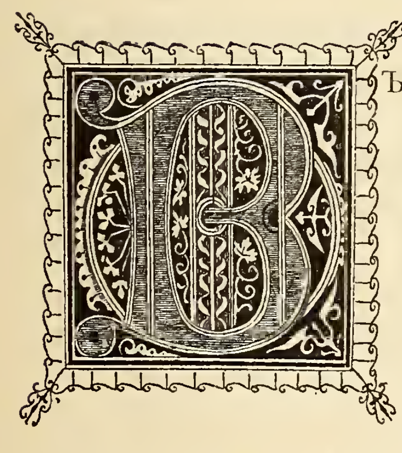
[1]) Документы, хранящіеся въ архивѣ Импер. Военно-Мед. Академіи (протоколы засѣд. конфер., дѣло 1856 г., за № 590 и др.). — «Исторія Импер. Военно-Мед. Акад. за сто лѣтъ», періодъ III, составл. П. А. Веденскимъ; СПб. 1898 г., 4⁰. — А. Ландшевскій, «Ист. очеркъ каѳедры академ. хирургической клиники Военно-Медиц. Академіи; СПб. 1898 г., диссерт.—М. Шмигельскій, «Истор. очеркъ каѳ. госпит. терапевтической клиники Военно-Мед. Академіи»; СПб. 1897 г.—В. Верекундовъ, «Истор. очеркъ каѳ. діагностики и пр.»; СПб. 1898 г.—Проф. А. И. Таренецкій, «Каѳедра и музей нормальн. анатоміи при Военно-Мед. Акад.»; СПб. 1895 г., 8⁰. — Kozminski, Słownik lekarzów polskich; Варш. 1882 г. — Медицинскій Вѣстникъ 1873 г., стр. 279 и пр.

IX.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ

Заключеніе.

Ъ началѣ царствованія Императора Николая I въ центральномъ военномъ управленіи не было единства власти, а между тѣмъ всѣ сколько-нибудь существенныя дѣла рѣшались исключительно центральными органами управленія. Чрезмѣрная централизація власти вмѣстѣ съ разрозненностью отдѣльныхъ отраслей управленія существовали и въ военно-медицинскомъ вѣдомствѣ. При этомъ штаты Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства были очень недостаточны и неполны. Департаментъ былъ заваленъ работой до того, что некому было заниматься отчетностью и производить повѣрку вѣдомостей о медицинскомъ довольствіи войскъ и госпиталей.

ЦЕНТР. УПРАВЛЕНІЕ ВЪ МИРНОЕ ВРЕМЯ.

Съ 1828 года начались работы по преобразованію военнаго управленія. 1 мая 1832 года Высочайше утвержденъ проектъ образованія Военнаго Министерства, соединившій Главный Штабъ Его Императорскаго Величества съ Военнымъ Министерствомъ подъ общей властью военнаго министра.

28 іюля того-же года Высочайше утверждены правила дѣлопроизводства въ Военномъ Совѣтѣ, а 29 марта 1836 года—новое «учрежденіе Военнаго Министерства», окончательно установившее порядокъ высшаго военнаго управленія. Всѣ эти мѣропріятія, улучшившія общее для всѣхъ вѣдомствъ военное управленіе, были выработаны подъ руководствомъ и при ближайшемъ участіи графа Чернышева.

При новомъ «учрежденіи» Министерства должность главнаго инспектора медицинской части по арміи отдѣлена отъ должности директора Департамента и сдѣлана самостоятельной. При главномъ инспекторѣ должны были состоять 3 чиновника и 7 нижнихъ чиновъ. Такимъ образомъ учреждено управленіе главнаго инспектора. При этомъ штатъ Медицинскаго Департамента нѣсколько сокращенъ. Главному инспектору предоставлено право участвовать во всѣхъ дѣлахъ военно-медицинскаго вѣдомства и руководить дѣятельностью военно-лечебныхъ заведеній.

Должность главнаго инспектора была отдѣлена отъ должности директора Департамента съ тою цѣлью, чтобы престарѣлый лейбъ-медикъ Вилліе имѣлъ возможность руководить дѣятельностью военно-медицинскаго вѣдомства. Въ то-же время былъ необходимъ новый директоръ Департамента, способный къ дѣятельному выполненію многотрудныхъ обязанностей по управленію вѣдомствомъ. На эту должность назначенъ лейбъ-хирургъ Тарасовъ. Дальнѣйшій опытъ показалъ, что въ мирное время особая должность главнаго инспектора была, по существу дѣла, излишней. Такимъ образомъ только увеличилось многовластіе.

1 апрѣля 1843 года учрежденъ Военно-медицинскій Ученый Комитетъ, которому поручено разсмотрѣніе всѣхъ вопросовъ научно-практическаго характера.

Осенью 1846 года директоромъ Медицинскаго Департамента назначенъ, вмѣсто Тарасова, В. В. Пеликанъ.

10 февраля 1854 года умеръ баронетъ Я. В. Вилліе, и должность главнаго инспектора немедленно была соединена съ должностью директора Медицинскаго Департамента. Такимъ образомъ В. В. Пеликанъ сталъ во главѣ всего управленія. Подобно баронету Вилліе, онъ занималъ и должность президента Медико-Хирургической академіи, которой не могъ исполнить фактически, за недостаткомъ времени.

Тайный совѣтникъ Пеликанъ стремился къ повышенію научнаго уровня врачей. Ему удалось улучшить устройство ветеринарной части войскъ; но въ общемъ усовершенствованіе военно-медицинскаго вѣдомства шло при Пеликанѣ неудачно, какъ и во все царствованіе Императора Николая I.

Въ особенно плохомъ состояніи находились органы мѣстнаго военно-медицинскаго управленія. Представители его, попрежнему, не имѣли почти никакой самостоятельности въ своей дѣятельности. Только внѣшность военно-медицинскаго управленія нѣсколько упорядочилась. *МѢСТН. УПРАВЛЕНІЕ.*

Нѣсколько улучшилось полевое военно-медицинское управленіе. Въ 1855 году составъ и обязанности его органовъ были опредѣлены точнѣе, чѣмъ до того времени. Къ сожалѣнію, положеніе 1855 года о полевомъ военно-медицинскомъ управленіи явилось слишкомъ поздно, когда Крымская кампанія уже была проиграна. *ПОЛЕВ. УПРАВЛЕНІЕ.*

Личный составъ чиновъ военно-медицинскаго вѣдомства былъ недостаточенъ по числу входившихъ въ него врачей, фельдшеровъ и ветеринаровъ. Устранить этотъ недостатокъ оказалось невозможнымъ, главнымъ образомъ, вслѣдствіе отсутствія у правительства необходимыхъ для этого матеріальныхъ средствъ. *ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.*

Образованіе врачей не повысилось въ описываемое царствованіе, а даже понизилось, вслѣдствіе очень частыхъ преждевременныхъ выпусковъ студентовъ изъ академіи и университетовъ. Недоучившіеся врачи и впослѣдствіи не имѣли возможности усовершенствоваться при госпиталяхъ и въ медицинскихъ факультетахъ, такъ какъ число врачей въ войскахъ было очень малымъ.

Въ 1846 году расширена программа изданія Военно-Медицинскаго Журнала.

Въ фармацевтахъ военное вѣдомство почти не терпѣло недостатка, и они были удовлетворительно образованы. Образованіе ветеринаровъ повысилось. Въ концѣ царствованія въ военныхъ госпиталяхъ стали появляться сестры милосердія.

Служебный бытъ чиновъ вѣдомства мало измѣнился, если не считать нѣкотораго повышенія окладовъ содержанія врачей. Новые оклады, изданные 1 апрѣля 1843 года, поставили матеріальное обезпеченіе врачей въ прямую зависимость отъ продолжительности ихъ службы.

Санит. состояніе войскъ.

Санитарное состояніе войскъ въ началѣ царствованія было очень неудовлетворительнымъ. Народное благосостояніе было подорвано многочисленными войнами Александровскаго царствованія и частыми, почти повсемѣстными неурожаями. Произойдя изъ голодавшаго населенія, солдатъ не получалъ и на службѣ достаточнаго питанія. Войска размѣщались преимущественно въ крестьянскихъ избахъ, питались такъ-же, какъ крестьяне; одежда солдата была неудобной и тѣсной. Частые смотры и походы, «самовластныя тѣлесныя наказанія за маловажные проступки» [1]) и тому подобныя вредныя вліянія вызывали большую заболѣваемость въ арміи. Статистическія свѣдѣнія о размѣрахъ заболѣваемости и смертности войскъ были очень неточны. Для скрыванія большой заболѣваемости и большой смертности употреблялись различныя ухищренія.

Въ войскахъ свирѣпствовали различныя заразныя болѣзни. Много жертвъ уносила холера, существовавшая почти постоянно. Въ теченіе всего царствованія ею заболѣло въ войскахъ около 327.000 человѣкъ, изъ которыхъ умерло свыше 141.000, т. е. 431 на 1.000.

До 1840 года очень часто появлялась чума. Ею заболѣло въ арміи около 33.200 человѣкъ, изъ которыхъ умерло 69,6%. Въ общемъ смертность отъ холеры и чумы была приблизительно такой-же, какъ и въ наше время. Отъ тифовъ (и сходныхъ съ ними болѣе легкихъ болѣзней) пострадало около 817.000 воинскихъ чиновъ, изъ которыхъ погибло около 20%, т. е. значительно больше, чѣмъ въ настоящее время.

Изъ остальныхъ заболѣваній были очень распространены: перемежающаяся лихорадка, которою въ теченіе всего царствованія переболѣло свыше 2.300.000 человѣкъ, цынга, чахотка, заболѣванія пищеварительныхъ путей, трахома и др. болѣзни.

Въ концѣ царствованія Императора Николая I заболѣваемость и смертность въ арміи были значительно сильнѣе, чѣмъ въ началѣ. Особенно сильно онѣ возросли во время Крымской кампаніи. Въ общемъ санитарное состояніе арміи въ теченіе всего царствованія оставалось очень неудовлетворительнымъ.

---

[1]) Графъ Чернышевъ, Истор. обозрѣніе военно.-сухоп. управл.

Въ госпитальномъ управленіи вредно отзывалось многоначаліе. ПРИЗРѢН. И ЛЕЧЕНІЕ.

Положеніе военно-лечебныхъ заведеній улучшилось въ томъ отношеніи, что изданіе новаго госпитальнаго устава внесло извѣстную опредѣленность въ ихъ устройство. Но въ госпитальномъ хозяйствѣ было очень много безпорядковъ и злоупотребленій, и потому общее состояніе лечебныхъ заведеній было неудовлетворительнымъ.

Подъ вліяніемъ неблагопріятной обстановки жизни, госпитальная смертность въ описываемое время значительно увеличилась, несмотря на то, что способы леченія больныхъ усовершенствовались. Хирургическая помощь больнымъ и раненымъ въ теченіе царствованія Императора Николая I несомнѣнно улучшилась. Этому очень способствовала дѣятельность Пирогова и другихъ выдающихся русскихъ врачей того времени. Прогрессъ выразился и въ томъ, что леченіе минеральными водами стало примѣняться въ военномъ вѣдомствѣ въ значительныхъ размѣрахъ.

Способы снабженія войскъ и лечебныхъ заведеній предметами медицинскаго довольствія значительно измѣнились. Даны улучшенныя правила отчетности. Устарѣлые каталоги лекарственныхъ веществъ замѣнены новыми, болѣе соотвѣтствовавшими тогдашнему состоянію врачебныхъ наукъ. Улучшились и способы перевозки аптечныхъ принадлежностей и лекарствъ. МЕДИЦ. ДОВОЛЬСТВ.

Однако самое дѣло заготовленія предметовъ врачебнаго довольствія и снабженія ими арміи и лечебныхъ заведеній находилось, попрежнему, почти исключительно въ рукахъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, къ которому принадлежалъ и учрежденный въ 1836 году Департаментъ Казенныхъ Врачебныхъ Заготовленій. Раздѣленіе власти и обязанностей по медицинской части войскъ между разными министерствами очень усложняло способы доставленія воинскимъ чинамъ медицинскихъ принадлежностей и лекарствъ. Особенно трудно было производить отчетность и повѣрку, тѣмъ болѣе, что личный составъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства былъ очень малочисленъ и обремененъ работой. Военно-медицинское вѣдомство принимало слѣдующее участіе въ заготовленіи медикаментовъ: при нѣкоторыхъ госпиталяхъ были заведены ботаническіе сады и огороды, въ которыхъ культивировались лекарственныя растенія. Кромѣ того, собирались и дикорастущія медицинскія травы и т. п. Такимъ спосо-

бомъ для казны ежегодно сберегались значительныя средства (до 78 тысячъ рублей).

ВЕТЕРИНАРНОЕ ДѢЛО.

Въ устройствѣ ветеринарной части войскъ въ концѣ царствованія произошли значительныя улучшенія. Директоръ Медицинскаго Департамента В. В. Пеликанъ обратилъ особенное вниманіе на повышеніе уровня образованія войсковыхъ ветеринаровъ. Ветеринарныя училища были расширены, и постановка преподаванія въ нихъ усовершенствована. Штаты ветеринаровъ въ войскахъ измѣнены; въ 1854 году упразднены должности и званіе ветеринарныхъ помощниковъ, соотвѣтствовавшія слишкомъ недостаточному образованію лицъ, которыя занимали эти должности. Въ виду отсутствія спеціальныхъ органовъ ветеринарнаго управленія, въ 1851 году были учреждены должности корпусныхъ ветеринарныхъ врачей, и это предоставило ветеринарной части войскъ нѣкоторую самостоятельность, очень необходимую для пользы дѣла. Санитарное состояніе войсковыхъ лошадей въ теченіе всего царствованія было неудовлетворительнымъ, чему способствовали: частыя войны, плохое питаніе лошадей, а также существовавшее въ кавалеріи увлеченіе манежной ѣздой и вообще смотровой, внѣшней стороной службы и другія причины.

ВОЕННОЕ ВРЕМЯ. ПОЛОЖЕНІЕ О ГОСПИТАЛЬН. УПРАВЛЕНІИ.

Въ 1829 году были Высочайше утверждены «правила объ учрежденіи при дѣйствующей арміи подвижныхъ и военно-временныхъ госпиталей», явившіяся окончательнымъ результатомъ трудовъ Вилліе и его сподвижниковъ по этому вопросу. Въ нихъ развилась та-же система, которая примѣнялась, по идеѣ Вилліе, уже во время войнъ царствованія Императора Александра I.

Управленіе всѣми госпиталями поручалось главному госпитальному комитету (при главной квартирѣ), въ которомъ предсѣдательствовалъ дежурный генералъ арміи, а членами были: директоръ госпиталей, полевой генералъ-штабъ-докторъ и др. лица. Для мѣстнаго управленія существовали корпусные госпитальные комитеты, подчиненные главному.

Въ 1831 году выработана инструкція для главнаго доктора россійскихъ госпиталей дѣйствующей арміи. Лицо, занимавшее эту вновь учрежденную должность, служило помощникомъ полевого генералъ-штабъ-доктора.

Положеніе о госпиталяхъ въ военное время, Высочайше утвержденное въ 1846 году, при выходѣ въ свѣтъ устава для управленія

арміями въ мирное и военное время, отличалось отъ правилъ 1829 г., главнымъ образомъ, слѣдующимъ. По новому положенію госпитальный комитетъ не являлся чѣмъ-либо постояннымъ и ему не присвоено никакихъ особенныхъ правъ. Коллегіальный характеръ, приданный баронетомъ Вилліе госпитальному управленію, уничтоженъ, и это управленіе сосредоточено во власти отдѣльныхъ лицъ, подъ главнымъ начальствомъ дежурнаго генерала. Послѣдній могъ собирать, въ случаѣ надобности, госпитальный комитетъ.

Турецкая война 1828—30 г.г.

Турецкая кампанія была одной изъ самыхъ неблагопріятныхъ отечественныхъ войнъ по заболѣваемости и смертности. Къ концу 1829 года дошло до того, что въ госпиталяхъ потеряли счетъ людямъ. Количество всякаго рода медицинскихъ запасовъ было крайне недостаточнымъ, потому что не имѣлось никакой возможности предугадать столь сильную заболѣваемость. Господствовали: перемежная лихорадка, тифы, дизентерія, цынга и воспаленіе легкихъ. Съ весны 1828 года въ войскахъ появилась чума, которая внесла большое разстройство въ армію; она прекратилась только въ 1830 году. Отъ нея умерло всего 22.429 воинскихъ чиновъ. Госпитали были до такой степени переполнены всевозможными больными, что о сколько-нибудь правильномъ леченіи ихъ нечего было и думать.

Польское возстаніе 1831 г.

Во время Польской кампаніи здоровье арміи страдало отъ плохого питанія, отъ расположенія войскъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ и отъ холеры, присоединившейся къ обыкновеннымъ на войнѣ заболѣваніямъ. Часть войскъ явилась на театръ военныхъ дѣйствій уже ослабленною, вслѣдствіе пребыванія въ нездоровыхъ мѣстностяхъ Бессарабіи, Молдавіи и Румеліи. Тѣмъ не менѣе, медицинская помощь во время польскаго возстанія была не очень плохой, и санитарное состояніе войскъ было сноснымъ, по сравненію съ Турецкой кампаніей 1828—30 годовъ.

Венгерская кампанія 1849 г.

Во время Венгерской кампаніи господствовала холера. Смертность отъ нея составила 65,6% общей смертности. Кромѣ холеры, войска, по обыкновенію, страдали отъ перемежныхъ лихорадокъ, поносовъ и иныхъ болѣзней. Однако заболѣваемость и смертность были небольшими, сравнительно съ тѣми, которыя наблюдались въ предшествовавшія войны *).

---

*) Особое описаніе Крымской кампаніи будетъ издано при очеркѣ царствованія Императора Александра II.

ПРИЛОЖЕНІЯ

I. Приложенія къ очерку развитія и дѣятельности военно-медицинскаго вѣдомства въ царствованіе императора Александра I.

ШТАТЫ.

Въ 1803 году Государственная Медицинская Коллегія заканчивала свои дѣла; одновременно съ нею работало Отдѣленіе по Медицинской Коллегіи, которое составляло часть IV Экспедиціи Департамента Внутреннихъ Дѣлъ. Управленіе медицинской частью военнаго вѣдомства находилось въ вѣдѣніи этого департамента, какъ и все вообще медицинское управленіе въ Россіи. Самый департаментъ былъ составленъ слѣдующимъ образомъ.

I. Штатъ Департамента Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше утвержденный 7 января 1803 года.

	Жалов. въ годъ.
А. Директоръ	3.000 р.
Бухгалтеръ	1.500 »
4 начальника экспедицій по	2.000 »
Б. (въ каждой экспедиціи):	
2 столоначальника по	1.200 »
2 старшихъ помощника столоначальника по	1.000 »
2 младшихъ помощника столоначальника по	750 »
В. (для всѣхъ экспедицій):	
Начальникъ журнальнаго стола	1.200 »
2 его помощника по	750 »
Начальникъ стола для секретной переписки	1.500 »
Старшій помощникъ его	1.000 »
Младшій помощникъ его	1.000 »
Начальникъ архива	1.200 »
Писцовъ при всѣхъ 4-хъ экспедиціяхъ—8; всѣмъ имъ вмѣстѣ	3.000 »
На канцелярскіе расходы	5.000 » [1]

Примѣчаніе. Кромѣ того, при Департаментѣ учреждено «Общество дворянъ» изъ 10 человѣкъ. Нѣкоторые изъ нихъ должны были заниматься составленіемъ историческихъ очерковъ государственнаго управленія и статистическими изслѣдованіями; другіе распредѣлялись въ разныя части Департамента, въ помощь постоянному составу служащихъ.

---

[1] I П. С. З., т. XLIV, кн. шт., № 20,582.

Въ составъ IV Экспедицiи, кромѣ Отдѣленiя по Медицинской Коллегiи, входило Отдѣленiе по Приказамъ Общественнаго Призрѣнiя.

31 декабря 1803 года Государственная Медицинская Коллегiя упразднена. Тогда же центральное медицинское управленiе въ Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ было преобразовано; устроена Экспедицiя Медицинской Управы и учрежденъ Медицинскiй Совѣтъ.

II. Штатъ III-ей Экспедицiи Департамента Внутреннихъ Дѣлъ. Высоч. утв. 31 дек. 1803 г.

(Экспедицiя Медицинской Управы).

1 управляющiй . . . . . . столовыхъ 3.000 р., а жалов. по чину.

	Жалов. въ годъ.
2 начальника отдѣленiй	2.500 р.
1 начальникъ архива	1.200 »
1 его помощникъ	500 »
1 секретарь, состоящiй при обоихъ отдѣленiяхъ	1.500 »
1 его помощникъ	1.000 »
3 совѣтника (2—I-го и 1—II-го отдѣл.) по	1.500 »
5 начальниковъ стола (2—I-го и 3—II-го отдѣленiй, изъ коихъ 1—бухгалтеръ) по	1.200 »
5 старшихъ помощниковъ ихъ (2—въ I-мъ и 3—во II-мъ отдѣленiи) по	1.000 »
6 младшихъ помощниковъ (2—въ I-мъ и 4—во II-мъ) по	750 »
1 секретарь при управляющемъ экспедицiею	1.000 »
1 его помощникъ	750 »
1 экзекуторъ	750 »
2 журналиста (по 1-му въ каждомъ отдѣленiи) по	750 »
24 писца по	300 »
4 курьера—на жалованье, обмундировку и наемъ лошадей	1.744 »
Содержанiе сторожей и пр.	5.000 » [1]

III. Штатъ Медицинскаго Совѣта, Высоч. утв. 31 декабря 1803 г.

	Жалов. въ годъ.
1 ученый секретарь	2.000 р.
1 его помощникъ	1.200 »
2 переводчика по	1.000 »
2 писца по	400 »
Канцелярскiе расходы	1.000 » [2]

---

[1]) Тамъ же, таблица I къ № 23,912.
[2]) Тамъ же, табл. III.

Штатъ Медицинской Экспедицiи Военнаго Департамента, Высоч. утв. 26 iюля 1808 года.

		Жалованье одному.
1. Управляющiй	1	По особому указу.
2. Совѣтники:		
изъ медицинскихъ чиновъ	2	по 1.500 р.
» аптекарскихъ »	1	1.200 »
» коммисарiатск. »	1	1.200 »
3. Секретарей	3	» 800 »
(одинъ изъ нихъ управляющимъ).		
На канцелярскихъ служителей, канцелярскiе расходы и сторожей и на наемъ дома для экспедицiи		5.500 »
Итого		13.300 р.

Въ исчисленiе послѣдней суммы вошли 10,600 р., опредѣленные по штату 4 августа 1805 года и 2,700 р., опредѣленные 21 марта 1806 года на канцелярiю главнаго медицинскаго инспектора, которая присоединена (26 iюля 1808 года) къ экспедицiи [1]).

---

[1]) Тамъ же, т. XLIII, ч. II, стр. 155, № 23,183.

Штатъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, Выс. утв. 28 февраля 1812 года.

Директоръ	1	ему на столъ	4,000 р.
При директорѣ 3 чиновника:			
первый (экзекуторъ и казначей)	1	жалованья	1.200 »
второй (помощникъ его)	1	»	1.000 »
третій	1	»	750 »
Начальниковъ отдѣленія (1 медиц. и 1 аптек. чиновн.).	2	»	по 2 500 »
Столоначальниковъ	5	»	» 1.200 »
Помощниковъ ихъ	5	»	» 750 »
Журналистовъ	2	»	» 750 »
Архиваріусъ	1	»	600 »
Курьеровъ	4	»	» 100 »
Унтеръ-офицеръ	1	»	100 »
Сторожей	4	»	» 60 »
На жалованье писцамъ			3.000 »
На канцелярскія потребности и свѣчи			3.000 »
На курьерскихъ лошадей			2.400 » [1]
Итого			21.410 р.

[1]) Тамъ же, т. XLIII, ч. II (книга штатовъ), стр. 409, № 25,012.

Временные штаты аптекарскаго управленія для снабженія лекарствами большой дѣйствующей арміи, Выс. утв. 28 марта 1812 г.

	При аптекарскомъ управленіи.	Въ 3 временныхъ запасныхъ аптекарскихъ магазинахъ. По отдѣленіямъ I	Въ 3 временныхъ запасныхъ аптекарскихъ магазинахъ. По отдѣленіямъ II	Въ 3 передовыхъ аптекахъ въ каждой.	Жалованья въ годъ одному.
	Число людей.				Рубли.
	I	II	III	IV	V
Инспекторъ аптекарской части	1	—	—	—	2,500
Ему помощниковъ, изъ коихъ одинъ управляетъ письменными дѣлами	2	—	—	—	1,500
Управляющій—аптекарь или провизоръ	—	1	—	—	750
Аптекарь или провизоръ	—	—	1	—	500
Аптекарь	—	—	—	1	750
Провизоръ	—	1	—	—	500
Гезелей	—	2	1	—	350
» старшихъ	—	—	—	2	350
» младшихъ	—	—	—	2	250
Учениковъ	—	2	2	—	200
» 1-го класса	—	—	—	2	200
» 2-го класса	—	—	—	2	180
» 3-го класса	—	—	—	2	160
Бухгалтеръ	1	—	—	—	1,000

	При аптекарскомъ управленіи.	Въ 3 временныхъ запасныхъ аптекарскихъ магазинахъ. По отдѣленіямъ I	II	Въ 3 передовыхъ аптекахъ въ каждой.	Жалованья въ годъ одному.
	Число людей.				Рубли.
	I	II	III	IV	V
Писцовъ.	3	—	—	—	300
				1	250
Унтеръ-офицеровъ	—	1	2	—	120
Работниковъ изъ инвалидовъ	—	10	6	10	79
На канцелярскій расходъ	р.	—	—	—	1,500
Итого	р.	. . .	. . .	. . .	8,900
		р.	. . .	. . .	3,520
			р.	. . .	2,110
				р.	3,980
А на три отдѣленія	—	р.	—	—	10,560
			р.	—	6,330
				р.	11,940
По симъ штатамъ годовая сумма на всѣ вышеозначенныя аптечныя заведенія составляетъ .	—	—	—	—	37,730
Изъ оной исключаются отпускаемые по штатамъ нынѣ существующимъ на четыре аптеки . .	—	—	—	—	8,680
Слѣдуетъ въ отпускъ изъ Государственнаго Казначейства.	—	—	—	—	29,050

Примѣч. I. При выступленіи за границу жалованье чинамъ и служителямъ производится серебромъ [1]).

[1]) Тамъ же, т. XLIII, ч. II, стр. 412, № 25,063.

Приложенія ко II-му отдѣлу очерка.—
Личный составъ военно-медицинскаго
вѣдомства.

Ноябрь 1808 г.

Вѣдомость о мѣстахъ, состоящихъ въ военномъ сухопутномъ вѣдомствѣ..., при коихъ медицинскихъ чиновниковъ по Высочайше конфирмованному 1805 года августа 4-го штату не положено, съ показаніемъ, при какихъ именно изъ таковыхъ нынѣ состоятъ.

Ордонансъ-гаузы:	
Въ С.-Петербургѣ	При первомъ по Высочайше конфирмованному 797 года февраля 14-го положенію; а при второмъ по Высочайшему повелѣнію на представленіе казанскаго военнаго губернатора, послѣдовавшее 798 года ноября 3-го, назначено въ каждомъ по одному лекарю; но состоятъ ли оные на лицо, въ Коллегіи свѣдѣнія нѣтъ.
» Казани	
» Москвѣ	Учреждены на основаніи С.-Петербургскаго и въ оныхъ лекарей не положено.
» Оренбургѣ	
Иррегулярныя войска:	
Донское съ Большою Дербетевою Калмыцкою Ордою	Въ отряжаемыхъ изъ сихъ войскъ на службу полкахъ лекарей не показывается.
Черноморское	
Бугское.	
Оренбургское	Лекарей не показывается.
Уральское.	
Сибирское Линейное	Лекаря не показывается, но вѣдомости о больныхъ подписываетъ штабъ-лекарь Грозинскій.
Терское семейное, Кизлярское, Гребенское	Лекарей не показывается.
Ставропольское	По Высочайше конфирмованному въ 1803 году штату положенъ лекарь, который и показывается на лицо.
Калмыцкое	
Башкирское и Мещерякское	За неполученіемъ рапортовъ неизвѣстно.
Полки:	
Оренбургской	Лекарей не показывается.
Астраханской съ 5-ю командами	
Два Тептярскихъ	
Сольгской.	
Хоперской	

Кавказской . . . . Кубанской . . . . Моздокской съ 3-мя командами	Лекарей не показывается
Конные татарскіе:	
Симферопольской . . . . Перекопской. . . . . Евпаторійской. . . . . Феодосійской	За неполученіемъ рапортовъ неизвѣстно.
Четыре братскихъ полка и десять командъ, состоящіе въ вѣдомствѣ Троицко-Савской пограничной канцеляріи . . . . . **Команды:** Находящіяся по городамъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ и состоящія въ вѣдомствѣ тамошняго Гражданскаго Правительства. . . . . Находящіяся въ Иркутской губерніи и состоящія въ вѣдомствѣ тамошняго гражданскаго правительства.	Лекарей не показывается.
Греческіе пѣхотн. баталіоны:	
Греческой. . . . . Одесской	По штатамъ, Высочайше конфирмованнымъ первому въ 797-мъ, а второму въ 1803-мъ, положено въ каждомъ по одному лекарю. Въ 1-мъ показывается на лицо, а въ послѣднемъ—въ недостаткѣ.
Артиллерійскіе гарнизоны:	
6 Роченсальмскихъ ротъ	Лекаря не показ., а требуется въ добавку.
С.-Петербургской . . . . Новодвинской . . . . Кронштадтской. . . . . Шлиссельбургской . . . . Нарвской . . . . Фридрихсгамской . . . . Выборгской . . . . Кексгольмской. . . . . Нейшлотской . . . . Вильманстрандской. . . . . Смоленской . . . . Оренбургской . . . . Его линія. . . . . Гурьевской . . . . Казанской. . . . . Крѣпости С-го Димитрія Ростовскаго . . Таганрогской	Лекарей не показывается.

Азовской . . . . Эйской . . . . Петровской, что у Азовскаго моря . . . Кизлярской . . . . Моздокской . . . . Астраханской . . . . Красноярской . . . . Енотаевской. . . . . Черноярской . . . . Царицынской	Лекарей не показывается.
Георгіевской съ Линіею.	Показывается лекарь 1, который въ городѣ Александровѣ исправл. должность городского лекаря.
Кіевской . . . . Херсонской . . . . Одесской . . . . Ахтіарской . . . . Перекопской . . . . Фанагорійской . . . . Еникольской . . . . Тираспольской. . . . . Кинбурнской . . . . Очаковской . . . . Каменецъ-Подольской . . . . Рижской цитадели . . . . Рижской городовой . . . . Перновской . . . . Аренсбургской. . . . . Ревельской и Балтійской . . . . Динаминдской . . . . Омской . . . . Иркутской . . . . Тобольской . . . . Селенгинской . . . . Усть-Каменогорской . . . . Нерчинской . . . . Семипалатинской . . . . Петровской . . . . Бійской . . . . Ямышевской . . . . Петропавловскаго Петра	Лекарей не показывается.

Арсеналы:

С.-Петербургской	Состоитъ штабъ-лекарь, опредѣленный Медицинскою Коллегіею въ 1800 г.
Брянской	Состоитъ штабъ-лекарь, опредѣленный по повелѣнію военнаго министра іюля 5-го сего года.
Кіевской	Лекарь не показывается.

Пороховые заводы:

Охтенской	Состоитъ лекарь.
Казанской . . . . Шостенской	Лекарей не показывается.
Сестрорѣцкой оруж. зав.	Показывается штабъ-лекарь

Лабораторіи:

С.-Петербургская . . . .
Московская . . . .

Инженерныя команды въ крѣпостяхъ:

С.-Петербургской . . . .
Кронштадтской . . . .
Выборгской . . . .
Нейшлотской . . . .
Вильманстрандской . . . .
Фридрихсгамской . . . .
Кексгольмской . . . .
Роченсальмской . . . .
Нарвской . . . .
Рижской . . . .
Динаминдской . . . .
Ревельской . . . .
Аренсбургской . . . .
Кіевской . . . .
Каменецъ-Подольской . . . .
Астраханской . . . .
Царицинской . . . .
Черноярской и Енотаевской . . . .
Кизлярской . . . .
Моздокской . . . . — Лекарей не показывается.
Георгіевской . . . .
Оренбургской . . . .
Гурьевской . . . .
Омской . . . .
Херсонской . . . .
Крѣпости С-го Димитрія Ростовскаго . .
Очаковской . . . .
Петропавловской . . . .
Кинбурнской . . . .
Одесской . . . .
Овидіопольской . . . .
Тираспольской . . . .
Ахтіярской . . . .
Еникольской . . . .
Фанагорійской . . . .
Московской . . . .
Бійской . . . .
Устькаменогорской . . . .

Ямышевской. . . . .
Звѣриноголовской . . . .

Комисіи Строенія:

Въ Либавской Гавани . . . .
Архангельской и Новодвинской . . . . .
Перновской . . . .
Усть-Лабинской . . . .
Азовской . . . .
Темполесской . . . .
Кюменегородской . . . .
Шлиссельбургской . . . .
Кузнецкой . . . .
Семипалатинской . . . .
Маріентальской . . . .
Кавказской . . . .
Въ городѣ Карасубазарѣ . . . .
Перекопской. . . . .
Въ городѣ Евпаторіи. . . . .

Оставшіяся отъ уничтоженныхъ гарнизонныхъ полковъ и баталіоновъ инвалидныя команды:

С.-Петербургская (въ сей командѣ штабъ и оберъ-офицеровъ 10, нижнихъ чиновъ 40). . . . .
Старобыховская (находится въ Старобыховѣ, но присоединена къ Могилевскому баталіону, и въ ней состоитъ всѣхъ чиновъ 33) . . . .

Лекарей не показывается.

Инвалидныя роты:

Полоцкая (причислена къ Витебскому баталіону, но находится въ Полоцкѣ) . .
Судакская (въ оной всѣхъ чиновъ состоитъ 72). . . . .
Петровская . . . .
Бахмутская (въ оной состоитъ всѣхъ чиновъ 31) . . . .
Ставропольская (въ оной состоитъ всѣхъ чиновъ 57) . . . .
Александровская (въ оной состоитъ всѣхъ чиновъ 61) . . . .
Бакчисарайская . . . .
Елисаветградскія три причислены къ Екатеринославскому горнизонному баталіону, но находятся въ Елисаветградѣ . .
Содержимыя по особымъ повелѣніямъ въ городахъ Гатчинѣ и Павловскѣ три . .

Компсаріатской департаментъ:	
Въ коммисаріатской Экспедиціи и С.-Петербургской комисіи	Въ сходствіе Высочайше конфирмованнаго докладу, подносим. военнымъ министромъ въ 27-й день августа сего 808-го опредѣл. лекарь.
При прочихъ комисіяхъ и комисіонерствахъ медицинскихъ чиновъ не имѣется.	
Павловская суконная фабрика.	Состоитъ лекарь 1, по штату, Высочайше аппробованному въ 23-й день декабря 1804 года.
Провіантской департаментъ:	
Съ провіантской экспедиціей и С.-Петербургской комисіей	Въ сходствіе Высочайше конфирмованнаго доклада, подносимаго военнымъ министромъ въ 27-й день августа сего 808-го года опредѣленъ лекарь.
При прочихъ комис. и комисіонерствахъ Медицинскихъ чиновъ не имѣется.	
Инженерной корпусъ.	По штату, Высочайше конфирмованному 798 го года декабря въ 24-іі день положено лекарей три и подлекарей 3. Но оныхъ не состоитъ.
Сверхъ того состоятъ госпитали:	
Гатчинская . . . . Ораніенбаумская . . . . Сарскосельская . . . . Виленская. . . . . Гродненская . . . . Шерешовская . . . . Минская . . . . Ковенская. . . . . Нарвская . . . . Каменецъ-Подольская. . . . . Рижская временная . . . . Ликколовская . . . . Тушкотская . . . . Нейшлотская . . . . Вильманстрандская. . . . . Турьевская . . . . Кексгольмская . . . . Екатеринградская . . . . Ставропольская . . . . Владикавказская . . . . Одесская . . . . Крымская въ Симферополѣ . . . . Могилевская на Днѣстрѣ	При всѣхъ сихъ госпиталяхъ, сколько при каждомъ состоитъ медицинскихъ чиновъ въ Коллегіи свѣдѣнія нѣтъ.

Тифлійская . . . . Тираспольская. . . . . Дерптская . . . . Витебская. . . . . Кременчугская: уничтожается по предложенію военнаго министра . . . . Митавская. . . . . Лугская. . . . . Порховская . . . . Великолуцкая . . . . Смоленской гарнизонный лазареть . . . Херсонская	При всѣхъ оныхъ госпиталяхъ сколько при каждомъ состоитъ медицинскихъ чиновъ въ Коллегіи свѣдѣнія нѣтъ.

Сверхъ того по Высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенію, объявленному въ письмѣ бывшимъ генералъ-прокуроромъ Беклешовымъ, къ покойному вице-президенту военной коллегіи Ламбу 30 декабря 1799-го года и имъ Коллегіи предложенному, повелѣно: «Чтобы во всѣхъ крѣпостяхъ и городахъ, гдѣ положено быть комендантамъ, построены были ордонансъ-гаузы. О построеніи коихъ отъ него генералъ-прокурора и предписано губернаторамъ; а о содѣйствіи имъ въ построеніи дано знать отъ Коллегіи комендантамъ. Но гдѣ таковыя построены и учреждены, въ Коллегіи достаточнаго свѣдѣнія нѣтъ» [1]).

---

[1]) Арх. Главн. В.-Мед. Упр., дѣло 1806—1808 гг., № 4, л. 54—64. См. Столѣтіе Военнаго Министерства, т. VIII, ч. I, стр. 83.

Свѣдѣнія о личномъ составѣ военно-медицинскаго вѣдомства, собранныя въ февралѣ 1816 года, по повелѣнію Императора Александра I.

(Московское отдѣленіе Общаго архива Главнаго Штаба, опись канцеляріи начальника главнаго штаба, связка 110, дѣло 1816 г., № 11, медиц.).

I.

Списокъ докторамъ медицины и хирургiи и докторамъ медицины, состоящимъ на службѣ по военному вѣдомству.

Имена и фамилiи.	Кто имѣетъ какой классный чинъ.	Какое занимаетъ мѣсто.	Отъ какихъ мѣстъ признаны въ настоящихъ званiяхъ.
Доктора Медицины и Хирургiи.			
Яковъ Виллiе.	Дѣйствит. статскiй совѣтникъ.	Главный по армiи медицинскiй инспекторъ. Директоръ въ Медицинскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства.	Отъ бывшей Государственной Медиц. Коллегiи.
Феликсъ Рускони.	Статскiй совѣтникъ.	Вице-Директоръ въ Медицинскомъ Департаментѣ Военнаго Министерства.	Отъ Императорской Медико-Хирургической Академiи.
Николай Геслингъ.	Статскiй совѣтникъ.	Штабъ-докторъ въ гвардейскомъ корпусѣ.	
Григорiй Яворскiй.	Статскiй совѣтникъ.	Полевымъ генералъ-штабъ-докторомъ въ 1-й армiи.	
Василiй Малаховъ.	Статскiй совѣтникъ.	Полевымъ генералъ-штабъ-докторомъ во 2-й армiи.	
Федоръ Гейротъ.	Коллежскiй совѣтникъ.	Главнымъ докторомъ въ С.-Петербургской сухопутной госпитали.	
Христiанъ Виттъ.	Коллежскiй совѣтникъ.	Главнымъ докторомъ въ Ревельской военной госпитали.	
Лука Пикулинъ.	Надворный совѣтникъ.	При господинѣ главномъ по армiи медицинскомъ инспекторѣ секретаремъ.	
Мельхiоръ Мерцъ.	Коллежскiй ассесоръ.	Во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ.	Отъ Виленскаго университета.

Имена и фамиліи.	Кто имѣетъ какой классный чинъ.	Какое занимаетъ мѣсто.	Отъ какихъ мѣстъ признаны въ настоящихъ званіяхъ.
Доктора Медицины:			
Гаврило Беръ.	Надворный совѣтникъ.	Ординаторомъ въ Каменецъ-Подольской госпитали.	Отъ Медиц. Совѣта.
Иванъ Беренсъ.	Коллежскій совѣтникъ.	Изъ вольнопрактикующихъ, исправляетъ должность главнаго врача при Новгородской военно временной госпитали.	Отъ Медицинскаго Совѣта.
Иванъ Мейнсгаузенъ.	Коллежскій совѣтникъ.	Главнымъ докторомъ въ Рижской военной госпитали.	
Карлъ Тифенбахъ.	Коллежскій совѣтникъ.	Главнымъ докторомъ въ Виленской военной госпитали.	
Карлъ Рерихъ.	Не имѣетъ класснаго чина.	Главнымъ врачемъ въ Дубровенской военно-временной госпитали.	
Іоганъ Бейеръ.	Коллежскій ассесоръ.	Въ 23-мъ егерскомъ полку на окладѣ старшаго лекаря 1-го класса.	Отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи.
Мартынъ Буеманъ.	Надворный совѣтникъ.	По контракту на младшемъ окладѣ въ Полоцкомъ пѣхотномъ полку.	
Карлъ Будерманъ.	Надворный совѣтникъ.	По контракту главнымъ врачемъ въ Полоцкой военно-временной госпитали.	
Францъ Буттацъ.	Коллежскій совѣтникъ.	Госпитальный врачъ и находится до отданія отчета въ Варшавѣ.	
Іоганъ Баумеръ.	Надворный совѣтникъ.	По контракту ординаторомъ въ Ковенской временной госпитали.	
Яковъ Говоровъ.	Надворный совѣтникъ.	Полковымъ врачемъ Л.-Гв. въ Литовскомъ полку.	
Непомукъ Гебель.	Надворный совѣтникъ.	По контракту главнымъ врачемъ въ Варшавской госпитали.	

Имена и фамиліи.	Кто имѣетъ какой классный чинъ.	Какое занимаетъ мѣсто.	Отъ какихъ мѣстъ признаны въ настоящихъ званіяхъ.
Иванъ Куольдъ.	Надворный совѣтникъ.	По контракту на младшемъ окладѣ въ 16-мъ егерскомъ полку.	Отъ Императорской Медико-Хирургической Академіи.
Архибальдъ Крейтонъ.	Надворный совѣтникъ.	Старшимъ докторомъ по гвардейской кавалеріи.	
Фридрихъ Лемоніусъ.	Коллежскій ассесоръ.	Главнымъ врачемъ въ Мозырской временной госпитали.	
Францъ Маркусъ.	Коллежскій ассесоръ.	При госпиталяхъ во Франціи.	
Густавъ Миллеръ.	Надворный совѣтникъ.	По контракту на младшемъ окладѣ въ Черниговскомъ пѣхотномъ полку.	
Ефимъ Махцевичъ.	Не имѣющій класснаго чина.	Въ 6-й артиллерійской бригадѣ.	
Андрей фонъ-Маубергъ.	Коллежскій ассесоръ.	Ординаторомъ въ Варшавской госпитали.	
Иванъ Ортнеръ.	Надворный совѣтникъ.	По контракту на младшемъ окладѣ въ Азовскомъ пѣхотномъ полку.	
Непомукъ Планкъ.	Надворный совѣтникъ.	По контракту старшимъ въ Бородинскомъ пѣхотномъ полку.	
Иванъ Соколовскій.	Надворный совѣтникъ.	По контракту при 2-мъ кадетскомъ корпусѣ въ командировкѣ главнымъ врачемъ въ Краковской госпитали.	
Іоганъ Фибингъ.	Надворный совѣтникъ.	По контракту на младшемъ окладѣ въ 13-мъ егерскомъ полку.	
Іоганъ Шлегель.	Надворный совѣтникъ.	По контракту на младшемъ окладѣ въ 5-мъ егерскомъ полку.	
Іосифъ Бонюшко.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ 32-мъ егерскомъ полку.	Отъ Виленскаго университета.

Имена и фамиліи.	Кто имѣетъ какой классный чинъ.	Какое занимаетъ мѣсто.	Отъ какихъ мѣстъ признаны въ настоящихъ званіяхъ.
Лука Богушевичъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На старшемъ окладѣ 2-го класса въ конно-артиллерійской № 13-й ротѣ.	Отъ Виленскаго Университета.
Викентій Войневичъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На старшемъ окладѣ 2-го класса въ Алексапольскомъ пѣхотномъ полку.	
Максимъ Жуковскій.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ Владимірскомъ пѣхотномъ полку.	
Иванъ Юдзевичъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ 42-мъ егерскомъ полку.	
Петръ Лангъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ 5-мъ егерскомъ полку.	
Гіацинтъ Лангъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ 6-мъ егерскомъ полку.	
Иванъ Лясковскій.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ Ладожскомъ пѣхотномъ полку.	
Левъ Наумовичъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ Фанагорійскомъ гренадерскомъ полку.	
Афанасій Пудята.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ Костромскомъ пѣхотномъ полку.	
Іосафатъ Росцишевскій.	Не имѣющій класснаго чина.	На старшемъ окладѣ 2-го класса въ 41-мъ егерскомъ полку.	
Антонъ Савицкій.	Не имѣющій класснаго чина.	Главнымъ врачемъ въ Борисовской военно-временной госпитали.	
Адамъ Фаустманъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ Муромскомъ пѣхотномъ полку.	Отъ Дерптскаго университета.
Іосифъ Хрщоновичъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На старшемъ окладѣ 2-го класса въ конно-артиллерійской № 22-й ротѣ.	Отъ Виленскаго университета.

Имена и фамиліи.	Кто имѣетъ какой классный чинъ.	Какое занимаетъ мѣсто.	Отъ какихъ мѣстъ признаны въ настоящихъ званіяхъ.
Соломонъ Шлессингеръ.	Не имѣющій класснаго чина.	Ординаторомъ въ Виленской госпитали.	Отъ Виленскаго университета.
Іосифъ Юдицкій.	Не имѣющій класснаго чина.	Главнымъ врачемъ въ Бѣльскомъ отдѣленіи Бѣлостокской госпитали.	
Францъ Врублевскій.	Не имѣющій класснаго чина.	Ординаторомъ въ Виленской госпитали.	
Іосафатъ Буковецкій.	Не имѣющіе классныхъ чиновъ.	По выпускѣ въ январѣ 1816 года назначены въ госпитали Волынской губерніи ординаторами.	
Иванъ Дырьянскій.			
Иванъ Квятковскій.			
Константинъ Брунъ.	Коллежскій ассесоръ.	На окладѣ старшаго лекаря 1-го класса въ Житомірскомъ пѣхотномъ полку.	Отъ Дерптскаго университета.
Фридрихъ Бейеръ.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ Орловскомъ пѣхотномъ полку.	
Карлъ Бауманъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На старшемъ окладѣ 2-го класса въ 50-мъ егерскомъ полку.	
Иванъ Волкенау.	Не имѣющій класснаго чина.	На старшемъ окладѣ 2-го кл. въ 20-мъ егерскомъ полку.	
Фридрихъ Гассаръ.	Не имѣющій класснаго чина.	С.-Петербургской сухопутной госпитали, находится въ Арзамасѣ подъ судомъ.	
Фридрихъ Годенбергъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На младшемъ окладѣ въ Финляндскомъ драгунскомъ полку.	
Вильгельмъ Цепфель.	Коллежскій ассесоръ.	Ординаторомъ въ Рижской госпитали.	
Александръ Янишъ.	Не имѣющій класснаго чина.	На старшемъ окладѣ въ Симбирскомъ пѣхотномъ полку.	
Карцъ Шульцъ.	Не имѣющій класснаго чина.	Въ 15-й артиллерійской бригадѣ на окладѣ старшаго лекаря 1-го класса.	

Имена и фамиліи.	Кто имѣетъ какой классный чинъ.	Какое занимаетъ мѣсто.	Отъ какихъ мѣстъ признаны въ настоящихъ званіяхъ.
Іоганъ Гауеръ.	Не имѣющій класснаго чина.	Ординаторомъ въ С.-Петербургской артиллерійскій госпитали.	Отъ Дерптскаго университета.
Густавъ Леманъ.	Коллежскій ассесоръ.	Старшимъ лекаремъ въ 3-мъ морскомъ полку.	
Давыдъ Леви.	Не имѣющій класснаго чина.	На старшемъ окладѣ 1-го класса въ конно-артиллерійской № 25-й ротѣ.	
Иванъ Розеніусъ.	Не имѣющій класснаго чина.	Старшимъ лекаремъ въ 18-мъ егерскомъ полку.	
Отто Шульцъ.	Не имѣющій класснаго чина.	Принятъ Новгородскимъ ополченіемъ и, по роспускѣ онаго, отправился въ главную квартиру арміи и, какъ видно изъ представленныхъ имъ бумагъ, находился при главной квартирѣ съ 6-го іюня по 19-е августа 1814 года, сего числа прикомандированъ къ Варшавской госпитали, 13-го ноября того же года къ 19-й конно-артиллерійской ротѣ, съ коею слѣдовалъ до Ревеля, а нынѣ прибылъ въ С.-Петербургъ и подалъ прошеніе объ увольненіи отъ службы.	
Денисъ Геникъ.	Не имѣющій класснаго чина.	Ординаторомъ въ Московской военной госпитали.	Отъ Московскаго университета.
Михаилъ Ризенко.	Не имѣющій класснаго чина.	Ординаторомъ въ Брестъ-Литовской госпитали.	
Докторъ хирургіи			
Карлъ Зоммеръ.	Надворный совѣтникъ.	Въ 30-мъ егерскомъ полку на окладѣ старшаго лекаря 1-го класса.	Отъ Медико-хирургической Академіи.

Подписалъ Вице-Директоръ Рускони.

II.

Списокъ иностраннымъ докторамъ,

принятымъ въ послѣднюю кампанію въ числѣ прочихъ иностранныхъ врачей въ россійскую службу и до сего времени не утвержденнымъ въ сихъ званіяхъ въ Россіи, а состоящимъ на лекарскихъ вакансіяхъ.

Докторъ Берндовъ при госпиталяхъ Царства Польскаго.
Докторъ Генрихъ Бреслау при 1-й арміи.
Докторъ Левковичъ при госпиталяхъ Царства Польскаго.
Докторъ Миллеръ въ 14-й артиллерійской бригадѣ.
Докторъ Нейманъ при 1-й арміи.
Докторъ Нагель при 1-й арміи.
Докторъ надворный совѣтникъ Рупрехтъ при госпиталяхъ Царства Польскаго.
Докторъ Церцъ въ 28-мъ егерскомъ полку.
Докторъ Левъ Гаммикъ при госпиталяхъ во Франціи.

Подписалъ Вице-Директоръ Рускони.

III.

Сравнительная табель о медицинскихъ чинахъ, положенныхъ въ военномъ вѣдомствѣ по штату 4 августа 1805 года съ наличнымъ оныхъ состояніемъ.

Число, положенное по оному штату.				Сколько нынѣ на лицо состоитъ.			
	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному.	Всѣмъ.		Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.	Рубли.			Рубли.	Рубли.
По всей арміи:							
При министрѣ военныхъ сухопутныхъ силъ.							
Генералъ-штабъ-докторъ.	1	3,000	3,000	По штату 1812 года на Медицинскій Департаментъ военнаго министерства положено въ годъ съ добавкою. . .	. .	. .	39,415
Генералъ-штабъ-лекарь .	1	1,500	1,500				
При нихъ:							
Столоначальниковъ . . .	2	1,200	2,400				
Помощниковъ	2	750	1,500				
Писцовъ.	4	300	1,200				
На канцелярскіе расходы.	. .	. .	1,000				
	10	—	10,600				
По инспекціямъ:				При арміяхъ 1 и 2:			
По инфантеріи инспекторовъ.	15	1,200	18,000	Полевыхъ генералъ-штабъ-докторовъ	2	1,500	3,000
По кавалеріи субъ-инспекторовъ.	10	900	9,000	При нихъ письмоводителей	2	300	600
При инспекторахъ:				Писцовъ.	2	150	300
Письмоводителей	15	300	4,500	На канцелярскіе расходы каждому по 50 р. .	. .	. .	100
Писцовъ.	15	150	2,250				
При субъ-инспекторахъ:				При 8-ми корпусахъ:			
Писцовъ.	10	150	1,500	Корпусныхъ штабъ-докторовъ.	8	1,200	9,600
				при нихъ писцовъ . . .	8	150	1,200
На канцелярскіе расходы инспектору по 50, субъ-инспектору по 25 руб., а всего	. .	. .	1,000	На канцелярскіе расходы по 50 р.	. .	. .	400

Число, положенное по оному штату.				Сколько нынѣ на лицо состоитъ.			
	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ. Всѣмъ. Рубли.		Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ. Всѣмъ. Рубли.
				Въ 30 пѣхотныхъ дивизіяхъ:			
				Дивизіонныхъ докторовъ.	30	1,200	36,000
				При нихъ писцовъ . . .	30	150	4,500
				На канцелярскіе расходы по 50 р.	. .	. .	1.500
				Старшимъ медикамъ по кавалеріи не полагается особаго жалованья, ни суммы на канцелярскіе расходы.			
	65	—	36,250		82	—	57,200
По полкамъ:							
въ кавалерійскихъ:				Въ 9 кирасирскихъ армейскихъ полкахъ:			
въ каждомъ кирасирскомъ лекарей 1 старшій и 1 младшій.							
Въ 6 кирасирскихъ:							
Лекарей старшихъ 1 класса. .	3	750	2,250	Лекарей старшихъ 1 класса. .	7	750	5,250
2 класса. .	3	600	1,800	2 класса. .	2	600	1,200
Лекарей младшихъ 1 класса. .	3	500	1,500	Лекарей младшихъ 1 класса. .	8	500	4,000
2 класса. .	3	400	1,200	2 класса. .	1	400	400
Фельдшеровъ старшихъ .	6	45	270	Фельдшеровъ старшихъ .	9	45	405
» младшихъ .	6	36	216	» младшихъ .	9	36	324
				Костоправовъ	7	60	420
	24		7,236		43	—	11,999
Въ каждомъ драгунскомъ полку лекарей 1 старшій и 1 младшій.							
Въ 26 драгунскихъ:				Въ 17 драгунскихъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса. .	13	750	9,750	Лекарей старшихъ 1 класса. .	11	750	8,250
2 класса. .	13	600	7,800	2 класса. .	7	600	4,200

Число, положенное по оному штату.

	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ. Всѣмъ. Рубли.
Лекарей младшихъ 1 класса	13	500	6,500
Лекарей младшихъ 2 класса	13	400	5,200
Фельдшеровъ старшихъ	26	45	1,170
» младшихъ	26	36	936
	104	—	31,356
Въ каждомъ гусарскомъ полку лекарей 1 старшій и 2 младшихъ.			
Въ 10 гусарскихъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса	5	750	3,750
Лекарей старшихъ 2 класса	5	600	3,000
Лекарей младшихъ 1 класса	10	500	5,000
Лекарей младшихъ 2 класса	10	400	4,000
Фельдшеровъ старшихъ	10	45	450
» младшихъ	20	36	720
	60	—	16,920
Въ 3 конныхъ:			
Татарскомъ, Литовскомъ и Чугуевскомъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса	1	750	750
Лекарей старшихъ 2 класса	2	600	1,200
Фельдшеровъ старшихъ	3	45	135
	6	—	2,085
Въ конномъ польскомъ:			
Лекарь старшій 1 класса	1	750	750
Младшихъ 1 класса	2	500	1,000

Сколько нынѣ на лицо состоитъ.

	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ. Всѣмъ. Рубли.
Лекарей младшихъ 1 класса	10	500	5,000
Лекарей младшихъ 2 класса	2	400	800
Фельдшеровъ старшихъ	13	45	585
» младшихъ	18	36	648
Костоправовъ	12	60	720
	73	—	20,203
Въ 12 гусарскихъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса	2	800	1,600
Лекарей старшихъ »	12	750	9,000
Лекарей старшихъ 2 класса	8	600	4,800
Лекарей младшихъ 1 класса	9	500	4,500
Лекарей младшихъ 2 класса	2	400	800
Фельдшеровъ старшихъ	10	45	450
» младшихъ	22	36	792
Костоправовъ	10	60	600
	75	—	22,542
Въ 12 уланскихъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса	6	750	4,500
Лекарей старшихъ 2 класса	4	600	2,400
Лекарей младшихъ 1 класса	12	500	6,000
Лекарей младшихъ 2 класса	1	400	400
Фельдшеровъ старшихъ	12	45	540
» младшихъ	18	36	648
Костоправовъ	7	60	420
	60	—	14,908

Число, положенное по оному штату.

	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ: Одному. (Рубли.)	Имъ жалованья въ годъ: Всѣмъ. (Рубли.)
Фельдшеровъ старшихъ .	1	45	45
» младшихъ .	2	36	72
	6	—	1,867
Въ пѣхотныхъ:			
Въ каждомъ гренадерскомъ лекарей 1 старшій и 2 младшихъ.			
Въ 13 гренадерскихъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса. .	6	750	4,500
2 класса. .	7	600	4,200
Лекарей младшихъ 1 класса. .	13	500	6,500
2 класса. .	13	400	5,200
Фельдшеровъ старшихъ .	13	45	585
» младшихъ .	26	36	936
	78	—	21,921
Въ каждомъ мушкатерскомъ лекарей 1 старшій и 2 младшихъ.			
Въ 77-ми мушкатерскихъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса. .	38	750	28,500
2 класса. .	39	600	23,400
Лекарей младшихъ 1 класса. .	77	500	38,500
2 класса. .	77	400	30,800
Фельдшеровъ старшихъ .	77	45	3,465
» младшихъ .	154	36	5,544
	462	—	130,209

Сколько нынѣ на лицо состоитъ.

	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ: Одному. (Рубли.)	Имъ жалованья въ годъ: Всѣмъ. (Рубли.)
Въ 14-ти гренадерскихъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса. .	11	750	8,250
2 класса. .	6	600	3,600
Лекарей младшихъ 1 класса. .	17	500	8,500
2 класса. .	2	400	800
Фельдшеровъ старшихъ .	12	45	540
» младшихъ .	24	36	864
Въ учебномъ гренадерскомъ баталіонѣ:			
Старшій лекарь 2 кл. .	1	600	600
За пользованіе больныхъ въ другой половинѣ сего баталіона	—	—	300
Старшій фельдшеръ. . .	1	45	45
	74	—	23,199
Въ 96 пѣхотныхъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса. .	58	750	43,500
2 класса. .	46	600	27,600
Лекарей младшихъ 1 класса. .	96	500	48,000
2 класса. .	37	400	14,800
Фельдшер въ старшихъ .	87	45	3,915
» младшихъ .	192	36	6,912
	516	—	144,727

Число, положенное по оному штату.				Сколько нынѣ на лицо состоитъ.			
	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ. Всѣмъ. Рубли.		Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ. Всѣмъ. Рубли.
Въ каждомъ егерскомъ лекарей 1 старшій и 2 младшихъ.							
Въ 20 егерскихъ:				Въ 50 егерскихъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса.	10	750	7,500	Лекарей старшихъ 1 класса.	29	750	21,750
Лекарей старшихъ 2 класса.	10	600	6,000	Лекарей старшихъ 2 класса.	27	600	16,200
Лекарей младшихъ 1 класса.	20	500	10,000	Лекарей младшихъ 1 класса.	46	500	23,000
Лекарей младшихъ 2 класса.	20	400	8,000	Лекарей младшихъ 2 класса.	21	400	8,400
Фельдшеровъ старшихъ.	20	45	900	Фельдшеровъ старшихъ.	41	45	1,845
» младшихъ.	40	36	1,440	» младшихъ.	109	36	3,924
	120	—	33,840		273	—	75,119
Въ каждомъ артиллерійскомъ полку лѣкарей 1 старшій и 3 младшихъ.				Въ артиллеріи:			
Въ 9 артиллерійскихъ:				Въ конныхъ ротахъ и батарейныхъ:			
Лекарей старшихъ 1 класса.	4	750	3,000	Лекарей старшихъ 1 класса.	13	750	9,750
Лекарей старшихъ 2 класса.	5	600	3,000	Лекарей старшихъ 2 класса.	13	600	7,800
Лекарей младшихъ 1 класса.	9	500	4,500	Лекарей младшихъ 1 класса.	15	500	7,500
Лекарей младшихъ 2 класса.	18	400	7,200	Лекарей младшихъ 2 класса.	2	400	800
Фельдшеровъ старшихъ.	9	45	405				
» младшихъ.	18	36	648				
	63	—	18,753				
Въ каждомъ артиллерійскомъ конномъ баталіонѣ лекарь 1 старшій и 4 младшихъ.				О фельдшерахъ, состоящихъ въ артиллеріи, не имѣется вѣрнаго свѣдѣнія и требовано отъ инспектора.			
Въ 2-хъ артиллерійскихъ конныхъ:							
Лекарей старшихъ 1 класса.	1	750	750				
Лекарей старшихъ 2 класса.	1	600	600				

Число, положенное по оному штату.				Сколько нынѣ на лицо состоитъ.			
	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ			Число людей.	Имъ жалованья въ годъ	
		Одному.	Всѣмъ.			Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.				Рубли.	
Лекарей младшихъ 1 класса. .	4	500	2,000				
Лекарей младшихъ 2 класса. .	4	400	1,600				
Фельдшеровъ старшихъ .	5	45	225				
» младшихъ .	5	36	180				
	20	—	5,355		43	—	25,850
Въ каждомъ піонерномъ лекарей 1 старшій, 1 младшій.							
Въ 2-хъ піонерныхъ:							
Лекарей старшихъ 1 класса. .	1	750	750				
Лекарей старшихъ 2 класса. .	1	600	600	Въ 2 піонерныхъ:			
Лекарей младшихъ 1 класса. .	1	500	500				
Лекарей младшихъ 2 класса. .	1	400	400	Лекарей младшихъ 1 кл.	2	500	1,000
Фельдшеровъ старшихъ .	8	45	360	Фельдшеровъ старшихъ .	8	45	360
» младшихъ .	8	36	288	» младшихъ .	8	36	288
	20	—	2,898		18	—	1,648
Въ понтонномъ:				Въ 1-ой понтонной ротѣ:			
Лекарь старшій 1 кл. .	1	750	750				
Лекарь младшій 1 кл. .	1	500	500				
Фельдшеровъ старшихъ .	1	45	45	Старшій лекарь 1 кл. .	1	750	750
» младшихъ .	1	36	36	Старшій фельдшеръ. . .	1	45	45
	4	—	1,331		2	—	795
Въ гарнизонныхъ баталіонахъ:							
Въ каждомъ баталіонѣ лекарь 1.				Въ 11 гарнизонныхъ полкахъ:			
Въ 61 на полевомъ содержаніи:				Старшій лекарь 1 кл. .	1	750	750
				Лекарей младшихъ 1 класса. .	12	500	6,000
				Лекарей младшихъ 2 класса. .	1	400	400
Лекарей старшихъ 1 класса. .	10	750	7,500	Фельдшеровъ старшихъ .	6	45	270
Лекарей старшихъ 2 класса. .	10	600	6,000	» младшихъ .	16	36	576

Число, положенное по оному штату.				Сколько нынѣ на лицо состоитъ.			
	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ: Одному.	Всѣмъ.		Число людей.	Имъ жалованья въ годъ: Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.				Рубли.	
Лекарей младшихъ 1 класса. .	20	500	10,000				
2 класса. .	21	400	8,400				
Фельдшеровъ старшихъ .	30	45	1,350				
» младшихъ .	31	36	1,116				
	122	—	34,366				
Въ 40 на внутреннемъ содержаніи:				Въ 24-хъ гарнизонныхъ баталіонахъ:			
Лекарей младшихъ 1 класса. .	20	500	10,000	Лекарей старшихъ 1 класса. .	4	750	3,000
2 класса. .	20	400	8,000	2 класса. .	7	600	4,200
Фельдшеровъ старшихъ .	20	45	900	Младшихъ лекарей 1 кл.	4	500	2,000
» младшихъ .	20	36	720	Фельдшеровъ старшихъ .	9	45	405
				» младшихъ .	15	36	540
				Въ 48 баталіонахъ внутренней стражи:			
				Фельдшеровъ старшихъ .	15	45	675
				» младшихъ .	30	36	1,080
	80	—	19,620		120	—	19,896
По штату 1805 года госпиталей положено 12.				Нынѣ на лицо существуетъ госпиталей внутри Россіи 70, а за границею 29.			
Въ нихъ:							
Главныхъ докторовъ . .	5	1,500	7,500	При оныхъ:			
» » . .	1	1,200	1,200				
Главныхъ лекарей . . .	9	1,000	9,000	Главныхъ докторовъ . .	8	1,500	12,000
Операторовъ	4	800	3,200	Старшихъ лекарей и			
Лекарей старшихъ 1 класса. .	10	750	7,500	главныхъ врачей . . .	8	1,200	9,600
2 класса. .	13	600	7,800	Главныхъ лекарей . . .	8	1,000	8,000
Лекарей младшихъ 1 класса. .	15	500	7,500	Лекарей старшихъ 1 класса. .	125	750	93,750
2 класса. .	22	400	8,800	2 класса. .	46	600	27,600
Кандидатовъ хирургіи. .	40	200	8,000	Лекарей младшихъ 1 класса. .	32	500	16.000
Фельдшеровъ старшихъ .	69	45	3,105	2 класса. .	39	400	15,600
» младшихъ .	99	36	3,564	Хирурговъ.	2	250	500

Число, положенное по оному штату.				Сколько нынѣ на лицо состоитъ.			
	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ			Число людей.	Имъ жалованья въ годъ	
		Одному.	Всѣмъ.			Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.				Рубли.	
Провизоровъ или аптекарей	4	400	1,600	Фельдшеровъ старшихъ .	256	45	11,520
Гезелей	4	300	1,200	» младшихъ .	323	36	11,628
»	7	250	1,750	Школьниковъ	433	7	3,031
Старшихъ аптекарскихъ учениковъ	13	120	1,560	Костоправъ	1	60	60
Младшихъ аптекарскихъ учениковъ	15	100	1,500	Костоправныхъ учениковъ.	24	7	168
				Фельдшеровъ 14 класса .	6	202 30 к.	1,213 80 к.
Всего. . . .	330	—	74,779	Провизоровъ	1	600	600
				»	43	400	17,200
				Гезелей	1	350	350
				»	14	300	4,200
				»	16	250	4,000
Генералъ-штабъ-докторъ имѣетъ 8 денщиковъ.				Старшихъ аптекарскихъ учениковъ	26	120	3,120
Генералъ-штабъ-лекарь 6.				Младшихъ.	18	100	1,800
Инспекторы по 4.							
Главные доктора госпиталей по 4.				Старшихъ аптекарскихъ учениковъ 14 класса .	2	202 30 к.	404 60 к.
Субъ-инспекторы, главные лекари и операторы по 3.					1432	—	242345 40 к.
Старшіе лекари по 2.							
Младшіе лекари по 1.							
Имъ жалованья по 7 р. 30 к.	1023	—	7,467 90 к.	Полки и мѣста, не состоящіе въ штатѣ 1805 года.			
Сверхъ того полагаются раціоны: инспекторамъ по 11, субъ-инспекторамъ по 6, старшимъ лекарямъ по 5, младшимъ лекарямъ по 3. За каждый, считая въ годъ по 8 мѣсяцевъ, по 1 р. 50 к., а всѣмъ	. .	. .	31,752	Въ 8-ми конно-егерскихъ полкахъ:			
				Лекарей старшихъ 1 класса. .	4	750	3,000
				Лекарей старшихъ 2 класса. .	2	600	1,200
				Лекарей младшихъ 1 класса. .	4	500	2,000
				Лекарей младшихъ 2 класса. .	3	400	1,200
				Фельдшеровъ старшихъ .	3	45	135
				» младшихъ .	8	36	288
Фельдшера получаютъ провіантъ и аммуницію казенную.				Костоправовъ.	2	60	120
Вообще	2596	—	488605 90 к.		26	—	7,943

Число, положенное по оному штату.				Сколько нынѣ на лицо состоитъ.			
	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ			Число людей.	Имъ жалованья въ годъ	
		Одному.	Всѣмъ.			Одному.	Всѣмъ.
		Рубли.				Рубли.	
				Въ жандармскомъ полку:			
				Старшій лекарь 2 кл. .	1	600	600
				Фельдшеровъ старшій. .	1	45	45
				» младшій. .	1	36	36
				Костоправовъ	1	60	60
					4	—	741
				Въ 4-хъ украинскихъ казачьихъ:			
				Лекарей младшихъ 1 класса. .	2	500	1,000
				Лекарей младшихъ 2 класса. .	2	400	800
				Фельдшеровъ младшихъ .	4	36	144
					8	—	1,944
				Въ 7-ми карабинерныхъ:			
				Лекарей старшихъ 1 класса. .	3	750	2,250
				Лекарей старшихъ 2 класса. .	3	600	1,800
				Лекарей младшихъ 1 класса. .	5	500	2,500
				Лекарей младшихъ 2 класса. .	1	400	400
				Фельдшеровъ старшихъ .	7	45	315
				» младшихъ .	14	36	504
					33	—	7,769
				Въ 4-хъ морскихъ:			
				Лекарей старшихъ 1 класса. .	1	750	750
				Лекарей старшихъ 2 класса. .	3	600	1,800
				Лекарей младшихъ 1 класса. .	2	500	1,000
				Лекарей младшихъ 2 класса. .	2	400	800
				Фельдшеровъ старшихъ .	4	45	180
				» младшихъ .	8	36	288
					20	—	4,818

Число, положенное по оному штату.	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ. Всѣмъ. Рубли.	Сколько нынѣ на лицо состоитъ.	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ. Всѣмъ. Рубли.
				Въ Каспійскомъ морскомъ баталіонѣ:			
				Младшій лекарь 1 кл. .	1	500	500
				Младшій фельдшеръ. . .	1	36	36
					2	—	536
				Въ полкахъ фельдшеровъ и костоправовъ, получившихъ чины 14-го класса и не включенныхъ въ вышеписанныя статьи	28	202 30 к.	5,664 48 к.
				Въ арсеналахъ:			
				Въ С.-Петербургскомъ старшій лекарь . . .	1		
				Брянскомъ старшій лекарь.	1		
				Кіевскомъ старшій лекарь	1		
				Жалованье получаютъ отъ арсеналовъ.			
				Въ суконныхъ фабрикахъ:			
				Въ Екатеринославской старшій лекарь . . .	1		
				Павловской старшій лекарь	1		
				Жалованье получаютъ отъ фабрикъ.			
				Въ оружейныхъ заводахъ:			
				Въ Ижевскихъ лекарь 1 старшій, 1 младшій .	2		

Число, положенное по оному штату.				Сколько нынѣ на лицо состоитъ.			
	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ. Всѣмъ. Рубли.		Число людей.	Имъ жалованья въ годъ. Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ. Всѣмъ. Рубли.
				Въ Сестрорѣцкомъ старшій лекарь	1		
				Жалованье отъ завода.			
				Въ военно-сиротскомъ домѣ:			
				Старшій лекарь	1		
				Младшій »	1		
				Жалованье получаютъ отъ дома.			
				Въ кадетскихъ корпусахъ:			
				Въ 1-мъ медицинскихъ чиновниковъ	3		
				Во 2-мъ медицинскихъ чиновниковъ	3		
				Жалованье отъ корпуса.			
				При обоихъ корпусахъ прикомандированныхъ фельдшеровъ военнаго вѣдомства: старшихъ .	6	45	270
				младшихъ .	11	36	396
					61		666
				При войскахъ:			
				Донскомъ казачьемъ врачей	4		
				Черноморскомъ казачьемъ:			
				Врачей	2		
				Старшій фельдшеръ. . .	1		
				Въ Бугскомъ казачьемъ врачъ	1		

Число, положенное по оному штату.	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ — Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ — Всѣмъ. Рубли.	Сколько нынѣ на лицо состоитъ.	Число людей.	Имъ жалованья въ годъ — Одному. Рубли.	Имъ жалованья въ годъ — Всѣмъ. Рубли.
				Въ Ставропольскомъ калмыцкомъ врачъ. . . .	1		
				Жалованье получають изъ суммъ войсковыхъ.			
				Въ пороховыхъ заводахъ:			
				Въ Охтенскомъ старшій лекарь	1		
				Шостенскомъ старшій лекарь	1		
				Жалованье отъ завода.			
				При крѣпостяхъ:			
				Динаминдской старшій лекарь	1	750	750
				старшій фельдшеръ . .	1	45	45
				Рижской старшій лекарь.	1	750	750
				старшій фельдшеръ . .	1	45	45
					15	—	1,590
				Денщиковъ сообразно штату 1805 года всѣмъ медицинскимъ чиновникамъ, нынѣ на лицо состоящимъ, 1,567 человѣкамъ.			
				Имъ жалованья	—	—	11,439 10 к.
				На раціоны полковымъ медицинскимъ чиновникамъ	—	—	34,452
По штату 1805 года вообще	2596		488605 90 к.	На наличное число вообще	4547	—	777408 90 к.
				Съ Медицинскимъ Департаментомъ.	4575	—	777408 90 к.

Примѣчаніе 1. Если полагать въ пѣхотныхъ полкахъ по три лекаря и по три фельдшера, а въ кавалерійскихъ по два лекаря и по два фельдшера, кромѣ гусарскихъ, въ коихъ положено также по три лекаря и по три фельдшера, то недостаетъ въ полкахъ лекарей 102-хъ, имъ жалованья, полагая каждому по пяти сотъ рублей, 51,000; фельдшеровъ въ полкахъ и гарнизонахъ 32, имъ жалованья, по 36 р. каждому, всѣмъ 1,152 р.; костоправовъ 14, имъ жалованья, по 60 р. каждому, всѣмъ 840 р.; а на все недостающее число 52,992 рубля.

По штату 1805 года на все медицинское сухопутное вѣдомство положено	488,605	р.	90 к.
По настоящаму состоянію	777,408	»	90 »
На недостающее число	52,992	»	— »
Вмѣстѣ съ симъ будетъ превышать штатъ 1805 года	341,795	»	— »

Примѣчаніе 2. Въ табели сей не помѣщены пѣхотные и кавалерійскіе полки лейбъ-гвардіи, также пѣшая и конная гвардейская артиллерія.

Мнѣніе баронета Я. В. Вилліе о различныхъ способахъ для устраненія недостатка во врачахъ въ военномъ вѣдомствѣ.

Господину военному министру,

От главнаго по арміи медицинскаго инспектора

РАПОРТЪ.

Насчетъ двухъ отношеній къ Вашему Высокопревосходительству отъ г-на министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, касательно порученія г-ну доктору Реману принять въ чужихъ краяхъ иностранныхъ врачей въ россійскую службу, и вообще насчетъ мѣръ, какія окажутся удобнѣйшими къ пополненію недостающаго въ арміи числа врачей, по предложенію Вашего Высокопревосходительства, имѣю честь представить мое мнѣніе:

Неоднократный опытъ доказалъ, что вызовы врачей изъ чужихъ краевъ никакой почти пользы не приносили,—ибо когда кондиціи были выгодны для казны, тогда или никто изъ иностранцевъ не вступалъ въ россійскую службу, или же вступали самые незнающіе; когда же кондиціи были выгодны для врачей, какъ то въ 1808 и послѣдовавшихъ годахъ, то хотя и получили свѣдущихъ врачей, но и сіи, въ соразмѣрности издержекъ на нихъ употребленныхъ, слишкомъ мало принесли военному вѣдомству пользы, по незнанію россійскаго языка, которому они научиться могли не прежде истеченія нѣсколькихъ лѣтъ, слѣдовательно, когда срокъ контракта ихъ уже былъ близокъ.

Кромѣ ущерба, казною претерпѣваемаго на выписку, жалованье и пенсіоны симъ людямъ, не менѣе уважительно для правительства то обстоятельство, что русскіе врачи, сравнивая выгоды, предоставляемыя иностранцамъ, съ тѣми, какими они сами пользуются и истинную пользу ими отечеству приносимую съ безполезностью незнающаго языка, хотя впрочемъ искуснаго иностранца, чувствуютъ себя униженными, теряютъ бодрость, нужную къ перенесенію многотрудной военно-медицинской службы, и потому, при первой возможности оставляютъ оную, а тѣмъ самымъ, подавивъ соревнованіе, лишаютъ прочихъ соотчичей своихъ охоты посвящать себя изученію столь неблагодарной для нихъ науки.

Изъ сего, Ваше Высокопревосходительство заключить можете, сколь безполезна и даже вредна выписка врачей изъ чужихъ краевъ. Поелику же необходимо умножить число врачей въ Россіи, а особенно пополнить армію хорошими врачами, то по мнѣнію моему нужно:

1) Стараться удержать въ военной службѣ тѣхъ врачей, кои нынѣ въ оной находятся и впредь находиться будутъ.

2) Усилить способы къ умноженію противу нынѣшняго числа обучающихся врачебной наукѣ.

3) Найти способъ, дабы армія могла извоготиться врачами въ Россіи пребывающими, не выписывая оныхъ изъ чужихъ краевъ.

Первое намѣреніе исполнится, если поднесенъ будетъ къ Высочайшему Его Императорскаго Величества благоусмотрѣнію и утвержденію извѣстный и Вашему Высокопревосходительству проектъ положенія для военныхъ врачей вмѣстѣ съ принадлежащею къ оному табелью.

Вторая цѣль достигнута быть можетъ не иначе, какъ усиленіемъ числа обучающихся въ здѣшней Императорской Медико-Хирургической Академіи и Московскомъ ея отдѣленіи, также учредить третье оной отдѣленіе.—Но какъ сіе можетъ быть подвержено препятствіямъ теперь непреодолимымъ, то впредь до устроенія новаго отдѣленія Академіи, должно въ каждомъ изъ россійскихъ университетовъ при медицинскихъ факультетахъ содержать отъ казны, собственно для изученія врачебныхъ наукъ, достаточное число студентовъ такъ, чтобъ каждый университетъ могъ ежегодно выпускать по двадцатипяти врачей.

Поелику же отъ сей мѣры надлежащихъ успѣховъ ожидать можно не прежде, какъ по истеченіи 5-ти или 6-ти лѣтъ, то нужно для достиженія третьяго намѣренія т. е. дабы въ теченіи сего времени извоготиться имѣющимися въ Россіи врачами, не выписывая оныхъ изъ чужихъ краевъ:

1) Учинить вызовъ врачамъ, въ Россіи находящимся, какъ отставнымъ, такъ и не служившимъ для опредѣленія ихъ въ военно-сухопутную службу, съ тѣми выгодами, какія какому лицу помянутымъ проектомъ положенія предоставляются.

2) Врачей сихъ контрактовать на шесть лѣтъ.

3) По истеченіи шести лѣтъ, но отнюдь не прежде, могутъ они получить увольненіе изъ военнаго вѣдомства, при чемъ обращать имъ все ихъ жалованье, какое они по послѣднему мѣсту получали, въ пенсіонъ по смерть, если, считая съ прежнею ихъ службою, они по проекту положенія удостоились половиннаго пенсіона, естьли же по проекту достойны они полнаго пенсіона, то производить имъ пенсіонъ вдвое; буде же по проекту не заслужили они никакого пенсіона, то производить имъ половинный пенсіонъ.

4) Буде кто изъ нихъ умретъ на службѣ, то вдова и дочери до замужества, а сыновья до взрослыхъ лѣтъ или до вступленія въ службу, пользуются тѣми правами на полученіе пенсіона, какія имѣлъ покойный.

5) Если по какимъ бы то ни было причинамъ, таковой контрактованный на 6 лѣтъ врачъ вышелъ въ отставку, не дослужа сего срока, то онъ лишается всякаго права на полученіе пенсіона.

6) Кто же по истеченіи шести лѣтъ пожелаетъ съ одобренія начальства продолжать службу, тому сіе не возбраняется, и въ таковомъ случаѣ выдается ему въ награду единовременно годовой окладъ его жалованья; но выгода касательно пенсіона сею чрезвычайною мѣрою ему предоставляемая, не распространяется на будущіе годы. При увольненіи однако жъ чиновникъ таковой, прослужившій и болѣе шести лѣтъ, а равно въ случаѣ его смерти вдова его и дѣти пользуются заслуженнымъ по смыслу сего вызова за шестилѣтнюю службу пенсіономъ, а потому на службѣ производится жалованье, а пенсіонъ не производится.

7) Выгодами, симъ вызовомъ предоставляемыми, не могутъ воспользоваться тѣ, кои послѣ конфирмованія и публикаціи сего вызова вышли въ отставку изъ военнаго, морского или гражданскаго вѣдомствъ.

Предлагаемыя мною средства, конечно, сопряжены будутъ съ издержками, но приличнѣе щедротами МОНАРХА воспользоваться подданнымъ его, нежели иностранцамъ; сверхъ того съ достовѣрностію полагать можно, что сими средствами не только достигнута будетъ теперешняя цѣль укомплектованія арміи врачами, но они произведутъ въ

россійскихъ врачахъ величайшее соревнованіе и вящую къ военной службѣ охоту, вообще усугубятъ желаніе и возможность посвящать себя изученію врачебныхъ наукъ и будутъ сопряжены съ истинною пользою врачебной части въ Россіи. Подписалъ: главный по арміи медицинскій инспекторъ Яковъ Вилліе.

№ 89. Іюля 13 дня 1818 года [1]).

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., I отд, 1 столъ, дѣло 1818—1821 г., № 71.

Выписка изъ журналовъ Комитета Министровъ 25 октября, 5 и 22 ноября 1827 г. (№ 1.826) по представленіямъ Военнаго министра и начальника Морского Штаба о способахъ къ пополненію недостатка врачей въ военномъ вѣдомствѣ и по представленію управляющаго Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о прекращеніи вызова иностранныхъ врачей для гражданскаго вѣдомства.

Въ 1820 году начальникъ Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества объявилъ Высочайшее повелѣніе, чтобы главный по арміи медицинскій инспекторъ занялся изысканіемъ способовъ къ пополненію недостатка въ медицинскихъ чиновникахъ по военному сухопутному вѣдомству. Чиновниковъ сихъ не доставало тогда въономъ противъ штата болѣе 400 человѣкъ. Вслѣдствіе сего Военное Министерство снеслось съ Министерствомъ Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія объ умноженіи въ учебныхъ заведеніяхъ медицинскихъ воспитанниковъ; но какъ отъ сего средства невозможно ожидать умноженія лекарей въ короткое время, то военно-медицинское начальство признало необходимымъ пригласить на службу по военному вѣдомству врачей отставныхъ и не служившихъ, находящихся въ Россіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ вызвать врачей иностранныхъ. Правила, составленныя для сего главнымъ по арміи медицинскимъ инспекторомъ и Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства представлены были Государю Императору, и по повелѣнію Его Величества внесены въ Комитетъ на разсмотрѣніе.—Они заключаются въ слѣдующемъ: А). Относительно вызова на службу врачей, находящихся въ Россіи. 1) Врачей сихъ контрактовать на шесть лѣтъ. 2) По истеченіи шести лѣтъ, могутъ они получать увольненіе изъ военнаго вѣдомства, при чемъ обращать имъ все ихъ жалованье, какое они по послѣднему мѣсту получали, въ пенсіонъ по смерть, если, считая съ прежнею ихъ службою, они по существующимъ для военныхъ врачей узаконеніямъ, получили право на половинный пенсіонъ; если же по симъ узаконеніямъ имѣютъ они право на полный пенсіонъ, то производить имъ въ пенсіонъ двухгодовой окладъ ихъ жалованья, и, наконецъ, буде по симъ законамъ они не заслужили никакого пенсіона, то производить имъ половинный пенсіонъ. 3) Если кто изъ сихъ врачей умретъ на службѣ, то вдова и дочери до замужества, а сыновья до взрослыхъ лѣтъ, или до вступленія въ службу, пользуются тѣми правами на полученіе пенсіона, какія имѣлъ онъ самъ. Если по какимъ бы то ни было причинамъ, таковой контрактованный на шесть лѣтъ врачъ выйдетъ въ отставку, не дослужа сего срока, то онъ лишается всякаго права на полученіе пенсіона. 4) Кто изъ сихъ врачей по истеченіи шести лѣтъ пожелаетъ съ одобренія начальства продолжать службу, тому сіе не возбраняется и въ такомъ случаѣ выдается ему въ награду единовременно годовой окладъ его жалованья; но выгода касательно пенсіона, сею чрезвычайною мѣрою предоставляемая, не распространяется на будущіе годы. Впрочемъ при увольненіи чиновникъ таковой, прослужившій и болѣе шести лѣтъ, а равно въ случаѣ его смерти, вдова его и дѣти пользуются заслуженнымъ по смыслу сего вызова за шестилѣтнюю службу пенсіономъ, и потому на службѣ производится жалованье, а пенсіонъ не производится. 5) Выгодами, симъ вызовомъ предоставляемыми, не могутъ воспользоваться тѣ, кои

послѣ конфирмованія и публикаціи сего вызова вышли въ отставку изъ военнаго, морского или гражданскаго вѣдомства. 6) Производство въ чины и повышенія въ ученыя званія, а также выгоды на счетъ довольствій, присвоенныя военнымъ врачамъ, равномѣрно предоставляются и поступающимъ въ службу, на основаніи сего вызова. В). Относительно вызова иностранныхъ врачей. 1) Для опредѣленія въ армію по полкамъ и военнымъ госпиталямъ приглашаются иностранные врачи всѣхъ націй. 2) Вызываемые врачи обязаны представить свидѣтельство о своемъ поведеніи и аттестаты отъ тѣхъ ученыхъ мѣстъ, гдѣ они обучались. 3) По мѣрѣ знаній, требуемыхъ отъ таковыхъ чиновъ, они раздѣляются на два разряда или класса. Въ первомъ классѣ полагаются врачи, кои, обнимая всю врачебную науку, были бы способны къ занятію высшихъ медицинскихъ должностей по воинской сухопутной части. Они подвергаются испытанію въ естественной исторіи, физикѣ, химіи, фармаціи, ботаникѣ, анатоміи, физіологіи, поталогіи и терапіи, матеріи, медикѣ, хирургіи, повивальномъ искусствѣ, судебной медицинѣ и медицинской полиціи, и должны знать латинскій языкъ. Во второмъ классѣ полагаются врачи, кои не имѣя потребныхъ познаній въ практической хирургіи, имѣютъ впрочемъ свѣдѣнія въ другихъ частяхъ врачебной науки и могутъ также занимать высшія мѣста. Они подвергаются испытанію въ химіи, ботаникѣ, анатоміи. физіологіи, фармаціи, матеріи, медикѣ, патологіи и терапіи, теоретической и практической хирургіи, судебной медицинѣ и медицинской полиціи. Въ латинскомъ языкѣ врачи сіи должны имѣть столько свѣдѣнія, сколько нужно для разумѣнія диспенсанторіи и рецептовъ. 4) Врачи, желающіе опредѣлиться въ россійскую военно-медицинскую службу, должны пріѣхать въ С.-Петербургъ, и для сего являются къ россійскимъ посланникамъ или консуламъ для полученія паспортовъ на проѣздъ въ Россію. 5) По прибытіи въ С.-Петербургъ, они немедленно должны явиться въ Медицинскій Департаментъ Военнаго Министерства, который сдѣлаетъ распоряженіе къ испытанію ихъ и назначенію имъ мѣстъ, соотвѣтственно ихъ познаніямъ. 6) Экзаменъ производится въ конференціи Императорской Медико-хирургической академіи на одномъ изъ употребительныхъ европейскихъ языковъ, по желанію опредѣляемаго. Кто же изъ сихъ врачей пожелаетъ получить докторское достоинство, обязанъ держать экзаменъ на латинскомъ языкѣ. Если онъ не имѣетъ еще диплома, то можетъ на установленныхъ правилахъ, получить оный отъ сей академіи. 7) Врачи, удостоиваемые академіею къ поступленію въ 1-й классъ, получаютъ въ возвратъ употребленныхъ ими на проѣздъ издержекъ 150 голландскихъ червонцевъ, а тѣ, кои не въ одинъ изъ сихъ классовъ не будутъ удостоены, ничего не получаютъ; ибо они не могутъ быть приняты на службу. 8) Поступившіе въ 1-й классъ получаютъ жалованья 1000 руб. въ годъ, во второй классъ 800 р. Сверхъ того они пользуются наравнѣ съ прочими военными врачами квартирою и имѣютъ денщиковъ. 9) Каждый врачъ обязуется продолжать службу не менѣе двѣнадцати лѣтъ. Если онъ въ теченіи шести лѣтъ исправлялъ должность свою добропорядочно, то на оставшіяся шесть лѣтъ получаетъ каждогодно въ прибавку по сту рублей. 10) По истеченіи положенныхъ двѣнадцати лѣтъ, предоставляется на волю каждаго изъ нихъ оставаться въ Россіи или возвратиться въ свое отечество. 11) Отличившійся въ продолженіе двѣнадцати лѣтъ усердіемъ по службѣ получитъ при увольненіи въ награжденіе или единовременно двухгодовой окладъ жалованья, производившагося ему при послѣднемъ занимаемомъ мѣстѣ, или половину онаго въ пенсіонъ, по желанію его; но пенсіонъ производится до тѣхъ только поръ, пока не выѣдетъ онъ изъ Россіи. 12) Вдова и дѣти таковаго врача, если онъ умеръ по вступленіи въ дѣйствительную службу до истеченія шести лѣтъ, получаютъ кромѣ причитающагося ему за всю текущую треть жалованья годовой его окладъ единовременно. Если же онъ прослужилъ отъ 6 до 12 лѣтъ, то оставшіеся получаютъ единовременно двойное его жалованье. Буде онъ прослужилъ болѣе 12, а менѣе 20 лѣтъ, въ такомъ случаѣ вдовѣ съ дочерьми до замужества, или по смерть, а сыновьямъ до совершеннаго возраста, назначается въ пенсіонъ половина его жалованья. Когда же онъ выслужилъ свыше 20 лѣтъ, въ такомъ случаѣ обращается имъ въ пенсіонъ полное производившееся по послѣднему мѣсту его жалованье, но пенсіонъ сей они получаютъ только до времени

пребыванія ихъ въ Россіи. 13) Вдова и дѣти врачей, не получившія права на пенсіоны, если пожелаютъ возвратиться въ свое отечество, получаютъ, кромѣ сказанныхъ единовременныхъ выдачъ, на путевыя издержки по 30 червонцевъ; тѣ, кои имѣютъ право на полученіе половиннаго пенсіона, но пожелаютъ выѣхать изъ Россіи, получаютъ единовременно сверхъ 30 голландскихъ червонцевъ на путевыя издержки двѣ тысячи рублей государственными ассигнаціями, имѣющіе же право на полный пенсіонъ, также сверхъ денегъ на путевыя издержки, три тысячи рублей единовременно. 14) Поступающій въ россійскую службу врачъ получаетъ при вступленіи чинъ, соотвѣтствующій ученому его званію; дальнѣйшее же производство остается на общихъ правилахъ, установленныхъ для медицинскихъ чиновниковъ военнаго вѣдомства. Сіе представленіе военнаго министра по журналу Комитета въ 1821-мъ году передано было министру Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы онъ, учинивъ соображеніе означенныхъ правилъ съ тѣми основаніями, на коихъ прежде производились выписки иностранныхъ врачей, и съ послѣдствіями, отъ того происшедшими, а равно и съ существующими постановленіями относительно выгодъ и преимуществъ, присвоенныхъ находящимся нынѣ на службѣ врачамъ, представилъ о томъ комитету свое мнѣніе. Вслѣдствіе сего министръ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго просвѣщенія въ запискѣ, внесенной имъ въ комитетъ въ 1821 году объявилъ: а) Касательно вызова иностранныхъ врачей. Правительство наше неоднократно уже прибѣгало къ сему средству, въ 1808 году вызваны были врачи для опредѣленія не только по военному, но и по другимъ вѣдомствамъ изъ всѣхъ почти Германскихъ государствъ и изъ Франціи, въ 1813 году вызывались врачи всѣхъ націй только для полковъ и госпиталей, а въ 1816 году изъ Швеціи и Даніи для одной гражданской службы. Правила, на коихъ вновь предполагается вызвать врачей, таковы же почти, какъ и тѣ, на коихъ произведенъ былъ вызовъ въ 1808 году. А какъ правила сего вызова были выгоднѣйшія и для врачей и для службы, нежели всѣхъ прочихъ вызововъ, то и надлежитъ принять оный преимущественно въ соображеніе. На основаніи сего вызова прибыло въ Россію 220 врачей. Изъ числа ихъ 34 человѣка опредѣлено было доучивать здѣсь на казенномъ иждивеніи, 35 человѣкъ, бывъ недовольны тѣми медицинскими званіями, коими они по экзамену здѣсь удостоены, или тѣмъ жалованьемъ и выгодами, кои соотвѣтственно познаніямъ ихъ назначались имъ къ производству на службѣ, возвратились въ чужіе краи, а 6 человѣкъ остались на вольной практикѣ. Затѣмъ, поступило въ дѣйствительную службу 145 врачей, но и отъ сихъ послѣднихъ не было желаемой пользы. По незнанію ими русскаго языка, свойства обычаевъ и жизни русскаго народа, и употребленія россійскихъ лѣкарственныхъ растеній, дѣйствіе сихъ врачей года два или три было ограничено; а въ то время, когда они узнали русскій языкъ и все для нихъ нужное, контракты ихъ, заключенные по тогдашнимъ правиламъ на 6 лѣтъ, уже оканчивались, и они начали выходить въ отставку. Между тѣмъ, одна выписка ихъ стоила 300 тысячъ рублей., и сверхъ того весьма значительную сумму составило производившееся имъ прибавочное жалованье. По 1821 годъ вышло сихъ врачей въ отставку 80 человѣкъ; пенсіоны, назначенные имъ при увольненіи, составляютъ 14,812 р. 50 к., а единовременныя выдачи 66,200 р. Сіи послѣдніе расходы, т. е. пенсіоны и единовременныя выдачи, а также и прибавочное жалованье, назначаются и по правиламъ предполагаемаго вновь вызова иностранныхъ врачей, съ тою только разностью, что нынѣшними правилами отмѣняется выдача врачамъ впередъ денегъ на путевыя издержки и не прежде, какъ уже по прибытіи сюда врачей и по признаніи ихъ полезными для службы, полагается выдавать: врачамъ 1-го класса 150, а 2-го класса 100 голландскихъ червонцевъ. Равнымъ образомъ прибавочное жалованье по прежнимъ правиламъ назначалось производить по истеченіи первыхъ трехъ лѣтъ, а именно на слѣдующіе три года. Врачъ получалъ каждогодно прибавку, состоящую изъ 4-й части опредѣленнаго ему оклада. По нынѣшнимъ же правиламъ врачи обязываются служить вмѣсто 6 не менѣе 12 лѣтъ, а прибавки положено производить имъ послѣ 6 лѣтней службы, на оставшіяся 6 лѣтъ, и притомъ только по 100 р. ежегодно. Также пенсіоны и единовременныя выдачи, хотя тѣ же назначаются по предполагаемому нынѣ вы-

зову, но уже послѣ 12 лѣтъ службы. По прежнимъ правиламъ, каждый врачъ при вступленіи въ службу получалъ чинъ, а послѣ четырехъ лѣтъ службы повышался въ слѣдующій чинъ. По правиламъ нынѣшнимъ врачъ, хотя и получаетъ также при вступленіи чинъ, но дальнѣйшее производство остается на общихъ правилахъ. По прежнимъ правиламъ врачи причисляемы были къ тремъ классамъ—1, 2 и 3. Въ третій классъ включались слабые по знаніямъ, и изъ нихъ то нѣкоторые еще доучивались по пріѣздѣ сюда. Нынѣ, во избѣжаніе особыхъ для сего издержекъ, предположено вызывать только такихъ врачей, кои достойны 1-го и 2-го классовъ и непремѣнно годятся на службу. Сверхъ того: 1) По прежнимъ правиламъ нѣкоторые извѣстнѣйшіе врачи, отлично аттестованные освобождались отъ предназначеннаго здѣсь испытанія. 2) Жалованье и другія выгоды вообще всѣхъ врачей считались со времени заключенія съ ними условій на мѣстѣ. 3) Тѣмъ, кои признаны были по пріѣздѣ неспособными къ службѣ и доучиваться не хотѣли, выдавалось на обратный путь по 50 червонныхъ и условленное на мѣстѣ жалованье по расчету. Но сіи три статьи вовсе не введены въ правила нынѣ предполагаемаго вызова. Въ семъ состоятъ существенныя измѣненія противъ прежнихъ правилъ, и сіи измѣненія, конечно, полезнѣе какъ для службы, такъ и для казны. Но они же съ другой стороны предоставляютъ менѣе преимуществъ и выгодъ для врачей, коихъ нынѣ выписать предполагается; слѣдовательно, менѣе могутъ и ободрить къ поступленію въ нашу службу, тогда какъ и прежнія выгоднѣйшія правила, доставили весьма немногихъ врачей иностранныхъ. Притомъ предлежитъ еще вопросъ, полезна ли выписка врачей изъ всѣхъ націй, и для одного ли собственно Военно-Сухопутнаго Министерства нужно произвесть вызовъ, какъ то предполагается по представленію военнаго министра, или и для другихъ министерствъ: ибо Морское, напримѣръ, а также и Министерство Внутреннихъ Дѣлъ равнымъ образомъ въ нихъ нуждаются. II) Касательно приглашенія на службу отставныхъ и не служившихъ врачей, въ Россіи находящихся. Врачи таковые и въ прежнія времена ко вступленію въ службу, а именно: въ 1808, 1811 и 1816 годахъ. По первымъ двумъ вызовамъ обязывались они служить по военному вѣдомству три года, а по гражданскому пять лѣтъ, по послѣднему же приглашались только для одной гражданской службы и на пять же лѣтъ. Нынѣ предполагается контрактовать ихъ на 6 лѣтъ. По правиламъ 1808 и 1811 годовъ вольнопрактикующіе врачи при самомъ вступленіи въ службу получали не въ зачетъ годовое штатное жалованье, а по правиламъ вызова 1816 года сверхъ сихъ годовыхъ окладовъ, положено производить имъ ежегодно прибавочное жалованье, изъ половины тѣхъ окладовъ состоящее. Иностраннымъ же врачамъ, въ 1808 году выписаннымъ и вышедшимъ уже въ отставку, назначалось по сему послѣднему вызову жалованье вдвое противъ первоначальнаго оклада, на который они опредѣлены были по прибытіи въ 1808 году изъ чужихъ краевъ съ сохраненіемъ притомъ и пенсіоновъ при тѣхъ, кои съ онымп уволены. Сверхъ того, всѣмъ вообще отставнымъ врачамъ обѣщано производство въ слѣдующій чинъ, по выслугѣ трехъ лѣтъ на основаніи сего вызова; въ правилахъ же предполагаемаго нынѣ вызова никакихъ особенныхъ выгодъ изъ числа вышеозначенныхъ не назначается. Впрочемъ, по прежнимъ правиламъ, пенсіоновъ симъ врачамъ вовсе не опредѣлялось; по предполагаемому же нынѣ вызову назначаются имъ пенсіоны послѣ 6-лѣтней службы. Такимъ образомъ развѣ только одни сіи пенсіоны заохотятъ нѣкоторыхъ изъ вольнопрактикующихъ врачей вступить въ службу. Изъ переписки съ разными министерствами извѣстно, что врачей сихъ по прежнимъ вызовамъ поступило въ службу весьма немного, и между прочимъ по вызову въ 1816 году, учиненному для гражданскаго вѣдомства, только 10 человѣкъ. Сверхъ того, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія замѣчаетъ, что въ правилахъ предполагаемаго нынѣ вызова ничего не сказано, могутъ ли отставные врачи полученными ими при отставкѣ пенсіонами пользоваться и по вступленіи паки въ службу. Изъ всѣхъ сихъ соображеній министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія заключаетъ, что правила, нынѣшняго вызова иностранныхъ врачей, предполагаемаго военнымъ министерствомъ, будучи вообще менѣе прежнихъ выгодны для приглашаемыхъ, менѣе еще прежняго могутъ и привлечь охотниковъ въ нашу службу. Притомъ опытъ прежнихъ вызововъ доказалъ уже, сколь значительныхъ суммъ для казны стоила таковая

выписка, безъ существеннаго отъ сего успѣха. Полезнѣе можетъ быть оказался бы вызовъ находящихся въ Россіи вольнопрактикующихъ врачей; но для поощренія ихъ къ поступленію въ службу, надлежитъ изыскать такія средства и выгоды, какихъ внѣ службы они вовсе пріобрѣсти не могутъ. Извѣстно, что каждый врачъ пріобрѣтаетъ себѣ вольною практикою гораздо болѣе дохода, нежели сколько по службѣ получить ежегоднаго жалованья и пенсіона. Обязанности по службѣ отнимаютъ у нихъ время для вольной практики и потому уменьшаютъ ихъ доходъ. Такимъ образомъ, какія пожертвованія ни думало бы правительство учинить для приглашенія вольнопрактикующихъ врачей въ службу, всегда мало оно въ томъ успѣетъ, если не поставитъ имъ въ виду особливыхъ выгодъ и преимуществъ, отъ него одного зависящихъ, и именно—чиновъ и знаковъ отличій. Когда бы постановились нѣкоторые соотвѣтственные заслугамъ ихъ сроки для награды тѣмъ и другимъ, то весьма многіе изъ вольнопрактикующихъ явились бы охотно на службу, какъ то изъ отзывовъ нѣкоторыхъ извѣстно. Впрочемъ, основываясь всегда на томъ началѣ, дознанномъ изъ опыта, что образованіе собственныхъ въ Государствѣ врачей есть единственное средство къ умноженію ихъ числа, министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія сдѣлалъ надлежащія къ тому распоряженія по университетамъ: Московскому, Виленскому и Дерптскому. Комитетъ Министровъ въ засѣданіи 24 мая 1821 года призналъ заключеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія основательнымъ; но какъ дѣло сіе воспріяло начало по представленію военнаго министра, то Комитетъ передалъ ему означенную записку министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія съ тѣмъ, чтобы и онъ съ своей стороны для окончательнаго сужденія представилъ свое мнѣніе, не стѣсняясь нимало одобреніемъ Комитета, на заключеніе министра духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія послѣдовавшимъ, и въ случаѣ согласія его съ симъ заключеніемъ изложилъ бы подробныя правила, на основаніи коихъ производить награды чинами и знаками отличія вольнопрактикующимъ врачамъ, вступающимъ въ службу. Вслѣдствіе сего военный министръ представлялъ вновь дѣло сіе на разсмотрѣніе и соображеніе Медицинскаго Департамента ввѣреннаго ему министерства, который на сіе донесъ: 1) что, приглашеніемъ иностранныхъ врачей на правилахъ въ настоящемъ проектѣ изложенныхъ, казна не понесетъ тѣхъ излишнихъ расходовъ, каковые она имѣла при выпискѣ врачей въ прежнее время; ибо по симъ правиламъ деньги взамѣнъ употребленныхъ на проѣздъ назначаются тѣмъ только, кои Медико-Хирургическою Академіею будутъ признаны достойными, и именно: врачамъ I класса 150, а 2-го класса 100 червонцевъ, сумма, которая, вѣроятно, не превышаетъ четырехлѣтняго содержанія студента въ Академіи. 2) Въ правилахъ нынѣшняго проекта полагается служить опредѣляющемуся иностранному лекарю 12 лѣтъ; такимъ образомъ по истеченіи двухъ или трехъ годовъ, въ продолженіе коихъ онъ, безъ сомнѣнія, выучится русскому языку и всему тому, что относится до русской военно-медицинской службы, остается еще довольно времени, въ которое онъ будетъ совершенно полезенъ для службы. 3) Вообще, приведеніе въ исполненіе означенныхъ правилъ насчетъ вызова врачей изъ чужихъ краевъ Департаментъ находитъ весьма выгоднымъ и 4) Равнымъ образомъ и относительно вызова вольнопрактикующихъ врачей, въ Россіи находящихся, Департаментъ признаетъ изложенныя въ означенномъ проектѣ выгоды, предоставляемыя симъ врачамъ въ случаѣ вступленія ихъ въ службу, достаточными и полагаетъ, что исполненіе сего проекта будетъ имѣть успѣхъ. Главный по арміи медицинскій инспекторъ, соглашаясь съ симъ мнѣніемъ Медицинскаго Департамента присовокупляетъ, что настоящее средство умножить число врачей въ Россіи есть усиленіе медицинскихъ заведеній, преимущественно же С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи. Военный министръ, находя мнѣніе Медицинскаго Департамента насчетъ вызова лекарей основательнымъ, полагаетъ, что правила помянутаго проекта, оставаясь въ прежнемъ ихъ видѣ безъ всякихъ перемѣнъ и пополненій, могутъ имѣть ожидаемое дѣйствіе. Послѣ сего военный министръ вошелъ вновь въ Комитетъ съ представленіемъ по поводу полученнаго имъ отношенія отъ командира Кавказскаго Отдѣльнаго Корпуса, который объяснилъ, что въ семъ корпусѣ противъ штатнаго положенія недостаетъ 27-ми лекарей, что увеличивающееся число больныхъ во всѣхъ командахъ онаго, необходимо требуетъ

назначенія туда штатнаго числа врачей, что опредѣлять въ сей корпусъ вновь выпускаемыхъ лекарей весьма не выгодно, какъ по неопытности ихъ, такъ и потому, что они по молодости лѣтъ ихъ не выдерживаютъ тамошняго климата. По сему генералъ Ермоловъ проситъ назначить туда лекарей опытныхъ и въ зрѣлыхъ лѣтахъ, кои болѣе могутъ ограничить себя въ образѣ жизни соотвѣтственно тамошнему краю. Медицинскій Департаментъ признаетъ таковое требованіе генерала Ермолова совершенно справедливымъ, но не находитъ способовъ удовлетворить онаго по общему недостатку врачей въ военномъ сухопутномъ вѣдомствѣ. Главный же по арміи медицинскій инспекторъ объясняетъ съ своей стороны, что недостатокъ сей можетъ быть уменьшенъ единственно приведеніемъ въ дѣйствіе вышеизложенныхъ предложеній его, въ подтвержденіе коихъ относительно вызова иностранныхъ врачей присовокупляетъ слѣдующее возраженіе, что иностранцы по неумѣнію русскаго языка, не могутъ приносить желаемой пользы, можно уничтожить, приглашая преимущественно лекарей изъ націй славянскаго происхожденія и опредѣляя принятыхъ въ службу иностранцевъ на годъ въ госпитали, гдѣ они въ сіе время, безъ сомнѣнія, могутъ выучиться русскому языку столько, сколько нужно для объясненія съ больными. Военный министръ, соглашаясь въ полной мѣрѣ съ отзывомъ Главнаго по арміи медицинскаго инспектора и имѣя въ виду крайнюю нужду увеличить число медицинскихъ чиновниковъ, представляетъ о семъ вторично на уваженіе Комитета.

Между тѣмъ и начальникъ морского штаба вошелъ въ Комитетъ съ представленіемъ, въ которомъ объясняетъ, что вице-адмиралъ Грейгъ доводилъ до Высочайшаго свѣдѣнія о необходимости умножить число медиковъ въ черноморскомъ флотѣ и имѣть между ними хорошихъ операторовъ, ибо нынѣ наличныхъ врачей едва достанетъ на половину кораблей, и между всѣми ими найдется можетъ быть одинъ, знающій хорошо операторское искусство. Государь Императоръ изволилъ требовать по сему обстоятельству объясненія отъ Начальника Морского Штаба, и вслѣдствіе того онъ докладывалъ Его Величеству, что Морской Министръ имѣлъ почти непрерывную переписку съ министромъ Духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія о назначеніи морскому вѣдомству врачей изъ числа выпускаемыхъ на службу изъ нашихъ учебныхъ заведеній, но несмотря на то съ 1818 года ни одного врача въ сіе вѣдомство не было назначено, и нынѣ вмѣсто 319 медицинскихъ чиновниковъ, положенныхъ по штату, состоитъ на лицо только 135 человѣкъ. Начальникъ морского штаба относился о томъ и съ своей стороны къ министру духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, и получилъ отзывъ, что медицинскіе воспитанники до сего времени преимущественно назначаемы были въ военное сухопутное вѣдомство по настоятельной въ ономъ во врачахъ надобности, что число сихъ воспитанниковъ вообще крайне недостаточно, и потому приняты мѣры умножить ихъ при университетахъ, что независимо отъ сего можно пріобрѣтать врачей выпискою оныхъ изъ чужихъ краевъ, но сіе зависитъ собственно отъ Морского Министерства, буде оное признаетъ то для себя необходимымъ и удобнымъ; и наконецъ, можно приглашать на службу вольнопрактикующихъ медиковъ, коихъ находится въ Россіи довольно много, назначивъ имъ награды чинами и знаками отличій, какъ объяснялъ уже онъ о томъ въ вышеупомянутомъ представленіи его Комитету. Государь Императоръ по докладу о семъ начальника морского штаба Высочайше повелѣть соизволилъ о способахъ предлагаемыхъ министромъ духовныхъ дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія касательно пополненія недостатка врачей по морскому вѣдомству представить на разсмотрѣніе Комитета. По свѣдѣніямъ, вновь истребованнымъ, теперь недостаетъ медицинскихъ чиновниковъ по военно-сухопутному вѣдомству 201, по Морскому 152.

Вмѣстѣ съ симъ слушана записка управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ отъ 5 апрѣля 1826 года за № 212 (по Депар. Медицин.) слѣдующаго содержанія: По существовавшему прежде недостатку въ Россіи такихъ учебныхъ заведеній, въ коихъ могли-бы русскіе получать надлежащее образованіе въ медицинскихъ наукахъ, издавна приглашаемы были на службу иностранные врачи. Въ 1799 году учреждена Медико-Хирургическая Академія, а въ 1808 году получила она новое образованіе и тѣмъ, а также учрежденіемъ вновь университетовъ умножилось число долженствующихъ поступить въ

службу лекарей. Несмотря на сіе, по бывшему тогда ощутительному недостатку въ медицинскихъ чиновникахъ и по прежнимъ примѣрамъ въ томъ 1808 года, послѣдовало Высочайшее повелѣніе пригласить въ службу врачей вольнопрактикующихъ здѣсь и изъ чужихъ краевъ. Послѣднимъ изъ сихъ врачей назначены предъ природными русскими значительныя выгоды, какъ-то: выдача денегъ на проѣздъ въ Россію, чины, нарочитое жалованье и за кратковременную службу пенсіоны какъ самимъ имъ, такъ вдовамъ ихъ и дѣтямъ сиротамъ. Изъ выписанныхъ въ Россію иностранныхъ врачей, сверхъ общаго всѣмъ имъ недостатка въ знаніи россійскаго языка, нѣкоторые оказывались неспособными къ службѣ по малому познанію наукъ и потому для окончательнаго образованія въ медицинѣ были помѣщаемы въ Виленскій и Дерптскій университеты; другіе-же вовсе не пріуготовленные къ слушанію университетскихъ лекцій, были отправляемы обратно въ ихъ отечество на счетъ казны. Государственный Совѣтъ по представленію министра финансовъ объ отмѣнѣ выписки иностранныхъ врачей, принявъ въ уваженіе значительныя издержки, на сей предметъ употребляемыя, и надобность въ деньгахъ на другіе необходимые по государству расходы, мнѣніемъ полагалъ: выписку изъ иностранныхъ земель врачей прекратить. Мнѣніе сіе удостоено Высочайшей конфирмаціи 14 ноября 1810 года. Въ началѣ 1815 года, по случаю бывшихъ тогда военныхъ обстоятельствъ, представилась надобность замѣнить въ арміи недостатокъ во врачахъ вызовомъ отставныхъ медиковъ паки на службу и иностранныхъ. Между тѣмъ, какъ бывшій министръ народнаго просвѣщенія по препорученію Комитета Министровъ занимался составленіемъ надлежащихъ по сему предмету правилъ, военныя обстоятельства перемѣнились. Комитетъ, по выслушаніи записки министра просвѣщенія и изъясненныхъ въ оной правилъ для вызова иностранныхъ врачей журналомъ 16 ноября 1815 года, утвердивъ оныя, предоставилъ ему привесть ихъ въ надлежащее исполненіе только для гражданскаго вѣдомства, заключая, что по наступившимъ обстоятельствамъ военное вѣдомство во врачахъ сихъ не имѣетъ надобности. По сему постановленію министръ народнаго просвѣщенія, начертавъ правила, на какомъ основаніи должно поручить россійскимъ министрамъ въ Швеціи и Даніи вызовъ иностранныхъ врачей въ россійскую службу, распорядился напечатаніемъ оныхъ въ издаваемыхъ у насъ вѣдомостяхъ и увѣдомилъ объ нихъ, кого слѣдовало, въ Генварѣ мѣсяцѣ 1816 года. Съ 1816 года изъ Даніи и Швеціи прибыло, на основаніи сихъ правилъ, въ Россію 16 врачей, которые причислены ко второму только классу и опредѣлены по гражданскому вѣдомству. Нынѣ по гражданской части недостаетъ по штатамъ уѣздныхъ врачей до 40 человѣкъ. Изъ Императорской Медико-Хирургической Академіи, Московскаго оной отдѣленія и университетовъ выпускается ежегодно къ опредѣленію въ службу отъ 130 до 165 лекарей, изъ коихъ по обстоятельствамъ назначается въ гражданское вѣдомство отъ 25 до 30 врачей. Разсмотрѣвъ вышеизложенныя обстоятельства, управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ находитъ: 1) что вызываемые въ россійскую службу датскіе и шведскіе врачи, не зная россійскаго языка, въ первые годы ихъ служенія приносить могутъ весьма мало пользы; 2) что всѣ прибывшіе доселѣ въ Россію, по произведеннымъ экзаменамъ бывъ причислены ко второму только классу врачей, не соотвѣтствуютъ вполнѣ ожиданіямъ правительства, которое чаяло найти въ нихъ мужей, отличныхъ знаніями въ медицинской наукѣ и опытахъ; 3) что они имѣя предъ лучшими собственными нашими врачами преимущество въ чинахъ, жалованьи и пенсіонахъ, пользуются чрезъ то обиднымъ для сихъ послѣднихъ предпочтеніемъ и служатъ въ обремененіе казны; 4) что судя по числу лекарей, кои въ послѣдніе годы выпущены на службу изъ учебныхъ россійскихъ заведеній, можно съ основательностію ожидать скораго замѣщенія ими всѣхъ вакансій. По симъ уваженіямъ онъ полагаетъ вызовъ иностранныхъ врачей для опредѣленія въ россійскую службу вовсе прекратить и на сіе испрашивать разрѣшенія Комитета Министровъ.

Комитетъ усматривая, что по военно-сухопутному вѣдомству недостаетъ медицинскихъ чиновниковъ болѣе 200, а по Морскому болѣе 150 противу штатнаго положенія, число же выпускаемыхъ ежегодно изъ нашихъ учебныхъ заведеній для опредѣленія на службу лекарей не столь значительно, чтобы скоро можно было замѣстить всѣ вакансіи,

находитъ небезполезнымъ пригласить на службу въ оба сіи вѣдомства, какъ иностранныхъ врачей, такъ и врачей, въ Россіи находящихся. Изъ отставныхъ и не служившихъ по чему Комитетъ полагалъ утвердить представленныя отъ Военнаго Министерства условія для такового вызова, испросивъ на то Высочайшее Его Императорскаго Величества соизволеніе; но для гражданскаго вѣдомства, въ которомъ число вакансій менѣе 40, такового вызова врачей не дѣлать, такъ какъ Управляющій Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ признаетъ сіе ненужнымъ.

Въ засѣданіи 22 ноября объявлено комитету, что Государь Императоръ на положеніе комитета соизволяетъ.

Комитетъ опредѣлилъ: сообщить о томъ управляющему военнымъ министерствомъ, начальнику морского штаба и управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ къ исполненію выписками изъ журнала. Подписалъ: Управляющій дѣлами комитета Гожелинскій [1]).

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., 1 отд., 1 столъ, дѣло 1818—28 гг., № 71, л. 69—78.

Положенiе о службѣ плѣнныхъ непрiятельскихъ врачей въ русскихъ войскахъ, составленное главнымъ в.-мед. инспекторомъ Виллiе и утвержденное генералъ-фельдмаршаломъ Кутузовымъ въ 1813 году.

(Копiя съ отношенiя къ г. дежурному генералу отъ 23 декабря № 593, которое утверждено и по немъ приводится въ исполненiе).

Поелику здѣсь находится не малое число плѣнныхъ медицинскихъ чиновниковъ, то я за долгъ себѣ поставилъ просить В. Пр. объ исходатайствованiи, какъ можно въ скорѣйшемъ времени, согласiя и утвержденiя его свѣтлости генералъ-фельдмаршала князя Смоленскаго на слѣдующiя распоряженiя:

1) Употреблять сихъ чиновниковъ при гошпиталяхъ особенно для пользованiя больныхъ плѣнныхъ, а въ случаѣ надобности и при гошпиталяхъ нашихъ подъ надзоромъ нашихъ врачей военнаго вѣдомства.

2) Дать приказанiе кому слѣдуетъ о доставленiи мнѣ, какъ можно скорѣе, списка всѣмъ плѣннымъ врачамъ и велѣть имъ явиться ко мнѣ для узнанiя, кто изъ нихъ куда можетъ быть назначенъ.

3) Если изъ нихъ которые пожелаютъ вступить въ россiйскую службу, то бы мнѣ предоставлено было право подвергнуть ихъ экзамену на основанiи существующихъ постановленiй, опредѣлять въ армiю по способности каждаго.

4) Которые не захотятъ вступить въ россiйскую службу и обязаны будутъ исполнять оную, тѣмъ производить слѣдующее содержанiе ассигнацiями, начавъ оное съ 1-го числа декабря, именно:

Г. Деженетту, какъ главному доктору непрiятельской армiи на каждый день по 5 р. Старшимъ докторамъ, старшимъ лѣкарямъ и старшимъ аптекарямъ 2 р. 50 коп. (Médécins ordinaires, Chirurg en chef et pharmaciens).

Младшимъ чиновникамъ сихъ званiй и старшимъ помощникамъ по 1 р. 75 коп. (adjoints des trois denominations et trois les aides majors), младшимъ помощникамъ тѣхъ званiй по 1 р. (Sousaides des trois denominations).

5) Предписать интендантскому вѣдомству армiи отпускать плѣннымъ врачамъ помянутое содержанiе по списку, который и оному вѣдомству сообщить имѣю.

6) Отдать въ приказѣ по армiи, равно дать знать частнымъ особамъ гражданскаго вѣдомства и всѣмъ обывателямъ, дабы, подъ опасенiемъ оштрафованiя, никто не осмѣлился держать у себя плѣнныхъ лекарей, а представлены бы оные были тотчасъ чрезъ полицiю для вышеозначеннаго употребленiя.

7) Запретить аптекамъ отпускать лекарства по ихъ рецептамъ безъ подписанiя врача привиллегированнаго россiйскимъ правительствомъ, которымъ же изъ нихъ дано будетъ право производить практику въ Россiи, о тѣхъ аптеки будутъ извѣщаемы чрезъ Министерство полицiи на основанiи существующихъ постановленiй.

8) При семъ нужно замѣтить, что назначеніе помянутаго содержанія относится собственно до тѣхъ врачей, какого-бы чина и достоинства они ни были, которые будутъ употреблены для пользованія больныхъ непріятельскихъ или нашихъ, выключая Г. Деженетта, которые изъ нихъ службы исправлять не будутъ, или бы не захотѣли, яко-бы они больны или здоровы, тѣмъ производить только половинное содержаніе. Подлинное подписалъ: Яковъ Вилліе. Съ подлиннымъ вѣрно. Медико-Хирургъ Коллежскій Ассесоръ Пикулинъ.

При отбытіи Гауптъ-Квартиры изъ Вильны, все сіе возложено на г. доктора Гейрота и ему предписано доносить обо всемъ Главному Медицинскому по арміи Инспектору и Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства [1]).

---

[1]) Архивъ Главн. Военно-Медиц. Управл., Опись дѣл. Медиц. Департ., 1 Отд., 1813 г. № 43, л. 6—7.

Приложенія къ III отдѣлу очерка.—
Санитарное состояніе войскъ.

Мѣры противу цынги, кои слѣдуетъ предпринимать въ полкахъ и командахъ, въ С.-Петербургѣ находящихся (Наставленiе, составленное баронетомъ Я. В. Виллiе).

Дабы предупредить появленiе цынги и уничтожить оную при самомъ началѣ, необходимо нужно предпринять мѣры: а) коими уничтожаются обстоятельства, способствующiя происхожденiю оной болѣзни, и б) коими болѣзнь въ самомъ началѣ, пока она еще не усилилась, излѣчивается. Мѣры сiи суть:

А. Общiя предохранительныя мѣры, кои надлежитъ принять при полкахъ и командахъ.

1) Въ полдень отъ 11 до 3 часовъ, коль скоро бываетъ хорошая солнечная погода, что въ С.-Петербургѣ обыкновеннно въ мартѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ часто случается, должно отворять въ казармахъ въ каждомъ покоѣ по одному окошку.

2) Въ прочее же время дня до самаго вечера должно держать огонь въ камелькахъ, а гдѣ оныхъ нѣтъ, въ печкахъ и наблюдать, чтобъ форточки были открыты.

3) Строжайше должно соблюдать возможную чистоту и опрятность въ комнатахъ, не позволяя ни подъ какимъ видомъ оставлять въ оныхъ вещей, могущихъ производить сырость.

4) Наблюдать строго опрятность тѣла и чистоту бѣлья.

5) Солдаты ежедневно должны имѣть движенiе на открытомъ и свободномъ воздухѣ, если состоянiе погоды тому не препятствуетъ; слѣдовательно, въ тѣ дни, когда ученья нѣтъ, должно ихъ выводить для прогулки.

6) Еженедѣльно водить солдатъ въ баню, запретивъ имъ долго оставаться въ сильномъ жару; коль-же скоро позволяетъ время года, доставить имъ возможность купаться въ рѣкѣ.

7) Во время постовъ, въ которые солдаты не употребляютъ мясной пищи, прибавлять къ обыкновенному ихъ кушанью, т.-е. щамъ или кашицѣ, по 8 золотниковъ рѣпчатаго луку на каждаго человѣка въ сутки. Щи, приготовляемые изъ квашеной капусты съ квасомъ, предпочитаются прочей пищѣ. Лукъ уже искрошеннымъ прибавлять должно къ приготовленной пищѣ, но съ оною его не варить. Въ весеннее время, когда запасъ квашеной капусты оканчивается, приготовлять щи изъ свѣжей зелени, какъ-то: снити, крапивы, свекольнику и т. п., и вмѣсто рѣпчатаго луку употреблять лукъ зеленый по одной четверти фунта и болѣе въ сутки на человѣка.

8) Необходимо, чтобы квасъ приготовляемъ былъ лучшаго качества и въ довольномъ количествѣ, такъ, чтобы солдатъ не имѣлъ надобности употреблять для питья воду.

9) Во время мясоѣда чаще приготовлять пищу съ говядиною.

В. Учрежденiе особыхъ отдѣленiй для цынготныхъ при полкахъ и командахъ.

1) Возникающая цынга обнаруживается блѣдностью въ лицѣ, нерѣдко съ синеватостью подъ глазами, сухостью и слабостью кожи, довольно часто съ маленькими красноватыми или синеватыми пятнышками особенно на ногахъ, усталостью, блѣдною вялостью

и припухлостью десенъ. Люди сіи, имѣя отвращеніе отъ движенія, любятъ болѣе лежать. Коль скоро таковые признаки окажутся у солдата, то признавать его цынготнымъ.

2) Дабы открывать болѣзнь при самомъ ея началѣ, нужно, чтобы ротные командиры распорядились насчетъ ежедневнаго осмотра солдатъ. Особливо надобно имѣть въ виду тѣхъ солдатъ, которые въ прежніе годы имѣли цынгу, что можно знать по собственному ихъ показанію и по остающимся обыкновенно послѣ сей болѣзни синевамъ.

3) Оказавшихся по осмотрѣ имѣющими цынгу отправлять немедленно въ отдѣленіе для цынготныхъ.

4) Подъ отдѣленіемъ симъ разумѣется одна или, смотря по обстоятельствамъ, нѣсколько особыхъ комнатъ въ казармахъ для помѣщенія имѣющихъ начинающуюся цынготную болѣзнь. Въ сихъ комнатахъ помѣщать цынготныхъ вполовину менѣе противу числа здоровыхъ, строго наблюдая все сказанное въ разсужденіи соблюденія чистоты и опрятности въ комнатахъ и возобновленія воздуха.

5) Въ сихъ комнатахъ ежедневно два раза курить уксусомъ, наливая оный на довольно нагрѣтый, но отнюдь не раскаленный камень.

6) Больные въ отдѣленіи цынготныхъ остаются въ обыкновенной своей одеждѣ, получаютъ пищу, какъ сказано подъ А. 7, но сверхъ того раздается имъ окрошка, приготовленная изъ квашеной капусты, луку, хрѣну, чесноку, перцу и квасу, полагая таковой окрошки по 1 фунту въ сутки на каждаго человѣка.

Окрошка сія приготовляется изъ 12 частей капусты, 2 частей луку, 1 части чесноку и 1 части истертаго хрѣну, нужнаго количества толченаго зернистаго перцу и квасу, сколько онаго потребуется для составленія окрошки, прибавляя нѣкоторое количество поджаренныхъ сухарей.

7) Во время мясоѣда обыкновенно пища приготовляется съ говядиною, полагая на день по фунту на каждаго человѣка.

8) Для питья употреблять хорошій квасъ, а во время обѣда и ужина давать каждому по стакану хрѣноваго пива [1]).

9) Симъ больнымъ дается два раза въ сутки противуцынготная настойка Crematum antiscorbuticum).

10) Обтирать ежедневно все тѣло уксусомъ.

11) Освободить ихъ отъ ученья и другихъ по службѣ обязанностей; но въ хорошіе и ясные дни выводить на прогулку.

Примѣчаніе 1. Поелику безъ леченія таковыхъ больныхъ въ упомянутыхъ отдѣленіяхъ для цынготныхъ при казармахъ число больныхъ въ госпиталяхъ должно увеличиться, гдѣ на соедержаніе ихъ неминуемо потребуются значительныя издержки, то справедливость требуетъ, для облегченія полковыхъ расходовъ, приготовлять и отпускать хрѣновое пиво и уксусъ изъ Артиллерійскаго госпиталя во всѣ отдѣленія для цынготныхъ, на счетъ общей госпитальной суммы.

2) Составъ для приготовленія противуцынготной настойки отпускать по распоряженію Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства изъ аптечнаго магазина, а хлѣбное вино для приготовленія сей настойки изъ Артиллерійскаго госпиталя. Подписалъ: главный по арміи медицинскій инспекторъ тайный совѣтникъ Виллие. Вѣрно. Старшій адъютантъ штабсъ-капитанъ Кутузовъ.

Сіи же самыя мѣры слѣдуетъ привести въ исполненіе вездѣ, гдѣ цынготная болѣзнь окажется; само по себѣ разумѣется, что нѣкоторыя распоряженія слѣдуетъ приноравливать къ мѣстнымъ обстоятельствамъ, и потому, имѣя въ виду свирѣпствующую въ Екатеринославской губерніи въ округѣ поселенія Стародубовскаго Кирасирскаго полка цынготную болѣзнь, выходятъ слѣдующія приноровленія:

---

[1]) Лимоны всѣми признаются наилучшимъ противуцынготнымъ средствомъ; очень бы полезно было давать каждому больному по одному лимону, если только дешевизна оныхъ то позволитъ; вмѣсто лимоновъ можетъ быть употреблена и клюква.

Къ А. Общимъ предохранительнымъ мѣрамъ.

Къ 1-му и 2-му пунктамъ поелику сколько мнѣ извѣстно войска, въ упомянутомъ округѣ расположенныя, не помѣщены въ казармахъ, то непремѣнно наблюдать, чтобъ чрезъ отвореніе оконъ комнаты были провѣтрены. Къ 9-му въ особенности за нужное считаю отпускъ для пищи свѣжей говядины.

Къ В. Учрежденіе особеннаго отдѣленія.

Къ 3-му. Вмѣсто того, что здѣсь въ Петербургѣ для таковыхъ больныхъ отдѣлены особыя комнаты въ казармахъ, можно въ упомянутомъ округѣ для сего назначить особенные домы или по тамошнему теплому климату еще удобнѣе будетъ таковыхъ больныхъ помѣстить въ сараяхъ или шалашахъ, но отнюдь не въ землянкахъ, которыя особенно способствуютъ къ происхожденію цынготной болѣзни.

Къ 8-му: Приготовленіе хрѣноваго пива описано въ военной фармакопеѣ, которая въ рукахъ у каждаго лекаря (страница 56, часть 2) Для раздачи хрѣноваго пива стаканъ полагается мѣрою въ $1/2$ фунта. Для обмыванія цынготнаго больного уксуса употребляется по 3 унца въ сутки.

Къ 9-му: противуцынготная настойка приготовляется по слѣдующимъ рецептамъ. 1-е. Настойку приготовлять слѣдующимъ образомъ.

Rp. Specierum antiscorbuticarum unciam.
Alcoholis diluti impuri uncias novem stent in digestione per XXII horas Collaturam expressam usui soorandam Sub nomine cremati antiscorbutici dosis uncias tres ad quattuor.

Форма набора для противуцынготной настойки:

Rp. Jurionum Pini Sylvestris concis.
Herbae Menyanthidis trisdiatae concisae
Rasurae ligni Juniperi communis ana libram.
Radicis Acori Calami concisae libras duas.
Rasurae ligni Quassiae excelsae unciam.
Pulveris aromatici uncias tres m. f. spec., da s. Species ad praeparandum crematum antiscorbuticum.

Къ примѣчаніямъ 1 и 2. По мнѣнію моему, отпускъ нужныхъ по сему наставленію вещей, какъ-то: хлѣбнаго вина, уксуса и пива, можно производить на счетъ ближайшаго къ округу поселенія Стародубовскаго Кирасирскаго полка военнаго госпиталя; сборъ травъ для сей настойки медицинскіе чиновники могутъ требовать изъ Херсонской казенной аптеки.

Прочія мѣры, изложенныя въ печатномъ семъ наставленіи, остаются въ своей силѣ. Подлинное подписалъ: главный по арміи медицинскій инспекторъ Яковъ Виллie. Вѣрно. Столоначальника помощникъ Храповицкой.

С.-Петербургъ. Апрѣля 1824 г. [1]).

---

[1]) Архивъ Главн. Военно-Медицинскаго Управленія, опись дѣл. Медицинск. Департ. Военно-Мин., 2 отд., 2 ст. 1824 г., № 41, листы 53—55.

Наставленie объ окуриванiи одежды больныхъ въ госпиталяхъ, составленное лейбъ-медикомъ Х. Лодеромъ въ 1814 году.

Курительной порошокъ (№ 88), употребляемый въ госпитали для окуриванiя одѣянiя съ больныхъ, не соотвѣтствуетъ назначенiю своему и не можетъ предохранять отъ заразы; я предлагаю слѣдующiй способъ, который можетъ быть употребленъ во всякихъ случаяхъ.

Лучшее куренie для одежды съ больныхъ составляется изъ соляной кислоты. Припасы, нужные для сего куренiя суть: 1, поваренная простая соль, 2, марганецъ, 3, купоросное масло. Лучшiй способъ курить онымъ есть слѣдующiй:

а) Сдѣлать шкапъ въ 3 аршина вышины, 2 аршина ширины и 1 аршинъ глубины, въ которомъ можно повѣсить одежду съ 12 человѣкъ. Онъ долженъ быть сдѣланъ изъ толстыхъ и сухихъ сосновыхъ досокъ и хорошо склеенъ, чтобы не было щелей и не могъ проходить паръ. Шкапъ долженъ быть оклеенъ внутри и снаружи толстой простой бумагой, дверцы имѣть створчатыя, $2^1/_2$ аршина вышины и 1 аршинъ и 12 вершковъ ширины и чтобъ затворялись какъ можно плотнѣе. Въ шкапъ вѣшается одежда на 12 деревянныхъ крючкахъ, прибитыхъ къ потолку онаго.

б) Чтобы наполнить шкапъ и оную одежду довольнымъ количествомъ пара отъ соляной кислоты потребно только: 5 золотниковъ поваренной соли толченой, 1 золотникъ марганцу въ порошкѣ, 3 золотника купороснаго масла и немного воды.

в) Употреблять оныя вещи слѣдующимъ образомъ: 1) Накласть горячаго песку въ муравленый горшокъ 6 или 8 вершковъ въ поперечникѣ и 2 или 3 вершковъ глубины; 2) Въ оный горячiй песокъ поставить чашку 5 золотниковъ мелко-истолченной поваренной соли, смѣшанной съ однимъ золотникомъ марганцу въ порошкѣ, и намочить оное однимъ золотникомъ воды; 3) Усыпавъ дно шкапа пескомъ, поставить въ срединѣ его оный горшокъ съ чашкой (какъ отъ паровъ онаго куренiя тускнутъ металлы, то надобно напередъ снять пуговицы, галуны и прочее, находящееся на одеждѣ); 4) Потомъ налить на смѣсь, находящуюся въ чашкѣ, вдругъ и весьма скоро, 3 золотника купороснаго масла. Въ ту же самую минуту заперетъ шкапъ и не отворять уже онаго до истеченiя восьми часовъ. Послѣ чего снимается окуренная одежда и выметается изъ шкапа песокъ, вмѣсто коего должно насыпать свѣжаго и, повѣсивъ другую одежду, возобновить то-же куренie. А чтобы еще вѣрнѣе истребить нечистоту, надобно предъ окуриванiемъ одежды посыпать ее порошкомъ ниже сего предписаннымъ, коего пудъ стоитъ отъ 25 до 30 рублей и довольно для обсыпки 1500 или 2000 паръ платья. Сей способъ дѣлать куренie соляной кислотой есть самый вѣрный для совершеннаго истребленiя насѣкомыхъ въ одѣянiи больныхъ и самый дешевый. На окуренie одежды съ 1000 человѣкъ надобно только: $4^1/_3$ фунта поваренной соли, 48 долей фунта марганцу и $^3/_4$ купороснаго масла.

Довольно одного шкапа вышесказанной мѣры для окуриванiя въ сутки одежды съ 36 человѣкъ. Посему надобно имѣть число шкаповъ, судя по числу больныхъ, поступающихъ въ одинъ день въ госпиталь [1]).

---

[1]) Архивъ Глав. В. Медиц. Упр., Опись дѣл. Медиц. Департ. Военн. Минист., I отд., 2 ст 1814 г. № 6, л. 62—63.

Приложенія къ IV отдѣлу очерка.
Леченіе и призрѣніе чиновъ Военнаго Министерства.

I

Табель объ ежедневномъ продовольствіи больныхъ офицеровъ въ военныхъ госпиталяхъ, Высочайше утвержденная 24 іюня 1809 года.

Названіе порцій.	Ежедневно кромѣ среды и пятницы.
Во время мясоѣда:	
1-я ординарная:	
Хлѣба ржаного	1 1/2 ф.
Говядины для щей.	1 1/2 »
Говядины для жаркого	1 »
Капусты	1/2 кр.
Крупъ овсяныхъ	1/4 ф.
Соли.	7 1/2 з.
Пива.	1 бут.
Ежели есть бураки, то давать оные попеременно съ капустою, а ежели ни того, ни другого не имѣется, то прибавляется на порцію въ сутки по 1/2 фунта крупъ.	
2-я средняя:	
Булокъ пшеничныхъ.	1 1/2 ф.
Говядины.	1 »
Крупъ овсяныхъ	1/4 »

Названіе порцій.	Ежедневно кромѣ среды и пятницы.
Соли	6 з.
Пива	1 бут.
3-я слабая (бульонъ):	
Булокъ пшеничныхъ	1 ф.
Говядины	$^1/_2$ »
Крупъ овсяныхъ	$^1/_4$ »
Соли	5 з.
Во время поста и въ мясоѣдъ по средамъ и пятницамъ ординарная:	Про-порція.
Хлѣба ржаного	2 ф.
Снятковъ	12 з.
Капусты	$^1/_2$ кр.
Крупъ овсяныхъ	$^1/_4$ ф.
Соли	$7^1/_2$ з.
Пива	1 бут.

Порція 2 и 3 сорта остается не перемѣняемою и во время поста.

Говядина, полагаемая для 3 порціи, варится въ одномъ котлѣ съ порціею 2 сорта и раздается больнымъ по усмотрѣнію медицинскихъ чиновъ тѣмъ, кои пользуются первою порціею, или тѣмъ, которые на 3 порціи состоятъ. Изъ опредѣленнаго количества соли отпускается одна часть на варку, а двѣ части каждому больному.

Хотя не слѣдовало бы упоминать о количествѣ воды для приготовленія порціи, ибо она должна быть всякому повару извѣстна, но такъ какъ вся сила зависитъ отъ количества оной, то посему нужно опредѣлить, чтобъ отваръ для каждаго больного не превышалъ двѣ кружки, которыя раздѣля раздавать на обѣдъ и ужинъ. Подлинную подписали: Военный Министръ Графъ Аракчеевъ, Управляющій Яковъ Вилліе; съ подлинною читалъ 9 класса Персидскій.

II.

Табель о продовольствіи больныхъ нижнихъ воинскихъ чиновъ, находящихся въ военныхъ госпиталяхъ, Высочайше утвержденная 10 ноября 1809 года.

Названіе порцій.	Воскресенье	Понедѣльникъ	Вторникъ.	Четвергъ.	Суббота.
Во время мясоѣда:					
1-я ординарная:					
Хлѣба ржаного	2 ф.	2 ф.	2 ф.	2 ф.	2 ф.
Мяса	1 »	1 »	1 »	1 »	1 »
Крупъ овсяныхъ	1/2 »	1/2 »	—	1/2 »	—
» гречневыхъ	—	—	1/2 »	—	1/2 »
Капусты	1/2 кр.	1/2 кр.	1/2 кр.	1/2 кр.	1/2 кр.
Соли	7 1/2 з.	7 1/2 з.	7 1/2 з.	7 1/2 з.	7 1/2 з.
Квасу	1 кр.	1 кр.	1 кр.	1 кр.	1 кр.
Примѣчаніе. Ежели есть бураки, то давать оные попеременно съ капустою, а ежели ни того, ни другого не имѣется, то прибавляется на порцію въ сутки по 1/4 ф. крупъ, положенныхъ въ вышеписанные дни.					
2-я средняя:					
Хлѣба ржаного	1 ф.	1 ф.	1 ф.	1 ф.	1 ф.
Мяса	1/2 »	1/2 »	1/2 »	1/2 »	1/2 »
Крупъ овсяныхъ	1/2 »	1/2 »	—	1/2 »	—
» гречневыхъ	—	—	1/2 »		1/2 »

Названіе порцій.	Воскресенье.	Понедѣльникъ.	Вторникъ.	Четвергъ.	Суббота.
Соли	6 з.	6 з.	6 з.	6 з.	6 з.
Пива	1 кр.	1 кр.	1 кр.	1 кр.	1 кр.
3-я слабая:					
Хлѣба бѣлаго	1 ф.	1 ф.	1 ф.	1 ф.	1 ф.
Мяса	1 »	1 »	1 »	1 »	1 »
Крупъ овсяныхъ	1/4 »	1/4 »	1/4 »	1/4 »	1/4 »
Соли	5 з.	5 з.	5 з.	5 з.	5 з.
Примѣчаніе къ 3-й или слабой порціи. Мясо, прежде чѣмъ положится въ котелъ, должно нѣсколько быть сбито, дабы лучше разварилось, послѣ же изготовленія не раздается симъ больнымъ, а по причинѣ совершенной мяса сего разварки выбрасывается или, по усмотрѣнію медицинскихъ чиновниковъ, раздается больнымъ на 1-й и 2-й порціи состоящимъ.					
4-я кисельная, которая въ необходимыхъ только случаяхъ и по назначенію медицинскихъ чиновниковъ употребляется вмѣсто слабой:					
Хлѣба бѣлаго	1 ф.	1 ф.	1 ф.	1 ф.	1 ф.
Муки овсяной	1 »	1 »	1 »	1 »	1 »
Меду	1/4 »	1/4 »	1/4 »	1/4 »	1/4 »
Соли	5 з.	5 з.	5 з.	5 з.	5 з.

Примѣчаніе. Изъ соли и муки овсяной составляется кисель, а медъ дается больному для разводу съ водою, которую онъ съ киселемъ употреблять можетъ.

Позволяется больнымъ производить въ постные дни скоромную пищу, ежели сами желаютъ, и ежели оная не противна будетъ пользованію.

Во время поста и въ мясоѣдъ по средамъ и пятницамъ:

1-я ординарная, оная жъ и средняя:

Хлѣба ржаного	2 фунта.
Крупъ овсяныхъ	1/4 »
Снятковъ	1/4 »
Соли	7 1/2 золотн.
Капусты	1/2 кружки.
Квасу	1 кружка.

2-я для слабыхъ:

Хлѣба бѣлаго	1 фунтъ.
Крупъ гречневыхъ	1/2 »
Соли	5 золотн.

Примѣчаніе. Дается оная самымъ труднымъ больнымъ, требующимъ постную кашицу; но дабы не разжидить ее, полагается изъ вышеписаннаго количества крупъ варить не болѣе одной кружки, которой половину производить на обѣдъ, а другую на ужинъ для каждаго больного.

При вареніи порціи ординарной и средней во время мясоѣда и поста, а слабой во время мясоѣда соблюдать должно, чтобъ отваръ не превышалъ двухъ кружекъ, которыя раздѣля производить больному на обѣдъ и ужинъ.

Капуста производится полубѣлая квашеная съ 1 октября по 15 мая, а съ 15 мая по 1 октября вмѣсто квашеной капусты опредѣляется свѣжей зелени по 1/4 фунта, которая быть можетъ или крапива, или щавель, или свекольникъ, или свѣжая капуста.

Изъ опредѣленнаго количества соли отпускается одна часть на варку, а двѣ каждому больному.

Въ коммисаріатскомъ каталогѣ для аптеки положенъ лукъ и хрѣнъ; но оные служатъ къ составленію лекарствъ. А какъ нужно производить сіи вещи цынготнымъ больнымъ въ порцію, то по требованіямъ медицинскихъ чиновниковъ отпускать сверхъ положенной порціи для каждаго такового больнаго въ зимнее время коренчатаго хрѣну, а въ лѣтнее зеленаго луку по 1/4 фунта въ день, которые онъ по своему произволу или по совѣту врача можетъ употреблять съ питьемъ или съ пищею. Подлинную подписали: управляющій Яковъ Вилліе, оовѣтникъ Феликсъ Русконі, совѣтникъ Геслингъ, совѣтникъ Швенсонъ. Вѣрно. Титулярный совѣтникъ Головкинъ [1]).

---

[1]) Арх. Гл. Военно-Медиц. Упр., опись дѣл. Медиц. Экспед., 2 отдѣл., 2 стол. 1809 г. № 11, л. 7—10—11.

Образецъ протокола вскрытія.

Autopsia cadaveris de Popov.

Cadavere secto sequent sequentia nobis patuere: effusio serosa in basi cerebri uncias quatuor exudati, praécipue circa protuberantiam annularem Villysii et decussionem nervorum opticorum, ubi serum coagulatum et in substantiam gelatinosam conversum fuit. Corpora mammilaria grisea, pedunculi cerebri, crura conarii, eminentia quadrigenina et valvula cerebelli, majori ex parte disposita, totum cerebrum molle, arteria illius profunda ad ossificationem proxima, ventriculi cerebri laterales majorem naturalis seri copiam continentes; corpora striata punctis nigricantibus referta; venae cerebri sanguine turgentes. Pectore discisso vidimus pulmones undique fortiter pleura adhaesos; arcum aortae ad magnitudinem ovi anserini dilatatum et uti hunc pari modo (?) etiam aortam ascendentem, partem thoracicam descendentis et origines carotidum ossificantes; pericardium plane detegere non potuimus, ipsum vero cor aque ac aneurisma descriptum undique cum pulmonibus et diaphragmate intime juncta fuere [1]).

---

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр., опись дѣл. Мед. Департамента, отд. 1, ст. 2, 1821 г., № 25.

Отправленіе больныхъ въ госпитали.

I. «Исчисленіе рода болѣзней, по коимъ больные должны быть отправляемы изъ полковыхъ лазаретовъ въ ближайшіе дивизіонные или корпусные госпитали:

Всякаго рода хроническія болѣзни, какъ-то: Phtisis, чахотка; Tabes, сухотка; Hydrops, водяная болѣзнь; Asthma, одышка; Scrophulae, золотуха; Syphilis et Rheumatismus inveteratus, венерическая, и ломота застарѣлыя; Ophthalmiae ejusdem generis, упорныя, глазныя болѣзни; Calculus, каменная болѣзнь; Obstructiones viscerum, завалы во внутренностяхъ; mania, сумасшествіе; Epilepsia, падучая болѣзнь; Ulcera inveterata, застарѣлыя язвы; Cancer, ракъ; Tinea, шолуди; Contracturae aliique morbi consimiles, сведеніе членовъ и тому подобныя болѣзни; Morbi incurabiles, неизлѣчимыя болѣзни» [1]).

II. Мѣры предосторожности при отправленіи больныхъ изъ полковыхъ лазаретовъ въ госпитали (дополненіе къ положенію о госпиталяхъ 17 авг. 1816 г.).

„При отправленіи больныхъ наблюдать слѣдующія мѣры: 1) Больныхъ отправлять въ полковыхъ лазаретныхъ каретахъ, а въ случаѣ неимѣнія оныхъ, въ покрытыхъ повозкахъ съ надлежащею, судя по времени года, одеждою. 2) На все время пути снабдить ихъ по роду болѣзней какъ врачебными средствами, такъ и приличною по возможности пищею и питьемъ отъ полка. 3) При каждомъ транспортѣ больныхъ отправлять достаточное число служителей и одного фельдшера, который ни подъ какимъ видомъ не долженъ отставать или опереживать транспортъ, подъ строжайшимъ взысканіемъ. 4) Больнымъ ѣхать въ сутки не болѣе 25 верстъ. На половинѣ таковаго разстоянія дѣлать привалъ, гдѣ и накормить ихъ. По усмотрѣнію врача отпускать имъ иногда, вмѣсто чернаго, бѣлый хлѣбъ по положенію, то есть вмѣсто двухъ фунтовъ чернаго, 1 фунтъ бѣлаго. Ночью больные отнюдь не должны быть въ дорогѣ, особливо во время зимы, весны и осени. Лѣтомъ всего лучше отправлять ихъ весьма рано поутру. 5) Предъ отправленіемъ въ дорогу должно напоить больныхъ сбитнемъ, который требовать изъ полка. На 20 человѣкъ больныхъ полагается 25 фунтовъ воды, $1^1/_2$ фунта меду, 3 золотника толченаго инбирю, а гдѣ онаго нѣтъ, 2 золотника толченаго чернаго перцу. Все сіе вскипятить раза два и потомъ раздавать. 6) Ночлеги и на оныхъ сѣно или солому для больныхъ приготовлять заблаговременно посредствомъ квартиргера, впередъ отъ полка посылаемаго, дабы больные тотчасъ по прибытіи могли быть успокоены и не дожидались бы на улицѣ отвода квартиръ и въ

---

[1]) I П. С. З., т. XXXIII, № 26. 399; 17 авг. 1816 г.

нихъ принесенія подстилки. При занятіи квартиръ, судя по мѣстоположенію, должно стараться не стѣснять больныхъ: ибо тѣснота въ семъ случаѣ вредна какъ для нихъ такъ и для самихъ обывателей. Поелику часто случается, что квартиры для больныхъ отводимы бываютъ въ казенныхъ или частныхъ строеніяхъ, а не въ обывательскихъ обитаемыхъ домахъ, то, буде время зимнее, обязанностью квартиргера будетъ, при отводѣ таковаго помѣщенія, стараться, дабы оное было отоплено заблаговременно и надлежащимъ образомъ, для чего зимою квартиргера отправлять за сутки прежде больныхъ. Само собою разумѣется, что больные на ночлегѣ должны быть накормлены. 7) Въ случаѣ продолжительнаго пути чрезъ каждые два дня, въ третій больнымъ имѣть растахъ [1]).

---

[1]) I П. С. З., т. XXXIII, № 26,399.

Приложенiе къ VII отдѣлу очерка.— Дѣятельность военно-медицинскаго управленiя во время войнъ.

Положеніе о порядкѣ въ учрежденіи при заграничной арміи госпиталей, составленное Я. В. Виллїе въ 1807 году.

При заграничной арміи, для порядка къ удобнѣйшему и скорѣйшему доставленію пособій больнымъ и раненымъ, нужно предварительно имѣть временные госпитали трехъ родовъ, а именно:

1) Перволинейные.

2) Второлинейные.

3) Третьелинейные.

4) Предъ началомъ самаго сраженія извѣстное и ближайшее мѣсто для перевязки раненыхъ и подачи имъ пособій, ни малѣйшаго промедленія не терпящихъ.

I.

Въ перволинейный госпиталь принимаются всѣ больные и раненые изъ цѣлой арміи; но по осмотру главнаго или дивизіоннаго доктора оставляются тамъ изъ нихъ только тѣ, коихъ силы отъ ранъ или отъ другихъ причинъ столь изнурены, что они, безъ очевидной опасности, никакъ не могутъ перенести дальнѣйшей пересылки, т. е. самые труднѣйшіе, или тѣ, кои весьма легко ранены, или имѣютъ болѣзненные припадки скоропроходящіе, и находятся въ такомъ состояніи, что могутъ быть излѣчены и обратно отправлены къ своимъ полкамъ чрезъ нѣсколько часовъ или дней; а прочіе, коихъ болѣзненные припадки или поврежденія отъ огнестрѣльныхъ и другихъ орудій требуютъ продолжительнаго лѣченія и коихъ силы позволяютъ выдержать дальнѣйшій переѣздъ должны быть немедленно отсылаемы во второлинейный госпиталь, но не иначе, какъ по полученіи первоначальныхъ пособій и по неукоснительномъ исполненіи, кому слѣдуетъ, надлежащихъ операцій и сверхъ того подъ надзоромъ одного изъ лѣкарей.

II.

Второлинейный госпиталь, принимая помянутыхъ больныхъ также, по освидѣтельствованіи старшаго медицинскаго чиновника и по его назначенію, оставляетъ только тѣхъ, кои одержимы внутренними или наружными болѣзнями или имѣютъ раны не увѣчныя и по излѣченіи къ продолженію фронтовой службы не препятствующія, а прочихъ, кои лишены рукъ, ногъ или другихъ членовъ, чрезъ что сдѣлались они уже вовсе неспособными къ фронтовой службѣ, отсылать при удобномъ случаѣ въ третьелинейный госпиталь.

III.

Третьелинейный госпиталь относится къ тѣмъ, кои учреждены или внутри нашей границы, или внѣ оной неподалеку, гдѣ таковые больные по излѣченіи должны быть по аттестаціи старшаго медицинскаго чиновника и по усмотрѣнію мѣстнаго военнаго начальства или вовсе отъ службы отставляемы, или назначаемы къ другимъ должностямъ, по мѣрѣ ихъ силъ и способностей.

IV.

Мѣста для перевозки раненыхъ и скорѣйшей имъ подачи первоначальныхъ пособій должны быть назначаемы г. главнокомандующимъ, какъ равно и мѣста для перво- и второлинейныхъ госпиталей; впрочемъ мѣста сихъ послѣднихъ должны быть избираемы по разсмотрѣнію генералъ-квартермистра обще съ главнымъ докторомъ.

V.

Въ то самое время, когда назначаются помянутыя мѣста для перевязки раненыхъ, должны быть истребованы туда и всѣ отъ арміи медицинскіе чиновники съ наличными ихъ медикаментами и инструментами, гдѣ, по распоряженію главнаго доктора, потребное ихъ число имѣетъ быть отсылаемо въ перво- и второлинейныя госпитали или заблаговременно, или вмѣстѣ съ транспортами больныхъ, въ 1 пунктѣ означенными; къ тому-же самому времени должны запасти въ сихъ мѣстахъ нарочитое число корпіи, бинтовъ и компрессовъ и прочихъ нужныхъ вещей для перевязки.

VI.

На мѣстахъ, опредѣленныхъ для перевязки, должны оставаться дивизіонные доктора, изъ коихъ также должно состоять по одному въ перво- и второлинейномъ госпиталѣ, а въ недостаткѣ оныхъ, по одному изъ старшихъ полковыхъ лекарей съ помощниками.

VII.

Впрочемъ, дабы таковое распоряженіе имѣло свой успѣхъ и дабы медицинскіе чины не вмѣшивались въ часть комисаріатскую, а комисаріатскіе въ медицинскую, отчего до сего времени происходятъ многія недоразумѣнія, изъясняются при семъ вкратцѣ существенныя принадлежности той и другой части.

А. Къ части медицинской принадлежитъ: леченіе больныхъ и раненыхъ и предохраненіе отъ болѣзней, выборъ выгоднѣйшихъ мѣстъ для леченія, расположеніе больныхъ по роду болѣзней, назначеніе имъ приличнаго содержанія и пропитаній на основаніи госпитальнаго регламента, пріемъ больныхъ и раненыхъ въ госпитали и выписка ихъ оттуда, содержаніе потребной температуры и очищеніе воздуха, содержаніе во всякой исправности медикаментовъ и хирургическихъ инструментовъ и главный надзоръ за общимъ по госпиталю порядкомъ.

В. Къ части военно-комисаріатской: сборъ и перевозка больныхъ отъ одного мѣста къ другому; заблаговременное доставленіе для нихъ жизненныхъ потребно-

стей какъ-то: пищи, питья, одежды, бѣлья, соломы, дровъ, посуды и тому подобныхъ экономическихъ вещей, госпиталю принадлежащихъ, медицинскимъ чиновникомъ требуемыхъ, поспѣшное выполненіе назначеній и совѣтовъ старшихъ медицинскихъ чиновъ, относящихся къ возможному успокоенію и облегченію участи больныхъ, какъ въ самыхъ госпиталяхъ, такъ и въ транспортахъ, и немедленное отправленіе выздоравливающихъ и выписываемыхъ изъ госпиталей къ ихъ командамъ, равно какъ и самыхъ лекарей, командируемыхъ медицинскимъ начальствомъ или съ транспортами больныхъ, или и безъ того отправляемыхъ къ другимъ госпиталямъ или къ полкамъ. Строжайшій надзоръ за чистотою, порядкомъ и за исправностію всѣхъ служителей, исключая медицинскихъ чиновъ и фельдшеровъ, состоящихъ подъ таковымъ же наблюденіемъ старшаго медицинскаго чиновника. Подписалъ: главный медицинскій инспекторъ Яковъ Вилліе [1]).

---

[1]) Арх. Главн. В.-М. Упр., опись дѣламъ Мед. Экспед. В. М-ства, 1 столъ, 1 отд., дѣла 1807 г., №8, л. 2—4.

Постановленіе о госпиталяхъ, утвержденное княземъ Кутузовымъ въ 1813 году.

1) Главныя и корпусныя дежурства всегда предварительно назначаются впередъ, гдѣ полки могутъ оставить своихъ больныхъ, и строго запрещаютъ оставлять ихъ по произволенію или перешедъ госпиталь, на другомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ онаго, и тѣмъ паче возить, слѣдуя впередъ, тяжко больныхъ съ собою.

2) На военныхъ дорогахъ больные возятся до перваго госпиталя. Сіе исполняется и со стороны отрядовъ, особыми дорогами идущихъ; но въ сихъ случаяхъ командиръ отряда предварить долженъ госпиталь о числѣ больныхъ, поступить имѣющихъ, по меньшей мѣрѣ, полутора сутками прежде.

3) Надзоръ, чтобъ больные отданы были въ госпитали, первоначальное помѣщеніе больныхъ и назначеніе офицеровъ и прислуги поручаются корпусному коммисаріатскому коммисіонеру, а гдѣ его нѣтъ, гевальдигеру.

4) Какъ продовольствіе, снабженіе и леченіе больныхъ заграницею возлагается на мѣстныя начальства, а сочиненіе имъ списковъ, принятіе аммуниціи и наблюденіе, чтобъ больные получали положенное, на особыхъ коммисаровъ, то всякій разъ, когда оставляются въ значительномъ числѣ больные, должно оставить на каждомъ мѣстѣ при нихъ офицера, къ сей должности способнаго; гдѣ много больныхъ, то при каждыхъ 250-ти одного. На сіе избрать людей, которые въ состояніи вести списки, а для надзора за аммуниціею, оставлять также, по меньшей мѣрѣ, на каждые 150 человѣкъ исправнаго унтеръ-офицера. Когда оставляются больные, то, сверхъ донесенія военному начальству, командиры войскъ обязаны всегда увѣдомлять мѣстное начальство и генералъ-интенданта, для распоряженія о продовольствіи и содержаніи госпиталей на основаніи сдѣланныхъ постановленій.

5) Оставленіе прислуги зависитъ отъ обстоятельствъ и отъ возможности, но всегда надобно оставить на 50 человѣкъ хотя одного рядового, къ фронтовой службѣ менѣе другихъ способныхъ, однако здоровыхъ [1]).

---

[1]) Въ составленіи этого положенія участвовалъ главный в.-мед. инспекторъ Я В. Вилліе. Столѣтіе Военн. Министерства, т. VIII, ч. I; Спб. 1902 г. 4°, стр. 253.

Временное положеніе о заграничныхъ госпиталяхъ, утвержденное главнокомандующимъ арміями Кутузовымъ-Смоленскимъ въ 1813 году.

1) Продовольствіе госпиталей за-границею возлагается на счетъ земли, а исправленіе хозяйственной части на мѣстное начальство; развѣ по особому повелѣнію въ семъ будетъ сдѣлана перемѣна. Устройство госпиталей, сочиненіе именныхъ и арматурныхъ списковъ, надзоръ, чтобъ больные получали все имъ положенное, сохраненіе аммуниціи и отправленіе выздоровѣвшихъ поручается, за неимѣніемъ коммисаріатскихъ,—особеннымъ военнымъ чиновникамъ, кои для исправнаго веденія списковъ и счета аммуниціи, снабжаются книгами и наставленіями отъ коммисаріатскаго или интендантскаго при арміи управленія. Для лѣченія полагается нужное число лекарей.

2) Нѣкоторое число госпиталей соединяется въ округъ, который по части медицинской ввѣряется окружному медицинскому инспектору, а по части внутренней полиціи и благоустройства, сообразно дополнительнымъ правиламъ объ учрежденіи военно-временныхъ первой линіи госпиталей, штабъ-офицеру, подъ названіемъ окружнаго военнаго коммисара. Первый управляетъ госпиталями по части лечебной, послѣдній наблюдаетъ, чтобъ мѣстные военные коммисары исполняли свои обязанности, а въ случаѣ неустройства хозяйственной части, настаивать объ исправленіи оной. Медицинскіе инспекторы относятся обо всемъ къ полевому генералъ-штабъ-доктору, а окружные военные коммисары — къ директору госпиталей.

3) При каждомъ госпиталѣ учреждается подъ надзоромъ высшаго мѣстнаго начальства и по выбору онаго, изъ мѣстныхъ чиновниковъ, а гдѣ ихъ нѣтъ—изъ гражданъ, комитетъ изъ двухъ или трехъ членовъ, для общаго попеченія о благосостояніи госпиталей, о составленіи нужныхъ запасовъ для продовольствія, о снабженіи онаго вещами и о вѣрности счетовъ, подъ управленіемъ котораго въ большихъ госпиталяхъ, болѣе 500 больныхъ содержащихъ, состоитъ директоръ и экономъ и на каждыхъ 250 больныхъ—приставъ, а въ малыхъ одинъ экономъ и приставъ. Въ сіи послѣднія мѣста избираются комитетомъ, съ утвержденія высшаго начальства, чиновники или граждане, по мѣрѣ ихъ способности и усердія. Мелкіе госпитали, по мѣрѣ удобности, соединяются подъ одно главное управленіе или переводятся въ другія мѣста, гдѣ можно помѣстить большое число больныхъ, и сіе предоставляется даже, по общему согласію съ окружнымъ инспекторомъ и военнымъ коммисаромъ, высшему мѣстному начальству, безъ предварительнаго спроса, только чтобъ избранныя вновь мѣста были удобны, продовольствіе было не затруднительно, и госпитали не были бы раздроблены безъ нужды, а, напротивъ, сосредоточены; о каковыхъ распоряженіяхъ, каждый доноситъ своему начальству. Члены комитета не получаютъ никакого денежнаго награжденія, но прочимъ, буде они того не имѣютъ, мѣстное начальство опредѣляетъ соразмѣрное жалованье.

4) Комитетъ, во всѣхъ дѣлахъ по хозяйственной части, относится къ мѣстному начальству, а сіи обязаны отчетомъ въ дѣйствіяхъ своихъ генералъ-интенданту.

5) Караулъ и прислуга дается, по мѣрѣ возможности, съ военной стороны, а недостатокъ пополняется съ гражданской.

6) Пища производится по лекарскимъ требованіямъ, по прилагаемой табели А, основанной на положеніи госпиталей внутри Россіи.

7) Снабженіе госпитальными вещами раздѣляется на три степени: на первоначальное заведеніе, половинное обзаведеніе—по прошествіи двухъ, и полное обзаведеніе—по прошествіи четырехъ и по высшей мѣрѣ, шести недѣль, на основаніи табели В.

8) О веществахъ и предметахъ перевязки, кои медицинскіе чиновники могутъ требовать сверхъ обыкновеннаго продовольствія, прилагается табель, сочиненная предъ тѣмъ главнымъ медицинскимъ инспекторомъ (реестръ С).

9) Предметы продовольствія берутся изъ наличныхъ магазиновъ, гдѣ они есть, или реквизиціею отъ земли, а тѣ припасы, которые, находясь только у нѣкоторыхъ промышленниковъ и торговцевъ, не могутъ быть удобнымъ предметомъ военнаго требованія, пріобрѣтаются за деньги, изъ доходовъ земли; рабочіе, прислужники, прачки и прочіе, которыхъ неудобно достать по наряду, нанимаются. На сіи издержки назначаются доходы, которые болѣе всѣхъ надежны и вѣрны, какъ-то: соляные магазины, акцизы, карточные откупа и тому подобные. Запрещается принимать, безъ особаго разрѣшенія, гуртовыхъ на весь госпиталь подрядчиковъ: и стараться исполнить все хозяйственно или посредствомъ подрядчиковъ, на тѣ только припасы, которые не доставляются реквизиціею; подряды же заключаются на законномъ каждаго мѣста основаніи, съ утвержденіемъ высшаго мѣстнаго начальства, а гдѣ земскаго высшаго начальства по обстоятельствамъ нѣтъ—интендантскаго при арміи управленія.

10) Госпитальныя вещи и предметы перевязки берутся изъ прежнихъ запасовъ или собираются реквизиціею, пожертвованіями или покупаются за деньги, смотря по удобности и по мѣрѣ времени, подъ строжайшею отвѣтственностью мѣстнаго начальства за всякое злоупотребленіе, нерадѣніе и недостатокъ.

11) Медикаменты въ госпитали берутся изъ вольныхъ аптекъ, чрезъ полмѣсяца, изъ доходовъ земли преимущественно. За симъ уже, аптекари, получивъ скорую заплату и имѣя значительный расходъ, обязаны уступать изъ утвержденной аптекарской таксы, по 25% или болѣе, по соглашенію съ комитетомъ; а если комитетъ полагаетъ, что будетъ выгоднѣе завести собственную аптеку, покупкою медикаментовъ гуртомъ, то оно дозволяется. Медицинскіе чиновники, въ разсужденіи медикаментовъ, должны держаться военнаго каталога.

12) Мѣстные служащіе и вольнопрактикующіе доктора и хирурги обязаны заниматься леченіемъ больныхъ въ госпиталяхъ, доколѣ не прибыли армейскіе; но вольнопрактикующіе могутъ получать умѣренное за сіе награжденіе на счетъ земли, съ утвержденія полевого штабъ-доктора. По прибытіи армейскихъ лекарей, мѣстные, въ случаѣ надобности, помогаютъ имъ, находясь по сей части въ зависимости отъ полевого генералъ-штабъ-доктора и отъ окружныхъ медицинскихъ инспекторовъ.

Табель госпитальнымъ вещамъ на 500 больныхъ въ заграничныхъ госпиталяхъ.

Бѣлья и одежды:

Рубахъ длиною $1^1/_4$ аршина	1,000
Простынь длиною $2^1/_2$ аршина, шириною $1^1/_4$ аршина	1,000
Наволокъ подушечныхъ верхнихъ въ $1^1/_2$ аршина	1,000
Колпаковъ	750
Утиральниковъ длиною 2 аршина изъ узкаго холста	100
Наволочекъ нижнихъ для набивки соломою въ $1^1/_4$ аршина	750
Матрацныхъ наволокъ для набивки соломою	750
Одѣялъ суконныхъ	600
Халатовъ или кителей тиковыхъ или холщевыхъ	100
Чулокъ холщевыхъ свыше колѣна	1,000
Туфель или башмаковъ	100
А тамъ, гдѣ есть удобность ихъ достать	250

Мѣдныхъ вещей, въ Россіи полагаемыхъ:

Рукомойниковъ, тазовъ, шандаловъ, полукружковъ, курительницъ, чайниковъ и кастрюлей, по мѣрѣ необходимой надобности, и какого бы разбора ни были, по усмотрѣнію Комитета госпиталя.

Вещей: оловянныхъ, жестяныхъ, глиняныхъ, или деревянныхъ, какъ удобнѣе достать ихъ можно:

Мисокъ	500
Стакановъ или кружекъ	500
Солонокъ	250
Уринниковъ	50
А по меньшей мѣрѣ въ каждомъ покоѣ	1
Чашекъ кровопускательныхъ	5

Вещей желѣзныхъ или другого разбора:

Ковшей, щипцовъ, безменовъ, ножей, кочерегъ, лопатъ для чищенія нечистоты, лопатъ для куренія, топоровъ, сковородъ, уполовниковъ, тагановъ, по мѣрѣ необходимой надобности, по усмотрѣнію Комитета.

Вещей деревянныхъ:

Кроватей для всѣхъ трудныхъ. Прочимъ, нары, на два человѣка однѣ.

Досокъ черныхъ къ кроватямъ и нарамъ	500
Столиковъ или скамеечекъ.	250
Ложекъ	500

Плевательныхъ ящиковъ, или другой какой-либо посуды. Стульчиковъ должно быть, по меньшей мѣрѣ, въ каждомъ покоѣ одинъ, за занавѣсью или ширмою. Столы большіе, ведра и ушаты въ покоѣ даются по мѣрѣ необходимой надобности.

Для кухни и пекарни:

Котлы, уполовники, ковши, ножи большіе, кочерги, квашни, покрывала на нихъ суконныя, чаши хлѣбныя, столы большіе, совки деревянные, лопаты, сита и рѣшета, по мѣрѣ надобности и безъ недостатка, какого бы матеріала ни были, только не вреднаго для здоровья.

Для бани:

Ваннъ съ желѣзными обручами	5

Бочекъ, ушатовъ и проч. по мѣрѣ надобности.

Сверхъ сихъ предметовъ: инструментовъ для копанія могилъ, мѣры и вѣсы и лошади для перевозокъ, даются, по мѣрѣ потребности, безъ излишества.

I. Какъ при госпиталяхъ, вновь учреждаемыхъ, съ самаго начала не можно имѣть всего госпитальнаго заведенія сполна, то полагаются слѣдующія три степени:

1-я степень, при самомъ заведеніи госпиталя. Сухое, теплое и не тѣсное помѣщеніе, переведеніе хозяевъ, гдѣ они есть, съ самаго начала; а черезъ четыре дня устраивать форточки; свѣжая солома, потребная посуда для содержанія въ покояхъ воды и для раздачи пищи, хотя не каждому порознь, каждому рубаха, тюфякъ, набитый соломою, или простыня на солому и, по возможности скорѣе, подушка холщевая; чрезъ четыре сутки: нужное мѣсто съ сидѣніемъ и ямою, огороженное и покрытое какимъ-либо матеріаломъ.

II-я степень, чрезъ двѣ недѣли.

Дальнѣйшее исправленіе покоевъ, нары или кровати, полагая послѣднихъ на 200 человѣкъ 50. Тюфяки и простыни на солому, подушка безъ верхней наволочки, и елико можно: одѣяло, чулки, колпаки, туфли. Посуда въ большомъ количествѣ и на питье для каждаго. Уринники и стульчаки.

III-я степень, послѣ четырехъ, а по высшей мѣрѣ, шести недѣль.

Полный приборъ всего по табели, по числу наличныхъ больныхъ.

2-е. Послѣ шести недѣль: шинели, панталоны и рубахи каждаго больнаго должны быть вымыты и вычинены на счетъ земли, сапоги его должно также починить. Впрочемъ, при выпускѣ его изъ госпиталя, земля не обязана ему давать какой-либо аммуниціи, развѣ у него той или другой нужной части одежды вовсе нѣтъ; а тогда ему дать оное, хотя не по формѣ.

3-е. Прислуги полагается на 15-ть, а по высшей мѣрѣ, на 20-ть человѣкъ, одинъ прислужникъ, кромѣ караула, привратниковъ и служителей при кухнѣ и при разныхъ работахъ.

4-е. Бѣлье перемѣнять еженедѣльно, а когда требуютъ лекаря, по особымъ причинамъ, для того или другого трудно больного, то почаще. Тюфяки и подушки перемѣняются по мѣрѣ надобности, часто перебиваются, и свѣжая солома дается не позже, какъ черезъ четыре недѣли въ тюфякахъ, а безъ оныхъ чрезъ двѣ недѣли, а въ особыхъ случаяхъ, по мѣрѣ надобности. Можно набить соломенники и мочалами, а съ нуждою, сѣномъ.

Подлинное подписали:

Генералъ-интендантъ *Канкринъ.*

Директоръ госпиталей *Бѣлоградскій.*

Полевой генералъ-штабъ-докторъ *Геслингъ.*

Реестръ вещамъ, которыя должны быть отпускаемы въ госпитали по требованіямъ главныхъ врачей.

Уксусъ, иглы, сало баранье или свиное, хлѣбное вино, клюква, масло коровье, известь, пиво, пропускная бумага и писчая бумага, дрожжи, отруби пшеничныя, молоко, холстъ, ветошь, солодъ, медъ, листовой табакъ, скипидаръ, канифоль, деревянное масло, куриныя яйца, черный перецъ, лукъ, чеснокъ, хрѣнъ, морковь, обыкновенное мыло, ячменная крупа, овсяная крупа, ржаная мука, узкая тесьма, булавки.

Подлинный подписали:

Генералъ-интендантъ *Канкринъ.*

Директоръ госпиталей полковникъ *Бѣлоградскій.*

Полевой генералъ штабъ-докторъ *Геслингъ.*

Kurze Instruction

über die innere Organisation der Russischen Hospitäler ausserhalb der Gränzen.

1.

Die für das Hospital angewiesene Häuser werden in verschiedene Abtheilungen getheilt, welche numerirt werden. Die Gurdeabtheilungen erhalten ihre Benennung nach den Regimentern.

2.

Die Kranken werden in den Abtheilungen nach den Krankheiten vertheilt, weshalb ein Zimmer A. für die mit hitzige Fiebern u. s. w. behafteten, ein anderes B. für aüssere Krankheiten bestimmt wird.

3.

Für Diarhisten und ansteckende Krankheiten wird in einem Hause ausser der Stadt eine besondere Abtheilung gebildet.

4.

Für Reconvalescirende wird ein nahes Dorf angewiesen, wohin die vom ersten Arzt bestimmten Schwachen nach Listen mit einem Offizier, zwei Unteroffiziere und einem Arzt abgefertigt werden. Sie bleiben hier bis zu ihrer gänzlichen Genesung und erhalten die gewöhnliche Hospitalportion.

5.

Die Aerzte haben streng darauf zu sehen, dass diese Anordnung beobachtet werde.

6.

Sobald der erste Arzt diejenigen bestimmt, die ganz hergestellt sind, so schickt der Offizier die Liste derselben an den Oberkriegskommissär, welcher sie mit Hülfe der nächsten Melitärbehörde zur Armee abfertigt.

7.

Für kranke Offiziere wird eine besondere Abtheilung bestimmt.

8.

In jedem Zimmer einer Abtheilung wird ein Blatt angeschlagen, welches ein Namensverzeichniss der Kranken und die fortlaufende Nummer enthält, unter welcher jeder indas Kra nkenbuch eingetragen ist. Auf diesen Blatt bemerkt der Kommissär der Abtheilung wenn einer gestorben, oder wohin verführt worden ist.

9.

Bei den Ueberführen eines Kranken in eine andere Abtheilung behält er immer die Nummer des Krankenbuches.

10.

In jeder Abtheilung dirigiren ein Arzt, ein Kommissär und ein Oekonom aus den örtlichen Offizianten, jeder in seinem Fache.

11.

Zur Aufsicht über die Wartung der Kranken wird über jede 250 ein Vorsteher und auf jede 20 ein Wärter bestellt.

12.

Für die Ankommenden Kranken wird ein besonderes Empfangzimmer bestimmt, wo nach deren ärztlichen Untersuchung und gehörigen Eintragung in das Krankenbuch, sie in die Abtheilungen abgefertigt werden. Das Krankenbuch wird nach beigelegter Form geführt.

13.

Der Hauptkommissär wacht über richtige Verzeichnung der Nummer und Zahl der Kranken und der Armatur und Kleidungsstücken, hat alle schriftliche Documente in seinen Händen, und verwahrt in einem eignen Zeughause Waffen und Bekleidung.

14.

Die Kommissäre haben täglich nicht später als 8 Uhr Morgens an den Oberkommissär nach der hier unter B. beigelegten Form über die neu eingekommenen und gesund gewordenen Kranken zu rapportiren, wobei alle vorgeffallene Veränderungen in Krankenbuche angezeichnet werden; zugleich wird über alle wichtige Vorfälle und Mängel berichtet.

15.

Sobald für eine Abtheilung ein Bad angewiesen ist, bestimmt der Arzt diejenigen, die in dasselbe gehen sollen.

16.

In jeder Abtheilung muss ein besonderes Todten Zimmer sein. Die Verstorbenen werden nach der Bestimmung des Arztes und nach den gesetzlichen Vorschriften begraben.

17.

Die arztliche Untersuchung und die Raporte über die zum Dienste untauglich gewordenen, geschehen nach den dafür vorhandenen Gesetzen.

18.

Der Kommissär jeder Abtheilung hat auf's strengste auf die Reinlichkeit in den Zimmern, in der Kleidung und auf den Gebrauch derjenigen Mittel zu sehen, welche die Luft reinigen und vom Arzt anbefohlen sind. Eben so sehr ist es die Schuldigkeit des Arztes Acht zu geben, dass alles was diese Gegenstände anbetrifft, genau in seinen Abtheilungen befolgt werde, und wiedrigenfalls hat er dem Oberarzte Bericht abzustatten.

19.

Es wird streng verboten, die Kleider der Kranken in den Zimmern zu halten, wo sie selbst liegen.

20.

Die Aerzte haben zweimal des Tages die Kranken zu besuchen, nämlich: das Morgens um 7 und Nachmitag um 4 Uhr; die Schwere-kranken aber müssen öfterer besucht werden.

21.

Die Aerzte und Kommissäre der Abtheilungen haben sich um 12 Uhr im Empfangszimmer zu versammeln, um über die Bedürfnisse der Abtheilungen zu berahtschlagen und denselben abzuhülfen.

22.

Die Forderung der Portionen für den folgenen Tag geschieht nach der beigelegten Form C, und wird nach dem Empfangszimmer geschickt, wo ein Komptoir errichtet wird, welches aus dem Oberarzt, Oberkommissär und Lokaldirektor des Hospitals besteht.

23.

Der Oberarzt und Oberkommissär, nachdem sie die Forderungen unterschrieben haben, geben sie dem Hospitaldirektor, und dieser befiehlt dem Oekonom, die erforderlichen Lebensmittel aus den Magasinen zu empfangen.

24.

Die Aerzte und Kommissäre der Abtheilungen untersuchen die empfangenen Sachen. Wenn sie nicht in gehöriger Güte und Quantität abgelassen werden, so haben sie davon den Oberarzt und Oberkommissär zu berichten.

25.

Die Aerzte und Kommissäre der Abtheilungen führen die Aufsicht, dass die Speisen gehörig zubereitet werden.

26.

Die Zeit zum Mittagsessen wird um 12 und zum Abendessen um 6 Uhr bestimmt.

27.

Der General-Stabdoktor wird den Aerzten vorschreiben, welche von den gesetzlichen Portionen fur die kranken Offiziere und Gemeine müssen gefordert werden.

28.

Zur Aufzeichbnung aller neu angekommenen und rekonvaleszirten Kranken und ihrer Munition wird der Oberkommissär mit Schnurbuch und Instruktion vom General-Intendanten oder Director der Hospitäler versehen.

29.

Das Hospital legt wöchentlich der Hospital-Komite unter gemeinschaftlicher Unterschrift der Mitglieder des Komptoirs in der Sprache der Landes kurze Berechnungen von der Ausgabe der Lebensmittel ab.

30.

Die Mitglieder des Komptoirs müssen alle zehn Tage einen Bericbt über die innere Einrichtung des Hospitals, die neu angekommenen Kranken und rekonvaleszirten und alle Monathe eine Namensliste von allen gestorbenen, mit Benennung ihrer Regimenter an den Direktor der Hospitäler nach der Form D, mit gemeinschaftlicher Unterschrift abfertigen.

Uebrigens versteht es sich vonselbst, dass diese Instruction blos für grössere Hospitäler gilt; zwar sind auch in kleinen Hospitälern die obenangeführte Regeln nach Verhältniss zu beobachten, jedoch wird bei denselben kein Oberkommissär angestellt, weil sie einem Kreis unter der Verwaltung eines Kreiskriegskommissärs vereinigt werden. Eben so wird die Anzahl der Beamten in Gemässheit der Instruction über die temporäre Einrichtung der Hospitäler ausserhalb der russischen Gränzen, vermindert.

Das Original ist unterzeichnet: Direktor der Hospitäler Oberster Bielogradski.
Издано въ Калишѣ въ 1813 году.

Regulativ

über die Errichtung und Unterhaltung der Lasarethe für die verbündeten Heere in den verbündeten deutschen Staaten.

§ 1.

In jedem Militair-Arrondissement, deren Deutschland mit Ausschluss der kaiszerich-östreichischen und Königlich-preussishen Staaten, sechs enthählt, wird eine eigene Lasareth-Direction niedergesetzt, welche mit voller Verantwortlichkeit diesen Militairadministrationszweig im ganzen Umfang des Arrondissements leitet.

§ 2.

Die Lasareth-Direction eines jeden Militair-Arrondissements bildet eine eigene Lazareth-Kasse aus den von Seiten der verbündeten Mächte zu leistenden Beträgen.

§ 3.

Zu dem Ende zerfallen die verbündeten Mächte in zwei Classen, deren eine die Staaten von Oestreich, Russland und Preussen, und die andere sämmtliche übrige verbündete deutschen Länder und die daraus gebildeten sechs Militair-Arrondissements in sich fasst.

§ 4.

Jede dieser beiden Classen übernimmt die Hälfte des Gesammtbetrags der zur Anrechnung kommenden Lazareth-Kosten, und zwar Oestreich, Russland, Preussen unter sich zu gleichen Theilen, also jede dieser Mächte mit einem Sechstheil des Ganzen.

§ 5.

Die Conkurenz der einzelnen Militair-Arrondissements sowohl gegen einander, als in sich selbst—für den Fall dass sie mehrere Territorien in sich fassen—wird durch den Staatsminister Freyherrn von Stein festgestellt.

§ 6.

Das Lokale, Holz und Lagerstroh werden von dem betreffenden Arrondissement unentgeldlich hergegeben.

§ 7.

Beträchtliche Kosten verursachende bäuliche Einrichtungen werden aus der Lazareth-Casse bestritten.

§ 8.

Die Anschaffung derjenigen Ustensilien und Fournitüres, welche nicht durch das Arrondissement hergegeben werden können, geschieht auf Kosten der Lazareth-Cassen. Diese bleiben also nach verfolgter Aufhebung des Lazarethes ein Gesammteigenthum der verbündeten Mächte, und werden, wenn keine andere Bestimmung erfolgt, nach vorgänglicher Genehmigung der General-Intendentur, verkauft.

§ 9.

Die Verpflegung der Kranken und der ganze innere Haushalt in den Lazarethen, geschieht nach den Vorschriften eines besonders erscheinenden Feld-Lasareth-Reglements.

§ 10.

Für die Krankenverpflegung, mit Inbegriff der Medikamente, für die Ausbesserung und Reinigung der Ustensilien und Fournitüres, für die Stellung der Krankenwärter, kurz für alle und jede vorkommende Nebenausgaben, nimmt jedes Arrondissement einen Entrepreneur, gegen eine für den Kopf und Tag zu bestimmende Vergütigung an, und zwar dergestalt, das derselbe sich bereit hölt, bei der ersten Aufforderung sogleich die Verpflegung anzutreten.

§ 11.

Die Befriedigung des Entrepreneur geschieht aus der Lazareth-Kasse des Arrondissements. Der darüber abzuschlissende Kontract wird dem Herrn Staatsminister, Freiherrn von Stein zur Genehmigung vorgelegt.

§ 12.

Der Befehl zur Errichtung von Lazarethen geht von dem kommandirenden General oder der Ceneral-Intendentur aus. Tritt der erste Fall bei, so muss die Lazareth-Direction davon sogleich der General-Intendentur Anzeige machen.

§ 13.

Die Anstellung des ärztlichen und chirurgischen Personals wird durch die Lazareth-Direction besorgt. So weit die Umstände es gestatten, werden Feldärzte zur Aushülfe gegeben werden.

Die Lazarethe der östreichischen Armee werden durch die eigenen Feldärzte und Wundärzte versehen. Sobald es die Umstände erfordern, wird ihnen aus dem Militair-Arrondissement die Aushülfe mit Civilärzten und Wundärzten geleistet.

§ 14.

Die Lazareth-Direction veranlasst für jedes Lazareth die Ernennung eines Kommendanten, mit Zuordnung einer hinlänglichen Mannschaft, zur Aufrechthaltung einer guten Disziplin in Innern des Hauses. In der Regel ist hierzu Landwehr, oder die Gensd' armerie des Landes in Thätigkeit zu setzen.

§ 15.

Jeder der verbündeten Mächte ist es frey gestellt, einen Offizier in das Lazareth zu kommandiren, um von der guten Vepflegung ihrer Kranken Ueberzeugung zu nehmen, durch ihn die Aufsicht über die Armatur und die Absendung der Reconvalescenten zu ihrer Bestimmung besorgen zu lassen. Eben dieser Offizier fertigt für seine Behörde die Ab-und Zugangs-Listen, so wie die sonstigen Rapports.

§ 16.

Die Reconvalescenten werden bei ihrer Entlassung aus den Lazarethen mit den nothwendigsten Bekleidigungsstücken versehen, wenn ihnen solches fehlen sollte, und zwar auf Kosten der Lazareth-Casse,

§ 17,

Die bei den Evacuationen der Lazarethe und sonst erforderlichen Krankenfuhren, werden von dem Arrondissement innerhalb seiner Gränzen gestellt und zwar unentgeldlich.

§ 18.

Da est nicht zu vermeiden ist, dass ein Arrondissement einen unverhältnissmässigen Aufwand für die Krankenpflege zu machen hat, während das andere davon mehr oder minder verschont bleibt, so wird alle Monate eine Ausgleichung der Lazareth-Cassen unter sich vorgenommen werden.

§ 19.

Als Prinzip der Ausgleichung wird angenommen, dass die Last der Krankenpflege nach Massgabe der Bestimmung § 4 getragen werden soll.

§ 20.

Zu dem Ende sendet jede Lasareth-Casse alle Monate einen Abschluss über Einnahme und Ausgabe, mit einer nach den verschiedenen Mächten, adgeforderten Nachweisung der Verpflegungstage, an den Herrn Staatsmini ter Freiherrn von Stein, von welchem alsdann die weitere Anordnungen ausgehen werden.

§ 21.

Auch im Laufe dieser Frist wird der Herr Staatsminister Freiherr von Stein, venn Umstände es nöthig machen, Hülfszahlungen aus einer Lazareth-Casse in die andere disponiren.

§ 22.

Der Beitrag aller Ausgaben, durch die Zahl der Cassen getheilt, weiset den Antheil nach, mit welchem jede derselben zu den Ausgaben beizusteuern hat, und bei einer Vergleichung dieses Antheils mit den wirklichen Ausgaben, vermittelt sich dann sehr leicht, ob die in Rede stehende Casse Vorschüsse an andere zu erstatten hat, oder Ersatz von ihnen verlangen darf.

§ 23.

Die Lazareth-Direction eines jeden Arrondissements sendet von 10 zu 10 Tagen einen Rapport über die Krankenzahl in ihrem Bezirk, nach den verschiedenen Mächten, zu welchen sie gehören, abgesondert, an die General-Intendentur, so wie auch einen Extract über Einnahme und Ausgabe der Lazareth-Casse monathlich.

§ 24.

Von diesen bei der Krankenpflege der verbündeten Mächte, als Regel feststehenden Bestimmungen, finden Rücksichts der Kaiserl. östreichischen Verwundeten und Kranken theilweise Abweichungen statt.

§ 25.

Oestreich übernimmt nämlich für seine Kranke einige Lazarethe zu errichten und die Direction derselben durch eigene Beamte zu führen.

§ 26.

Jedoch finden die Bestimmungen in den § 6, 7, 8, 17 auch auf diese östreichischen Lazarethe Anwendung.

§ 27.

Die übrigen Kosten der Krankenpflege—§ 10, 13, 16—werden von Oestreich aus eigenen Mitteln vorgeschossen, wogegen selbiges von der vorschussweissen Einzahlung von Beiträgen zu den Lazareth-Cassen § 2 befreit bleibt.

§ 28.

Monatlich wird von Oestreichischer Seite eine summarische Nachweisung der in diesem Zeitraum in seinen Lazarethen verpflegten Kranken und Verwundeten dem Staatsminister Freiherrn von Stein übergeben.

§ 29.

Oestreich erhält für die Verpflegung seiner Kranken, aus den allgemeinen Fonds, für den Kopf und Tag eine Vergütung.

§ 30.

Um diese zu ermitteln, wird monatlich durch Gegeneinanderhaltung der gesammten Lazareth-Cassen erwachsenen Ausgaben, und der Zahl der dafür verpflegten Kranken, nachgewiesen, wie hoch die Ausgabe sich für den Kopf und Tag belauten hat, und eben dieser Satz dient zum Maassstab der Entschädigung für Oestreich.

§ 31.

Durch Zusammenziehung der von den Lazareth-Cassen getragenen Ausgaben und der an Oestreich zu zahlenden Entschädigung, wird die Summe der Unkosten für die Krankenpflegen constituirt. Da nun Oestreich mit einem Sechshteil dazu konkuriren wird, so ergiebt sich aus einer Vergleichung dieses Antheils mit den von seiner Seite gemachten Vorschüssen, — § 27, — sehr leicht, ob Oestreich in die Lazareth-Cassen zuschiessen muss, oder Erstattungen zu verlangen berechtigt ist.

Um die Abrechnung durch einen Beispiel deutlicher zu machen, wird angenommen, dass in dem Monat № 300,000 Kranke, nach Tagen berechnet, in den Militair-Lazarethen der Arrondissements durch die Lazareth-Cassen verpflegt worden sind, und die Ausgabe der letztern die Summe von 150,000 Rthl. ausmachen; diese würde für den Tag und Kopf 12 Gr. betragen. Es wird ferner angenommen, dass Oestreich, in eben diesem Zeit-Kosten, nach dem angenommenen Maassstab mit 25,000 Rth. zum Anschlag kommen. Das von Oestreich zu tragende eine Sechstheil der Gesammtlasten der Krankenpflege würde also 29,166⅔ Rthl. ausmachen, und da diese Macht bereits eigenem Aufwand von 25,000 Rth. nachgewiesen, so würde sie also noch einin Zuschuss von 4,166⅔ Rthlr. zu leisten haben.

Издана отъ министра Штейна,

въ 1813 году.

Régime alimentaire

pour les malades des hôpitaux russes, etablis en France.

Officiers.

Première portion ou portion entière.

	Livre (poids de marc.).
Pain bis	$1^1/_2$
Viande pour la soupe	$1^1/_2$
Viande pour le roti	1
Beurre pour arroser le roti	2 drachmes.
Légumes frais pour la soupe	$^1/_4$
Gruaux au riz	$^1/_4$

Sel, quantité suffisante.

Boisson.

Bière double	1 bouteille.
Bon vin	$^1/_2$ »

Deuzième portion

Pain blanc	$^1/_2$ livre.
Viande	1 »
Gruaux au riz	$^1/_4$ »
Légumes frais	$^1/_4$ »

Sel, quantité suffisante.

Boisson.

Bière double	1 bouteille.
Bon vin	$^1/_2$ »

Troisième portion.

Pain blanc	1 livre
Viande	$^1/_2$ »
Gruaux ou riz	$^1/_4$ »

Sel, quantité suffisante.

Boisson.

Tisane usitée / Vin généreux } d'aprés l'ordonnance des médecins.

Soldats.

Première portion à distribuer, chaque jour, aux malades pour portion entière.

	Livre (poids de marc.).
Pain bis	2
Viande	1
Gruaux aux riz	$^1/_2$
Légumes frais	$^1/_4$

Sel, quantité suffisante: un tiers dans la soupe et deux tiers séparément.

Boisson.

Bon vin	$^1/_2$ bouteille.
ou vin ordinaire	1 »
ou bière	2 »
Eau de vie	$^1/_{16}$ litre.

Deuzième portion.

Celle-ci est la moitié de la précédante, sans eau de vie; mais le boisson est le même.

Troisième portion.

Pain blanc	1 livre.
Viande	1 »
Gruaux au riz	$^1/_4$ »

Sel, quantité suffisante.

Tisane usitée / Vin généreux } d'après l'ordonnance des médecins.

N. B. La viande de la troisième portion, apres avoir servi pour faire le bouillon, sera distribuée aux malades à la 1-re et à la 2 e portion.

Effets nécessaires pour un hôpital de 500 malades russes.

Chemises	1,250
Draps de lit	1,250
Toiles d'oreiller	1,250
Bonnets en toile	1,000
Essuie-mains	100
Paillasses	750
Toiles de traversin carrés	750
Couvertures	750
Robes de chambre	1,000
Bas en toile	1,250
Pantoufles	500
Ecuelles	500
Cuillers	500
Gobelets	750
Salières	250
Bois de lits	500
Tablettes noirs ou ardoises	500
Petites tables de nuit	250
Crachoirs	250
Pots de chambre	500

Non compris les autres objets nécessaires et d'usage dans les hôpitaux du pays.

Remarques.

1. Les médecins, chirurgiens et aide-chirurgiens, ainsi que tout autre fonctionnaire pour la partie économique, seront nommés par l' administration locale, savoir:

Pour deux cents malades, au moins un médecin, deux chirurgiens-chefs, trois ou quatre aide-chirurgiens.

Pour la partie économique, suivant l'usage des hôpitaux du pays.

2. Pour dix malades un infirmier.

3. L'on doit changer le linge une fois la semaine, ou deux fois, suivant le besoin des malades et d' apres l' ordonnance des médecins.

L' on doit observer dans ces cas, de ne point meler les linges des malades de maladie contagieuse avec ceux des convalescens.

4. La paille des paillasses doit être changée tous les mois et même plutôt, suivant le besoin.

5. Eclairer et chauffer les salles, corridors, cuisines et bains suivant le besoin.

6. Pourvoir au transport des différents objets.

7. Les enterrements se feront suivant l' usage des hôpitaux du pays.

8. Le local de l' hôpital sera divisé d' après les genres des maladies. Les officiers, ainsi que les soldats convalescents serons placès séparement.

Le maréchal Comte Barclay de Tolly [1]).

---

[1]) Ѳ. Затлеръ. О госпиталяхъ въ военное время, стр. 376, 380 и 385.

Издана въ 1815 году.

Приложеніе 20.

Инструкція объ управленіи подвижныхъ и развозныхъ госпиталей.

По интендантской части.

1. Законы, коими руководствоваться долженъ развозный и подвижной госпитали, суть: «Учрежденіе большой дѣйствующей арміи» и «калишское положеніе о заграничныхъ госпиталяхъ»,—особливо относительно порцій, сколько полевыя обстоятельства того позволяютъ; но какъ единообразное исполненіе ихъ требуетъ нѣкоторыхъ подробныхъ правилъ, то посему и издается сія инструкція.

2) Обыкновенное нахожденіе главнаго смотрителя развозныхъ и подвижныхъ госпиталей при подвижномъ госпиталѣ; но онъ почаще объѣзжаетъ и развозныя, исправляетъ недостатки и доноситъ о положеніи ихъ дежурному генералу, а равно своему начальству. Въ случаѣ затруднительныхъ движеній и неизвѣстности обстоятельствъ, самый главный смотритель остается въ главной квартирѣ, или оставляетъ офицера, который бы испрашивалъ приказанія о движеніяхъ отъ дежурнаго генерала, и всякій разъ объявлялъ бы о томъ и генералъ-интенданту. По всѣмъ дѣламъ порядка, главный смотритель въ зависимости не токмо отъ директора госпиталей, но и отъ главнаго военнаго коммисара.

3) Съ комендантомъ и военнымъ коммисаромъ сихъ госпиталей онъ долженъ дѣйствовать усердно къ общей пользѣ.

4) Въ развозномъ госпиталѣ и отдѣленіяхъ онаго не полагается записка больныхъ въ книги, ибо сіе совершенно невозможно. Вещества: бинты, корпія и проч. раздать и записать въ расходъ по книгѣ матеріальной по требованіямъ лекарей, а истраченные припасы записывать въ расходъ, съ свидѣтельствомъ ихъ не порціями, коихъ узнать нельзя, а по количеству, сколько употреблено припасовъ, по примѣрному числу людей. На записку въ приходъ и расходъ содержанія команды имѣть въ каждой части особенную книгу, въ которую записывать получаемые припасы порціонами и раціонами противъ числа людей и лошадей, съ означеніемъ, получено ли оно отъ земли, или взято изъ госпитальнаго запаса.

5) Въ подвижномъ госпиталѣ полагается госпитальная контора, а расходъ веществамъ производится на томъ же основаніи по числу людей. Больныхъ, изъ полковъ отправляемыхъ, слѣдуетъ принимать по видамъ, а буде оныхъ не имѣютъ, записать ихъ и донести дежурному генералу. Для раненыхъ не требуется видовъ; впрочемъ, въ уваженіе того, что содержать исправно и по формѣ правдивую книгу среди военныхъ обстоятельствъ вовсе не можно, но чтобъ сохранить счетъ людей по возможности, постановляется содержать книгу, въ кою записать, сколько каждодневно вступило или выходило людей, со свидѣтельствомъ коменданта или смотрителя и лѣкарей, если можно, по полкамъ и поименно, и если сего дѣлать нельзя, то одно число, поголовно. Офицеровъ елико возможно записывать поименно. При отправленіи людей изъ подвижного госпиталя, собрать ихъ партіями, придать каждой офицера или унтеръ-офицера, хотя изъ легко раненыхъ и вручить печатный открытый листъ, гдѣ означается число офицеровъ и нижнихъ чиновъ чрезъ какія мѣста и куда отправлены, также съ показаніемъ, поколику можно, аммуниціи. Временные госпитали потомъ уже имѣютъ обязанность записать у себя людей и аммуницію порядкомъ.

6) Какъ предполагается, что всѣ дивизіи всегда будутъ знать, гдѣ назначены мѣста для перевязки, то развозный госпиталь всегда долженъ знать, гдѣ подвижной, а сей—гдѣ мѣстные; они обязаны объявить о томъ раненымъ, если, сверхъ чаянія, они не могутъ быть отправлены партіями,—не токмо словесно, но раздать часть письменныхъ ярлыковъ, гдѣ имя города написано по-русски и на языкѣ той земли гдѣ находимся.

7) Подвижной и развозный госпитали имѣютъ право удержать и употребить для перевозки больныхъ всѣ форшпаны безъ билетовъ, на коихъ нѣтъ предметовъ продовольствія или годной нужной казенной полковой поклажи. Прочую же таковую сложить и отдать тѣмъ, которые оную привезли.

8) Въ развозномъ касательно помѣщенія раненыхъ, надобно соображаться съ обстоятельствами, а варить пищу должно всегда. Въ подвижномъ непремѣнно надобно заготовить надлежащее помѣщеніе, имѣть солому и варить непремѣнно достаточную пищу два раза, коей порціями удѣлять даже пріѣзжающихъ раненыхъ и больныхъ на повозкахъ, если военныя дѣла не позволяютъ ихъ задерживать. Когда обстоятельства позволяютъ, то надобно завести вящшій порядокъ: набить подушки, покрыть солому простынями и дать порцію совсѣмъ регулярно, подобно какъ въ мѣстныхъ госпиталяхъ.

9) Тѣхъ солдатъ, коимъ недостаетъ необходимой одежды, снабжать изъ запаса госпиталя, полагая расходъ съ свидѣтельствомъ въ книгѣ медиковъ, а если нельзя внести отдаваемое тотчасъ въ книгу, то взять временное краткое требованіе отъ лекаря.

10) Для мытья бинтовъ, рубахъ и прочаго имѣть въ подвижномъ госпиталѣ всегда нѣсколько наемныхъ, немолодыхъ бабъ и потребное заведеніе.

11) Вещества получаются въ союзныхъ земляхъ покупкою, съѣстные припасы отъ земли подъ квитанціи, а въ непріятельской землѣ и прочее, по колику можно, симъ же способомъ. На сей конецъ требовать отъ генералъ-интенданта открытыхъ листовъ. По квитанціямъ, даннымъ въ припасахъ, вносить оныя въ книгу приходомъ, равно какъ и самыя покупки.

12) Долгъ главнаго смотрителя и смотрителей есть пещись, чтобъ съѣстные припасы всегда были въ предполагаемомъ запасѣ, нѣсколько живого скота гнать съ собою и, по мѣрѣ употребленія, пополнять все оное. Гдѣ необходимость требуетъ, можно заказать готовить пищу отъ городовъ. Бинты, корпіи, холстъ, рубахи и проч. пополнить изъ госпитальнаго отдѣленія, а тѣхъ предметовъ, коихъ нѣтъ въ запасѣ, или кои въ чужихъ краяхъ не нужно имѣть въ большомъ запасѣ, напримѣръ, уксусу, или же везти неудобно, требовать и заготовить особливо, всегда заблаговременно, Впрочемъ, всѣ надобности пополняются въ отдѣленіяхъ развознаго госпиталя изъ главнаго развознаго, въ сей же и подвижной изъ запаснаго отдѣленія или взаимнымъ изворотомъ; и всякъ изъ подчиненныхъ долженъ объявить о нужномъ заблаговременно. Если лекаря будутъ требовать въ особенности что-либо въ запасъ, чего нѣтъ въ положеніи, то надобно предписаніе генералъ-штабъ-доктора, который также одинъ назначаетъ раздачу вещей корпуснымъ и дивизіоннымъ докторомъ. Изъ госпитальнаго запаснаго отдѣленія отпускаются предметы по ассигновкамъ генералъ-интенданта или генералъ-кригсъ-коммисара и послѣдній печется о исполненіи ихъ. Надобно замѣтить, что въ войнѣ иногда трудно дѣлать таковыя пополненія, почему надобно соблюсти должную экономію, особливо въ корпіи, бинтахъ, холстѣ и прочихъ предметахъ перевязки, употребляя впрочемъ всегда необходимо нужное и полезное. Предметы госпитальной роскоши въ сихъ госпиталяхъ не полагаются.

13) Покупки дѣлать непремѣнно съ росписками продавцовъ, а въ цѣнахъ имѣть справки отъ мѣстнаго начальства, а если по обстоятельствамъ должно покупать нѣкоторую неважную часть въ самой скорости, то взять свидѣтельство лекаря, а о важныхъ покупкахъ предварить генералъ-кригсъ-комисара или генералъ-интенданта. Инструкцію сію приложить къ отчетамъ.

14) Въ военное время, когда обстоятельства не позволяютъ большой круговой переписки, главный смотритель и смотрители доносятъ о нужномъ и прямо генералъ-интенданту, а о прочемъ генералъ-кригсъ-коммисару, представляя о важныхъ обстоятельствахъ и генералъ-интенданту.

15) Надобно взять мѣры, чтобъ посудѣ и вещамъ не было лишней траты и потери, и чтобъ было все нужное, и никогда не посылать служителей по домамъ что-либо собирать, а потребовать оное отъ мѣстнаго начальства, а тамъ, гдѣ уже нѣтъ жителей, взять при офицерѣ одно необходимое.

16) Касательно продовольствія людей и лошадей держаться правилъ, изданныхъ о продовольствіи.

17) Въ случаѣ недостатка прислуги, рабочихъ, прачекъ и проч., требовать оныхъ отъ мѣста, а въ подвижной госпиталь призвать, когда можно, не только мѣстныхъ лекарей въ пособіе, но и требовать мѣстнаго чиновника или гражданина, для руководства въ хозяйствѣ и распоряженіяхъ. Вообще первая обязанность есть, особливо подвижного госпиталя, тотчасъ отыскать мѣстное правительство и съ онымъ распоряжаться во всемъ. Надобно имѣть также ландкарту.

18) Путевое продовольствіе учредить посредствомъ предназначаемыхъ станцій, о коихъ распорядиться съ мѣстнымъ начальствомъ о чемъ и упомянуто будетъ въ открытыхъ листахъ. Тутъ велѣть изготовить пищу, квартиры и перевязку, а транспортамъ придать своихъ мѣстныхъ чиновниковъ и въ союзныхъ земляхъ мѣстный конвой. Если, паче всякаго ожиданія, обстоятельства не позволяютъ учредить станціи на дорогѣ, то дать больнымъ съ собою хлѣба, водки, варенаго мяса и соли на потребное число сутокъ. Форшпаны должны быть смѣнены на станціяхъ или при первой возможности. Должно защищать погонцевъ и давать имъ пищу, какъ равно и фуражъ, если въ томъ нуждаются.

19) Подвижной госпиталь имѣетъ право и обязанъ схватывать на дорогѣ всѣхъ мародёровъ, притворныхъ раненыхъ, шатающихся слугъ и, донося объ нихъ, употребить для прислуги, до полученія объ нихъ повелѣнія. Подвижной госпиталь отвѣчаетъ за всѣ грабежи, кои могутъ случиться вблизи той части, гдѣ оный расположенъ.

20) Всѣ коменданты обязаны содѣйствовать всѣми силами подвижному и развозному госпиталямъ, но и сіи должны исполнять ихъ распоряженія, если они согласны съ существомъ дѣла и съ повелѣніями въ госпиталѣ имѣющимися.

21) Если въ мѣстѣ расположенія госпиталя откроются оберъ-офицеры, безъ надобности и позволенія отставшіе отъ арміи, то оный можетъ взять ихъ въ команду и употреблять до разрѣшенія объ нихъ.

22) Подвижной госпиталъ принимаетъ, какъ само собою разумѣется, также больныхъ и раненыхъ союзныхъ армій и непріятельскихъ. Оный старается ихъ отдѣлить по націямъ и отправляетъ союзныхъ въ ближайшіе ихъ госпитали, если нѣтъ особыхъ неудобствъ.

23) Подвижной госпиталь имѣетъ попеченіе доставить раненымъ офицерамъ квартиры, но также въ правѣ высылать ихъ и отправить, когда обстоятельства того потребуютъ, и они обязаны слушаться. Оный также можетъ и долженъ давать имъ, до ближняго госпиталя или города по удобности печатные открытые листы на квартиры и форшпаны, а всѣ таковыя печатныя бумаги испросить изъ главнаго дежурства. Впрочемъ, чтобъ таковые офицеры повиновались подвижному госпиталю, оный получаетъ открытое уполномоченіе отъ дежурнаго генерала.

24) Легко раненыхъ и слабыхъ, въ случаѣ удобности, можно размѣстить по квартирамъ, а больныхъ, для избѣжанія болѣзней, держать всегда отдѣльно. Подлинную подписалъ генералъ-интендантъ Канринъ.

---

[1]) Столѣтіе Военн. Министерства, т. VIII, т. 1, стр. 254. Ѳ. Затлеръ, 1. с.

II. Инструкція чиновникамъ, управляющимъ подвижными и развозными госпиталями при дѣйствующей арміи.

ГЛАВА I.

Общія правила объ управленіи подвижныхъ и развозныхъ госпиталей *).

§ 1.

Всѣ чиновники, командированные къ подвижнымъ и развознымъ госпиталямъ, со стоятъ въ зависимости по части медицинской у Главныхъ Докторовъ а по внутренней полиціи и хозяйственной части у Главнаго Военнаго Коммисара.

§ 2.

Главные Доктора и Главный Военный Коммисаръ снабжены будутъ каждый по своей части наставленіями объ ихъ обязанности отъ Директора Госпиталей и Генералъ-Штабъ-Доктора, соотвѣтственно Высочайше утвержденнаго «Положенія для временныхъ госпиталей при большой дѣйствующей арміи» и другихъ общихъ правилъ госпитальнаго управленія.

§ 3.

Какъ способы снабженія и продовольствія сихъ госпиталей зависятъ непосредственно отъ распоряженія Интендантскаго Управленія, то коммисаріатскіе чиновники, предназначенные для управленія хозяйственною частію, во всѣхъ предстоящихъ надобностяхъ, имѣютъ заблаговременно относиться, какъ упомянуто въ главѣ 2-й.

§ 4.

Отвѣтственность и отчетъ принятымъ на продовольствіе подвижныхъ и развозныхъ госпиталей припасамъ, равно и денежнымъ суммамъ, подлежитъ также непосредственно къ вѣдомству Интендантскаго Управленія.

---

*) §§ отъ 1 до 8, 14—21 и 23—27 взяты графомъ Барклай де Толли изъ «Общихъ правилъ объ управленіи подвижн. и развозн. госпит.», изданныхъ имъ-же въ 1815 г.
Правописаніе приблизительно сохранено,

§ 5.

Продовольственные припасы и лекарственныя вещества, доставляемыя на счетъ казны или пріобрѣтаемыя реквизиціоннымъ сборомъ, должны быть освидѣтельствованы въ мѣрѣ, вѣсѣ и добротѣ Комендантомъ, обще съ Главными Лекарями, которые, буде найдутъ что-либо негодное, или вредное къ употребленію, то оное бракуютъ надлежащимъ порядкомъ. Статьи сего прихода по книгамъ еженедѣльно утверждаются подписью Комендантовъ.

§ 6.

Покупка Смотрителемъ всѣхъ припасовъ дѣлается съ вѣдома Коменданта и съ утвержденія его цѣнъ онымъ, который, въ статьяхъ расхода за оные денегъ свидѣтельствуетъ и отвѣчаетъ за то, что оные куплены по цѣнамъ, существовавшимъ въ то время на вольной продажѣ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ закупка производилась.

§ 7.

Прочіе денежные расходы равномѣрно свидѣтельствуются Комендантомъ и что таковые дѣйствительно сдѣланы утверждаетъ онъ своею подписью и за вѣрность оныхъ отвѣтствуетъ.

§ 8.

Статьи ежедневнаго расхода съѣстныхъ припасовъ и лекарственныхъ веществъ свидѣтельствуются въ книгахъ Смотрителемъ и Главнымъ Медикомъ; а сверхъ того чрезъ каждые семь дней повѣряются Комендантомъ и утверждаются его подписью.

§ 9.

Касательно продовольствія состоящихъ при подвижныхъ и развозныхъ госпиталяхъ для надзора прислуги и конвоя разныхъ чиновъ, равно и лошадей, держаться правилъ изданныхъ о продовольствіи.

§ 10.

Въ случаѣ недостатка прислуги, рабочихъ, прачекъ и прочаго, требовать оныхъ отъ мѣста, а въ подвижной госпиталь призвать когда нужно нетокмо мѣстныхъ врачей и хирурговъ въ пособіе, но и требовать мѣстнаго чиновника, или гражданина для руководства въ хозяйствѣ и распоряженіяхъ. Вообще первая обязанность есть, особливо подвижного госпиталя, тотчасъ отыскать мѣстное правительство и съ онымъ распоряжаться во всемъ.

§ 11.

Всѣ мѣстные коменданты обязаны содѣйствовать всѣми силами подвижному и развозному госпиталямъ, но и сіи должны исполнять ихъ распоряженія, если они согласны съ существомъ дѣла и съ повелѣніями въ госпиталѣ имѣющимися.

§ 12.

Подвижной госпиталь принимаетъ, какъ само собою разумѣется, также больныхъ и раненыхъ союзныхъ армій и непріятельскихъ. Оный старается ихъ отдѣлить по націямъ и отправляетъ союзныхъ въ ближайшіе ихъ госпиталя, если нѣтъ особыхъ неудобствъ.

§ 13.

Во всѣхъ случаяхъ для перевозки больныхъ, по неимѣнію при арміи особеннаго госпитальнаго парка, Главный Смотритель госпиталей дѣлаетъ реквизицію обывательскихъ подводъ по даннымъ отъ Генералъ-Инденданта открытымъ листамъ, или таковымъ же порядкомъ предоставляетъ оное исполнять своимъ подчиненнымъ Смотрителямъ. Подвижный и развозный госпитали имѣютъ право удержать и употребить для перевозки больныхъ всѣ форшпаны безъ билетовъ, на коихъ нѣтъ предметовъ продовольствія или годной нужной казенной полковой поклажи нашей или союзныхъ армій. Прочую же таковую сложить и отдать тѣмъ, которые оную привезли.

§ 14.

Главный Медикъ съ Смотрителемъ, въ присутствіи Коменданта, сдѣлавъ надлежащій разборъ раненымъ и больнымъ и раздѣливъ оныхъ на транспорты, опредѣляютъ нужное количество подъ свозъ ихъ подводъ.

§ 15.

Каждый изъ назначенныхъ транспортовъ не долженъ быть свыше 300 до 350 человѣкъ.

§ 16.

Сіи транспорты ввѣряются партіонному офицеру и медицинскому чиновнику, которые снабжены будутъ о содержаніи и пользованіи въ пути наставленіями отъ ихъ начальствъ.

§ 17.

Съѣстные припасы и лекарственныя вещества, по мѣрѣ надобности обезпечены будутъ въ пути распоряженіемъ главнаго коммисаріатскаго чиновника, наиболѣе въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ по обстоятельствамъ мѣстныя начальства не въ состояніи подать надлежащаго пособія.

§ 18.

Для сего, предъ отправленіемъ транспортовъ, Главный Смотритель командируетъ одного изъ своихъ помощниковъ впередъ по маршруту, для заготовленія на станціяхъ квартиръ для ночлеговъ, соломы, дровъ, продовольственныхъ припасовъ, посуды и подводъ.

§ 19.

Чиновникъ сей, сверхъ даннаго ему открытаго листа, снабжается достаточною суммою на заготовленіе всѣхъ необходимыхъ потребностей.

§ 20.

Онъ дѣлаетъ военныя требованія о назначеніи со стороны мѣстнаго правительства къ станціямъ нужнаго числа медиковъ, хирурговъ съ помощниками и прислугою для подачи скорѣйшей помощи больнымъ, а въ недостаткѣ лекарственныхъ припасовъ заимствуетъ оныя изъ вольныхъ аптекъ подъ квитанцію.

§ 21.

По прибытіи транспортовъ въ предназначенныя мѣста, больные поступаютъ въ вѣдѣніе госпитальныхъ начальствъ, отъ коихъ въ исправной сдачѣ людей и аммуниціи снабжаются транспортные начальники надлежащими по части ихъ квитанціями.

§ 22.

Какъ предполагается, что всѣ дивизіи всегда будутъ знать, гдѣ назначены мѣста для перевязки, то развозный госпиталь всегда долженъ знать, гдѣ находится подвижной, а сей, гдѣ мѣстные; они обязаны объявить о томъ раненымъ,—если, сверхъ чаянія, они не могутъ быть отправлены партіями—не токмо словесно, но раздать часть письменныхъ ярлыковъ, гдѣ имя города написано по-русски и въ языкѣ той земли, гдѣ находимся.

§ 23.

О всякомъ движеніи подвижныхъ и развозныхъ госпиталей управляющіе оными въ званіи Комендантовъ, военные чиновники получаютъ приказанія отъ Главнаго Дежурства Арміи и оному рапортуютъ о состояніи госпиталей и о всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ.

§ 24.

Таковые же рапорты доставляютъ Коменданты къ Директору Госпиталей и Главные Доктора къ Генералъ-Штабъ-Доктору.

§ 25.

По требованіямъ Директора Госпиталей и Генералъ-Штабъ-Доктора Главный Смотритель и прочіи коммисаріатскіе чиновники обязаны доносить какъ о приходѣ и расходѣ, такъ и о количествѣ состоящихъ на лицо припасовъ, лекарственныхъ веществъ и денежной суммы, равномѣрно и о наличности запаса, по предмету снабженія и продовольствія подвижныхъ и развозныхъ госпиталей, съ означеніемъ сколько и гдѣ именно таковыхъ состоитъ.

§ 26.

Въ важнѣйшихъ обстоятельствахъ Директоръ Госпиталей уполномочивается довѣренностью и способами отъ главнаго начальства употребить рѣшительныя мѣры къ исправленію всѣхъ затрудненій и недостатковъ какъ по движенію, такъ и продовольствію госпитлей.

§ 27.

Директоръ Госпиталей и Генералъ-Штабъ-Докторъ частыми обозрѣніями и внезапными обревизованіями ввѣренныхъ имъ частей отвращаютъ и искореняютъ могущіе возникнуть въ оныхъ госпиталяхъ недостатки, упущенія и злоупотребленія.

ГЛАВА II.

Наставленіе смотрителямъ и интендантскимъ чиновникамъ при подвижныхъ и развозныхъ госпиталяхъ служащимъ.

§ 28.

Законы, коими руководствоваться долженъ развозный и подвижной госпитали, суть: «Учрежденіе объ управленіи большой дѣйствующей арміи» и калишское положеніе о заграничныхъ госпиталяхъ», особливо относительно порціи, сколько полевыя обстоятельства то позволяютъ; но какъ единообразное исполненіе ихъ требуетъ нѣкоторыхъ подробныхъ правилъ, то посему и издается сія инструкція.

§ 29.

Главный Смотритель развозныхъ и подвижныхъ госпиталей имѣетъ обыкновенно мѣстопребываніе свое при подвижномъ госпиталѣ, но онъ почасту объѣзжаетъ и развозные, исправляетъ недостатки и доноситъ о положеніи ихъ Дежурному Генералу, а равно своему начальству. Въ случаѣ затруднительныхъ движеній и неизвѣстности обстоятельствъ самъ Главный Смотритель остается въ главной квартирѣ или оставляетъ офицера, который испрашивалъ бы приказанія о движеніяхъ отъ Дежурнаго Генерала и всякій разъ объявлялъ бы о томъ и Генералъ-Интенданту. По всѣмъ дѣламъ порядка Главный Смотритель въ зависимости не токмо отъ Директора Госпиталей, но и отъ Главнаго Военнаго Коммисара.

§ 30.

Съ Комендантами сихъ госпиталей онъ долженъ дѣйствовать усердно къ общей пользѣ.

§ 31.

Въ развозномъ госпиталѣ и отдѣленіяхъ онаго не полагается записки раненыхъ въ книги; однакожъ каждый разъ когда таковые поступаютъ Комендантъ старается о числѣ прибыли и убыли ихъ собрать вѣрное свѣдѣніе, по мѣрѣ какъ военныя обстоятельства позволяютъ. Вещества, бинты, корпіи и проч. раздавать и записывать въ расходъ по книгѣ матеріальной, по требованіямъ лѣкарей, а истраченные продовольственные припасы, записывать въ расходъ по ихъ же требованіямъ, не порціями, коихъ узнать нельзя, но по количеству сколько употреблено припасовъ по примѣрному числу людей. На записку въ приходъ и расходъ соержанія команды имѣть въ каждой части особенную книгу, въ которую записывать получаемые припасы, порціонами и раціонами противъ числа людей и лошадей, съ означеніемъ получено ли оно отъ земли, или взято изъ госпитальнаго запаса.

§ 32.

Въ подвижномъ госпиталѣ полагается госпитальная контора, а расходъ веществамъ и припасамъ производится на вышесказанномъ основаніи по числу людей. Больныхъ, изъ полковъ отправляемыхъ, слѣдуетъ принимать по видамъ. а буде оныхъ не имѣютъ, записать ихъ и донести Дежурному Генералу, Для раненыхъ не требуется видовъ; впрочемъ въ уваженіе того, что содержать исправно и по формѣ правдивую книгу среди военныхъ обстоятельствъ вовсе не можно, но чтобъ сохранить счетъ людей по возможности, постановляется содержать книгу, въ кою записать сколько каждодневно вступило, или выходило людей со свидѣтельствомъ коменданта, если можно по полкамъ и поименно, а если сего дѣлатъ нельзя, то одно число, поголовно. Офицеровъ же непремѣнно записывать поименно.

§ 33.

Въ развозномъ госпиталѣ, касательно помѣщенія раненыхъ, надобно соображаться съ обстоятельствами и мнѣніями главныхъ медиковъ, а варить пищу должно всегда. Въ подвижномъ непремѣнно надо заготовить надлежащее помѣщеніе, имѣть солому и варить непремѣнно достаточную пищу два раза, коей порціями удѣлять даже проходящимъ партіямъ раненыхъ и больныхъ, если военныя дѣла не позволяютъ, чтобъ ихъ задерживать. Когда обстоятельства позволяютъ, то надобно завести вящшій порядокъ, набить подушки, покрыть солому простынями и производить порціи установленныя въ мѣстныхъ госпиталяхъ.

§ 34.

Тѣхъ солдатъ, коимъ недостаетъ необходимой одежды, снабжать изъ запаса госпиталя, полагая расходъ по требованіямъ медиковъ и съ свидѣтельствомъ въ книгѣ коменданта, а если нельзя внести отдаваемое тотчасъ въ книгу, то взять временное краткое требованіе отъ лѣкаря, съ засвидѣтельствованіемъ Коменданта.

§ 35.

Вещества получаются въ союзныхъ земляхъ покупкою, съѣстные припасы отъ земли подъ квитанціи, а въ непріятельской землѣ и прочее, поколику можно симъ же способомъ. На сей конецъ требовать отъ Генералъ-Интенданта открытыхъ листовъ. По квитанціямъ, даннымъ въ припасахъ, вносить оные въ книгу приходомъ, равно какъ и самыя покупки, и вести всему счетъ, согласно правиламъ, на сей предметъ утвержденнымъ Главнокомандующимъ Арміею Г. Генералъ-Фельдмаршаломъ Графомъ Барклаемъ де-Толли.

§ 36.

Долгъ Главнаго Смотрителя и Смотрителей есть пещись, чтобъ съѣстные припасы всегда были въ предполагаемомъ запасѣ, нѣсколько живого скота гнать съ собою и, по мѣрѣ употребленія, пополнять все оное. Гдѣ необходимость требуетъ, можно заказать готовить пищу отъ городовъ. Бинты, корпіи, холстъ, рубахи и прочее пополнять изъ госпитальнаго отдѣленія, а тѣхъ предметовъ, коихъ нѣтъ въ запасѣ или коихъ въ чужихъ краяхъ не нужно имѣть въ большомъ запасѣ, напримѣръ, уксусу или же везти неудобно, требовать и заготовить особливо всегда заблаговременно. Впрочемъ всѣ надобности пополняются въ отдѣленіяхъ развознаго госпиталя изъ главнаго развознаго, въ сей же и подвижной изъ запаснаго отдѣленія или взаимнымъ изворотомъ, и всякъ изъ подчиненныхъ долженъ объявить о нужномъ заблаговременно. Если лекаря требуютъ въ особенности что либо въ запасъ, чего нѣтъ въ положеніи, то на сіе надо предписаніе Генералъ-Штабъ-Доктора, который также одинъ утверждаетъ потребность вещей Корпуснымъ и Дивизіоннымъ Докторамъ. Изъ госпитальнаго запаснаго отдѣленія отпускаются предметы по ассигновкамъ Генералъ-Интенданта или Генералъ-Кригсъ-Коммисара, и послѣдній печется о пополненіи ихъ. Надобно замѣтить, что въ войнѣ иногда крайне трудно дѣлать таковыя пополненія, почему надобно соблюсти должную экономію, особливо въ корпіи, бинтахъ, холстѣ и прочихъ предметахъ перевязки, употребляя впрочемъ все въ пользу больныхъ по требованіямъ медиковъ. Предметы госпитальной роскоши въ госпиталяхъ не полагаются.

§ 37.

Покупки дѣлать непремѣнно съ расписками продавцовъ, а въ цѣнахъ имѣть справки отъ мѣстнаго начальства съ утвержденіемъ оныхъ подписью Коменданта, а если по обстоятельствамъ должно покупать нѣкоторую неважную часть въ самой скорости, то взять свидѣтельство одного только Коменданта, а о важныхъ покупкахъ предварить Генералъ-Кригсъ-Комисара или Генералъ-Интенданта. Инструкцію сію приложить къ отчетамъ.

§ 38.

Въ военное время, когда обстоятельства не позволяютъ большой круговой переписки, Главный Смотритель и Смотрители доносятъ о нужномъ прямо Генералъ-Интенданту, а о прочемъ Генералъ-Кригсъ-Коммиссару, представляя о важныхъ обстоятельствахъ и Генералъ-Интенданту.

§ 39.

Надобно взять мѣры, чтобъ посудѣ и вещамъ не было лишней траты и потери, и чтобъ было все нужное, и никогда не посылать служителей по домамъ что либо собирать, а потребовать оное отъ мѣстнаго начальства, а тамъ, гдѣ уже нѣтъ жителей, взять при офицерѣ одно необходимое.

§ 40.

Путевое продовольствіе учредить посредствомъ предназначаемыхъ станцій, о коихъ распорядиться съ мѣстнымъ начальствомъ, о чемъ и упомянуто будетъ въ открытыхъ листахъ. Тутъ велѣть изготовить пищу, квартиру и перевязку, а транспортамъ придать сверхъ своихъ мѣстныхъ чиновниковъ и въ союзныхъ земляхъ мѣстный конвой. Если паче всякаго ожиданія обстоятельства не позволяютъ учредить станціи на дорогѣ, то дать больнымъ съ собою хлѣба, водки, варенаго мяса и соли на потребное число сутокъ. Форшпаны должны быть смѣнены на станціяхъ и при первой возможности. Должно защищать погонцевъ и давать имъ пищу, какъ равно и фуражъ, если въ томъ нуждается.

ГЛАВА III.

Наставленіе Комендантамъ подвижныхъ и развозныхъ госпиталей.

§ 41.

Главный Военный Коммисаръ, управляя подвижными и развозными госпиталями, состоитъ подъ непосредственнымъ начальствомъ Директора Госпиталей.

§ 42.

Онъ рапортуетъ Дежурству Арміи и Директору Госпиталей чрезъ каждые 10 дней какъ о благосостояніи ввѣренной ему части, равно и о всѣхъ чрезвычайныхъ происшествіяхъ и затрудненіяхъ.

§ 43.

Частное управленіе подвижныхъ и развозныхъ госпиталей ввѣряется Комендантамъ оныхъ госпиталей, подъ распоряженіемъ Главнаго Военнаго Коммисара.

§ 44.

Коменданты, завѣдывая внутреннею полиціею ввѣренныхъ имъ частей, надзираютъ во всѣхъ случаяхъ за исправнымъ содержаніемъ и продовольствіемъ больныхъ, сбереженіемъ казеннаго имущества и выгодъ и пекутся о пополненіи всѣхъ предстоящихъ противъ положенія недостатковъ.

§ 45.

Сверхъ караула, ежедневно въ госпиталь наряжаемаго, назначаются отъ Комендантовъ одинъ или два человѣка изъ нижнихъ чиновъ для дежурства при вареніи пищи и раздачѣ утренней и вечерней порціи.

§ 46.

Коменданты, при частыхъ обозрѣніяхъ госпиталей, особенно при раздачѣ больнымъ порцій, отвѣдываютъ и буде, найдутъ что-либо противное установленію и порядку, то, строжайше изслѣдовавъ причины, употребляютъ къ исправленію нужныя мѣры; въ противномъ случаѣ доносятъ Главному Военному Коммисару.

§ 47.

Для успѣшнаго содѣйствія по хозяйственной части, они относятся съ требованіями къ Главному Смотрителю, который, въ видѣ ревизора отъ интендантскаго управленія, обозрѣваетъ госпитали и доставляетъ всѣ нужные способы снабженія продовольствіемъ оныхъ.

§ 48.

Главные Лекари и Смотрители госпитальные, составляя контору, ведутъ исправный и вѣрный счетъ людямъ и ежедневно доставляютъ Комендантамъ краткія перечневыя, записки о прибыли и убыли больныхъ или раненыхъ съ означеніемъ полковъ ихъ и званій, а объ офицерахъ именные списки съ объясненіемъ, сколько вообще на лицо больныхъ и надзирателей и какія назначены имъ порціи. Развозный госпиталь обыкновенно употребляется только во время сраженія и потому записки раненыхъ въ книгу въономъ не полагается. Однако-жъ Комендантъ составляетъ общій вѣрный счетъ (по мѣрѣ, какъ позволятъ военныя обстоятельства), сколько поступило раненыхъ и сколько отправлено въ подвижной госпиталь или въ иное мѣсто и тотчасъ по сдачѣ всѣхъ раненыхъ представляетъ о томъ начальству краткую перечневую вѣдомость, не упоминая полковъ, отдѣляя однако-жъ офицеровъ отъ нижнихъ чиновъ.

§ 49.

Коменданты повѣряютъ доставляемыя къ нимъ отъ конторы записки съ правдивою книгою и въ вѣрности оной свидѣтельствуютъ своими подписями.

§ 50.

О всѣхъ чинахъ, состоящихъ въ госпиталяхъ въ разныхъ должностяхъ, Коменданты ведутъ вѣрные именные списки, и безъ вѣдома ихъ никто не можетъ быть принятъ или выписанъ.

§ 51.

Праздношатающихся военнослужащихъ и мародеровъ Коменданты берутъ подъ арестъ и, судя по важности преступленій, однихъ употребляютъ къ прислугѣ больныхъ, а другихъ содержатъ подъ карауломъ, впредь до повелѣнія Главнаго Дежурства Арміи. Если въ мѣстѣ расположенія госпиталя откроются оберъ-офицеры, безъ надобности и позволенія отставшіе отъ арміи, то оный можетъ взять ихъ въ команду и употреблять до разрѣшенія объ оныхъ.

§ 52.

Размѣщеніе по квартирамъ раненыхъ и больныхъ, также госпитальныхъ чиновниковъ, прислуги и конвойныхъ командъ коменданты дѣлаютъ порядкомъ установленнымъ, соблюдая однако-жъ во всѣхъ случаяхъ преимущественно выгоды трудно больныхъ и раненыхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, совѣтуясь предварительно объ ономъ съ Главнымъ Лекаремъ. Легко раненныхъ и слабыхъ въ случаѣ удобности можно размѣстить по квартирамъ, а больныхъ для избѣжанія сообщенія болѣзней, держать всегда отдѣльно.

§ 53.

Тамъ, гдѣ нѣтъ мѣстныхъ Комендантовъ, Госпитальные Коменданты исправляютъ должность оныхъ во всѣхъ отношеніяхъ, до благочинія и порядка службы, употребляя въ пособіе состоящія въ вѣдѣніи ихъ конвойныя воинскія команды.

§ 54.

Коменданты какъ въ мѣстахъ расположенія госпиталей, равно и во время движенія, отвѣтствуютъ за всякое причиняемое обывателямъ отъ военнослужащихъ притѣсненіе и обиду, ежели оные оставлены будутъ безъ должнаго удовлетворенія.

§ 55.

Строго воспрещается всѣмъ чинамъ покупать или продавать, безъ вѣдома и свидѣтельства Комендантовъ, какія-либо казенныя вещи или госпитальные припасы. Виновные въ сихъ случаяхъ подвергнутся суду, по силѣ Полевого уголовнаго уложенія.

§ 56.

Во время ежедневнаго осмотра госпиталей Коменданты должны строжайше настаивать о исполненіи всѣхъ приказаній главныхъ медицинскихъ чиновниковъ въ пользу больныхъ и раненыхъ, подавая всѣ нужныя къ тому пособія.

§ 57.

Коменданты, по полученіи приказаній и повелѣній отъ главнаго начальства, какъ о движеніи, равно и прочихъ по службѣ распоряженіяхъ, сообщаютъ оныя по принадлежности къ свѣдѣнію всѣмъ чинамъ госпитальнаго управленія, и наблюдаютъ о точномъ и немедленномъ исполненіи, донося обо всѣхъ обстоятельствахъ и затрудненіяхъ Главному Военному Коммисару, или Директору Госпиталей.

§ 58.

О числѣ прибывающихъ въ подвижной госпиталь транспортовъ больныхъ и раненыхъ, равно и объ отправляемыхъ изъ оныхъ во временные госпитали, Коменданты рапортуютъ въ Главное Дежурство Директору Госпиталей и Главному Военному Коммисару, съ поясненіемъ, кто именно начальники, препровождающіе транспорты, сколько числомъ больныхъ и раненыхъ, сколько при оныхъ конвойной команды и прислуги, также котораго числа транспорты прибыли и маршруты объ ихъ слѣдованіи.

§ 59.

Способы продовольствія транспортовъ въ пути учреждаются Главнымъ Смотрителемъ госпиталей, о коихъ Коменданты особыми наставленіями извѣщаютъ транспортныхъ начальниковъ.

§ 60.

Ласковое и дружеское обхожденіе военнослужителей съ обывателями есть вѣрный способъ къ водворенію тишины, спокойствія и доставленію присвоенныхъ каждому чину выгодъ. Для сего предоставляется Комендантамъ употребить всѣ строгія мѣры, сопряженныя съ ихъ званіемъ, противу нарушителей сихъ правъ, отдавая должную справедливость и уваженіе отличающимся благонравіемъ и добропорядочнымъ поведеніемъ.

ГЛАВА IV.

Наставленіе медицинскимъ чиновникамъ, при подвижныхъ и развозныхъ госпиталяхъ служащимъ.

О подвижномъ главномъ госпиталѣ.

§ 61.

Коль скоро подвижной госпиталь получилъ свою форму и образованіе, Главный Докторъ обще съ Главнымъ Смотрителемъ входятъ въ его непосредственное распоряженіе, одинъ по медицинской, а другой по коммисаріатской и обще пекутся о поддержаніи устройства госпиталя, о сохраненіи запасовъ, особливо во время пути, о правильномъ израсходованіи припасовъ и о пополненіи оныхъ чрезъ Интендантское вѣдомство.

§ 62.

Главному Доктору опредѣляется въ помощь Главный Лекарь и, смотря по обстоятельствамъ, достаточное число медицинскихъ, аптекарскихъ чиновъ и фельдшеровъ.

§ 63.

Въ его непосредственное вѣдѣніе поступаютъ двѣ аптеки съ полнымъ годовымъ комплектомъ лекарствъ, въ каждомъ на 2,000 человѣкъ, которые должны по дефектамъ его пополняться изъ подвижного аптечнаго при арміи магазина.

§ 64.

Для заготовленія разнаго рода повязокъ, при первой перевязкѣ необходимыхъ, опредѣляется одна 4-хъ конная палуба, которая во всякое время должна имѣть въ готовности, кромѣ бандажей, аппараты для переломовъ и послѣ операціи, повязки головныя, плечевыя, грудныя, брюшныя, а равно лубки, тесьму, шелкъ, разныя мази и примочки, для дѣланія операцій хирургическіе инструменты въ совершенной исправности.

§ 65.

Послѣ перевязки и израсходованіи вышесказанныхъ запасовъ, Главный Докторъ немедля озабочивается пополненіемъ, требуя отъ Главнаго Смотрителя матеріалы, приказываетъ лѣкарямъ и фельдшерамъ заготовлять всѣ препараты и повязки къ поданію будущей помощи.

§ 66.

Вообще отпускъ матеріаловъ и вещей къ перевязкѣ и продовольствію долженъ быть по билетамъ или запискамъ отъ медицинскихъ чиновъ, а по окончаніи перевязки изъ таковыхъ составляется валовое требованіе и утверждается Главнымъ Докторомъ или Главнымъ Лекаремъ.

§ 67.

Главный Докторъ требуетъ вообще отъ медицинскихъ чиновъ точнаго исполненія ихъ должностей, скораго подаванія помощи раненымъ, аккуратнаго производства хирургическихъ операцій, каковую обязанность возлагаетъ особенно на опытныхъ и знающихъ сіе искусство.

§ 68.

Главный Докторъ, по окончаніи перевязки, осматриваетъ и повѣряетъ весь госпитальный запасъ и аптеки и немедля съ Главнымъ смотрителемъ требуетъ пополненія отъ интендантскаго вѣдомства, старается о чистотѣ и исправности хирургическихъ инструментовъ, приказывая фельдшерамъ или знающимъ цырюльникамъ выправлять и вытачивать.

§ 69.

Какъ скоро Главный Докторъ получаетъ назначеніе пункта, гдѣ долженъ быть устроенъ временный госпиталь, онъ немедля приступаетъ къ переводу изъ подвижного госпиталя раненыхъ и больныхъ въ оный.

§ 70.

Распоряженія его при транспортированіи раненыхъ, должны имѣть въ виду, чтобы во время пути доставить всевозможныя пособія въ леченіи. Главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія: назначеніе трудно-раненыхъ на повозки (ибо легко раненые должны идти пѣшкомъ), аккуратная перекладка передъ отправленіемъ, особливо съ переломами, достаточное опредѣленіе къ транспорту медицинскихъ чиновъ, полагая на 200 человѣкъ раненыхъ одного лѣкаря и двухъ фельдшеровъ, снабженіе достаточнымъ числомъ бандажей и вещей къ перевязкѣ нужныхъ, назначеніе станцій, гдѣ должна онымъ заготовляться пища и перекладка, предувѣдомляя заблаговременно правительство того мѣста о подаваніи взаимной помощи и, наконецъ, передача сихъ раненыхъ во временный госпиталь управляющему онымъ старшему медику, взявъ отъ него свидѣтельство о благополучномъ транспортѣ, что больные получали всѣ нужныя пособія въ пути; ежели же случились какіе-либо недостатки, то почему именно, представить оныя главнаго подвижного госпиталя Доктору, а сей доноситъ Генералъ-Штабъ-Доктору.

§ 71.

По отправленіи раненыхъ въ сказанномъ порядкѣ во временные госпитали, Главный Докторъ доноситъ Генералъ-Штабъ-Доктору подробно о всемъ, т. е. о числѣ прибывшихъ, отправленныхъ и съ какими медиками, и какія сдѣланы кому операціи и кѣмъ именно.

Примѣчаніе. Назначеніе Главнаго Лекаря во временные госпитали зависитъ отъ Генералъ-Штабъ-Доктора какъ равно и число ординаторовъ.

О развозномъ главномъ госпиталѣ.

§ 72.

Развозный госпиталь при арміи есть то необходимое заведеніе, коимъ доставляется первая и скорая помощь раненымъ во время сраженія.

§ 73.

Мѣсто для сего госпиталя назначается главнымъ военнымъ начальствомъ въ день сраженія за линіями и учреждается въ трехъ пунктахъ, но отнюдь безъ особаго приказанія не перемѣняется.

§ 74.

А потому въ то время госпиталь сей получаетъ названіе центральнаго, а отдѣлившіеся отъ него будутъ именоваться фланговыми: правымъ и лѣвымъ.

§ 75.

Управленіе развозными госпиталями по медицинской части поручается отъ Генералъ-Штабъ-Доктора, по его довѣренности.

§ 76.

Развозный госпиталь всегда слѣдуетъ съ главною квартирою арміи. Пользованіе больныхъ и раненыхъ въ ономъ, перевязка и лѣченіе раненыхъ плѣнныхъ, или у непріятеля отбитыхъ и въ главную квартиру доставленныхъ, равно подаваніе помощи раненымъ союзныхъ войскъ, словомъ, всѣ медицинскія пособія при главной квартирѣ должны отъ него зависѣть.

§ 77.

Аптека главной квартиры входитъ въ составъ развознаго госпиталя, которая во время сраженія занимается скорымъ приготовленіемъ лекарствъ, примочекъ, пластырей и всего нужнаго къ перевязкѣ и леченію раненыхъ.

§ 78.

Въ составъ резервнаго госпиталя входитъ одна 4-хъ конная палуба, наполненная кромѣ бандажей, достаточнымъ количествомъ аппаратовъ, къ производству важнѣйшихъ хирургическихъ операцій. Фура сія должна имѣть въ заготовленіи всѣ виды повязокъ, какъ-то: для переломовъ и вывиховъ, повязки головныя, плечевыя, грудныя, брюшныя, тесьму, шелкъ, лубки и хирургическіе инструменты въ совершенной исправности.

§ 79.

Въ составъ развознаго госпиталя входитъ 6-ть фуръ, наполненныхъ запасами, какъ къ перевязкѣ такъ и къ продовольствію на 4,000 человѣкъ, съ нужнымъ количествомъ разной посуды и госпитальнаго бѣлья и находится въ вѣдѣніи Главнаго Смотрителя.

§ 80.

Отпускъ матеріаловъ на перевязку и продовольствіе раненыхъ, дѣлается по билетамъ или запискамъ медиковъ, изъ которыхъ по окончаніи перевязки составляется валовое и утверждается подписью Главнаго Лѣкаря.

§ 81.

Обязанность Главныхъ Лѣкарей развознаго госпиталя въ производствѣ важныхъ операцій, въ устройствѣ порядка, дабы перевязка дѣятельнѣе и успѣшнѣе производилась въ

надзорѣ за дѣланіемъ операцій медицинскими чиновниками, изъ полковъ къ госпиталю прикомандированными.

§ 82.

Къ обязанности Главнаго Лекаря относится, тотчасъ по окончаніи перевязки, заняться осмотромъ всего госпитальнаго запаса, а въ особенности хирургическихъ инструментовъ, изъ коихъ попортившіеся стараться исправить и озаботиться пополненіемъ аппаратовъ и разнаго рода повязокъ въ палубѣ, къ будущему случаю.

§ 83.

Главный Лекарь послѣ перевязки приготовляетъ краткій рапортъ, сколько во ввѣренномъ ему госпиталѣ было перевязано, сколько сдѣлано важныхъ хирургическихъ операцій, а офицерамъ поимянно, вручая оный Генералъ-Штабъ-Доктору.

Объ отдѣленныхъ или корпусныхъ развозныхъ госпиталяхъ.

§ 84.

Въ составъ сего госпиталя имѣетъ быть отряжено изъ главнаго подвижного госпиталя въ каждый корпусъ достаточное количество фуръ, наполненныхъ всѣми припасами къ перевязкѣ и продовольствію нужными; запасъ сей долженъ состоять въ вѣдѣніи Корпуснаго Доктора и особо отряженнаго къ тому Коммисіонера, а пополненіе онаго, по отношенію Корпуснаго Доктора обще съ Коммисаромъ, зависитъ отъ интендантскаго вѣдомства при каждомъ корпусѣ.

§ 85.

Госпиталь сей снабжаетъ всѣ полки и дивизіи того корпуса перевязками, а въ случаѣ отдѣльнаго дѣйствія какой-либо дивизіи отряжается отъ онаго одна фура къ дивизіонному той дивизіи Доктору и поступаетъ въ его вѣдѣніе до соединенія дивизіи съ своимъ корпусомъ.

§ 86.

А дабы медики во всякое время имѣли скорые способы къ подаванію помощи раненымъ, на сей конецъ назначено въ каждый корпусъ по одной 4-хъ конной палубѣ, въ которой должны находиться готовые аппараты къ перевязки переломовъ и послѣ операцій разнаго рода повязки, кромѣ бандажей, головныя, грудныя, брюшныя, плечевыя, а равно хирургическіе инструменты, пластыри, нужныя мази, примочки, лубки, шелкъ и т. д.

§ 87.

По мѣрѣ израсходованія сихъ повязокъ и аппаратовъ, по окончаніи сраженія и перевязки, Корпусный Докторъ озабочивается пополненіемъ палубы вышесказанными припасами изъ развознаго корпуснаго госпиталя и приготовленіемъ новыхъ повязокъ.

§ 88.

Корпусный докторъ избираетъ одну изъ корпуса надежную къ походу полковую аптеку и наполняетъ оную изъ другихъ полковыхъ аптекъ на 2000 человѣкъ годовою про-

порціею лѣкарствъ; аптека сія будетъ состоять въ его непосредственномъ распоряженіи и находиться при корпусномъ штабѣ, а пополняется изъ подвижного аптечнаго магазина, имѣющаго быть при арміи.

Примѣчаніе: Для каждой корпусной аптеки отъ интентантскаго вѣдомства полагается четыре казенныхъ лошади съ упряжью.

§ 89.

Для составленія лекарствъ, по недостатку въ аптекарскихъ чинахъ, избирается одинъ изъ дивизіи надежный фельдшеръ, а если возможность будетъ, то опредѣлится Генералъ-Штабъ-Докторомъ аптекарскій чиновникъ.

§ 90.

Хирургическіе инструменты, также отъ нѣсколькихъ полковъ, Корпусный докторъ беретъ къ развозному госпиталю, давъ отъ себя тѣмъ полкамъ письменный видъ, а если еще особенную имѣетъ въ оныхъ надобность, то доноситъ о семъ Генералъ-Штабъ-Доктору.

§ 91.

Къ развозному госпиталю назначается Корпуснымъ Докторомъ одинъ изъ старшихъ по корпусу, или кого признаетъ Корпусный Докторъ способнымъ, Главнымъ Лекаремъ, который завѣдываетъ обще съ нимъ госпиталемъ и во всѣхъ частяхъ ему помогаетъ, а для перевязки во время сраженія, достаточное число лѣкарей и фельдшеровъ отъ полковъ того корпуса, коимъ опредѣляются за линіями удобные къ перевязкѣ пункты, равно какъ и Дивизіонный Докторъ, каждый при своей дивизіи, собравъ отъ полковъ остальныхъ лѣкарей, фельдшеровъ и цирульниковъ въ удобномъ мѣстѣ, старается о скорой помощи тѣмъ болѣе раненымъ, коихъ отъ кровотеченія или другихъ обстоятельствъ жизнь въ опасности; а для дальнѣйшей помощи препровождается въ корпусный развозный госпиталь.

Примѣчаніе: Само собою разумѣется, что Корпуснаго Доктора обязанность устремлять вниманіе на всѣ пункты перевязки и замѣчать отличающихся усердіемъ.

§ 92.

Никто изъ медицинскихъ чиновниковъ во время сраженія не смѣетъ отлучаться безъ позволенія Корпуснаго или Дивизіоннаго Доктора отъ своего поста и всякій отлучившійся, хотя бы дѣйствительно въ другомъ мѣстѣ подавалъ помощь раненымъ, взятъ будетъ на замѣчаніе, какъ уклоняющійся отъ порядка службы.

§ 93.

По окончаніи сраженія Корпусный Докторъ обязанъ немедля донести Генералъ-Штабъ-Доктору, отобравъ подробныя свѣдѣнія отъ Дивизіонныхъ и Главнаго Лѣкаря, сколько въ такомъ-то дѣлѣ было раненыхъ, сколько сдѣлано важнѣйшихъ хирургическихъ операцій, а офицерамъ кому, какія и кѣмъ именно.

§ 94.

Послѣ первой перевязки, если корпусъ дѣйствуетъ отдѣльно, по назначенію Корпуснымъ Командиромъ пункта для устроенія вновь госпиталя, Корпусный Докторъ обязанъ командировать, смотря по числу раненыхъ и больныхъ, достаточное число меди-

цинскихъ чиновниковъ, а въ случаѣ недостатка при корпусѣ, потребовать чрезъ начальство отъ земли и немедля донести Генералъ-Штабъ-Доктору, что въ такомъ то мѣстѣ, на столько именно устроенъ госпиталь, управленіе по медицинской части поручено такому-то, снабдивъ его заграничныхъ положеніемъ и инструкціею для управленія повременнымъ госпиталемъ.

§ 95.

Во время же генеральнаго сраженія, гдѣ вся армія будетъ находиться вмѣстѣ, въ такомъ случаѣ Корпусные Доктора пріѣзжаютъ лично къ Генералъ-Штабъ-Доктору для совѣта и принятія приказаній; если же Корпусный Докторъ, по какимъ-либо важнымъ причинамъ самъ не можетъ прибыть, то посылаетъ кого-либо изъ Дивизіонныхъ Докторовъ или Главнаго Лекаря.

Подлинную подписалъ: Главнокомандующій, Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Барклай-де-Толли [1]).

---

[1]) Ѳ. Затлеръ, О госпиталяхъ въ военное время; СПБ. 1861 г., 8°, стр. 393 и 396.

II. Приложенія къ очерку развитія и дѣятельности военно-медицинскаго вѣдомства въ царствованіе Императора Николая I.

Штатъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства.

(утвержд. въ 1836 г. при «Учрежденіи Военн. Министерства»).

Званіе чиновъ.	Число чиновъ	Содержаніе въ годъ одному жалов.	стол.	всѣмъ
Директоръ Департамента	1	*)	7.000	7.000
(*) По чину				
Въ двухъ отдѣленіяхъ:				
Начальниковъ отдѣленій изъ медицинскихъ чиновъ.	2	3.500	1.500	10.000
Столоначальниковъ, въ томъ числѣ 1 изъ медицинскихъ чиновъ .	4	2.000	750	11.000
Имъ помощниковъ	4	1.200	500	6.800
Вообще по Департаменту:				
Журналистъ общаго журнала . .	1	1.500	500	2.000
Архиваріусъ	1	2.000	750	2.750
Экзекуторъ, онъ же и казначей .	1	2.000	750	2.750
На усиленіе Департамента чиновниками	—	—	—	3.000
Писарей изъ кантонистовъ:				
1-го класса	6	120	—	720
2-го »	6	90	—	540
3-го »	8	75	—	600
Унтеръ-офицеровъ.	1	100	—	100
Курьеровъ	2	200	—	400
На канцелярскія потребности . .	—	—	—	4.000
На содержаніе курьерскихъ лошадей	—	—	—	3.000

Превышеніе въ суммѣ на содержаніе Медицинскаго Департамента, канцеляріи главнаго инспектора медицинской части по арміи и Канцеляріи Министерства обращается все безъ изъятія на общій экономическій капиталъ Военнаго Министерства.

Штабъ-докторъ, полагаемый по штату Департамента Военныхъ Поселеній, занимается осмотромъ госпиталей и лазаретовъ въ округахъ Военнаго Поселенія и пахатныхъ солдатъ и вообще наблюденіемъ за устройствомъ медицинской части по вѣдомству Департамента. Онъ назначается и увольняется военнымъ министромъ, по представленію Медицинскаго Департамента[1]).

Приложеніе 2.

Высочайше утвержденный штатъ Канцеляріи главнаго инспектора медицинской части по арміи.

Высоч. утвержд. въ 1836 г.

Званіе чиновъ.	Число чиновъ	Содержаніе въ годъ одному: жалов.	стол. или прибав.	всѣмъ
		рубли		
Правитель Канцеляріи, изъ медиковъ	1	3.500	1.500	5.000
Столоначальникъ изъ медиковъ	1	2.000	750	2.750
Помощникъ столоначальника изъ гражданскихъ чиновниковъ; онъ же исправляетъ должность экзекутора и казначея	1	1.200	500	1.700
Писарей изъ военныхъ кантонистовъ:				
старшихъ	2	120	—	240
младшихъ	2	90	—	180
Курьеръ	1	200	—	200
Сторожей изъ инвалидовъ	2	60	—	120
На наемъ квартиры, отопленіе и освѣщеніе оной и на канцелярскіе припасы	—	—	—	3.000
Итого	10	—	—	13.190

---

[1]) II П. С. З., т. XI, отд. II, № 9038 (прилож.).

Примѣчаніе. 1) При главномъ инспекторѣ медицинской части по арміи полагается два медика по особымъ порученіямъ. Содержаніе и мундиры симъ медикамъ назначаются противу дивизіонныхъ докторовъ. 2) Правитель канцеляріи и столоначальникъ имѣютъ мундиръ, первый по формѣ, присвоенной начальнику отдѣленія, а послѣдній — столоначальнику Медицинскаго Департамента. 3) Помощникъ столоначальника имѣетъ мундиръ Военнаго Министерства V разряда, по положенію, Высочайше утвержденному въ 4 день марта 1834 г., а въ отношеніи пенсіи причисляется къ VII разряду по общему расписанію пенсій гражданскимъ чиновникамъ. 4) Всѣ нижніе чины получаютъ отъ Провіантскаго Департамента узаконенную дачу провіанта, а отъ Комисаріатскаго Департамента надлежащее обмундированіе. 5) Правителю канцеляріи, когда онъ слѣдуетъ при главномъ инспекторѣ медиц. части по арміи, въ продолженіе поѣздки его для осмотра госпиталей и при другихъ случаяхъ, производятся порціонныя деньги до возвращенія его къ своему мѣсту, по сравненію съ чиновниками Комисаріатскаго (Департамента) вѣдомства. Если будетъ находиться при томъ писарь, то ему также назначаются порціонныя деньги по одному рублю въ сутки. 6) Медицинскіе чиновники получаютъ опредѣленное положеніемъ число денщиковъ, по распоряженію Инспекторскаго Департамента; слѣдующіе же на нихъ: провіантъ—изъ Департ. Провіантскаго, а жалованіе—изъ Комисаріатскаго [1]).

---

[1]) II П. С. З., т. XI, отд. II, № 9.042.

Положеніе о должности главнаго инспектора медицинской части по арміи, Высочайше утвержденное 29 марта 1836 года.

§ 1. Главный инспекторъ медицинской части по арміи состоитъ въ Главномъ Штабѣ Его Императорскаго Величества.

§ 2. Онъ опредѣляется и увольняется Высочайшимъ указомъ Правительствующему Сенату.

§ 3. Для производства письменныхъ дѣлъ по его части, учреждается при немъ канцелярія по прилагаемому штату (см. приложеніе II).

§ 4. Обязанности главнаго инспектора медицинской части по арміи, его права, отношеніе къ прочимъ частямъ Военнаго Министерства и отвѣтственность какъ въ мирное, такъ и въ военное время, опредѣляются настоящею инструкціею.

Въ мирное время.

§ 5. Къ существенной обязанности его принадлежитъ обозрѣвать лично всѣ военно-медицинскія учрежденія, какъ-то: госпитали, полугоспитали и лазареты полковъ, артиллерійскихъ бригадъ и другихъ командъ арміи и гвардіи, лазареты военно-учебныхъ заведеній, аптеки и фельдшерскія школы.

§ 6. Обозрѣніе госпиталей и лазаретовъ производитъ онъ собственно по части медицинской, не упуская, впрочемъ, изъ виду и другихъ отношеній, которыя, состоя въ близкой связи съ этою частью, имѣютъ вліяніе на благосостояніе больныхъ и на самый успѣхъ врачеванія.

§ 7. Медицинское обозрѣніе госпиталей и лазаретовъ имѣетъ прямою цѣлью надзоръ за успѣхомъ врачеванія больныхъ воинскихъ чиновъ. Потому осматривая сіи заведенія, главный инспекторъ медицинской части по арміи обязанъ не только повѣрять дѣйствія военныхъ врачей по леченію больныхъ, которые ввѣрены ихъ попеченію, но и руководствовать сихъ врачей своими совѣтами и практическими наставленіями, относительно правильнаго распознаванія и успѣшнѣйшаго врачеванія болѣзней, также новѣйшихъ и лучшихъ способовъ производства хирургическихъ операцій и т. п.

§ 8. Всѣ практическія замѣчанія или наставленія, какія онъ признаетъ за нужное преподать словесно или письменно старшему медику или ординатору, исполняются немедленно самими врачами и со всею точностью.

§ 9. Равнымъ образомъ и всѣ замѣчанія его, вслѣдствіе найденнаго имъ неустройства по медицинской части госпитальнаго управленія, госпитальная контора обязана исполнить во всей точности; о неустройствахъ же по другимъ частямъ онъ доноситъ Военному Министру.

§ 10. По личному пребыванію главнаго инспектора медицинской части по арміи въ С.-Петербургѣ, долженъ онъ всегда имѣть свѣдѣніе о числѣ больныхъ и умершихъ военныхъ чиновъ въ с.-петербургскихъ госпиталяхъ и лазаретахъ. На сей конецъ с.-петербургскіе госпитали и лазареты, по заведенному порядку, доставляютъ въ канцелярію его рапорты свои о больныхъ ежедневно, а загородные ежемѣсячно.

§ 11. Обозрѣніе госпиталей, находящихся въ кругу расположенія арміи или отдѣльныхъ корпусовъ и вообще внѣ столицы учрежденныхъ, также лазаретовъ армейскихъ полковъ и командъ, главный инспекторъ медицинской части по арміи производитъ всегда съ предварительнаго разрѣшенія военнаго министра, по приказанію котораго въ то же время сообщаются ему изъ Медицинскаго Департамента именные списки медицинскимъ чиновникамъ и перечневая вѣдомость о нижнихъ чинахъ тѣхъ госпиталей, которые назначено обозрѣть».

Далѣе въ инструкціи говорится, что главный инспекторъ медицинской части по арміи доноситъ военному министру обо всемъ найденномъ при обозрѣніи госпиталей, выражая свое мнѣніе относительно желательныхъ перемѣнъ и улучшеній, а также ходатайствуя о наградахъ медицинскимъ чиновникамъ, обратившимъ на себя его вниманіе. Главный инспекторъ обязанъ свидѣтельствовать гвардейскихъ офицеровъ, просящихся по болѣзни въ отпускъ на минеральныя воды, а также свидѣтельствовать раненыхъ офицеровъ, находящихся въ столицѣ, и испрашивающихъ себѣ квартирныя деньги.

Въ случаѣ учрежденія при большихъ госпиталяхъ каѳедръ для клиническихъ лекцій, главный инспекторъ избираетъ для этого профессоровъ и надзираетъ за успѣхомъ преподаванія.

«Главному инспектору медицинской части по арміи предоставляется право участвовать въ избраніи лицъ къ занятію высшихъ должностей по военно-медицинской части, какъ-то: генералъ-штабъ-докторовъ, главныхъ докторовъ госпиталей III, IV, V и VI классовъ, также старшихъ докторовъ гвардейской пѣхоты и кавалеріи. Свѣдѣнія по открывающимся вакансіямъ по этимъ должностямъ сообщаются ему изъ Медицинскаго Департамента, съ присовокупленіемъ, кто именно представляется мѣстнымъ медицинскимъ или военнымъ начальствомъ къ занятію тѣхъ вакансій или кого полагаетъ опредѣлить Департаментъ.

По полученіи таковыхъ свѣдѣній, главный инспекторъ медицинской части по арміи доноситъ военному министру о мнѣніи своемъ, касательно сдѣланнаго выбора, или представляетъ отъ себя кандидата.

Далѣе, ему предоставляется также право участвовать во всѣхъ вообще предположеніяхъ, относящихся до охраненія здоровья воиновъ и до устройства военно-медицинской части.

«Отношенія главнаго инспектора медицинской части по арміи къ прочимъ частямъ Военнаго Министерства суть тѣ-же, какія начертаны Учрежденіемъ Военнаго Министерства для директоровъ Департаментовъ».

Во время военное.

«Во время войны главный инспекторъ медицинской части по арміи долженъ находиться при дѣйствующей арміи и состоять подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго.

Въ вѣдѣніе и распоряженіе его поступаютъ всѣ медицинскіе чины арміи, которымъ вмѣняется въ непремѣнную обязанность выполнять въ точности всѣ его приказанія по службѣ.

За отдаленностью Медицинскаго Департамента и для скорѣйшаго и безостановочнаго теченія дѣлъ медицинскаго управленія арміи, главному инспектору медицинской части по арміи присваиваются слѣдующія права: 1) назначать медицинскихъ чиновъ на открывающіяся вакансіи высшихъ должностей 2) представлять ихъ къ наградамъ за отличіе по службѣ и 3) представлять объ отрѣшеніи отъ должности и преданіи суду за неспособность, нерадѣніе, упущенія и злоупотребленія по службѣ.

Распоряженія его о назначеніи медицинскихъ чиновъ на высшія должности, также объ отрѣшеніи отъ должности, безъ преданія суду приводятся въ исполненіе генералъ-

штабъ-докторомъ арміи, который, по обыкновенному порядку, представляетъ о семъ на утвержденіе Медицинскому Департаменту Военнаго Министерства.

Представленія къ наградамъ, также объ отрѣшеніи отъ должности, съ преданіемъ суду, поступаютъ къ главнокомандующему.

Главному инспектору медицинской части по арміи вмѣняется въ обязанность вообще имѣть надзоръ за порядкомъ и устройствомъ медицинскаго управленія въ арміи; въ особенности же заботиться, чтобы больнымъ и раненымъ какъ на полѣ сраженія, такъ въ подвижныхъ и военно-временныхъ госпиталяхъ подавались скорыя, дѣятельныя врачебныя пособія.

Для сего онъ долженъ имѣть свѣдѣнія о числѣ медицинскихъ чиновъ въ арміи, о количествѣ лекарственныхъ и перевязочныхъ припасовъ, о числѣ и исправности хирургическихъ инструментовъ, о мѣрахъ, принятыхъ для перевозки раненыхъ съ поля сраженія въ подвижные госпитали, а изъ сихъ въ военновременные, о мѣстѣ учрежденія таковыхъ госпиталей и о всѣхъ предположеніяхъ по этому предмету.

Свѣдѣнія таковыя получаетъ онъ, по принадлежности, изъ Главнаго Штаба и Дежурства дѣйствующей арміи и отъ генералъ-штабъ доктора, который, сверхъ того, доноситъ ему своевременно о числѣ больныхъ и раненыхъ, о произведенныхъ хирургическихъ операціяхъ и возникающихъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ и вообще о важныхъ происшествіяхъ по медицинской части, требующихъ принятія особенныхъ мѣръ, также о всѣхъ случаяхъ, заслуживающихъ вниманія въ ученомъ отношеніи и т. п.

Передъ сраженіемъ дѣлаетъ онъ, вмѣстѣ съ генералъ-штабъ докторомъ, надлежащія распоряженія по медицинской части, относительно пособія раненымъ, а въ день сраженія лично наблюдаетъ за приведеніемъ въ исполненіе таковыхъ распоряженій. Въ отношеніи надзора за успѣхомъ врачеванія больныхъ и раненыхъ, главный инспекторъ медицинской части по арміи обязанъ лично обозрѣвать подвижные и военно-временные госпитали, также посылать для того опытныхъ и довѣренныхъ чиновниковъ, съ разрѣшенія главнокомандующаго, которому и долженъ онъ доносить о послѣдствіяхъ произведеннаго обозрѣнія госпиталей.

Охраненіе здоровья воиновъ отъ вреднаго вліянія климата и мѣстности, также при возникающихъ повальныхъ и заразительныхъ болѣзняхъ и вообще военно-медицинская полиція составляютъ важнѣйшій предметъ его обязанностей.

Во всѣхъ сихъ случаяхъ онъ учреждаетъ, подъ своимъ предсѣдательствомъ, комитетъ изъ старшихъ и опытныхъ медиковъ, приглашая, если нужно, и туземныхъ врачей.

Комитетъ немедленно занимается составленіемъ сообразныхъ случаю предохранительныхъ мѣръ и практическаго наставленія въ руководство врачамъ о признакахъ, причинѣ и способахъ леченія возникшей болѣзни.

Составленныя Комитетомъ правила о мѣрахъ предохранительныхъ представляются на утвержденіе главнокомандующаго.

При исполненіи прочихъ своихъ обязанностей, главный инспекторъ медицинской части по арміи не упускаетъ изъ виду и ученой стороны военно-медицинскаго управленія. На каковой конецъ старается онъ, по возможности, собирать медико-топографическія свѣдѣнія о тѣхъ мѣстахъ, черезъ которыя проходятъ или гдѣ располагаются войска; предписываетъ врачамъ доставлять ему описанія возникавшихъ повальныхъ или заразительныхъ болѣзней, наблюденія о примѣчательныхъ раненіяхъ, о важныхъ хирургическихъ операціяхъ и вообще о достойныхъ вниманія практическихъ случаяхъ. Всѣ таковыя описанія и наблюденія впослѣдствіи передаются на разсмотрѣніе Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета и, одобренныя имъ, печатаются въ Военно-Медицинскомъ журналѣ или издаются отдѣльно» [1]).

---

[1]) П. П. С. З., т. XI, № 9042.

Приложеніе 4.

Общій расходъ на содержаніе Управленія главнаго инспектора медицинской части по арміи на основаніи штата этого Управленія, Высочайше утвержденнаго въ 1836 году, и особыхъ Высочайшихъ повелѣній.

Главному инспектору медицинской части по арміи	жалованья	1.303 р. — к.
	столовыхъ . . .	1.961 » 40 »
	квартирныхъ . .	851 » 13 »
Правителю канцеляріи (онъ же ученый секретарь Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета) . . .	жалованья по должности	980 » 70 »
	столовыхъ. . . .	420 » 30 »
	по званію дивизіоннаго доктора, на основаніи Высочайшихъ повелѣній 4 февраля 1835 и 5 мая 1836 г. и Высочайше утвержденнаго 1-го апрѣля 1843 г. положенія о Военно - Медицинскихъ чинахъ, жалованья съ прибавочными .	726 » — »
	квартирныхъ . .	428 » 55 »
Чиновнику особыхъ порученій . . .	жалованья . . .	501 » 90 »
	столовыхъ	224 » 10 »
	прибавочныхъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13-го іюля 1845 года . . .	420 » 30 »
	квартирныхъ . .	428 » 55 »

Столоначальнику	жалованья	560 »	40 »
	столовыхъ	210 »	15 »
Помощнику столоначальника, онъ же экзекуторъ и казначей	жалованья	336 »	24 »
	столовыхъ	140 »	10 »
Двумъ старшимъ писарямъ вмѣстѣ	жалованья	67 »	20 »
Двумъ младшимъ писарямъ вмѣстѣ	жалованья	50 »	70 »
Курьеру	жалованья	56 »	4 »
Двумъ сторожамъ	жалованья	34 »	20 »
Двойного жалованья одному изъ старшихъ писарей		33 »	60 »
На наемъ квартиры и канцелярскіе припасы		857 »	10 »
Сверхъ того производилось изъ суммъ Комисаріата Баронету Вилліе	пенсіи	2.015 »	28 »
	За Бородинское сраженіе	522 »	30 »
Дѣйствительному статскому совѣтнику Сахарову	пенсіи	653 »	80 »
	Прибавочныхъ за пятилѣтіе	125 »	47 »
Дѣйствительному статскому совѣтнику Магазинеру	пенсіи	645 »	55 »
	Прибавочныхъ за пятилѣтіе	125 »	47 »
Все содержаніе Управленія главнаго инспектора медицинской части по арміи стоило ежегодно		14.685 »	53 »

Выдержки изъ положенія о Военно-Медицинскомъ Ученомъ Комитетѣ, Высочайше утвержденнаго 1 апрѣля 1843 года.

«Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ есть высшее въ военно-медицинскомъ управленіи мѣсто, въ которомъ сосредоточиваются всѣ дѣла и куда поступаютъ на рѣшеніе всѣ вопросы по военному вѣдомству, требующіе медицинскаго сужденія и окончательнаго заключенія, собственно въ ученомъ или медико-полицейскомъ и судебно-медицинскомъ отношеніяхъ; его-же разсмотрѣнію подлежатъ новые проекты и предположенія, имѣющіе цѣлью вообще улучшеніе военно-медицинской части.

Военно-медицинскій ученый комитетъ состоитъ въ непосредственномъ вѣдѣніи военнаго министра.

Военно-медицинскій ученый комитетъ, подъ предсѣдательствомъ главнаго инспектора медицинской части по арміи, составляютъ дѣйствительные, почетные и непремѣнные члены и ученый секретарь. Дѣйствительныхъ членовъ полагается шесть. Число почетныхъ членовъ не ограничивается. Изъ непремѣнныхъ же членовъ одни имѣютъ это званіе по самымъ должностямъ, ими занимаемымъ, а другимъ присваивается оно, въ уваженіе личныхъ заслугъ по особому Высочайшему соизволенію.

Дѣйствительные члены Комитета избираются предсѣдателемъ, а почетные члены самимъ Комитетомъ, по баллотированію изъ служащихъ или служившихъ въ военномъ вѣдомствѣ врачей, извѣстныхъ своими познаніями и опытностью...

...Директоръ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, генералъ-штабъ-докторъ гражданской части, главный докторъ военно-учебныхъ заведеній, корпусный штабъ-докторъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса и президентъ Императорской С.-Пб. М.-Х. Академіи, по занимаемымъ ими должностямъ, суть непремѣнные члены Комитета».

«... все дѣлопроизводство по Комитету сосредоточивается въ канцеляріи главнаго инспектора медицинской части по арміи. Посему правитель этой канцеляріи есть вмѣстѣ съ тѣмъ и непремѣнный ученый секретарь Комитета»... Далѣе въ положеніи говорится о выпискѣ книгъ, инструментовъ, моделей и прочихъ пособій нужныхъ для ученыхъ изслѣдованій, а также о медико-практическихъ опытахъ и химико-фармацевтическихъ изслѣдованіяхъ.

Что касается порядка производства дѣлъ, то они поступали въ Военно-медицинскій ученый комитетъ: 1) по предложенію военнаго министра, 2) по предложенію предсѣдателя, изъ Управленія главнаго инспектора медицинской части по арміи, 3) изъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства, изъ котораго дѣла вносились директоромъ, какъ непремѣннымъ членомъ комитета, 4) отъ разныхъ высшихъ мѣстъ и лицъ военнаго вѣдомства, въ случаяхъ, требующихъ медицинскаго сужденія и заключенія. Далѣе въ Положеніи говорится о количествѣ засѣданій, о порядкѣ и характерѣ дѣлопроизводства въ Комитетѣ, о назначеніи отдѣльныхъ членовъ Комитета, для предварительнаго разсмотрѣнія дѣлъ и составленія этими членами-дѣлопроизводителями докладныхъ записокъ о разбираемыхъ ими дѣлахъ.

Всѣ вообще правительственныя мѣста и лица обязаны были содѣйствовать Военно-медицинскому ученому комитету въ исполненіи возложенныхъ на него обязанностей и доставлять ему нужныя свѣдѣнія.

Въ засѣданія Комитета, смотря по важности обсуждаемаго имъ предмета, могли быть приглашаемы, сверхъ почетныхъ членовъ, и другія лица медицинскаго званія, съ которыми необходимо совѣщаніе.

По истеченіи каждаго года ученый секретарь составляетъ подробный отчетъ о занятіяхъ Комитета въ минувшемъ году. Отчетъ этотъ, по выслушаніи его въ общемъ собраніи Комитета, представляется военному министру, за подписью предсѣдателя и скрѣпой ученаго секретаря.

«Къ главнѣйшимъ обязанностямъ Военно-медицинскаго ученаго комитета относится все то, что имѣетъ предметомъ или улучшеніе военно-медицинской части, въ самомъ ея

образованіи, или собственно ученую ея сторону, во всей обширности. По существу сихъ обязанностей, въ кругъ занятій Комитета входятъ дѣла и предметы: 1) по части собственно ученой, 2) по части военной гигіены и военно-медицинской полиціи, 3) по части военно-судной, 4) по устройству и управленію военно-медицинской части.

«По части ученой, обязанность Комитета состоитъ въ распространеніи полезныхъ и необходимыхъ для военнаго врача свѣдѣній по всѣмъ отраслямъ врачебной науки. Съ сею цѣлью Комитетъ заботится объ изданіи оригинальныхъ сочиненій и переводовъ, которые могутъ служить полезнымъ руководствомъ для военныхъ врачей»... «Издаваемый нынѣ Медицинскимъ Департаментомъ Военнаго Министерства, Военно-Медицинскій Журналъ поступаетъ въ непосредственное вѣдѣніе Военно-Медицинскаго ученаго комитета, отъ котораго должны зависѣть: планъ изданія сего журнала, назначеніе редакціи, разсмотрѣніе помѣщаемыхъ въ немъ статей и цензура. Хозяйственныя же распоряженія по изданію журнала и разсылка его къ подписчикамъ остаются попрежнему, на попеченіи Медицинскаго Департамента».

Далѣе къ обязанностямъ Комитета принадлежало разсмотрѣніе медицинскихъ отчетовъ, сочиненій, переводовъ, новыхъ врачебныхъ средствъ и способовъ леченія, а также и всѣхъ медицинскихъ открытій и изобрѣтеній.

Военно-медицинскій ученый комитетъ былъ обязанъ собирать медико-топографическія описанія тѣхъ мѣстъ государства, гдѣ располагались войска; издавать эти описанія, издавать по временамъ наставленія о мѣрахъ къ охраненію здоровья войскъ, указывать надлежащія и скорыя мѣры къ прекращенію повальныхъ болѣзней, изыскивать и указывать нужные способы къ прекращенію или ограниченію заболѣваемости и смертности.

Всѣ издаваемыя Комитетомъ руководства печатались на счетъ казны въ Военной типографіи.

Къ обязанностямъ Комитета принадлежали: «1) ревизія актовъ судебно-медицинскихъ изслѣдованій по дѣламъ военно-уголовнымъ, въ случаѣ возникшаго сомнѣнія насчетъ сдѣланнаго судебнымъ врачемъ заключенія или насчетъ правильности самаго производства судебно-медицинскаго изслѣдованія; 2) разсмотрѣніе дѣлъ, въ сомнительныхъ случаяхъ, о нижнихъ чинахъ и рекрутахъ, оказавшихся неспособными къ службѣ; 3) разсмотрѣніе дѣлъ, въ сомнительныхъ случаяхъ, о притворныхъ, утаиваемыхъ и напрасно-вмѣняемыхъ болѣзняхъ воинскихъ чиновъ; 4) разсмотрѣніе правъ воинскихъ чиновъ на пособія за раны и увѣчья чрезъ освидѣтельствованіе раненыхъ, присылаемыхъ изъ Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18 день августа 1814 года, и повѣрка медицинскихъ свидѣтельствъ, данныхъ воинскимъ чинамъ, просящимся за болѣзнью въ отставку или просящихъ пособій отъ Комитета раненыхъ; 5) разсмотрѣніе судныхъ дѣлъ о военно-медицинскихъ чинахъ, по коимъ требуется медицинское мнѣніе; 6) окончательное заключеніе по всѣмъ симъ дѣламъ»...

Въ Комитетъ вносились копіи съ медицинскихъ свидѣтельствъ о скоропостижно умершихъ нижнихъ чинахъ.

«По части военно-медицинскаго управленія, къ обязанности Ученаго военно-медицинскаго комитета относятся: 1) разсмотрѣніе и составленіе проектовъ и предположеній объ улучшеніи военно-медицинской части; 2) составленіе подробныхъ инструкцій или положеній объ обязанностяхъ военно-медицинскихъ чиновниковъ, по занимаемымъ ими должностямъ; 3) начертаніе руководства для введенія въ военныхъ госпиталяхъ единообразной номенклатуры болѣзней, по какой-либо общеупотребительной нозологической системѣ; 4) разсмотрѣніе и составленіе новыхъ каталоговъ медикаментовъ для полковъ и военныхъ госпиталей; 5) разсмотрѣніе программъ и отчетовъ о клиническихъ лекціяхъ при военныхъ госпиталяхъ, когда учредятся каѳедры для сихъ лекцій; 6) разсмотрѣніе ежегодныхъ отчетовъ о состояніи фельдшерскихъ школъ; 7) разсмотрѣніе ежегодныхъ отчетовъ о состояніи военныхъ госпиталей, по части медицинской; 8) разсмотрѣніе плановъ на постройку новыхъ и передѣлку старыхъ госпитальныхъ зданій»...

Вѣдомость о количествѣ дѣлъ Медицинскаго Департамента Военнаго Министерства съ 1826 по 1855 годъ [1]).

годы.	Количество поступившихъ бумагъ.	Количество исходящихъ бумагъ.	годы.	Количество поступившихъ бумагъ.	Количество исходящихъ бумагъ.
за 1826	9.437	5.758	за 1841	16.186	9.639
» 1827	9.143	6.146	» 1842	16.365	9.628
» 1828 }			» 1843	17.155	10.039
» 1829 }	41.685	28.284	» 1844	17.911	10.194
» 1830 }			» 1845	18.251	10.583
» 1831	15.223	9.687	» 1846	20.335	10.903
» 1832	14.169	10.186	» 1847	21.761	13.073
» 1833	11.141	9.076	» 1848	27.825	14.099
» 1834	11.765	8.909	» 1849	22.676	14.251
» 1835	13.494	8.801	» 1850	21.859	11.739
» 1836	13.269	8.601	» 1851	24.020	14.682
» 1837	13.914	9.209	» 1852	27.103	15.932
» 1838	14.371	8.907	» 1853	29.580	18.113
» 1839	15.109	8.662	» 1854	31.354	19.359
» 1840	15.599	9.201	» 1855	38.348	18.540

[1]) Арх. Гл. В.-Мед. Упр. Годов. отчеты Мед. Д-та Военн. М-ства.

Табель о числѣ денщиковъ, опредѣляемыхъ чинамъ военно-медицинскаго вѣдомства, по расписанiю ихъ должностей, Высочайше утвержденному 1 апрѣля 1843 года.

I. Медицинскiя должности.

Разряды должностей.	Число денщиковъ каждому изъ чиновъ.
I-го разряда	8
II » »	6
III » »	5
IV » »	4
V » »	3
VI » »	3
VII » »	2
VIII » »	1

II. Фармацевтическiя должности.

I-го разряда	3
II » »	2
III » »	1

III. Ветеринарныя должности.

I-го разряда	3
II » »	2
III » »	1
IV » »	1

1) Главному инспектору медицинской части по армiи опредѣляется 10 денщиковъ.

2) Денщики назначаются въ натурѣ медикамъ, полагаемымъ во II, III, IV, V и VI разрядахъ и ветеринарамъ перваго разряда по два, а медикамъ VII и VIII разрядовъ каждому по одному съ производствомъ положеннаго по штатамъ довольствiя какъ на денщиковъ, даваемыхъ въ натурѣ, такъ и на тѣхъ, которые опредѣляются табелью по разрядамъ.

3) Медикамъ I разряда и вообще имѣющимъ чины дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ и выше, денщики въ натурѣ не назначаются; но этимъ медикамъ отпускается положенное довольствiе на опредѣленное настоящею табелью число денщиковъ.

4) Фармацевтическимъ чинамъ отпускается одно довольствiе на денщиковъ, опредѣленныхъ табелью. Изъ сего исключаются фармацевты, служащiе на Черноморской береговой линiи и при дѣйствующихъ войскахъ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса, коимъ назначается каждому по одному денщику въ натурѣ.

5) Чины военно-медицинскаго вѣдомства, пользующiеся, на основанiи прежнихъ положенiй по чинамъ своимъ содержанiемъ на денщиковъ, болѣе опредѣляемаго настоящею табелью, сохраняютъ это содержанiе до выбытiя изъ занимаемыхъ ими должностей [1]).

---

[1]) II П. С. З. т. XIX, № 18.336.

Способы леченія холеры.

Изъ отчетовъ главнаго по арміи Медицинскаго инспектора (баронета Вилліе) «объ употребляемыхъ въ военныхъ госпиталяхъ способахъ леченія холеры въ продолженіе существованія оной въ С.-Петербургѣ въ 1831 году» видно, что общепринятаго способа леченія этой болѣзни не было. Въ указанныхъ отчетахъ приводится 6 главныхъ способовъ леченія холеры, при чемъ баронетъ Вилліе приходитъ къ слѣдующему заключенію:

«1) Что при всѣхъ способахъ постоянно были употреблены изъ наружныхъ средствъ такія, которыя возбуждаютъ дѣйствіе волосныхъ сосудовъ и, возстановляя кровообращеніе въ оныхъ, препятствуютъ образованію внутреннихъ застоевъ обугленной крови или уменьшаютъ оные, развиваютъ животную теплоту, открываютъ испарину и такимъ образомъ, per antaganismum, уничтожаютъ желудочное и вообще брюшной системы раздраженіе. Русская баня, ванны, особенно паровая, горячій песокъ или зола, треніе щетками, раздражающими спиртами или минеральными кислотами и горчичники весьма хорошо выполняютъ цѣль сію.

2) Изъ внутреннихъ средствъ оказались дѣйствительнѣйшими слѣдующія: a) селитрокислый висмутъ, b) деревянное масло съ камфорою и шафранною настойкою опія, c) фосфоръ, d) опій въ малыхъ пріемахъ съ мятною водою.

3) Всѣ сіи четыре средства дѣйствовали почти одинаково; ибо результатъ ихъ вышелъ тоже почти одинаковъ. И это весьма естественно: поелику они выполняютъ одно общее показаніе. Принадлежа къ разряду летучевозбуждающихъ, противу-судорожныхъ средствъ (r.r. excitantia, volatilia, antispasmodica), они дѣйствуютъ преимущественно на нервную систему, возбуждая ее къ правильному дѣйствію на подчиненныя ей системы, особенно на кровеносную, или, что все равно, возстановляя равновѣсіе между возбуждаемостью и кровообращеніемъ. Посему въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ средства сіи даны еще не поздно, т. е. не въ концѣ 2-го періода болѣзни, изверженіе верхомъ и низомъ водянистыхъ жидкостей прекращается, животная теплота начинаетъ развиваться на поверхности тѣла, а жаръ внутренній утихаетъ, пульсъ подымается, становится полнѣе, свободнѣе, проявляется испарина, повсемѣстная, обильная, судороги перестаютъ и въ первый разъ въ испражненіяхъ кишечныхъ чрезъ задній проходъ открываются слѣды желчи; вскорѣ отдѣляется и моча.

4) Людямъ крѣпкаго тѣлосложенія, полнокровнымъ дѣлано было кровопусканіе, но всегда согласно общимъ врачебнымъ показаніямъ и притомъ въ началѣ болѣзни; при сихъ только условіяхъ оно оказывало благопріятное дѣйствіе, позднѣе же кровопусканіе не помогало.

5) Сладкую ртуть въ большихъ пріемахъ, по англійскому методу, употребляли рѣдко, а отъ малыхъ пріемовъ оной не получали доселѣ счастливыхъ результатовъ.

Общее замѣчаніе. Каждый больной, какъ отдѣльное самобытное или недѣлимое (individuum), требуетъ сообразнаго ему измѣненія въ способѣ леченія.

Разность въ дѣйствіи лекарства много зависитъ отъ того, въ какомъ періодѣ болѣзни оно будетъ употреблено и въ какомъ періодѣ эпидеміи будетъ оно испытано. Ни висмутъ, ни фосфоръ, ни сѣрный эфиръ, ни камфора, ни опій не спасли больныхъ, поступившихъ въ госпитали при самомъ началѣ эпидеміи, не отъ того, чтобы лекарства сіи были недѣйствительны или не имѣли показанія въ леченіи холеры, но отъ того, что врачъ не имѣлъ случая употребить ихъ въ приличное время. Когда болѣзнь въ продолженіе 6-ти или 8-ми часовъ оканчивала свое теченіе, тогда всѣ періоды ея слѣдовали одинъ за другимъ съ столь необыкновенною быстротою, что незамѣтно, какъ бы вдругъ, сливались въ одинъ, самый жестокій (acme, stadium comatosum), и въ этомъ-то періодѣ больные прибывали въ госпиталь; но здѣсь искусство ничего для нихъ не могло уже сдѣлать, а собственныя силы ихъ были слишкомъ недостаточны для выдержанія неравной борьбы.

При леченіи холеры выжидательный способъ (methodus exspectativus) не долженъ имѣть мѣста. Напротивъ, самое дѣятельное, постоянное и неослабное должно быть подано больному пособіе. Отъ этого преимущественно зависитъ жизнь его» [1]). Хорошо характеризуетъ тогдашніе взгляды на леченіе холеры статья доктора В. Стивинса, который обстоятельно разбираетъ примѣнявшіеся въ 1836 году способы леченія названной болѣзни [2]).

...«Если кто-либо изъ живущихъ въ городѣ или въ деревнѣ, гдѣ свирѣпствуетъ холера, получилъ боль въ животѣ, то онъ долженъ, какъ можно поспѣшнѣе, принять порошокъ Сейдлицкой соли; если же нѣтъ этого порошка, тогда нужно взять 12 гранъ ревеня и одинъ скрупулъ или 20 гранъ углекислой соды (carbonas Sodae). Больной долженъ лежать въ теплой постели или, по крайней мѣрѣ, быть въ теплой комнатѣ. Въ это время онъ долженъ принимать, каждые полчаса, чайную ложку бульона, хорошо приправленнаго солью и пить болѣе холодной воды. Когда это все въ точности выполнено, то больной исправится въ нѣсколько дней. Но если болѣзнь перешла уже во второй періодъ, или если приступъ болѣзни былъ болѣе жестокъ, тогда необходимо требуется болѣе дѣятельное леченіе.

Когда больной чувствуетъ тошноту, не доходящую однакожъ до рвоты, тогда нужно взять три столовыя ложки обыкновенной соли и растворить въ кружкѣ теплой воды. Принявъ половину этого количества, нужно ожидать 15 минутъ; если въ это время не произойдетъ рвота, то принять и другую половину. Въ то же время можно употреблять теплый чай; но, по очищеніи желудка, надобно, сколько можно скорѣе, уменьшить произведенное въ немъ раздраженіе.

Обширный горчичникъ должно положить надъ желудкомъ и давать, каждыя 20 минутъ, содовый порошокъ при его вскипаніи (effervescentia); какъ скоро, при такомъ леченіи, раздраженіе желудка уменьшилось, то должно давать больному, черезъ каждыя полчаса, либо въ холодной водѣ, либо въ жидкомъ бульонѣ, порошокъ, составленный изъ

Muriatis Sodae ℈j
Carbonatis Sodae ʒ
Chloratis potassae gr. VII.

Порошокъ этотъ сказаннымъ образомъ должно употреблять до тѣхъ поръ, пока припадки холеры совершенно прекратятся.

При сильныхъ судорогахъ горячая, соляная ванна весьма полезна; и если ее сдѣлать нельзя, то нужно горячею фланелью тереть страждущія судорогами части.

Всякое покушеніе остановить или уменьшить боль въ животѣ, въ первомъ періодѣ болѣзни, всегда сопряжено съ большою опасностью. Въ послѣднемъ періодѣ болѣзни, если испражненія такъ сильны, что угрожаютъ опасностью для жизни, должно стараться остановить оныя настойкою Кино (tinct. Kino), известковою микстурою; даже свинцовый сахаръ можетъ быть приличнымъ для этого средствомъ. Когда лекарства сіи произведутъ свое дѣйствіе, тогда соляныя средства могутъ быть употреблены съ большою пользою. — Во время болѣзни можно позволить больному пить холодную воду, сколько ему угодно.

---

[1]) Военно-Медиц. Журн. 1831 г., ч. XVIII, стр. 176.
[2]) Тамъ-же, 1836 г., ч. XXVIII, стр. 13.

Зельтерская вода найдена также весьма полезною въ этомъ случаѣ; испражненія, сколько можно скорѣе, должны быть выносимы каждый разъ. Комнату должно содержать тепло, разводя хорошій огонь въ каминѣ, или въ печи, а окна отворять для освѣженія воздуха, но такъ, чтобы сквозной вѣтеръ не дѣйствовалъ на больного.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ упадокъ силъ оказывается безъ предшествовавшихъ болей въ животѣ. Если больные останутся въ небреженіи, или будутъ лечимы не такъ, какъ должно, тогда они умираютъ въ нѣсколько часовъ. Въ такихъ случаяхъ рвотныя соли и соляныя слабительныя средства доставляютъ большую пользу; даже Кротоновое масло, отъ одной до двухъ капель, можно тогда дать съ пользою. Но если, при внутреннемъ употребленіи сихъ средствъ, болѣзнь оканчивается худо, въ такомъ случаѣ, безъ сомнѣнія, не рѣдко *можно бы спасти жизнь чрезъ впрыскиваніе горячихъ, соляныхъ, жидкостей въ вены* *).

Если леченіе солями началось не прежде, какъ въ дальнѣйшемъ періодѣ болѣзни, то оно не всегда производитъ скорое противодѣйствіе (reactio); но весьма часто ходъ болѣзни тотчасъ останавливается.

Я видѣлъ больныхъ, которые болѣе 30 часовъ оставались въ состояніи ослабленія (collapsus), а потомъ выздоровѣли въ короткое время. Въ подобныхъ случаяхъ какъ углекислый, такъ и солянокислый амміакъ были иногда употребляемы съ особенною пользою.

Тщательное леченіе солями, съ самаго начала болѣзни предпринятое, всегда бываетъ успѣшно. Весьма извѣстно, что у выздоравливающихъ послѣ употребленія солей не бываетъ горячка—Typhus, столь опасная для больныхъ, лечимыхъ опіемъ и другими лекарствами, которыя были, да и теперь еще, къ несчастью, остаются въ слишкомъ большомъ употребленіи. Впрочемъ больной, во время выздоравливанія, долженъ быть слишкомъ остороженъ: — онъ не долженъ употреблять мясной пищи, спиртныхъ напитковъ, не выходить на холодъ, во время дождя, по крайней мѣрѣ, цѣлую недѣлю послѣ болѣзни.

Это есть очеркъ практики, наиболѣе успѣшной во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ только она была должнымъ образомъ испытана; для тѣхъ, которые совершенно знакомы съ натурою этой болѣзни, причина весьма очевидна.

Холера, повидимому, есть произведеніе наркотическаго яда, коего прямое стремленіе клонится къ уменьшенію жизненности не только въ крови, но и во всемъ тѣлѣ. Посему существенная обязанность наша требуетъ, чтобы ядъ этотъ былъ удаленъ изъ тѣла такъ скоро, какъ только можно. Врачи, слегка разсматривающіе предметъ этотъ, смотрятъ только на страданіе плотныхъ частей и лечатъ, облегчая одни припадки; какъ скоро призовутъ ихъ къ больному холерою, то они тотчасъ даютъ ему опій, известковую микстуру и вяжущія средства, даже въ самомъ началѣ болѣзни; сими средствами припадки брюха уменьшаются, а можетъ быть и совершенно прекращаются; припадокъ излеченъ на время, но ядъ запертъ въ тѣлѣ и если болѣзнь находится въ высокой степени, то можно прямо полагать, что больной наконецъ умретъ. Это было главною ошибкою при леченіи холеры, во всемъ свѣтѣ; и это же было причиною, почему въ рукахъ практиковъ такихъ холера точно такъ же смертельна, какъ и въ самое первое время появленія ея.

Боль брюшная, оказывающаяся въ первомъ періодѣ холеры, есть, повидимому, усиліе природы удалить ядъ изъ обращающихся соковъ; и это усиліе существенно необходимо для безопасности страждущаго. Въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не было этого усилія, обыкновенно болѣзнь, въ нѣсколько часовъ, оканчивалась смертію. Впрочемъ случаи сіи очень рѣдки; у 49 человѣкъ изъ 50 болѣзнь начинается болью въ животѣ; и самое важное для врача при этомъ случаѣ таинство состоитъ въ томъ, чтобы не уничтожать, но поддержать боль эту. Если мы содѣйствуемъ натурѣ средствами, выше показанными, то ядъ скоро отдѣляется, и болѣзнь весьма рѣдко доходитъ до послѣдняго своего періода.

Во время свирѣпствованія холеры въ Лондонской тюрьмѣ, выстроенной на Cold Bath Fields, смертность между больными, принятыми въ больницу прежде ихъ ослабленія, не

---

*) Замѣчательно, что это средство, считающееся новѣйшимъ пріобрѣтеніемъ медицины, примѣнялось уже тогда, хотя и было менѣе изучено, чѣмъ теперь.

составляла болѣе, какъ 1:30. Изъ 315 больныхъ, прежде ослабленія еще принятыхъ въ Лондонскую холерную больницу, въ Гривильской улицѣ (Greville street), только 4 умерло. Множество доказательствъ можно бы представить для того, чтобы показать приличіе послабляющихъ средствъ къ возбужденію усилія природы, въ началѣ болѣзни къ уничтоженію зла въ тѣлѣ; но слѣдующее обстоятельство еще болѣе можетъ служить къ подтвержденію сего.

Въ маѣ 1834 года корабль Барбадосъ, подъ начальствомъ капитана Ли, вышелъ изъ Корка (въ Ирландіи) въ Канаду; въ прибавокъ къ грузу корабля, на немъ находилось 140 ссыльныхъ. Въ продолженіе пути оказалась на этомъ кораблѣ холера; капитанъ первые случаи лечилъ опіемъ и водкою; изъ больныхъ умерли три. Къ счастію, малое количество опія, бывшее въ запасѣ, все скоро вышло; больные однакожъ оказывались часто, и какъ на кораблѣ не было лекаря, то капитанъ принялся самъ за Эпсомскую соль, которая составляла единственное средство, оставшееся на кораблѣ. Онъ давалъ каждому заболѣвшему столовую ложку этой соли; слѣдствіемъ сего было то, что хотя не осталось ни одного на кораблѣ не заболѣвшаго, и всѣ принимали это лекарство, однако за исключеніемъ тѣхъ трехъ больныхъ, которые умерли прежде того и не принимали соли, всѣ прочіе больные выздоровѣли.

Хотя въ началѣ болѣзни гораздо болѣе можно успѣть при надлежащемъ леченіи, однако и въ позднѣйшее время все еще можно многимъ пособить».

«...Итакъ для процесса отдѣленія кровь существенно необходима. Въ холерѣ натуральная соляная матерія крови, повидимому, истощается, выводя ядъ изъ тѣла; когда соль натуральная уменьшается до извѣстной степени, то печень и почки перестаютъ отдѣлять свои жидкости; а за прекращеніемъ дѣйствія сихъ важныхъ органовъ скоро послѣдуетъ смерть...»

«...Въ высшей степени холеры примѣчается уничтоженіе крѣпости силъ. Больныхъ можно привесть въ бодрость просто водкою, опіемъ и другими возбуждающими средствами; но за употребленіемъ сихъ, сильно дѣйствующихъ лекарствъ скоро послѣдуетъ необыкновенное истощеніе, потому что въ этомъ случаѣ къ одному яду присоединяется другой; посему больной приходитъ тотчасъ въ худшее состояніе, чѣмъ былъ прежде.

Неслабительныя соли суть самыя лучшія средства для возбужденія постоянно возрастающаго дѣйствія въ сосудистыхъ органахъ; и важнѣйшее ихъ преимущество предъ прочими состоитъ въ томъ, что за ними никогда не слѣдуетъ слабость.

Если, при здоровомъ состояніи, крѣпкій растворъ соли будетъ принятъ внутрь, то часть его немедленно всасывается большимъ количествомъ сосудовъ желудка и вносится въ кровь. Чрезъ это возникаетъ почти мгновенное возбужденіе по всей системѣ и продолжается до тѣхъ поръ, пока избытокъ онаго не будетъ удаленъ, что дѣлается преимущественно чрезъ почки. Если въ холерѣ, а также и въ желтой горячкѣ и въ другихъ болѣзняхъ, причиняющихъ недостатокъ натуральныхъ солей въ крови, употребляются соляныя жидкости, то онѣ усиливаютъ, на время, дѣйствіе сосудистыхъ органовъ. Когда ядъ вытѣсненъ изъ кругообращенія, то вмѣстѣ съ тѣмъ удаляется и избытокъ солей, такъ что останется только надлежащее количество ихъ; а это и составляетъ существенную надобность; поелику кровь безъ солей не можетъ совершать своего дѣйствія, точно такъ, какъ и воздухъ безъ кислотвора не можетъ поддерживать жизни.

Извѣстно, что нѣкоторыя изъ солей суть настоящія противоядія для нѣкоторыхъ ядовъ; напр. поваренная соль имѣетъ специфическое вліяніе на уничтоженіе дѣйствія яда гремучей змѣи; бывъ очевиднымъ свидѣтелемъ, при нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ бы магическаго дѣйствія солей при леченіи холеры, я даже рѣшался вѣрить, что соли имѣютъ специфическую силу разстраивать, или уничтожать ядъ, причиняющій холеру.

Русскіе деревенскіе жители вообще увѣрены, что масло и соль суть самыя лучшія средства для уничтоженія дѣйствія ядовъ (antidotes). Во время холеры, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не было врачебныхъ пособій, жители деревенскіе, въ началѣ болѣзни, употребляли масло, а потомъ большіе пріемы соли; и достойно замѣчанія, что смертность между ними

была несравненно меньшая, нежели тамъ, гдѣ лечили опіемъ, сладкою ртутью, водкою и всѣми тѣми средствами, кои употреблялись въ большихъ городахъ...»

«...Въ одномъ изъ лондонскихъ госпиталей изъ 81-го человѣка, принятыхъ въ состояніи совершеннаго ослабленія (complete collapse), умерло только 7, а выздоровѣло 74; впрочемъ въ этомъ случаѣ не было ни одного больного, которому бы хотя малѣйшая частица опія была дана, а напротивъ того, всѣхъ больныхъ, принятыхъ въ госпиталь, лечили единственно соляными средствами...»

«...Противъ леченія солями много возражали особливо тѣ, кои употребляли соль въ послѣднемъ періодѣ болѣзни, въ послѣднія минуты жизни больныхъ, или тогда, какъ больные предварительно были уже отравлены опіемъ. Но тѣ, которые испытывали соли съ ревностію и притомъ надъ большимъ числомъ больныхъ, сдѣлали совершенно противное донесеніе...» [1]).

Изъ сказаннаго видно, что уже въ то время (въ 1836 г.) врачи лечили холеру по методу, принятому и до настоящаго времени: въ началѣ болѣзни назначалось больному слабительное для удаленія изъ кишечника заразнаго начала болѣзни, а затѣмъ всѣ заботы сводились къ введенію въ организмъ возможно большаго количества соляныхъ растворовъ. Въ настоящее время еще не найдено специфическаго средства отъ холеры и примѣняются многія средства изъ тѣхъ, которыя были въ ходу въ разбираемый періодъ.

---

*) Военно-Медиц. Журн. годъ 1836, ч. XXVII стр. 10—31.

Леченiе тифовъ.

Въ 1846 году главный докторъ 1-го С.-Петербургскаго военно-сухопутнаго госпиталя, Флорiо въ своемъ описанiи тифозной горячки указываетъ на слѣдующiе способы леченiя, примѣнявшiеся противъ тифовъ.

«1-е). При сильномъ приливѣ крови къ головѣ, были употребляемы кровососныя банки на затылокъ и къ вискамъ, холодныя обливанiя головы въ теплой ваннѣ раза три-четыре въ день и ледъ въ жестяныхъ манеркахъ, нарочито для сей цѣли сдѣланныхъ; при краснотѣ глазъ, сильномъ жарѣ головы и бредѣ, приставляли по двѣ или по четыре піявки къ перегородкѣ носа, что достаточно было для отвлеченiя»...

«...2-е). При сопряженiи гастрическомъ, вмѣстѣ съ простудно-ревматическими припадками, рвотное, въ сильныхъ запорахъ слабительныя, и преимущественно ex calomelano cum r. jalappae и клистиры, а при поносахъ слизистыя средства», ...«также тренiе всего тѣла камфорнымъ уксусомъ и теплыя ванны»...

«3-е). Въ тифозной горячкѣ желчнаго свойства (typhus icter.), при боли въ подреберьяхъ и вздутiи живота назначались кровососныя банки и втиранiе ртутной мази съ масломъ изъ бѣлены: сверхъ того, сладкая ртуть съ опiемъ. отъ 6-ти до 8-ми гранъ въ сутки»...

«4-е). Въ тифозномъ воспаленiи легкихъ (in pneumo-typho), по причинѣ явныхъ признаковъ всеобщей слабости, кровопусканiе изъ руки назначаемо было съ большою осторожностью; поспѣшное отвлеченiе крови отъ груди кровососными банками, втиранiе olei hyosciami cum unguento hydrargyri и шпанскiя мушки оказывали большую пользу, впрочемъ только тогда, когда воспаленiе это не присоединялось къ хроническому страданiю груди; въ послѣднемъ случаѣ тифозная горячка ускоряла совершенное разстройство легкихъ и всѣ средства не приносили никакой пользы»...

«5-е). Возбуждающее леченiе назначаемо было, послѣ средствъ противувоспалительныхъ, въ горячкахъ съ упадкомъ силъ и въ дальнѣйшемъ теченiи болѣзни, при пульсѣ весьма скоромъ, маломъ, перемежающемся, жгучемъ жарѣ въ кожѣ, головѣ отуманенной, тихомъ бредѣ, спячкѣ и подергиванiи сухихъ жилъ; обыкновенно въ такихъ случаяхъ употребляемы были: камфора, валерiанъ и эфиръ» [1]).

---

[1]) Военно-Медиц. Журн. 1846 г., г. XLVIII.

О перемежающихся лихорадкахъ.

Въ 1825 году въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ была помѣщена статья д-ра Салаева о перемежающейся лихорадкѣ, наблюдавшейся въ Крыму въ томъ же году. Салаевъ занималъ должность штабъ-доктора VII пѣхотнаго корпуса и былъ посланъ въ Крымъ для прекращенія упомянутой болѣзни. Изъ описанія Салаева видно, что лихорадка выражалась неожиданнымъ наступленіемъ приступа зноба, который быстро смѣнялся «палящимъ жаромъ»; часто наблюдались гастрическія явленія, боли въ конечностяхъ, «жилобіеніе скорое и малое». При дальнѣйшемъ развитіи припадковъ, больной скоропостижно впадалъ въ необыкновенную спячку и сонливость (sopor), съ непроизвольнымъ сокращеніемъ мышцъ, глубокимъ и хрипящимъ дыханіемъ... по прошествіи 8—14 часовъ, припадки разрѣшались обильнымъ потомъ. Болѣзнь продолжалась до 7—8 дней, а подъ вліяніемъ леченія, кончалась и скорѣе. Нерѣдко болѣзнь перемѣнялась въ непрерывную горячку съ страданіями печени. При врачеваніи сей лихорадки, порядокъ, наблюдаемый въ точности, соотвѣтствовалъ очевиднымъ показаніямъ, съ приличнымъ уваженіемъ эпидемическаго ея характера, и въ началѣ при гастрическихъ мокротахъ, скопившихся въ желудкѣ и нечистотѣ языка, предписана была mixtura Muriatis stibiata cum tinctura Rhei aquasa. При кратковременномъ ея употребленіи съ практическою разборчивостью иногда назначались emetica (рвотное); при сильнѣйшемъ стремленіи крови къ головѣ прикладываемы были къ вискамъ и позади ушей піявки, холодныя примочки ко лбу, шпанскія мушки къ затылку, ванны для ногъ и горчичники къ подошвамъ; употреблялись промывательныя, внутрь прохлаждающія и при обремененіи первыхъ путей нечистотами, inpusum sennae salinum, остерегаясь при семъ обильно испражнять желудокъ, дабы не попрепятствовать предназначенному дѣйствію хины. Для предупрежденія и сокращенія приступа лихорадочнаго, давался opium, коего потребность за часъ передъ появленіемъ лихорадки была настоятельна

Rp. Opii puri gr. jj
Sacchari puri gr. X

M. f. pulv. D. S. принять въ одинъ разъ съ мятною водою.

Хина назначалась въ формѣ: Pulv. Cort. Cinchonae officin. subtilissim. полдрахма на пріемъ, 12 порошковъ, принимать каждый часъ по порошку съ двумя ложками слѣдующей микстуры:

Aq. Menthae ex Eleosaccharo paratae unc. X
T-rae Chinae compos. unc. j
Aetheris Sulfurici alcoholisati gr. jjj
T-rae Opii ammoniatae gr. jj
Syrupi Amomi Zingiberis unc. jj

Изъ сказаннаго видно, насколько современный способъ леченія перемежающейся лихорадки отличается отъ только что описаннаго, гдѣ примѣнялись рвотныя, слаби-

тельныя, кровопусканія, мушки, большія дозы опія и уже на второмъ планѣ препарата хинной корки [1]).

Д-ръ Воскресенскій, напр., наблюдавшій перемежающуюся лихорадку въ Сибири, отмѣчаетъ, что хина была весьма полезна «при остающейся (послѣ болѣзни) слабости и перемежкѣ... а въ началѣ (лихорадки) данная, не только была безполезна, но и производила разстройство въ теченіе всей болѣзни»... [2]).

Такой взглядъ на дѣйствіе хины объясняется тѣмъ, что описанная эпидемія была, очевидно, смѣшаннаго характера, такъ какъ по указанію самого же автора «форма перемежекъ въ началѣ болѣзни скрывалась всегда подъ видомъ непрерывной горячки, продолжающейся со всѣми своими припадками отъ 4 до 7 и 14 дней, которая, обезсиливъ больного, передавала его, такъ сказать, въ руки другой лихорадки»... [3]).

Баронетъ Вилліе сначала приводитъ современные взгляды на происхожденіе лихорадокъ отъ «болотистаго повѣтрія», сила котораго находится въ зависимости отъ «обстоятельствъ, благопріятствующихъ гніенію органическихъ, а можетъ быть и разложенію неорганическихъ веществъ. Посему, чѣмъ обширнѣе влагою напитанная поверхность земли, чѣмъ болѣе на ней органическихъ веществъ и чѣмъ сильнѣе на нее дѣйствуетъ теплота, тѣмъ болѣе и съ большей жестокостью свирѣпствуютъ сіи болѣзни. Когда таковая поверхность высохнетъ или замерзнетъ, то и лихорадки прекращаются»...

«Другое въ практическомъ отношеніи весьма важное обстоятельство, также дознанное изъ многихъ наблюденій, состоитъ въ томъ, что дѣйствіе даже самаго сильнаго болотистаго повѣтрія ограничивается небольшимъ пространствомъ и что даже вблизи таковыхъ болотистыхъ мѣстъ или большихъ рѣкъ можно быть безопаснымъ отъ вліянія онаго»... «Экипажи кораблей (при осадѣ Варна и Анапы), стоявшихъ на разстояніи полуторы версты отъ берега, совсѣмъ не знали жестокихъ лихорадокъ и натужныхъ поносовъ, которыми страдали войска, расположенныя бивуакомъ и лагеремъ на сухомъ пути»... «Джонъ Гунтеръ говоритъ: нѣсколько футовъ высоты въ одномъ и томъ же домѣ дѣлаютъ пребываніе въ ономъ для солдата безопаснымъ»... «Но и довольно возвышенныя мѣста не могутъ защитить отъ сихъ лихорадокъ, если на нихъ дуетъ вѣтеръ изъ низменныхъ мѣстъ, наполненныхъ вредоносными испареніями»... «Болотистое повѣтріе гораздо сильнѣе дѣйствуетъ вечеромъ и ночью, нежели днемъ. Вѣроятно, днемъ оно болѣе разсѣевается въ воздухѣ, изрѣженномъ отъ теплоты, а ночью, съ охлажденіемъ воздуха сгущается»... «Испареніе множества растеній, даже на возвышенныхъ мѣстахъ, оказываетъ такое же дѣйствіе, если не будетъ разсѣеваемо вѣтромъ. Такъ происходитъ лихорадка на возвышенностяхъ острова Цейлона, называемая тростниковою или горною»... Далѣе Вилліе приводитъ обстоятельства, содѣйствующія заболѣванію: угнетаніе духа, слабое тѣлосложеніе, злоупотребленія въ пищѣ и питьѣ и т. д. Мѣры предосторожности предписывались почти тѣ-же, какія и теперь: выбирать въ болотной мѣстности болѣе возвышенные пункты, избѣгать работы по ночамъ, соблюдать правильный образъ жизни, умѣренность въ пищѣ и т. д. Но способы леченія того времени рѣзко отличались отъ настоящихъ. По указаніямъ Вилліе, леченіе должно было состоять въ слѣдующемъ:

«Въ перемежающейся лихорадкѣ сперва надобно дать рвотное, а потомъ очистить каналъ слабительнымъ, преимущественно изъ сладкой ртути, ялапнаго корня, ревеня»...

«Послѣ сего слѣдуетъ употреблять лекарства, укрѣпляющія организмъ, а особенно нервную его систему и черезъ то ослабляющія, отвращающія періодъ озноба, либо и совсѣмъ прерывающія ходъ болѣзни. Для сего намѣренія могутъ служить слѣдующія лекарства, принимая оныя за часъ до появленія приступа.

Rp. Muriat. ammon. ℈jj
Aquae cujuslibet. aromat.
Aut infusi amari ℥j

[1]) В.-Мед. Журналъ 1825 г., № 3 стр. 283.
[2]) В.-Мед. Журналъ 1826 г. ч. VII № 1 стр. 82—3.
[3]) Тамъ-же, стр. 68.

T-rae Opii
Aether. Sulfur. alcohol.
Vini Stibiati vel
Vini Jpecacuanhae aa g u XXX
T-rae aromat. vel.
Syrupi amomi Zingib.
Vel alii Similis aa ʒjj

и др. подобн.

Если эти средства были недостаточны для прерванія лихорадки, то примѣняли препараты хины въ очень сложныхъ микстурахъ» [1]).

Приложеніе 11.

Леченіе цынги.

«Для леченія цынги, говоритъ д-ръ Гейротъ, потребны самыя простыя и удобоисполнительныя условія. Жизнедѣятельность организма совершаетъ сіе дѣйствіе; ей не нужно никакихъ искусственныхъ пособій со стороны врача.

Получая нужный матеріалъ, она въ состояніи возстановить правильность плототворенія и удалить къ тому неспособныя вещества»... «Цынготные больные выздоравливаютъ, коль скоро весною погода оживляетъ натуру и даетъ имъ способъ пользоваться чистымъ воздухомъ и снабжать ихъ пищу свѣжею зеленью»... «Но признавая сію могучую самодѣятельность организма при леченіи цынги, не должно забывать, что она ограничивается извѣстной степенью болѣзни, выше которой силы природы малонадежны»... [2]). Здѣсь авторъ подразумѣваетъ третью степень болѣзни (тяжелая форма цынги).

Въ общемъ докторъ Гейротъ съ своей стороны рекомендуетъ для больного какъ можно больше чистаго воздуха. Для исправленія же воздуха въ помѣщеніяхъ настоятельно предлагаетъ примѣнять «извѣстныя куренія минеральными кислотами и парами уксуса, наливаемаго на горячій, но не раскаленный кирпичъ. Ежедневно посыпать полъ въ комнатахъ цынготныхъ свѣжимъ ельникомъ также весьма хорошо; выходящее изъ него бальзамическое испареніе оказываетъ благодѣтельное вліяніе на больныхъ»...

Далѣе докторомъ Гейротомъ признается весьма полезнымъ для цынготныхъ больныхъ слѣдующее: 1) чистота тѣла, 2) надлежащія тѣлодвиженія, 3) хорошій хлѣбъ, 4) квасъ, 5) кислая капуста, 6) мясныя кушанія — «они принадлежатъ къ предметамъ, служащимъ для предупрежденія сей болѣзни и для излеченія оной»... 7) молоко, которое составляетъ весьма полезную пищу для цынготныхъ.

[1]) В.-Мед. Журн. 1829 г., ч. XIII, № 1.
[2]) В.-Мед. Журн. 1825 г., ч. V.

Далѣе авторъ подробно перечисляетъ всѣ растительныя вещества, «изобилующія кислотами и острыми горькими началами»... «почему оныя исключительно названы противуцынготными травами (oxabis acetosellae, rumex acetosa, cochlaria officinalis, sisymbrium nasturtium»... и т. д.). «Изъ кисловатыхъ плодовъ лимоны и померанцы столько извѣстны по своей пользѣ противъ сей болѣзни»... Указывается также, какъ на дѣйствительнѣйшее противъ цынги средство особый родъ пива, приготовляемый изъ молодыхъ вѣтвей сосноваго или кедроваго деревъ. Далѣе признаются полезнымъ при цынгѣ минеральныя кислоты и всѣ горькія средства. Кровопусканіе при цынгѣ признается авторомъ безполезнымъ. Изъ приведенныхъ выдержекъ видно, что мѣры борьбы съ цынгой и леченія ея въ общемъ немногимъ отличались отъ таковыхъ въ настоящее время [1]).

Приложеніе 12.

Трахома и другія сходныя съ нею болѣзни глазъ.

Изъ статьи, помѣщенной въ Военно-Медицинскомъ Журналѣ въ 1835 году, видно, что подъ названіемъ «гноеточивое воспаленіе глазъ» подразумѣвались всѣ воспалительныя болѣзни соединенной оболочки глазъ (простой катарръ, бленорройное воспаленіе и трахома), составлявшія одну группу подъ названіемъ также «глазной болѣзни». Въ виду различнаго характера болѣзней, приведены различныя причины, начиная отъ пыльной и дымной атмосферы и кончая непосредственнымъ зараженіемъ отъ другого больного. Леченіе болѣзни остраго характера заключалось въ общихъ и мѣстныхъ кровопусканіяхъ, холодныхъ примочкахъ и слабительныхъ средствахъ. Если холодъ не помогалъ, то назначали нагрѣтые компрессы и мазь изъ бѣлой осадной ртути. Въ хроническихъ случаяхъ примѣнялись прижигающія средства: ляписъ и др. [2]).

---

[1]) Тамъ-же.

[2]) Военно-Медиц. Журналъ, ч. XXV, 1835 г.—Manuel pratique d'Ophthalmologie. Par Victor Stoeber. Paris 1834 г.

Свѣдѣнія о числѣ больныхъ, пользовавшихся въ лазаретахъ, околодкахъ и госпиталяхъ большой дѣйствующей арміи.

Въ 1840	году	было	пользовано	198.110	умерло	8.209
» 1841	»	»	»	184.543	»	7.295
» 1842	»	»	»	191.467	»	7.541
» 1843	»	»	»	191.147	»	6.809
» 1844	»	»	»	184.676	»	6.446
» 1845	»	»	»	196.468	»	7.859
» 1846	»	»	»	228.282	»	12.262
» 1847	»	»	»	205.573	»	10.234
» 1848	»	»	»	259.200	»	20.511
» 1849	»	»	»	325.959	»	25.368
» 1850	»	»	»	299.633	»	20.283
» 1851	»	»	»	255.660	»	13.268
» 1852	»	»	»	216.663	»	11.418

Предполагая наличный составъ большой дѣйствующей арміи въ 170.000 (такъ было въ 1847 г.), мы получимъ на 100 человѣкъ наличнаго состава заболѣвшихъ:

Въ 1840	году	116,5	Въ 1847	году	120,9
» 1841	»	108,5	» 1848	»	152,4
» 1842	»	112,6	» 1849	»	191,7
» 1843	»	112,4	» 1850	»	176,2
» 1844	»	108,6	» 1851	»	150,0
» 1845	»	115,5	» 1852	»	127,3
» 1846	»	134,2			

Въ теченіе вышесказанныхъ 13 лѣтъ господствовали въ районѣ арміи: въ 1846 г. тифъ и тифоидальная горячка, въ 1847 г. перемежающаяся лихорадка, въ 1848 г. холера, въ 1849 г. опять холера, перемежающаяся лихорадка и тифъ (тогда же былъ Венгерскій походъ), въ 1850 г. опять тифъ, въ 1852 г. холера. Слѣдовательно 6 лѣтъ надо считать исключительными, а 7—безъ всякихъ повальныхъ болѣзней.

Перейдемъ теперь къ смертности: изъ 1.000 человѣкъ наличнаго состава умерло:

Въ 1840	году	48	Въ 1847	году	60
» 1841	»	43	» 1848	»	120
» 1842	»	44	» 1849	»	149
» 1843	»	40	» 1850	»	119

» 1844	»	37	» 1851	»	78
» 1845	»	46	» 1852	»	67
» 1846	»	72			

Изъ 1.000 человѣкъ больныхъ умирало:

Въ 1840	году	41	Въ 1847	году	49
» 1841	»	39	» 1848	»	79
» 1842	»	39	» 1849	»	77
» 1843	»	35	» 1850	»	67
» 1844	»	34	» 1851	»	52
» 1845	»	39	» 1852	»	52
» 1846	»	35			

Изъ 1.000 человѣкъ больныхъ (въ прежнее время) выздоравливало:

Въ 1840	году	906	Въ 1846	году	893
» 1841	»	899	» 1847	»	909
» 1842	»	903	» 1850	»	855
» 1843	»	910	» 1851	»	880
» 1844	»	907	» 1852	»	879
» 1845	»	899			

1848 и 1849 годовъ мы не включали, такъ какъ они принадлежали къ исключительнымъ, по причинѣ холеры и Венгерскаго похода.

Отношеніе числа умершихъ къ числу выздоровѣвшихъ было:

Въ 1840	году	какъ	1:21	Въ 1846	году	какъ	1:16
» 1841	»	»	1:22	» 1847	»	»	1:18
» 1842	»	»	1:24	» 1850	»	»	1:12
» 1843	»	»	1:25	» 1851	»	»	1:16
» 1844	»	»	1:25	» 1852	»	»	1:16
» 1845	»	»	1:22				

Оказывается: 1) что во время Четыркина заболѣвало въ большой дѣйствующей арміи гораздо больше, нежели въ позднѣйшее время. Если исключить $^1/_5$ часть нижнихъ чиновъ, не принадлежавшихъ къ составу дѣйствующей арміи, то и тогда число захворавшихъ будетъ несравненно больше, чѣмъ въ новѣйшее время; 2) что отношеніе смертности къ наличному числу людей было почти вдвое больше тогда, чѣмъ теперь *); а въ годы эпидеміи холеры и тифоидальной горячки втрое и даже вчетверо; 3) что изъ числа больныхъ умирало тогда на $^1/_8$ больше, чѣмъ въ позднѣйшее время; 4) что наконецъ изъ 1.000 больныхъ выздоравливало тогда меньше (сравнительно съ срединой царствованія Александра II). Число выздоровѣвшихъ какъ будто оказывается довольно значительнымъ; но мы уже сказали въ первой части очерка, описывая учрежденіе слабосильныхъ командъ, что оно увеличивалось искусственно въ концѣ каждаго мѣсяца, когда много бывало умершихъ. Романъ Сергѣевичъ самъ заявилъ въ циркулярѣ (28 іюля 1848 г.), что «нѣкоторые врачи, когда число умершихъ въ госпиталѣ содержится къ числу выздоровѣвшихъ менѣе чѣмъ 1 къ 12, для избѣжанія слѣдствій стараются увеличить эту пропорцію выпискою такихъ выздоравливающихъ, которымъ слѣдовало-бы оставаться еще въ госпиталѣ или слабосильной командѣ». Значитъ показанной цифрѣ выздоровѣвшихъ довѣрить нельзя. Смертность же не только не уменьшалась, но даже увеличивалась, что всего нагляднѣе можно видѣть изъ отношенія умершихъ къ наличному числу людей, съ 1833 по 1856 годъ, т. е. за 23 года.

---

*) т. е. въ 1867 г., когда печаталась эта статья.

Въ	1833	году	умиралъ	1	изъ	34	или	2,9%
»	1834	»	»	1	»	24	»	4,1%
»	1835	»	»	1	»	26	»	3,8%
»	1836	»	»	1	»	36	»	2,7%
»	1837	»	»	1	»	33	»	3%
»	1838	»	»	1	»	38	»	2,6%
»	1839	»	»	1	»	43	»	2,3%
»	1840	»	»	1	»	32	»	3,1%
»	1841	»	»	1	»	34	»	2,9%
»	1842	»	»	1	»	36	»	2,7%
»	1843	»	»	1	»	36	»	2,7%
»	1844	»	»	1	»	39	»	2,5%
»	1845	»	»	1	»	33	»	3%
»	1846	»	»	1	»	21	»	4,7%
»	1847	»	»	1	»	28	»	3,5%
»	1848	»	»	1	»	16	»	6,2%
»	1849	»	»	1	»	13	»	7,6%
»	1850	»	»	1	»	17	»	5,8%
»	1851	»	»	1	»	27	»	3,7%
»	1852	»	»	1	»	27	»	3,7%
»	1853	»	»	1	»	20	»	5%
»	1854	»	»	1	»	14	»	7.1%
»	1855	»	»	1	»	10	»	10%

Съ 1837 по 1851 годы въ войскахъ и госпиталяхъ большой дѣйствующей арміи умерло 179,748, т. е. почти весь составъ дѣйствующей арміи.

Такимъ образомъ оказывается, что состояніе здоровья войскъ вообще за время Четыркина было болѣе чѣмъ неудовлетворительно. То же самое оказывается въ частности относительно тѣхъ именно болѣзней, по поводу которыхъ издавались приказы и наставленія. Возьмемъ напримѣръ хоть перемежающуюся лихорадку, поносы, воспаленіе глазъ, тифоидальную горячку, холеру и венерическую болѣзнь. Перемежающаяся лихорадка постоянно господствовала лѣтомъ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ большой дѣйствующей арміи и какъ скоро приходили туда войска, тотчасъ начиналось заболѣваніе ею. Сама по себѣ она никогда не была причиною значительной смертности, но своими послѣдствіями увеличивала ее. Поносы составляли почти постоянный спутникъ усиленныхъ ученій, предшествовавшихъ смотрамъ. Причиной ихъ было изнуреніе и нравственное угнетеніе, а не фрукты незрѣлые, дурного качества вода и простуда живота. Воспаленіе глазъ, развивавшееся обыкновенно лѣтомъ, сколько зависѣло отъ песчаныхъ мѣстностей, гдѣ производились ученья во всякую погоду, столько же отъ казармъ, отъ киверовъ и туго стянутыхъ воротниковъ мундира: развившись же одновременно у нѣсколькихъ солдатъ, оно быстро распространялось въ полку чрезъ зараженіе.

Въ теченіе 1846 и 1850 годовъ тифоидальная горячка, не обращая вниманія на приказы и руководства, столько забрала людей, сколько нашла расположенныхъ къ ней въ арміи. Въ 1848 году были предложены Романомъ Сергѣевичемъ общія мѣры для недопущенія холеры въ войска, а болѣзнь эта все-таки поразила въ томъ же году 22,995 нижнихъ чиновъ, въ слѣдующемъ году 24,856, а въ 1850 и 1852 годахъ 4,875, итого въ теченіе 4 лѣтъ 52,726, изъ которыхъ умерло 22,103. Конечно начальство слишкомъ много брало на себя, предполагая недопустить эпидемическую холеру въ войска; но можно было уменьшить число заболѣвшихъ. Однакожъ и эта цѣль не была достигнута [1]).

---

[1]) Медиц. Вѣстн. 1867 г., стр. 98—100.

Приложеніе 14.

Штатъ управленія инспектора аптечной части на Кавказѣ и въ Грузіи.

	Число чи-новъ.	Имъ жалованье въ годъ одному	всѣмъ
Инспекторъ аптекарской части	1	3.000	—
Помощникъ его, управляющій письменной частью и въ отсутствіи инспектора заступающій его мѣсто	1	2.000	—
Бухгалтеръ, онъ же и контролеръ . . .	1	1.000	—
Помощниковъ его.	2	750	1.500
Канцелярскихъ служителей:			
Средняго разряда.	1	400	—
Низшаго »	2	300	600
Имъ на паекъ и обмундированіе	—	120	360
На канцелярскіе расходы	—	1.200	—
На разъѣзды по инспекторской части .	—	2.000	—
Итого . . .	8	12.060	

На Управленіе возложенъ весь надзоръ за казенными аптеками, которыми до того времени завѣдывали кавказская и тифлисская врачебныя управы. Инспекторъ аптекарской части обязанъ былъ разсматривать всѣ требованія по каталогамъ, поступившимъ отъ военныхъ начальствъ, наблюдать за точностью отпуска медикаментовъ по аптекамъ: ставропольской, пятигорской и тифлисской. Кавказская врачебная управа совершенно освобождалась отъ наблюденія за дѣйствіями подвѣдомственныхъ ей до этого времени аптекъ ставропольской и пятигорской. Грузинской же управѣ предоставлено только, въ отсутствіе инспектора аптекарской части, свидѣтельствовать ежемѣсячно шнуровыя книги и денежную казну тифлисской аптеки, а также имѣть наблюденіе за цѣлостью казеннаго въ аптекѣ имущества. При грузинской врачебной управѣ оставленъ 1 чиновникъ (съ жалованіемъ въ 500 р. въ годъ) для счетоводства, остальные чиновники вмѣстѣ съ чиновниками по счетной части кавказской врачебной управы вошли въ составъ управленія инспектора аптекарской части въ г. Ставрополѣ [1]).

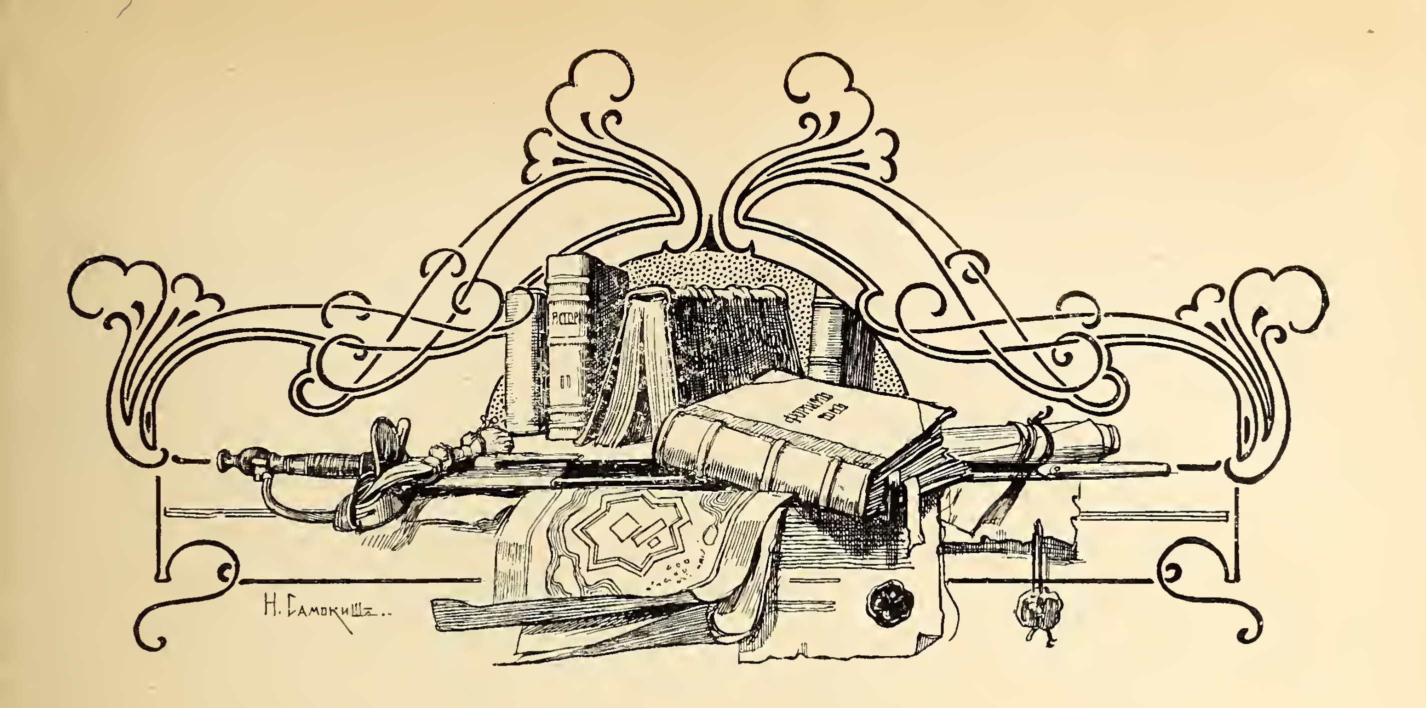
---

[1]) II П. С. З., т. XIII, отд. I, № 11.024.

ОГЛАВЛЕНІЕ III ЧАСТИ ОЧЕРКА РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА.

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВО II и III ЧАСТЯХЪ ОЧЕРКА

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КЪ I, II и III ЧАСТЯМЪ ОЧЕРКА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

А. ОКОНЧАНІЕ ОЧЕРКА РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I.

V ОТДѢЛЪ. СНАБЖЕНІЕ ВОЙСКЪ И ЛЕЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ ПРЕДМЕТАМИ МЕДИЦИНСКАГО ДОВОЛЬСТВІЯ.

VI ОТДѢЛЪ. ВЕТЕРИНАРНОЕ ДѢЛО.

Личный составъ ветеринарной части войскъ и его дѣятельность.

Санитарное состояніе войсковыхъ лошадей.

VII ОТДѢЛЪ. ВОЕННОЕ ВРЕМЯ.

(Очеркъ войнъ царствованія Императора Николая I до 1849 года включительно).

VIII ОТДѢЛЪ. ВОЕННО-МЕДИЦИНСКІЙ УЧЕНЫЙ КОМИТЕТЪ. БІОГРАФІЯ Д. К. ТАРАСОВА И В. В. ПЕЛИКАНА.

Военно-Медицинскій Ученый Комитетъ.

IX ОТДѢЛЪ. ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

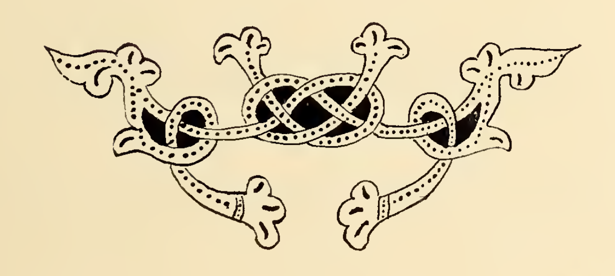
Б. ПРИЛОЖЕНІЯ.

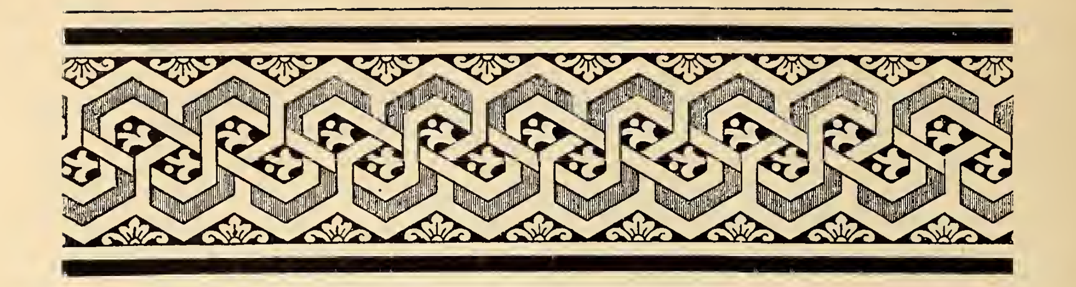
I. ПРИЛОЖЕНІЯ КЪ ОЧЕРКУ РАЗВИТІЯ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКАГО ВѢДОМСТВА ВЪ ЦАРСТВОВАНІЕ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Приложенія къ I отдѣлу очерка.

Приложенія къ VII отдѣлу очерка. Дѣятельность военно-медицинскаго управленія во время войны.

Приложенія къ очерку развитія и дѣятельности военно-медицинскаго вѣдомства въ царствованіе Императора Николая I.

СПИСОКЪ ИЛЛЮСТРАЦІЙ.

ИЛЛЮСТРАЦІИ II ЧАСТИ ОЧЕРКА.

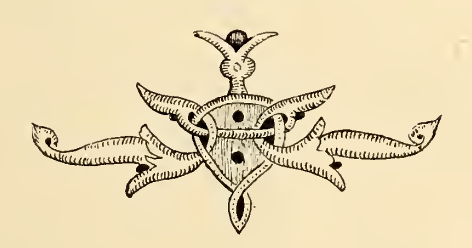
Въ текстѣ.

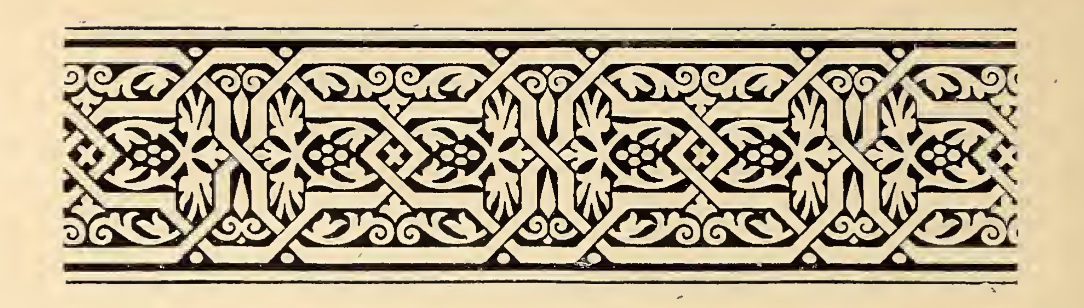
Внѣ текста.

ИЛЛЮСТРАЦІИ III ЧАСТИ ОЧЕРКА.

Въ текстѣ.

Заглавные рисунки — Н. Самокиша. Заставки и концовки его-же и др. авторовъ.

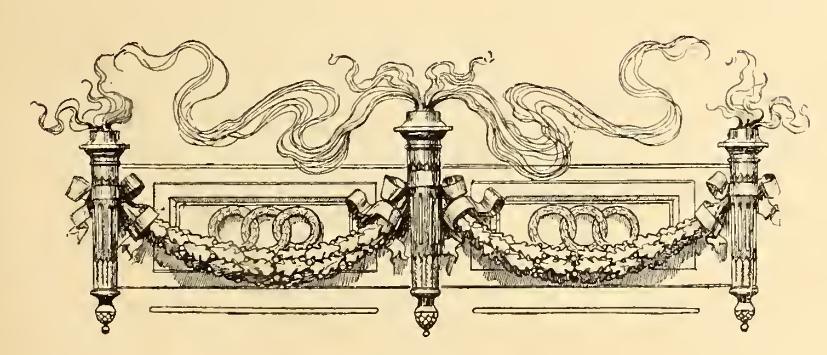

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

къ I, II и III частямъ очерка развитія и дѣятельности военно-медицинскаго вѣдомства.

*) Сокращеніе «пр» обозначаетъ, что указаны страницы приложеній.

Р.

Н Самокиша

